

ISSN 2411-1945

ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ-НАЗАРИЯВИИ
«АХБОРИ ДДҲБСТ»

Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК ТГУПБП»

Серия общественных наук

EDUCATION AND SCIENCE MINISTRY OF TAJIKISTAN REPUBLIC
Tajik State University of Law, Business and Politics

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL
“BULLETIN OF TSULBP”

Series of Social Sciences

№1 (1), 2015

Хучанд – Khujand

Маҷаллаи «Ахбори ДДХБСТ» аз соли 2000 на кам аз 4 маротиба бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст (Шаҳодатномаҳои № 517 аз 28.01.2000 ва № 0183/мҷ аз 04.12.2013).

Маҷалла аз июни соли 2011 ба Рӯйхати маҷаллаҳо ва нашрияҳои илмӣ пешбар, ки ҷони муҳимтарин дастовардҳои илмӣ рисолаҳо барои дарёфти унвонҳои номзад ва докторони илм дар онҳо ҷатмӣ мебошад, дохил шудааст.

Маҷалла ба Индекси иқтибоси илмӣ Русия (РИНЦ) ворид аст.

Сармуҳаррир: Ҷўрабоев Ҷ.Ҳ., номзади илмҳои таърих, дотсент

Ҷонишини сармуҳаррир: Орифов А.А., номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент

Муҳаррири масъул: Сулаймонов О.Ш., номзади илмҳои филология

ШҶҶҶҶҶ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ТАҶҶҶҶҶ

Ваиенко А.Н., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор (Волгоград); Ҷиёсов Н.И., номзади илмҳои филология, дотсент (Тоҷикистон, Ҳуҷанд); Зоҳидов Н.Ш., доктори илмҳои филология, профессор (Душанбе); Зверева Т.В., доктори улуми иҷтимоӣ, профессор (Москва); Норико Игараси, доктори иқтисодиёт (Донишгоҳи Тенри, Осака, Ҷопон); Олимов К.О., академики АУ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа, профессор (Душанбе); Пирумиоев Ҳ.П., доктори илмҳои таърих, профессор (Душанбе); Рязанцев С.В., узви вобастаи АУ ФР, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор (Москва); Салимов Н.Ю., академики АУ ҶТ, доктори илмҳои филология, профессор (Душанбе); Светков В.А., узви вобастаи АУ ФР, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор (Москва); Сибиряков С.Л., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор (Волгоград); Тарасюк Г.Н., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор (Украина, Житомир); Ҳусайнов М.К., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор (Москва)

ҶҶҶҶҶҶҶҶҶҶҶҶҶҶҶҶҶ

Авезов А.Ҳ., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Акмалова М.Н., номзади илмҳои сиёсатшиносӣ, дотсент; Блиничкина Н.Ю., номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент; Бобоҷонов Д.Д., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Бойматов А.А., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Болтуев С.Ш., номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; Ҷоziбеков С.А., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Исмоилова М.М., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Кенҷаев Ш.Ю., номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; Назаров А.А., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Орифов А.О., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Самеев А., котиби масъул.

© ДДХБСТ, 2015

Журнал «Вестник ТГУПБП» основан в 2000 году, выходит не менее четырёх раз в год на таджикском, русском и английском языках

*Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан
(Свидетельство № 517 от 28.01.2000 и №0183/мч от 04.12.2013)*

С июня 2011 г. журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Главный редактор: Джурабаев Д.Х., кандидат исторических наук, доцент

Замглавного редактора: Орипов А.А. – кандидат экономических наук, доцент

Ответственный редактор: Сулейманов О.Ш., кандидат филологических наук

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Ващенко А.Н., доктор экономических наук, профессор (Волгоград); Гиясов Н.И., кандидат филологических наук, доцент (Таджикистан, Худжанд); Захидов Н.Ш., доктор филологических наук, профессор (Душанбе); Зверева Т.В., доктор социологических наук, профессор (Москва); Норико Игараси, доктор экономики (Университет Тенри, Осака, Япония); Олимов К.О., академик АН РТ, доктор философских наук, профессор (Душанбе); Пирумишоев Х.П., доктор исторических наук, профессор (Душанбе); Рязанцев С.В., член-корреспондент АН РФ, доктор экономических наук, профессор (Москва); Салимов Н.Ю., академик АН РТ, доктор филологических наук, профессор (Душанбе); Сибиряков С.Л., доктор юридических наук, профессор (Волгоград); Тарасюк Г.Н., доктор экономических наук, профессор (Украина, Житомир); Хусаинов М.К., доктор экономических наук, профессор (Москва); Цветков В.А., член-корреспондент АН РФ, доктор экономических наук, профессор (Москва)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Авезов А.Х., доктор экономических наук, профессор; Акмалова М.Н., кандидат политических наук, доцент; Бабаджанов Д.Д., доктор экономических наук, профессор; Байматов А.А., доктор экономических наук, профессор; Блиничкина Н.Ю., кандидат экономических наук, доцент; Болтуев С.Ш., кандидат юридических наук, доцент; Газибеков С.А., доктор экономических наук, профессор; Исмаилова М.М., доктор экономических наук, профессор; Кенджаев Ш.Ю., кандидат юридических наук, доцент; Назаров А.А., доктор экономических наук, профессор; Орифов А.О., доктор экономических наук, профессор; Самеев А., ответственный секретарь.

© ТГУПБП, 2015

The journal "Bulletin of TSULBP" based in 2000 is issued no less than 4 times a year in Tajik, Russian and English

The journal is registered in the Ministry of Culture of Tajikistan Republic (Licence №517 from 28.01.2000 and № 0183/mj from 04.12.2013) being included into the Inventory of the editions published by All-Russian Attestation Commission (ARAC) and RF Ministry of Education and Science

Since June 2011 the journal is included into the Inventory of leading scientific journals and editions under review; major scientific results presented in dissertations aspiring for Doctor`s or Candidate`s degree being bound to be published in the present periodical

The journal is included into the Russian index of scientific citing (RISC)

Editor-in-chief: Jurabayev J.Kh., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Vice-editor-in-chief: Oripov A.A., Candidate of Economy, Associate Professor

Editor in charge: Suleymanov O.Sh., Candidate of Philological Sciences

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

Ghiyasov N.A., Candidate of Philology, Associate Professor (Tajikistan, Khujand); Husaynov M.Q., Dr. of Economy, Professor (Moscow); Noriko Igarasi, Dr. of Economy, Professor (Tenri University, Osaka, Japan); Olimov K.O., academician of RT, Dr. of filosofical Sciences, Professor (Dushanbe); Pirumshoyev Kh. P., Dr. of History, Professor (Dushanbe); Ryazantsev S.V., correspondent member of RF AS, Dr. of Economy, Professor (Moscow); Salimov N.U., academician of RT, Dr. of Philology, Professor (Dushanbe); Sibiryakov S.L. Dr. of Law, Professor (Volgograd); Svetkov V.A., correspondent member of RF AS, Dr. of Economy, Professor (Moscow); Tarasyuk G.N., Dr of Economy, Professor (Ukraine, Zhitomir); Vashchenko A.N., Dr. of Economy, Professor (Volgograd); Zahidov N.Sh., Dr. of Philology, Professor (Dushanbe); Zvereva T.V., Dr. of Sociology, Professor (Moscow)

EDITORIAL BOARD:

Avezov A.H., Dr. of Economy, Professor; Akmalova M.N., Candidate of Political Sciences, Associate Professor; Babajanov D.D., Dr. of Economy, Professor; Boymatov A.A., Dr. of Economy, Professor; Blinichkina N.Y., Candidate of Economy Sciences, Associate Professor; Boltuyev S.Sh., Candidate of Juridical Sciences; Gazibekov S.A., Dr. of Economy, Professor; Kendjayev Sh.Yu., Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor; Nazarov A.A., Dr. of Economy, Professor; Orifov A.O., Dr. of Economy, Professor; Sameev A., Responsible Secretary.

© TSULBP, 2015

08 00 00 ИЛМҶОИ ИҚТИСОДӢ
08 00 00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
08 00 00 ECONOMIC SCIENCES

08 00 01 ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
08 00 01 ECONOMIC THEORY

УДК 330.1
ББК 65.011.12(2Т)

**ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ
СЕКТОР КАК
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
СИСТЕМА**

*Аминджанова Мухиба Мухаммаднасимовна,
ст. преп. кафедры экономики и управления
Политехнического института Технологического
университета Таджикистана им. акад.
М.Осими (Таджикистан, Худжанд)*

**ENTREPRENEURSHIP
SECTOR AS ECONOMIC
SYSTEM**

*Amindjanova Mukhiba Mukhammadnasimovna,
senior teacher of the department of economy and
managemnt of the Polytechnical Institute under
the Technological University of Tajikistan named
after acad. M.Osimi. (Tajikistan, Khujand)*

E-MAIL: muhiba7788@mail.ru

Ключевые слова: *предпринимательский сектор, экономическая система, национальная экономика, системный подход, предпринимательский успех, предпринимательская среда, институциональная среда*

В статье представлена экономическая модель предпринимательского сектора национальной экономики, построенного на основе применения системного подхода. Предпринято выявление качественных и количественных параметров, характеризующих предпринимательский сектор как сложную систему. Деятельность фирмы описывается с помощью производственной функции, характеризующей результативное влияние факторов производства. Определены подходы к обеспечению внутрифирменной эффективности. Выдвинута идея о формировании рыночной стратегии ведения предпринимательской деятельности, в рамках которой реализуются ее конкурентные преимущества. Рассмотрена общая структура системного анализа предпринимательского сектора и влияние институциональной среды на развитие предпринимательства в Республике Таджикистан.

Key words: *entrepreneurship sector, economic system, national economy, systemic approach, entrepreneurship success, entrepreneurship environment, institutional environment*

The article dwells on the economy model associated with entrepreneurship sector of national economy built on the basis of systemic approach application. The author made an endeavour to elicit qualitative and quantitative parameters characterizing entrepreneurship sector as a complicated system. The firm's activity is described by dint of a productive function characterizing a resultative influence of manufacture factors. The author determines approaches towards an insurance of effectiveness inside a firm.

She moves an idea presupposing a formation of market strategy behavior of enterprising activity in whose frames competitive advantages are carried out. The general structure of systemic analysis in reference to an entrepreneurship sector and the influence of an institutional environment over the development of enterprises in Tajikistan Republic have been canvassed in the article.

Предпринимательский сектор является системой и имеет сложную структуру. Она отражает многочисленные взаимосвязи, взаиморасположение составных элементов (хозяйственных субъектов, институтов и др.). Структурные связи обладают относительной независимостью от элементов и могут выступать как инвариант перехода от одной системы к другой, перенося закономерности, выявленные и отраженные в структуре, одной из них на другие. Экономические системы могут быть представлены разными структурами в зависимости от объектов или процессов, от цели их создания. При этом по мере изучения на каком-то этапе структура системы может изменяться. Все сказанное относится и к предпринимательскому сектору.

В статье представлена экономическая модель предпринимательского сектора. Выходные данные модели будем считать результатом наиболее вероятного состояния системы. Основы системного подхода к общественным явлениям и в том числе к экономике заложили классики экономической теории. Системный подход представляет собой методологию научного познания. Он ориентируется на целостность объекта исследования, его механизмов, выявление многообразных типов связей сложного объекта. Основным принципом системного анализа является представления объекта исследования как системы. Как известно, система – единство взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, совместное функционирование которых направлено на достижение конечной цели [2, с. 117].

«Вход» в системе определяет результат деятельности системного объекта. При входе в экономическую систему обычно задают материальные и информационные потоки, производственные, человеческие ресурсы, а также элементы институциональной структуры общества.

«Выход» является результатом функционирования системы. Отсутствие выхода делает невозможным существование системы, так как он связывает систему с внешней средой. Следовательно, «выход» является совокупностью факторов и связей, обусловленных входом и процессом системы.

Обратная связь представляет собой канал связи между «выходом» и «входом» системы. В нашем случае обратная связь представляет собой непрерывные потоки

информации, связанные с функционированием институциональной среды и деятельностью хозяйствующих субъектов.

Системным объектам свойственны: вход, процесс, выход, цель, критерий, обратная связь и ограничения (рис.1).

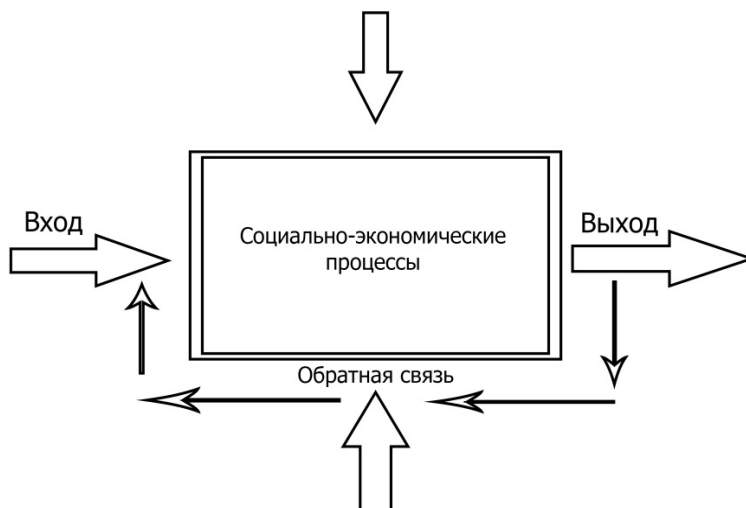

Рис.1. Общая структура системного анализа предпринимательского сектора

В предпринимательском секторе можно выделить системообразующие элементы. Однако надо помнить, что исследуемая нами система отличается от других тем, что элементы в ней находятся постоянно в количественном и качественном изменении. Более того, они способны даже в динамике менять свои качественные характеристики, такие как: цели, приоритеты, критерии функционирования и др.

Любая система испытывает на себе возмущающее воздействие внешней среды. При ее функционировании на нее может оказывать влияние управляющее воздействие, а также возмущающее воздействие внешней среды. Естественно, влияние управляющего воздействия направляется на достижение конечной цели системного объекта. В нашем случае конечная цель - это получение прибыли в условиях совершенной и монополистической конкуренции.

Как справедливо отмечает профессор А.Н. Фоломеев [3], в настоящее время сложность экономической системы возрастает по всем ее видам по причине: а) роста глобализационных процессов; б) изменения объемов и совокупности потребностей человека и общества; в) бурного развития рынка ИКТ; г) роста масштабов технологических, организационно-управленческих и финансовых процессов; е) возросшего значения безопасности существования как отдельного человека, так и общества в целом.

Качественные и количественные параметры, характеризующие предпринимательский сектор как сложную систему, представлены в табл.1.

Таблица 1. Параметрические характеристики предпринимательского сектора

Параметры и понятия	Сущность и содержание
Предпринимательский сектор как система	Предпринимательский сектор – это макроэкономический субъект, он представляет собой совокупность всех фирм и рынков, функционирующих и взаимодействующих между собой в рамках определенной институциональной среды. Их деятельность заключается в следующем: они закупают факторы производства, продают произведенную продукцию, услуги, поддерживают и развивают производственную базу. Таким образом, он осуществляет три вида экономической активности: спрос на факторы производства, предложение благ и осуществление капиталовложений – инвестирование.
Элементы предпринимательского сектора	Элементы рассматриваются в двух видах: первое — материальные (конкретные) объекты и второе — нематериальные (абстрактные). К первым относятся: домохозяйства и населенные пункты, природно-ландшафтные и накопленные национальные богатства в виде архитектуры производственных и жилищных зданий, хозяйствующие субъекты, ресурсы, инфраструктуру, рынки и др. Ко вторым: экономическая конкуренция, связи, институциональная среда и социально-экономические процессы.
Структура системы	Совокупность элементов системы, находящаяся в определенной упорядоченности и сочетающая локальные (территориальные) цели для наилучшего достижения главной цели — осуществление интенсивных социально-экономических связей для обеспечения потребности населения во благах
Вход системы	Ресурсы, поступающие в систему, — сырье, материалы, комплектующие изделия, инвестиции, рабочая сила, в том числе иностранная, и управляющие кадры, информация и т.п. Вход в системе определяет результат деятельности системного объекта. При входе в экономическую систему обычно задают материальные и информационные потоки, производственные, человеческие ресурсы, а также институциональную структуру общества.
Потенциал предпринимательского сектора	Человеческий капитал, инвестиционный, финансовый, производственный, научный, технический.
Связи предпринимательского сектора	Информационные потоки в системе между ее элементами и внешним миром для принятия, координации и интенсификации социально-экономических процессов и связей
Выход системы	Создание благоприятных условий для удовлетворения потребностей агентов в товарах и услугах, постоянное сохранение и развитие делового климата. Выход по содержанию совпадает с процессом системы.

Цель формирования предпринимательского сектора	Конечное состояние предпринимательского сектора или его выхода, к которому оно стремится в силу своей структурной организации, — это достижение поставленной цели или получение прибыли, условия и деловая активность агентов в долгосрочной перспективе.
Институциональная среда	Это совокупность основополагающих политических, экономических, социальных и юридических правил, которая образует базис для возникновения социально-экономических процессов, связанных с удовлетворением потребностей агентов.
Обратная связь	Это канал связи между «выходом» и «входом» системы. Представляет собой непрерывные потоки информации, связанные с функционированием институциональной среды и деятельностью хозяйствующих субъектов.
Информационное обеспечение	Совокупность методов и средств отбора, классификации, хранения, поиска, обновления и обработки информации в системе. Экономические взаимосвязи между элементами, обусловленные достижением главной цели.
Отношения в системе	Организация взаимодействия хозяйствующих субъектов и их потенциал для достижения запланированных целей, координация, учет и контроль, мотивация и их регулирование.
Функционирование предпринимательского сектора	Механизм конкурентной среды, стремление хозяйствующих субъектов расширить свою долю в нише рынка. Стремление институциональной среды предпринимательства регулировать его функционирование и улучшить уровень и качество жизни людей.
Построение системы	Упорядоченные и хаотичные взаимодействия элементов институтов между хозяйствующими субъектами и упорядочение связей в структуре самой системы.
Активаторы системы	Усиление механизмов действия объективных экономических законов, научных подходов к применению их в практике организации эффективной хозяйственной деятельности, что является предпосылкой наилучшего или целесообразного поведения системы.
Деактиваторы системы	Действия отдельных элементов системы с противоположными целями или функциями, препятствующими развитию и способными нанести непоправимый урон, привести к разобщенности социума, постепенной утрате традиций и т. д.

Источник: составлено автором.

Анализ различных точек зрения ученых показывает, что этот вопрос в экономической литературе носит дискуссионный характер. На уровне развитой национальной экономики РФ выработка единого критерия является задачей не из легких.

В нашем случае главным критерием функционирования системы предпринимательского сектора Республики Таджикистан является непрерывность функционирования всех сфер и отраслей экономики, обеспечивающих удовлетворение потребностей агентов в благах. К элементам системы относятся: хозяйствующие субъекты, природные и трудовые ресурсы, финансы, институты, ассоциации т. д. В совокупности все элементы путем взаимосвязи и взаимодействия способствуют формированию предпринимательского сектора. Главным условием при формировании предпринимательского сектора считаем неизменное функционирование его элементов.

В свою очередь элементы предпринимательского сектора можно рассматривать в двух аспектах: первый — материальные (конкретные) объекты и второй — нематериальные (абстрактные). К первому относятся: домохозяйства и населенные пункты, природно-ландшафтные и накопленные национальные богатства в виде элементов архитектуры, производственных и жилых зданий, хозяйствующих субъектов, ресурсов, инфраструктуры, рынков, рекреационных зон и др. Ко второму: нематериальные активы (лицензии), экономическая конкуренция, связи, институциональная среда, институты и социально-экономические процессы.

Вместе с тем, нельзя не учесть влияния институциональной среды на развитие предпринимательства. Оно в рыночной экономике способствует насыщению потребительского рынка товарами и услугами, активизирует структурную перестройку экономики, стимулирует внедрение научно-технических достижений, способствует многостороннему повышению эффективности производства.

Эффективная предпринимательская среда должна обеспечивать предпринимателям необходимые экономические свободы: их них первое, определяющее, условие - становление предпринимательства, второе условие — организационно-хозяйственное новаторство. Эти два важнейших составных элемента предпринимательской среды зафиксированы в Основном Законе Республики Таджикистан. В частности, в ней записано, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности; никто не может быть лишен своего имущества (как материальной основы предпринимательской деятельности) иначе как по суду; владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляется их собственниками свободно.

Предпринимательский успех зависит от многих факторов, среди которых важнейшим является внутренняя предпринимательская среда как определенная совокупность внутренних условий функционирования бизнес сообщества. В значительной мере внутренняя предпринимательская среда носит субъективный характер: она напрямую зависит от самого предпринимателя, его компетентности, силы воли, целеустремленности, уровня притязаний, умений и навыков в организации и ведении предпринимательской деятельности.

Основой предпринимательского успеха является большая ответственность предпринимателя. Предпринимательский успех связан прежде всего с реализацией идеи, желанием самоутверждения или стремлением изменить ход событий. Деньги, капитал, прибыль сопровождают предпринимательский успех, достижение конечного результата, но в самой предпринимательской деятельности они не могут выступать в качестве самоцели. Основным показателем успешной деятельности предпринимателя выступает

размер дохода (прибыли), получаемого в результате использования конкретных форм обеспечения предпринимательской деятельности. Формой организации процесса достижения цели является умение наиболее эффективно использовать факторы производства: труд, капитал, материалы, а главное - предпринимательские способности.

Деятельность фирмы можно описать с помощью производственной функции, характеризующей результативное использование факторов производства. Особое значение приобретает обеспечение внутрифирменной эффективности. Существуют два подхода к определению внутрифирменной эффективности:

1. Деятельность фирмы описывается ее производственной функцией, так что при всех возможных комбинациях факторов производства (главным образом труда и капитала) обеспечивается максимально возможный выпуск продукции.

2. Фирма выбирает комбинацию факторов с наименьшими издержками для каждого возможного объема выпуска продукции или услуг [1].

Исходя из этого, основным инструментом, обеспечивающим достижение целевых функций предпринимательского сектора в РТ, является рыночная стратегия, в рамках которой реализуются его конкурентные преимущества. Предприниматель должен серьезно проанализировать имеющиеся конкурентные преимущества и выбрать одну из стратегий поведения на рынке. Выбор стратегии ведения предпринимательской деятельности - это четкая определенность действий предпринимателя в настоящем, чтобы достичь желаемых результатов в будущем, т. е. как бы взгляд на свою деятельность из будущего в настоящее. Такой подход к определению деятельности фирмы позволяет более четко организовать деятельность.

Активатором и важным элементом в предпринимательском секторе считается экономическая конкуренция как процесс, как поведение, элемент рыночного механизма или как рыночный критерий, который позволяет уравновесить спрос и предложение. Конкуренция реально повышает эффективность социально-экономического процесса предпринимательской деятельности РТ.

Список использованной литературы:

1. Брунова, В.И. Основы предпринимательства / В.И. Брунова. - СПб.: СПбГАСУ, 2010. –106с.
2. Урунов, А.А. Проблемы стабилизации региональной экономики / А.А. Урунов. –Худжанд: Хуросон, 2000. -168 с.
3. Фоломеев, А.Н. Инновационный тип развития экономики: Учебник. / А.Н. Фоломеев / Издание 2-е, дополненное и переработанное. -М.: Изд-во РАГС, 2008. -243 с.

Reference Literature:

1. Brunova V.I. Foundations of Entrepreneurship // V.I. Brunova. –SPb.: SPb State Automatic Systems of Management (SASM), 2010. – 106 pp.
2. Urunov A.A. The Problems of Regional Economy Stabilization. –Khujand: Khuroson, 2000. – 168 pp.
3. Folomeyev A.N. Innovational Type of Economy Development: Text-book /The 2-nd edition, revised and enlarged. – M.: RAYS printing-house, 2008. – 243 pp.

УДК 336.1
ББК 65.261.4 (2Т)

**МЕХАНИЗМ
РАСПРЕДЕЛЕНИЯ
ДОХОДА В УСЛОВИЯХ
ПЕРЕХОДНОЙ
ЭКОНОМИКИ**

**MECHANISM OF
INCOME DISTRIBUTION
UNDER THE
CONDITIONS OF
TRANSITIVE ECONOMY**

Умматов Ильёсджон Ахмаджонович,
преподаватель кафедры автоматизированных информационных систем
Таджикского государственного
университета права, бизнеса и политики
(Таджикистан, Худжанд)

Ummatov Ilyosjohn Akhmadjonovich,
teacher of the department of automatized
informative systems, claimant for candidate's
degree of the Tajik State University of Law,
Business and Politics
(Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: iles_6263@mail.ru

Ключевые слова: *распределение дохода, механизм распределения, переходная экономика, заработная плата, человеческий капитал, оплата труда, производительность труда*

Целью статьи является изучение существующих теорий распределения доходов в экономической науке. Автором исследованы теории распределения доходов различных экономических школ, начиная от классической школы и заканчивая школой маржинализма и теорией человеческого капитала. Показана суть этих теорий, их преимущества и недостатки и возможность использования в переходной экономике. Существующие теории разделены на 2 группы в зависимости от содержания теории, в основе разделения лежит идея прожиточного минимума. Такое разделение способствует группировке теорий и облегчает исследование. Остановившись на теории человеческого капитала, автор доказывает преимущества данной теории, что подтверждается практикой экономики современных развитых стран. Изучив теории распределения дохода, автор заключает свое исследование рекомендациями по применению теории распределения дохода на практике.

Key words: *distribution of income, mechanism of distribution, transitive economy, earning wages, human capital, labour payment, labour productivity*

The article is aimed at the study of the existing theories related to distribution of incomes in economy science. The author invoked diverse economy schools, the range dwelt on begins with the classical school and is terminated with that one of marginalism and the theory of human capital. The author shows the gist of these theories, their advantages and drawbacks, a possibility of utilization in transitive economy. The theories considered are divided into two groups respective of their contents; the living standard theory being of major consideration.

Such a division promotes a grouping of theories and relieves the research. Concentrating on the theory of human capital the author proves its advantage validated with economy practice of contemporary developed countries. The author finishes his article with recommendations on an application of the theory of income distribution.

Исследованию механизма распределения дохода посвящено множество работ различных специалистов, начиная с экономистов и заканчивая социологами. Все учения и теории имеют определённые достоинства, вносят новшества, но при этом им свойственны и недостатки, что актуализирует проблему.

Специфика сложившейся системы механизма распределения дохода заключается в сочетании уравниловки, стирающей грани между жизненным положением по-разному работающих людей, с неравенством, порождённым сохранением социальных привилегий и широким распространением нетрудовых доходов.

В условиях переходной экономики произошли изменения в механизме формирования и распределения дохода. К ранее существовавшим элементам механизма добавились новые элементы, такие как коммерческий расчёт, зависимость предприятия от сальдо прибыли и убытков. В связи с этим усиливается роль и значение тарифной системы в определении заработной платы. Как известно, тарифная система с большей вероятностью способна учитывать сложность и значимость работ. Как следствие, усиливается непосредственная взаимосвязь эффективного труда и его распределения. Конечно, этот механизм взаимосвязи труда и распределения дохода сложен и имеет недостатки. Поэтому к выбору системы распределения дохода надо подходить осторожно и обдуманно. В экономической теории существуют различные мнения об основе и выборе форм и систем распределения дохода.

При определении форм и систем распределения дохода надо учесть, что в реальном хозяйстве есть сложности при определении эффективности работы.

Выходом из этой ситуации, по нашему мнению, должно быть формирование двух частей распределения дохода:

- первая часть (основная) – выплачивается в конце года по итогам;
- вторая часть – (условно назовём её переменной) – выплачивается в течение года в определённом процентном отношении к заработной плате.

В дополнение к этому предлагаем ввести в механизм распределения дохода двухуровневый способ выплаты переменной части заработной платы:

- а) для воспроизводства рабочей силы;
- б) в виде доплат, поощрений или премий.

Разумеется, основой распределения дохода в переходной экономике Республики Таджикистан, в частности, является реализация собственности на практике. Существуют разные взгляды на реализацию собственности, но, не вдаваясь в детали этой дискуссии, отметим лишь, что ближе к истине считаем приемлемой точку зрения о распределении дохода, когда он должен реализовываться через всю систему производственных отношений. Здесь и проявляется механизм распределения дохода и оплаты труда в реальном хозяйстве переходной экономики. Это наше утверждение, и мы основываемся на том, что основным элементом всех формаций является собственность. И в зависимости от

собственности определяется характер как обмена и распределения дохода, так и его присвоения (3, с. 21).

Следовательно, собственность реализуется через всю систему производственных отношений, иначе она не может реализовываться ни на стадии производства, ни на других фазах воспроизводства (5, с. 18).

Исходя из этой точки зрения и следует анализировать реализацию собственности в планово-командной экономике и превращение этой собственности в коллективно-долевую собственность (6, с. 58). Различные формы собственности являются рыночной основой распределения дохода в переходной экономике.

В условиях переходной экономики Республики Таджикистан, на фоне неустойчивого экономического развития, фонд заработной платы может быть разным. Здесь огромную роль играет финансовое состояние самого предприятия. Поэтому, по нашему мнению, можно сформировать поощрительный фонд на каждом предприятии, и его источником может быть фонд накопления прошлого года. Этот фонд должен использоваться в 2-х направлениях:

- для оборотных средств;
- для материального поощрения работников (что может достигать 35-40% гарантированной годовой заработной платы).

Конечно, в экономике Республики Таджикистан, как и ранее, существуют традиционные формы распределения дохода и оплаты труда: сдельная форма заработной платы и основанная на тарифной системе (для ряда категорий работников).

Эта форма используется, когда работу можно измерить лишь количественно. Сегодня почти 75% рабочих основного и вспомогательного производства оплачиваются по сдельным расценкам. Почему?

- Во-первых, это чёткая зависимость производительности труда от его оплаты.
- Во-вторых, здесь учтены все особенности сельскохозяйственного производства.

Однако отметим, что эффект этой формы механизма распределения дохода связан со своевременной выплатой заработка. Здесь учитываются сроки и качество продукции и работы, умение управлять и осуществлять менеджмент.

При этом особое внимание уделяется рациональной организации труда, рабочих мест, сводящей до минимума простой и непроизводительные затраты времени, максимальную загрузку рабочих в течение смены, овладение ими второй и третьей профессией. Следовательно, технологической многоукладности современной экономики должна способствовать экономическая многоукладность. В ходе развития производительных сил исчезает или воспроизводится в новом качестве такой их элемент, как экономическая целесообразность обобществления, которая может существовать на региональном, групповом, индивидуальном уровне хозяйствования. Следовательно, обобществление факторов производства (форм собственности) не должно быть обобществлением на деле (7, с. 86; 10, с. 12).

В указанной форме распределения дохода отчётливо видна зависимость труда, нормы и тарифа. Если эта зависимость нарушается, то снижается эффект этой формы распределения дохода, и её надо отрегулировать. И это действительно произошло на многих предприятиях экономики. За последние три года повысился удельный вес опытно-статистических норм, значительная степень их перевыполнения свидетельствует об их слабой напряжённости.

В условиях переходной экономики широко применяются разные расценки для своевременной организации и проведения хозяйственных работ: сдельно-прогрессивные; прямые; прогрессивно-возрастающие, при этом надо учесть, что часть работ автоматизирована и произошло разделение труда. Здесь учитывается стоимость труда, и расчёт заработной платы работника зависит от этого кооперирования. При использовании кооперации труда используется разделение труда. И так как существует разделение труда, возникает следствие – формируются основной и вспомогательный персонал. И его заработная плата зависит от стоимости его труда.

Кроме безденежной формы механизма распределения дохода, распространённой в переходной экономике является сдельно-премиальная. Во-первых, она проста и доступна для понимания большинства людей. Во-вторых, она позволяет проследить связь между количеством затраченного труда и его результатом. В-третьих, она лучше поддаётся эволюции и адаптации к изменяющимся условиям переходной экономики, легко встраиваясь в любые тарифные системы и нормы выработки (производства), будь то типовые или индивидуальные. В зависимости от их прогрессивности и напряжённости можно использовать те или иные показатели поощрения, взятые из тейлоровских систем.

Система форм собственности не может быть раз и навсегда заданной как по разнообразию форм, так и по структуре.* Динамичность системы форм собственности характеризует её адаптивную способность, соответствующую изменениям в производительных силах (9, с. 51). Следовательно, необходимо создать (и этот процесс начался и расширяется, хотя очень медленными темпами, поскольку на местах ждут инструкций, разъясняющих механизм реализации принятых законов, [8, с. 62]) динамическую систему форм собственности, предопределяемую динамичностью производительных сил. Если форма собственности не соответствует уровню развития производительных сил (монополия государственной собственности), то замедляется ход развития производства или оно проигрывает в соревновании с другими видами собственности.

По нашему мнению, основу механизма распределения дохода в условиях переходной экономики составляют теории заработной платы. И эти теории условно можно разделить на 2 группы:

- 1-я группа - теории заработной платы (XVII-XX вв.), где предполагается, что она должна обеспечивать прожиточный минимум. Такого мнения придерживался классик экономической школы У. Петти (1623-1687). Он считал, что заработная плата равна стоимости труда и должна подвергаться государственному регулированию на основе закона.

Говоря о величине заработной платы, классик экономической теории У. Петти указывал, что она должна обеспечивать физическое существование. Не следует её повышать, т.к. это приведёт к снижению производительности труда. Как результат, экономика может недополучить определённое количество продуктов (1, с. 112).

Теорию У. Петти поддержал и развил Д. Рикардо (1772-1823). Однако в своих исследованиях он не считал возможным превышение заработной платы над прожиточным минимумом. По его мнению, это могло привести к росту численности населения. Так,

* Эта точка зрения высказывается многими учёными (см.: Меньшиков С. Катастрофа или катарсис?, 1990. – С. 7.).

Д.Рикардо поддерживал эту идею и считал, что надо сокращать занятость. По его мнению, в этом случае будет расти производительность труда (3, с. 89).

Развивая теорию заработной платы как цену труда, Д. Рикардо справедливо, по нашему мнению, делит её на 2 части: «естественную» цену труда и «рыночную».

2-я группа теории заработной платы – это теории, направленные против теории прожиточного минимума. Причинами появления этих теорий были распространение либерализма и усиление конкуренции в мировой экономике. А. Смит считал, что если заработная плата будет отвечать законам рынка, то все работники будут работать в той отрасли или на том предприятии, где высокая заработная плата, потому что эта отрасль привлекательнее и можно получать высокую заработную плату. И, как результат, многие сферы могут остаться без работников, в экономике возможен структурный кризис (4, с. 85; 1; 2).

А. Смит, защищая свою теорию заработной платы, аргументировал её следующим образом:

- учитывая то, что в экономике основным сектором было сельское хозяйство, заработная плата и оплата труда в реальном хозяйстве всегда выше летом, чем зимой (нет активной экономической деятельности);

- в одной стране может быть разный уровень заработной платы и распределения дохода и оплаты труда, а цены на продукты питания почти одинаковы;

- рост заработной платы и увеличение распределения дохода и оплаты труда не всегда соответствуют росту цен на продовольствие;

- оплата труда, включающая заработную плату, должна быть больше прожиточного минимума, т.к. у работника есть семья, и её надо содержать.

В своей работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» А. Смит отмечает, что высокая заработная плата делает востребованными на работе более квалифицированных работников. А на низкую заработную плату согласится лишь неквалифицированный работник. Это не отвечает требованиям социальной справедливости, ибо часть населения станет богатой, а остальная часть будет бедной (4).

Теория заработной платы к данному периоду развития экономической науки имела ряд положений: человек должен защищать свои интересы; государство не должно вмешиваться в отношения людей в хозяйственной деятельности; все отношения (трудовые, экономические и т.д.) должны регулироваться конкуренцией; с ростом размера заработной платы растёт и экономика.

Теория заработной платы получила дальнейшее развитие в работах Дж.С. Милля (1806-1873), который создал собственную теорию заработной платы. Это произошло под влиянием промышленного переворота в Англии. К этому времени промышленный переворот показал и свою отрицательную сторону: рост нищеты, разорение мелкого частного ремесленника, усиление политической конкуренции. И в это время теория фонда заработной платы Дж.С. Милля оказалась кстати. Суть теории и её особенности заключались в том, что на каждый конкретный этап развития страны выделяется и определяется конкретный фонд заработной платы. Формируется этот фонд как часть накопленного капитала конкретной отрасли. Со временем усиливается роль НТП и появляется новая теория заработной платы (как основа распределения дохода и оплаты труда).

Эта теория получила название «теория человеческого капитала» (она также активно используется и в XXI веке во многих странах мира). Автором данной теории является Г.

Беккер (1930). Суть теории состоит в том, что размер заработной платы должен зависеть от инвестиций в человеческий капитал, со временем они принесут большую выгоду инвестору. Поэтому Г. Беккер выделяет заинтересованность в инвестировании прежде всего самих работодателей (5, с 34).

Таким образом, можно констатировать, что теория распределения дохода изучалась многими школами и учеными. Проведенный анализ показал, что исходя из позиции разных экономических школ, их видения проблемы, в основу теории распределения дохода вкладывается и величина стоимости рабочей силы, и инвестиции в человеческий капитал. Исследование теорий распределения дохода свидетельствует, что эта проблема актуальна для всех школ и времен. Ибо от способа распределения дохода зависят и мотивы поведения людей в переходной экономике, а в дальнейшем - и в рыночной. Возможность использования какой-либо теории на практике применительно к ситуации в республике зависит от конкретных условий. По нашему мнению, для практики республики важной и приемлемой является теория классиков экономической теории, учитывающая стоимость рабочей силы, и теория человеческого капитала. Эти теории актуализируют мотивацию работника в переходной экономике, способствуют адаптации к рыночным отношениям.

Список использованной литературы:

1. Агапова И. И. *История экономических учений: Учеб. пособие / И.И. Агапова.* – М.: Экономист, 2007. – 285 с.
2. *Антология экономической классики. / Предисл. И.А. Столярова.* – М.: МП «ЭКОНОВ», «КЛЮЧ», 1993. – 475 с.
3. Афанасьев, В.С. *Этапы развития буржуазной политической экономии: очерк теории / В.С. Афанасьев.* 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Экономика, 1985. – 344 с.
4. Бартенев, С.А. *История экономических учений в вопросах и ответах: учебно-метод. пособ. / С.А. Бартенев* – М.: Юристъ, 2002. – 192 с.
5. Беккер, Г.С. *Избранные труды по экономической теории / Г.С. Беккер.* – М.: ГУВШЭ, 2003. – 435 с.
6. Борисов, Е. Ф. *Экономическая теория / Е.Ф. Борисов.* – М.: Инфра-М, 2000. – 384 с.
7. Петти, У. *Трактат о налогах и сборах. Verbum sapient — слово мудрым. Разное о деньгах / У. Петти.* -М.: Ось 89, 1997. — 112 с.
8. Умаров, Х.У. *Становление бизнеса: болезненные процессы / Х.У. Умаров.* – Душанбе: Ирфон, 2000. – 143 с.

Reference Literature:

1. Agapova I.I. *History of Economy Tenets. Manual.* – М.: Economist, 2007. – 285 pp.
2. *Anthology of Economy Classics // Preface by I.A. Stolyarov.* –М.: МР “ECONOV”, “KEY”, 1993. – 475 pp.
3. Afanasyev V.S. *Stages of Development of Bourgeois Political Economy: Essay on Theory. The 2-nd edition, revised and enlarged.* –М.: Economics, 1985. -344 pp.
4. Bartenyov S.A. *History of Economic Tenets in Questions and Answers: manual.* –М.:Jurist, 2002. – 192 pp.
5. Bekker G.S. *Selected Works on Economic Theory. M.: State Institution, Higher Economy School (HES SI), 2003. – 435 pp.*
6. Borisov Ye.F. *Economy Theory.* –М.: Infra-M, 2000. -384 pp.
7. Petti U. *Treatise on Taxes and Collections. Verbum sapient – Diverse Information about Money. The Word of the Wise Counts.* –М.: Axis-89, 1997. -112 pp.
8. Umarov Kh.U. *Formation of Business: Painful Processes.* –Dushanbe: Irfon, 2000. -143 pp.

08 00 05 ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
08 00 05 ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

УДК 331.108. 26
ББК 65.050.22

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ
ОРИЕНТИРЫ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНА:
АНАЛИЗ СИТУАЦИИ И
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ**

**STRATEGIC GUIDING LINES OF
STABLE DEVELOPMENT OF THE
REGION: ANALYSIS OF
SITUATION AND FORMATION OF
THE SYSTEM OF INDICES**

Авезов Азизулло Хабибович,
д.э.н., профессор, главный научный
сотрудник Научно-исследовательского
центра УШОС и устойчивого развития
Таджикского государственного
университета права, бизнеса и политики
(Таджикистан, Худжанд)

Avezov Azizullo Khabibovich,
Dr. of Economy, Professor, senior scientific
officer of UShOS scientifico-research
centre of stable development under the Tajik State
University of Law, Business and Politics
(Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: azizullo@businessconsulting.tj)

Ключевые слова: ситуационный анализ, экономика региона, система стратегических ориентиров, устойчивое развитие, методология стратегического управления, модифицированный SWOT анализ, стратегическое планирование

В работе проведен ситуационный анализ экономики Согдийской области. Разработана и предложена система стратегических ориентиров развития региона, на базе которой можно управлять ее экономическим развитием. Для определения стратегических ориентиров автором предлагается использовать методологию стратегического управления, в частности модифицированный SWOT- анализ. На основе теоретических и практических разработок зарубежных и, в частности, российских исследователей в области стратегического управления выявлены основные этапы определения стратегических проблем развития региона. На их основе формируются стратегические ориентиры регионального развития. Определение стратегических ориентиров позволяет создать основу для стратегического управления региональным развитием. В работе сформулирована система стратегических ориентиров экономического развития Согдийской области. Она включает 7 стратегических ориентиров, достижение которых обеспечит устойчивое развитие экономики области.

Key words: economy of the region, the system of strategic guiding lines, stable development, strategic management methodology, modified SWOT analysis, strategic planning

The author conducted a situational analysis of Sughd viloyat economy. He elaborated and suggested the system of strategic guidelines of a development of the region on the basis of which one can manage with its economic development. For a determination of strategic guidelines the author suggests using the methodology of strategic management, in particular, modified SWOT-analysis. Proceeding from theoretical and practical elaborations of foreign, in particular, Russian researchers in the field of strategic management, he elicited the principal stages of determination concerned with strategic guidelines of regional development. On their strategy guidelines of regional development are formed. The system of strategic guidelines of Sughd viloyat economy development is formulated in the article. It includes strategic guidelines which will provide a sustainable development of viloyat economy.

Введение

Одним из результатов проведенных в экономике Республики Таджикистан реформ стало повышение роли регионов в социально-экономическом развитии. Вследствие этого, центр тяжести решения многих социальных и экономических проблем постепенно перемещается в регионы при сосредоточении стратегических функций управления на центральном уровне. В условиях глобализации экономики и развития мирового финансового кризиса актуальность этой проблемы существенно возрастает*. Поэтому в Таджикистане, как и во многих других странах СНГ [5; 4], чрезвычайно актуальна проблема выбора эффективных, научно обоснованных инструментов управления устойчивым региональным развитием.

Опыт многих стран показывает, что одним из эффективных методов управления региональной экономикой в сложившихся условиях является стратегическое управление. Понятие «стратегическое управление» означает управление в соответствии с выбранной стратегией развития. В качестве субъекта управления выступают местные органы власти, которые определяют развитие региона во взаимоувязке с общей национальной стратегией развития. Система стратегического управления позволяет эффективно управлять экономикой в условиях высокой неопределенности внешних и внутренних факторов и параметров экономического развития.

Стратегическое управление начинается с процесса ситуационного анализа. Ситуационный анализ позволяет определить наиболее перспективные направления развития экономики региона, обеспечивающие ее рост в конкурентной среде. На их основе должна формироваться система стратегических ориентиров, которые позволят выбрать основные направления производственно-хозяйственной деятельности региона и обозначить стратегию достижения целей. Разработка системы стратегических ориентиров необходима для организации эффективного управления устойчивым экономическим развитием региона.

Стратегические ориентиры - это цели более высокого уровня в системе иерархии целей управления экономикой региона, в то время как стратегии являются средствами достижения этих целей. Стратегические ориентиры и стратегии взаимозаменяемы как в отдельных моментах, так и на различных уровнях организации. Некоторые параметры в

* Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 24 января 2015 года.

определённый момент могут служить для региона ориентирами, а в другой – станут его стратегией. Стратегии, эффективные при одной системе стратегических ориентиров, не будут таковыми при изменении стратегических ориентиров региона.

В данной статье поставлена цель - провести ситуационный анализ экономики Согдийской области и, на его основе, сформировать систему стратегических ориентиров экономического развития региона. Формирование стратегических ориентиров – важная составная часть организации стратегического управления регионом. В то же время, методы формирования системы стратегических ориентиров в экономической науке изучены недостаточно. Для определения стратегических ориентиров автором предлагается использовать методологию стратегического управления, в частности, методические подходы к формированию стратегических целей развития региона на основе модифицированного SWOT-анализа. Для реализации этой цели использован следующий подход. Выявлены позитивные и негативные тенденции развития экономики региона на базе ситуационного анализа. Затем, используя теоретические и практические разработки в области стратегического управления, выявлены основные этапы определения стратегических проблем развития региона. На их основе предлагается формирование стратегических ориентиров регионального развития. Определение стратегических ориентиров позволяет создать основу для стратегического управления региональным развитием.

1. Ситуационный анализ регионального развития в Согдийской области

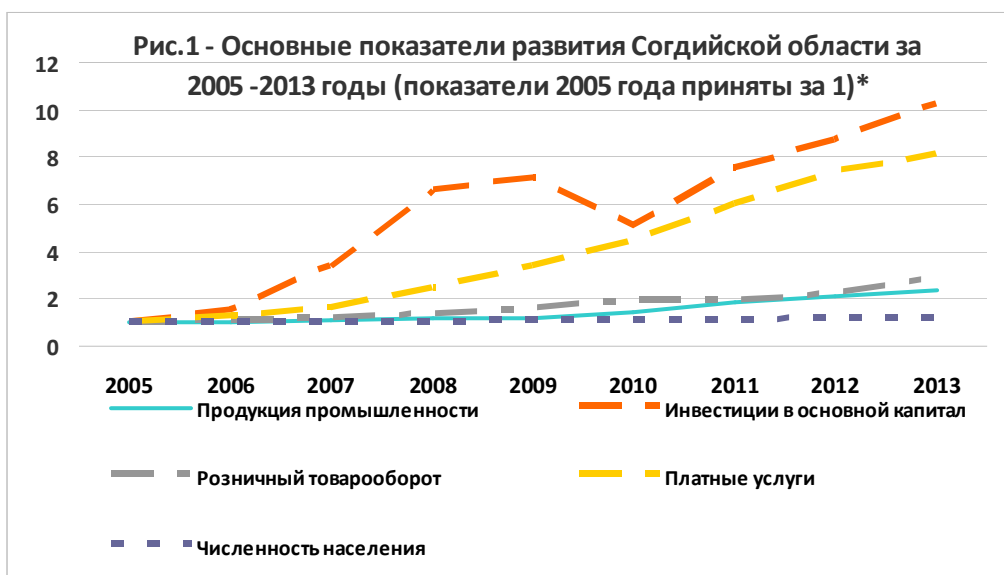
Согдийская область является важной частью единой экономики Таджикистана. Регион имеет выгодное географическое положение, расположен на пересечении старейших торговых и транспортных магистралей. Через территорию области возможен наиболее удобный выход на государства Центральной Азии: Узбекистан, Кыргызстан и Республику Казахстан.

Несмотря на развитие процессов деиндустриализации, регион продолжает оставаться важным индустриально-промышленным центром Таджикистана. В структуре экономики области представлены все основные отрасли современной промышленности: электроэнергетика, телекоммуникация, машиностроение, химическая, легкая, пищевая промышленности, производство строительных материалов и др. В регионе имеются предприятия бывшего оборонно-промышленного комплекса, обладающие значительным инновационным потенциалом. Однако производство наукоемких и технически сложных видов продукции, определяющих технический и технологический уровень производства, продолжает сокращаться.

Состояние агропромышленного производства области характеризуется рядом кризисных явлений: снижение почвенного плодородия, ухудшение материально-технической базы, отрицательные сдвиги в структуре производства. Несмотря на это, агропромышленный комплекс продолжает играть значительную роль в развитии экономики области, так как объем производства и численность занятых в нём превышают аналогичные показатели промышленности.

Особенностью региона является наличие значительного научного и культурного потенциала. Научный потенциал сосредоточен в вузах и научных организациях. Богатое культурное наследие области сохраняет давние театральные, музыкальные и художественные традиции.

На рис. 1 представлены основные показатели экономического развития Согдийской области за период с 2005 по 2013 годы. Данные свидетельствуют хоть и об умеренной, но всё же устойчивой динамике показателей за анализируемый период. Так, при росте численности населения области за указанный период в 1,2 раза, объем промышленной продукции вырос в 2,3 раза. Платные услуги населению - в 8,1 раза. Розничный товарооборот - в 2,9 раза, а инвестиции в капитальное строительство - в 10,2 раза, рис. 1.

*Расчитано на основе данных «Основные социально-экономические показатели Согдийской области в 1991 - 2013 гг.» - Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области. -Худжанд, 2014.

Структурные изменения и сокращение объемов производства в целом по области, по сравнению с дореформенным периодом, было вызвано причинами, характерными для всех стран СНГ. Развитие рыночных отношений открыло рынки области для товаров иностранных корпораций, которые заняли доминирующее положение на региональном рынке. Продукция местных товаропроизводителей оказалась неконкурентоспособной даже на внутреннем рынке. Это повлекло резкое ухудшение финансового положения промышленных предприятий, снижение загрузки их производственных мощностей, снижение покупательской способности населения. Сложившиеся условия в течение длительного времени были основной причиной, не позволяющей большинству отраслей региона существенно повысить объем реализации и экспорта промышленной и сельскохозяйственной продукции. Негативная ситуация наблюдается и в инвестиционной сфере. Процесс сокращения объемов инвестиций затронул почти все отрасли области. Существенно сократился объем прямых инвестиций в экономику. Все ещё высок уровень скрытой безработицы.

В таблице 1 представлены данные об объеме выпуска, занятости и производительности труда в отраслях экономики Согдийской области в 2013 году.

Таблица 1. Объем выпуска, занятость и производительность труда в отраслях экономики Согдийской области в 2013 году*

Отрасли региональной экономики	Объем выпуска		Количество занятых		Выпуск на одного занятого
	тыс. сомони	в % к общему объему	чел.	в % к общей занятости	тыс.сом/чел
Всего,	17 515 989,4	100,0	391 642	100,0	44,7
в том числе:					
Промышленность	3 905 840,6	22,3	37 090	9,5	105,3
Сельское хозяйство	4 960 139,0	28,3	212 914	54,4	23,3
Строительство	480 455,6	2,7	4 449	1,1	108,0
Транспорт и связь	577 070,2	3,3	5 192	1,3	111,1
Торговля	4 563 928,8	26,1	7 415	1,9	615,5
Услуги	2 733 107,6	15,6	10 459	2,7	261,3
Прочие	295 447,6	1,7	114 123	29,1	2,6

*Рассчитано по данным [2]

Анализ данных таблицы 1 свидетельствует об аграрно-индустриальном характере экономики области. Так, на долю сельского хозяйства и промышленности приходится более 50% выпуска продукции. При этом доля сельского хозяйства превалирует над промышленностью: 28,3% против 22,3%. Существенную долю занимают торговля - 26,1% и услуги населению – 15,6%. Следует отметить, что сельское хозяйство, в котором занято около 55% работающих и производится почти третья часть продукции, имеет самую низкую производительность труда - 23,3 тыс. сомони на человека, что ниже, чем в промышленности, почти в 5 раз.

Важным условием устойчивости экономики региона является своевременное формирование доходной части бюджета. Отрасли, налоговые поступления от которых формируют основную часть доходов бюджета, должны быть в центре особого внимания управления региона. Анализ данных таблицы 2 показал, что в г. Худжанде формирование дохода бюджета осуществляется в основном за счет промышленности -12,9%, транспорта и связи – 15,2%, сферы услуг – 18,7% и прочих отраслей экономики - 42,5%; таблица 2. В Канибадаме главных источников всего два: сельское хозяйство – 21% и прочие отрасли экономики. В Пенджикенте же 61,8% поступлений в бюджет обеспечивает промышленность, основой которой является одно крупное горно-перерабатывающее предприятие, табл. 2.

Таблица 2. Поступление налогов в бюджеты области и отдельных городов в 2013 году*

	Худжанд	Канибадам	Пенджикент	Согдийская область
Всего, тыс. сомони	293028,2	58988,8	159609,4	1369740,1
в %	100	100	100	100
в том числе, %				
Промышленность	12,9	5,5	61,8	24,7
Сельское хозяйство	0	21,0	2,5	30,8
Строительство	6,8	0,3	0,9	2,1
Транспорт и связь	15,2	3,5	0,4	7,1
Торговля	4,0	1,9	0,4	1,5
Услуги	18,7	5,7	0,3	18,2
Прочие	42,5	62,1	33,7	15,6

*Расчитано по данным [2]

Следует отметить, что бюджеты, доходная часть которых диверсифицирована, более устойчивы к негативным факторам экономики, в отличие от бюджетов, доходная часть которых не диверсифицирована.

На рисунке 2 представлены результаты сравнительного анализа показателей развития Согдийской области в целом и отдельных городов. Для анализа принята система показателей, комплексно отражающих социально-экономическое развитие.

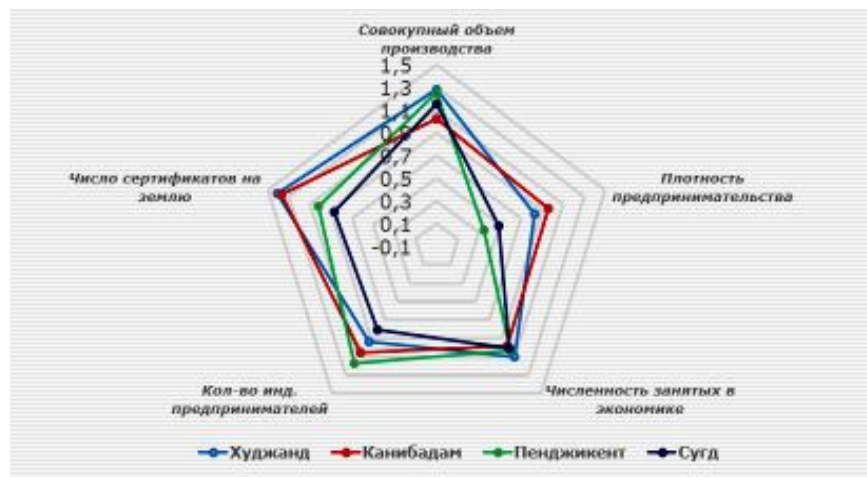

Рис.2. Сравнительный анализ показателей развития Согдийской области и отдельных городов в 2013 году*

*Расчеты автора на основе данных «Основные социально-экономические показатели Согдийской области в 1991 - 2013 гг.» - Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области. -Худжанд, 2014. и [2]

В их числе [2]: совокупный объем производства, плотность предпринимательства, численность занятых в экономике, количество предпринимателей и число выданных сертификатов на землю дехканам.

Показатель плотности предпринимательства отражает количество зарегистрированных предприятий на 1000 человек населения территории за вычетом количества закрывшихся предприятий в отчетном году.

Данные рис. 2 дают основание предположить, что различие в социально-экономическом развитии между городами не имеет угрожающих размеров и позволяет судить об относительно устойчивом развитии области в целом.

Качественный анализ, проведенный с применением SWOT-анализа, позволил выявить позитивные и негативные тенденции социально-экономического развития Согдийской области. К позитивным тенденциям, т.е. к факторам, которые будут способствовать дальнейшему социально-экономическому развитию области, относятся следующие:

- достаточно высокая квалификация производственно-технического персонала;
- наличие в ряде отраслей ощутимого научно-технического потенциала и крупных заделов нереализованных идей, что облегчает организацию высокотехнологичных производств, ориентированных как на внутренний рынок, так и на экспорт;
- достаточно высокий потенциал развития производственной и транспортной инфраструктуры области, позволяющий реализовать преимущества выгодного географического положения региона, эффективно осуществлять внешне-экономические связи;
- накопленный опыт международного экономического сотрудничества, особенно в области развития совместных производственных предприятий с иностранными партнерами;
- потенциально высокая емкость регионального рынка продукции машиностроения, обусловленная необходимостью технического перевооружения производства и инфраструктуры;
- наличие законодательной базы, обеспечивающей инвестиционную привлекательность области.

Если с этих позиций проанализировать ситуацию, сложившуюся в Согдийской области, можно отметить, что область обладает рядом конкурентных преимуществ, относящихся, в основном, к параметрам факторов производства. Вместе с тем, также имеются существенные негативные факторы. Существуют и негативные тенденции, т.е. факторы, которые будут тормозить дальнейшее социально-экономическое развитие области. В их числе следующие:

- значительная степень физического и морального износа основного фондов в базовых отраслях экономики области и связанная с этим высокая потребность в ресурсах для их обновления;
- длительная недогрузка производственных мощностей предприятий, обусловившая во многом снижение их технического и кадрового потенциала, потерю производственных навыков, опыта и квалификации персонала;
- усиление нагрузки на бюджет и внебюджетные фонды области в силу ухудшения социально-экономического положения населения и предприятий;

- снижение жизненного уровня населения и в результате - снижение платежеспособного спроса на продукцию местных производителей;
- затянувшийся спад производства почти во всех отраслях промышленности и постоянный дефицит денежных средств у предприятия не оставляют средств для инновационной деятельности;
- не осуществляется маркетинг инноваций на областном, и республиканском уровнях;
- нет достаточного стимула развитию предприятий, обладающих потенциалом импортозамещения на потребительском рынке области;
- нехватка собственных средств у предприятий сопровождается ограниченностью централизованных источников финансирования, дороговизной заемных и привлеченных средств.

Анализ показывает, что в Согдийской области еще не сложились условия для эффективной конкуренции, обеспечивающие рациональное распределение и использование ресурсов и устойчивый рост. Не сформирован механизм стимулирования эффективного экономического роста. Нет стабильной финансовой системы, не создан механизм рыночной концентрации и накопления капитала у субъектов хозяйствования. Существующая банковская система все еще не способна выполнить свою главную миссию – выявлять и финансировать эффективные инвестиционные проекты. Ухудшается структура экономики региона. Доля накопления остается на очень низком уровне, неприемлемом для обеспечения необходимых темпов экономического роста. Объем инвестиций, которые региональная экономика может генерировать, все еще очень низок, что обуславливает сокращение числа рабочих мест.

Указанные явления во многом обусловлены нерешенностью проблем институционального характера:

- процесс рыночного реформирования экономики и создания конкурентной среды в регионах не завершен;
- в большинстве городов и поселках структурообразующие предприятия находятся в состоянии производственного и финансового кризиса;
- формирование самих региональных экономик происходит в границах сложившихся административно–территориальных единиц, созданных, без учета экономических возможностей их самостоятельного существования;
- процесс формирования эффективных собственников, как основной ресурс развития, также далек от завершения;
- пока не сложилась система взаимоотношений и четкого разделения полномочий между республиканскими органами власти и региональными образованиями, входящими в их состав, что увеличивает степень неопределенности, в которой приходится планировать свое будущее большинству административно-территориальных единиц страны;
- деловая этика в сфере бизнеса еще не включает понятия "социальная ответственность", что затрудняет государственно-частное партнерство власти и бизнеса и их взаимодействие в социально-экономическом развитии регионов.

Существующий принцип системы управления региональным развитием основан на перераспределении дохода эффективно работающих регионов в пользу убыточных. Кроме того, принято все отстающие регионы подтягивать до некоторого минимального уровня. В этих условиях и прибыльные и убыточные регионы не заинтересованы в повышении эффективности своей экономики. Первые из-за изъятия доходов, вторые из-за потери трансфертов. Повторяются известные ошибки «уравнительно пере распределительной» экономики. Стратегией региональной политики в Таджикистане должно стать создание равных возможностей для экономического развития всех регионов страны.

Отмеченные обстоятельства трудно характеризовать в качестве благоприятных условий для использования методологии стратегического управления регионов. Ведь вследствие их влияния у большинства субъектов управления регионом нет осознанной потребности в стратегическом планировании своего развития, устойчивой мотивации к проведению соответствующих прогнозно-аналитических работ.

Вместе с тем, следует отметить, что за последние годы, Таджикистан достиг определенных успехов в реализации методов стратегического управления региональной экономикой. Предпринимаются успешные попытки разработки стратегических планов развития городов, районов и области в целом, что может послужить основой возвращения регионом утраченных позиций.

2. Формирование системы стратегических ориентиров развития Согдийской области РТ

Формирование системы стратегических ориентиров социально-экономического развития Согдийской области на перспективу до 2025 года, можно осуществить на базе методологии стратегического планирования, являющейся составной частью стратегического управления. При этом, как инструмент системной диагностики можно применить метод модифицированного SWOT-анализа, которой является одним из самых распространенных методов, оценивающих в комплексе внутренние и внешние факторы [3, с. 5].

Сущность модификации метода SWOT-анализа заключается в использовании сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз экономического развития региона, в качестве основы для формирования системы стратегических ориентиров. Так, например, на основе анализа сочетания «сильные стороны» и «возможности» можно определить те стратегические ориентиры, которые позволят реализовать сильные стороны региона при появлении возможностей. А сочетание «слабые стороны» и «угрозы» - формировать стратегические ориентиры, направленные на обеспечение экономической безопасности региона.

Принципы и подходы к определению стратегических ориентиров развития Согдийской области РТ должны учитывать те кардинальные изменения, которые произошли во внешней среде региона. Эти изменения следующие:

1. Экономика Согдийской области, как и экономика всего Таджикистана, стала открытой внешнему миру. В развитии экономики стали преобладать внешние факторы экономического роста. Эффективность экономического развития определяется уже не столько тем, сколько всего произведено, а тем, насколько произведенное отвечает сложившимся потребностям рынка, конкурентоспособности произведенного на внутреннем и внешнем рынках.

2. Факторы внешней среды подвержены неопределенности и риску, предсказать которые практически невозможно. Для того чтобы экономика области наилучшим образом реагировала на последствия этих факторов, необходимо, чтобы она обладала адаптационными способностями. В условиях острой конкурентной борьбы между внутренними и внешними производителями, решающим фактором выживания и развития региона является реализация методологии и принципов стратегического управления.

3. Все еще используемые принципы долгосрочного планирования, не отвечают сегодняшним условиям динамичного изменения параметров внутренней и внешней среды. Требуется применение инструментов стратегического управления: сценарных и ситуационных подходов. Так, если ситуационный анализ обнаружил падение спроса на какую-то продукцию, даже при наличии необходимых ресурсов наращивание объемов ее выпуска часто нецелесообразно, необходим выбор стратегии уменьшения объемов выпуска или переход на производство другой продукции.

Важный вывод из изложенного заключается в том, что в этих условиях прогнозирование, основанное на простой экстраполяции прошлого на будущее, становится неприемлемым. В основу разработки плана развития должны быть положены результаты ситуационного анализа перспектив развития области при определенных предположениях об изменении внешней среды, в которой она функционирует. Т.е. методологии и принципов стратегического управления регионом.

Выявленные в процессе SWOT-анализа стратегические проблемы развития на период до 2025 года предполагают выбор следующих основных стратегических ориентиров для развития экономики Согдийской области.

Таблица 3. Основные стратегические ориентиры устойчивого развития Согдийской области на период до 2015 года

№	Стратегические ориентиры устойчивого развития региона
1	Развитие человеческого капитала Согдийской области. Модернизация системы образования и здравоохранения на базе экономики знаний, возрождение нравственных принципов в экономике
2	Развитие агропромышленного комплекса и вовлечение в экономический оборот природных ресурсов области, ориентированных на новый технологический уклад
3	Формирование новой промышленной политики и повышение конкурентоспособности продукции предприятий области на принципах инновационной экономики
4	Развитие предпринимательского сектора с возрождением нравственных принципов в экономике
5	Формирование региональной инновационной системы как национальной подсистемы
6	Создание эффективной системы трансформации накоплений в капитал. Реанимация инвестиционного климата на основе новой модели финансового сектора и денежно-кредитной политики
7	Формирование внешнеэкономических приоритетов с перспективой вступления в Таможенный союз СНГ и обеспечения экономической безопасности региона

Для реализации приведенной системы стратегических ориентиров необходимо разработать перечень задач. Этот этап необходим для того, чтобы определить конкретные задачи, которые должны быть выполнены в определенные сроки для обеспечения реализации стратегических ориентиров. Подробный перечень задач имеет несколько преимуществ: во-первых, все субъекты управления знают, чего они должны достигнуть. Во-вторых, можно оценить, выполнены ли задачи на должном уровне. В-третьих, план задач позволяет корректировать отдельные мероприятия и существенные затраты, если в бюджете есть перерасход.

Заключение

Социально-экономические преобразования в Республике Таджикистан обуславливают необходимость использования эффективных методов управления развитием экономики регионов. Опыт развитых стран показывает, что одним из эффективных рыночно ориентированных методов перспективного планирования региональной экономики является стратегическое планирование. Система стратегического планирования предполагает, что объект планирования имеет неопределённые параметры экономического развития. Формирование стратегических ориентиров развития региона предполагается на основе методологии стратегического управления. Для определения стратегических ориентиров предлагается использовать методологию стратегического управления. На основе теоретических и практических разработок зарубежных и, в частности, российских исследователей в области стратегического управления, выявлены основные этапы определения стратегических проблем развития региона. На их основе формируются стратегические ориентиры регионального развития. Определение стратегических ориентиров позволяет создать основу для стратегического управления региональным развитием. В работе сформулирована система стратегических ориентиров экономического развития Согдийской области. Система включает 7 стратегических ориентиров, достижение которых обеспечит устойчивое развитие экономики области.

Список использованной литературы:

1. *Авезов А.Х., Джабаров Д.Х., Шарипов А.К. Муниципальные финансы / Отв. ред. проф. Назаров А.А. / А.Х. Авезов, Д.Х. Джабаров, А.К. Шарипов. Центр подготовки муниципальных работников. Институт «Открытое Общество Фонд Сороса». –Худжанд: Сомониен, 2004. - 116 с.*
2. *Авезов А.Х. и др. Система индикаторов местного экономического развития для районов Согдийской области. ПРООН Таджикистана / А.Х. Авезов, А.А. Ибрагимов, М. Косимова. - Душанбе, 2014. - 59 с.*
3. *Авезов А.Х. Муниципальная экономика / Отв. ред. проф. Назаров А.А. Центр подготовки муниципальных работников. Институт «Открытое Общество Фонд Сороса». –Худжанд: Сомониен, 2004, 2004. - 119 с.*
4. *Жихаревич Б.С. Методы оценки параметров хозяйственного климата. МЦСЭИ «Леонтьевский центр». –СПб., 2002. – 42 с.*
5. *Чистяков В.М. Прогнозно-аналитические исследования и проектирование сценариев при разработке концепции социально-экономического развития города (на примере Новосибирска). МЦСЭИ «Леонтьевский центр», СПб., 2001. – 126 с.*

Reference Literature:

1. *Avezov A.H., Dzhabarov D.H., Sharipov A.K. Municipal Finances /Editor-in-charge-Professor A.A. Nazarov. Training center for municipal employees. Soros Foundation Open Society Institute. - Khujand, "Somoniyon", 2004. - 116 pp.*
2. *Avezov A.H., Ibragimov A.A., Kosimova M. The system of indicators of local economic development for the areas of Sughd region. UNP Tajikistan. Dushanbe, 2014. - 59 pp.*
3. *Avezov A.H. Municipal Economy / Editor-in-charge-Professor A.A. Nazarov. Training center for municipal employees. Soros Foundation Open Society Institute. -Khujand, "Somon", 2004. - 119 pp.*
4. *Zhikharevich B.S. Methods of estimating the parameters of economic climate. "Leontiev Centre", SPb, 2002. - 42 pp.*
5. *Chistyakov V.M. Forecast-analytical studies and design of scenarios in the development of the concept of socio-economic development of the city (on the example of Novosibirsk). "Leontiev Centre", SPb, 2001. - 126 pp.*

УДК 331.108. 26
ББК 65.050.22

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ
УПРАВЛЕНИЕ
УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ
ЭКОНОМИКИ
РЕГИОНА**

**STRATEGIC
MANAGEMENT
OF SUSTAINABLE
ECONOMIC
DEVELOPMENT
OF THE REGION**

Авезов Азизулло Хабибович,

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник
Научно-исследовательского центра УШОС и
устойчивого развития ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)

Азимова Машохида, старший преподаватель
кафедры экономической теории и управления
Политехнического института Таджикского
технического университета имени М. Осими
(Таджикистан, Худжанд)

Avezov Azizullo Khabibovich, Dr. of Economy,
Professor, senior scientific officer of UShOS
scientifico-research centre of stable development
under the Tajik State University of law, Business and
Politics (Tajikistan, Khujand)

E-MAIL: azizullo@businessconsulting.tj)

Azimova Mashokhida, senior teacher of the
department of economic theory and management of
the Polytechnical Institute under the Tajik Technical
University named after academician M. Osimi
(Tajikistan, Khujand)

E-MAIL: mashokhon@mail.ru)

Ключевые слова: стратегическое управление, устойчивое развитие региона, стратегическое планирование, методология стратегического управления, видение развития региона, стратегические цели, стратегические задачи развития

Статья посвящена проблемам стратегического управления устойчивым развитием региона в условиях высокой неопределенности факторов внешней и внутренней среды. В этих условиях для управления социально-экономическим развитием региона наиболее эффективно использование методологии стратегического управления. В работе разработаны концептуальные основы формирования стратегического плана развития региона, на основе которого можно управлять его экономическим развитием. Для определения стратегических целей используется методология формирования стратегических целей развития региона на основе модифицированного SWOT- анализа.

Key words: *strategic management, sustainable development of the region, strategic planning, strategic management methodology, vision of the region's development, strategic objectives, strategic goals of development*

The article investigates the strategic management of sustainable development of the region under the conditions of high uncertainty of the factors of external and internal environment. In these circumstances, to manage socio-economic development of the region mostly effectively one should use the methodology of strategic management. The author elaborated conceptual grounds of a formation of a strategic plan of regional development on the basis of which one can manage with local economy. For this it is supposed to develop the conceptual basis of the formation of a strategic plan for the development of the region in which economic development can be managed. To determine the strategic goals, the methodology of the formation of strategic development goals of the region on the basis of SWOT analysis is used.

Современное функционирование экономики Республики Таджикистан характеризуется высокой степенью неопределенности факторов внешней и внутренней среды, обусловленной глобализацией мировой экономики и международными финансовыми кризисами*. Опыт многих стран показывает, что в этих условиях для управления социально-экономическим развитием региона наиболее эффективно использование методологии стратегического управления. Этот метод управления наиболее приемлем в условиях высокой неопределенности факторов внешней и внутренней среды, характерной для рыночной экономики. В то же время, проблема стратегического управления социально-экономическим развитием региона в условиях переходного периода сложна и многогранна. Поэтому актуальной научной проблемой становится поиск подходов практического применения методологии стратегического управления, учитывающей специфические особенности социально-экономических систем регионов в переходный период.

Вопросам разработки методологии стратегического управления регионом посвящены многочисленные исследования ученых ближнего и дальнего зарубежья. Среди российских исследований, как наиболее адекватных для применения в условиях Таджикистана, особо следует отметить работы Московского Общественного Научного Фонда - Программа «Местное самоуправление», труды Международного Центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», а также накопленные теоретические и практические разработки по реализации принципов стратегического управления в ряде регионов России (г. Саратов, г. Санкт-Петербург, г. Обнинск и др.). В Таджикистане такие исследования проводились в Центре подготовки муниципальных работников, а также в рамках реализации международных проектов по экономическому развитию территорий [1; 4; 6; 7]. Однако большинство исследований, проведенных в Таджикистане, были ориентированы на уровень джамоатов, районов, поселков городского типа и малых городов. В то же время научные исследования, посвященные формированию стратегического плана развития более крупных территориальных образований на уровне региона (области) и национальной

* *Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - Душанбе. 24 января 2015 года.*

экономик в целом, практически отсутствуют. Это объясняется сравнительной сложностью экономических систем такого уровня.

В данной статье поставлена цель: разработать концептуальные основы формирования стратегического плана развития региона, на основе которого можно управлять его экономическим развитием. Для определения стратегических целей используется методология формирования стратегических целей развития региона на основе SWOT-анализа. Для реализации этой цели использован следующий методический подход. На основе теоретических и практических разработок зарубежных и, в частности, российских исследователей в области стратегического управления выявлены основные этапы формирования стратегического плана как составной части стратегического управления. На основе анализа и синтеза результатов SWOT- анализа формируются стратегические цели регионального развития. Для реализации стратегических целей разрабатываются стратегии и задачи, решение которых позволит достигнуть указанных целей.

Методологические аспекты стратегического управления устойчивым развитием экономики региона. Устойчивость социально-экономической системы региона - это ее способность стабильно функционировать, развиваться и сохранять основные тенденции развития при появлении внешних и внутренних возмущающих факторов. В своем развитии система региона эпизодически совершает переход от одного устойчивого состояния к другому. Считается, что устойчивость экономической системы региона – это система отношений, обеспечивающих долгосрочное экономическое развитие региона с наличием механизмов стабилизации и равновесия, т.е. саморегулирования [2; 5].

Сущность стратегического управления устойчивым развитием региона состоит в формировании и реализации стратегии его развития на основе контроля и оценки происходящих изменений в регионе с целью поддержания способности к выживанию и эффективному функционированию в условиях нестабильной внешней и внутренней среды.

Цель стратегического управления устойчивым развитием — определить наиболее перспективные направления и параметры развития экономики региона, обеспечивающие его устойчивый рост. На их основе должны формироваться основные направления экономической деятельности региона и выбираться стратегии достижения целей. Составной частью стратегического управления является стратегическое планирование. При этом предполагается высокая степень неопределённости внешней среды, что обуславливает появление стратегических неожиданностей и вынуждает принимать стратегические решения вне циклов планирования. Для реагирования на эти неожиданности создаются системы сбора и анализа информации.

Следует выделить основные задачи разработки стратегического плана социально-экономического развития региона [3; 5]: вначале осуществляется оценка текущего состояния и перспектив его развития, на основе которых формируется видение. Далее формулируются стратегические проблемы, определяются стратегические цели, разрабатываются стратегии достижения этих целей, ставятся конкретные задачи для реализации стратегий.

Формирование видения необходимо для определения целей социально-экономического развития региона. Сущность этого этапа разработки стратегического плана состоит в конвертировании видения в конкретные цели, реализация которых позволит достигнуть желаемого. Предстоит определить приоритеты устойчивого социально-

экономического развития региона и инвестировать те проекты, которые укладываются в имеющиеся ограниченные ресурсы.

Установление видения и целей позволяет приступить к выявлению стратегических проблем, препятствующих достижению целей. Проблемы подразделяются на критические, стратегические и важные. Приоритет в решении отдается вначале критическим, затем стратегическим и, в последнюю очередь, важным проблемам.

Одним из важнейших этапов процесса разработки стратегического плана является формулирование основных стратегий развития. Он заключается в разработке основных путей – стратегий для решения выявленных стратегических проблем и достижения поставленных целей.

Заключительный этап – определение конкретных действий и задач. Этот этап позволяет определить конкретные задачи и действия, которые должны быть выполнены в определенные сроки.

Первая задача, которую предстоит выполнить при разработке стратегического плана развития – это всесторонний анализ социально-экономической ситуации региона для подготовки её качественной оценки. Инструментом такого анализа может быть метод конкурентных сил М. Портера, PEST-анализ, SWOT – анализ и другие. Метод SWOT-анализа выгодно отличается тем, что он позволяет рассматривать факторы внешней и внутренней среды во взаимосвязи. Это, в свою очередь, позволяет обеспечить основу для разработки стратегического плана развития. Задача проведения SWOT-анализа – это выявление сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз для социально-экономического развития региона в будущем.

Разработка стратегического плана развития Согдийской области РТ. Видение будущего области, исходящее из анализа факторов внешней и внутренней среды социально-экономического развития Согдийской области, может быть определено следующим образом. Согдийская область – плацдарм для привлечения в республику инновационных и инвестиционных ресурсов, локомотив промышленного развития Таджикистана на основе нового технологического уклада и развития эффективных форм международного сотрудничества. Реализация этого видения предполагает достижение экономических, социальных, экологических и институциональных целей развития экономики Согдийской области.

Экономические цели развития: сформировать воспроизводственный потенциал регионального хозяйства, обеспечить устойчивое развитие экономики, стабильную занятость населения и рост его доходов.

Социальные цели развития: создать условия для устойчивого роста благосостояния и социального развития населения области на основе использования ресурсного потенциала, сохранения и развития человеческого потенциала – ключевого звена обеспечения видения региона.

Экологические цели развития: сформировать условия для обеспечения устойчивого равновесия природных ресурсов, системы расселения и размещения производительных сил области.

Институциональные цели развития: создать институциональные условия для устойчивого развития области в форме учреждения необходимых институтов, формирования государственных и рыночных организационных структур.

Определение стратегических целей. Выявленные в процессе SWOT-анализа стратегические проблемы и задачи национальной стратегии развития на период до 2025 года предполагают выбор следующих основных стратегий развития экономики Согдийской области:

1. Развитие человеческого капитала Согдийской области. Модернизация системы образования и здравоохранения на базе экономики знаний, возрождение нравственных принципов в экономике.

2. Создание эффективной системы трансформации накоплений в капитал. Реанимация инвестиционного климата на основе новой модели финансового сектора и денежно-кредитной политики.

3. Формирование новой промышленной политики и повышение конкурентоспособности продукции предприятий области на принципах инновационной экономики.

4. Развитие агропромышленного комплекса и вовлечение в экономический оборот природных ресурсов области, ориентированных на новый технологический уклад.

5. Формирование региональной инновационной системы как национальной подсистемы.

6. Формирование внешнеэкономических приоритетов с перспективой вступления в Таможенный союз СНГ и обеспечения экономической безопасности региона.

Задачи для достижения стратегий развития. Достижение перечисленных стратегий развития предполагает решение следующих задач.

Стратегия 1. Развитие человеческого капитала Согдийской области. Задачи для реализации стратегии 1. Формирование активной региональной идеологии, основанной на развитии потенциала современного образования, здорового образа жизни, высоких нравственных принципов, консолидации общества на базе богатого культурного наследия. Модернизация современной системы образования и возрождение нравственных принципов в экономике. Модернизация системы здравоохранения на основе преимущественного предупреждения болезней. Интеграция научно-исследовательского потенциала вузов и научных учреждений, мобилизация духовного потенциала для развития области и страны в целом. Государственная социальная защита всех слоев населения.

Стратегия 2. Создание эффективной системы трансформации накоплений в капитал. Задачи для реализации стратегии 2. Обеспечить эффективную систему сбора и расходования налогов, их справедливое бюджетное распределение. Создать систему мотивации для увеличения налогового потенциала региона. Необходима реанимация инвестиционного климата на основе новой модели финансового сектора и денежно-кредитной политики, обеспечивающих справедливые и приемлемые условия для привлечения финансовых средств. Активизация трансформации сбережений населения в инвестиции на основе совершенствования системы государственных гарантий, создания на уровне области государственных структур по привлечению частного капитала. Повышение инвестиционной привлекательности области для отечественных инвесторов. Для повышения рейтинга Согдийской области с целью привлечения инвесторов - создание четкой правовой базы для инвесторов в финансовом, валютном, налоговом, тарифном регулировании. Формирование конкурентоспособного уровня налогов, тарифов и льгот, развитие производственной инфраструктуры для повышения совокупного спроса.

Стратегия 3. Формирование промышленной политики, ориентированной на новый технологический уклад. Задачи для реализации стратегии 3. Формирование кластерной промышленной политики региона. Перестройка технологической базы промышленности области на основе информационных технологий. Повышение конкурентоспособности продукции предприятий области на принципах инновационной экономики. Формирование материально-технической базы предприятий всех форм собственности на основе развития инвестиционно - инновационной деятельности. Развитие ее конкурентных преимуществ, к числу которых относятся: человеческий капитал, природные ресурсы, научно-исследовательские организации; обеспечение разработки, внедрения и финансирования наиболее перспективных научных результатов. Формирование и развитие системы эффективного менеджмента и управленческих структур на предприятиях области. Повышение профессионализма управления и развитие современных технологий управления регионом.

Стратегия 4. Развитие агропромышленного комплекса и вовлечение в экономический оборот природных ресурсов области, ориентированных на новый технологический уклад. Задачи для реализации стратегии 4. Создание институциональных, организационных и экономических предпосылок для устойчивого развития агропромышленного комплекса региона и повышения его конкурентоспособности. Недопущение частной собственности на природные ресурсы. Рациональное использование и обеспечение сохранности природных ресурсов области в интересах будущих поколений. Формирование механизма эффективного использования земли, недр и природных ресурсов. Решение социальных проблем сельского населения, составляющего большую часть населения области, путем многофункционального развития сельской территории, создания новых рабочих мест в перерабатывающей промышленности, сфере услуг, торговле, в отраслях, связанных с многоцелевым использованием природных ресурсов.

Стратегия 5. Формирование региональной инновационной подсистемы как части национальной системы. Задачи для реализации стратегии 5. Сформировать в области высокоэффективную региональную инновационную подсистему как часть национальной инновационной системы. Развитие информационных технологий как ключевого фактора экономического роста, позволяющего ускорить процессы передачи и анализа информации, что способствует более быстрому развитию новых технологий и рынков. Развитие предпринимательского сектора с возрождением нравственных принципов в экономике.

Стратегия 6. Формирование новых внешнеэкономических приоритетов. Задачи для реализации стратегии 6. Развитие связей области с областями других стран СНГ. Эффективное использование института городов – побратимов. Реализация перспектив вступления в Таможенный Союз СНГ, обеспечение экономической безопасности региона. Использование договорных процессов во взаимодействии с соседними странами для решения проблем энергообеспечения, транспортно-транзитной политики, других экономических и социально-культурных проблем.

Заключение

Современное состояние экономики регионов Таджикистана характеризуется высокой степенью неопределенности факторов развития внешней и внутренней среды. В этих

условиях для управления социально-экономическим развитием региона наиболее эффективно использование методологии стратегического управления. Для этого предполагается разработать концептуальные основы формирования стратегического плана развития региона, на основе которого можно управлять его экономическим развитием. Таджикистан, как и многие другие страны СНГ, встал перед необходимостью выбора инструментов управления устойчивым развитием региональной экономики. В условиях глобализации мировой экономики актуальность этой проблемы существенно возрастает. Эффективность управления социально-экономическим развитием региона зависит от принципов и методов управления и должна быть адекватна условиям экономического развития.

Для определения стратегических целей развития региона можно применить методологию формирования стратегических целей развития на основе SWOT- анализа. Для реализации этой цели может быть использован следующий методический подход. На основе теоретических и практических разработок зарубежных и, в частности, российских исследователей в области стратегического управления выявить основные этапы формирования стратегического плана как составной части стратегического управления. Затем на основе анализа и синтеза результатов SWOT-анализа формируются стратегические цели регионального развития. Для реализации стратегических целей разрабатываются стратегии и задачи, решение которых позволит достичь указанных целей. Система стратегического управления устойчивым развитием экономики региона должна быть эффективной. Это является залогом успеха социально-экономического развития всей страны, политической стабильности в обществе и процветания нации.

Список использованной литературы:

1. Авезов А.Х., Джабаров Д.Х., Шарипов А.К. Муниципальные финансы / Ответ. ред. проф. А.А.Назаров. Центр подготовки муниципальных работников. Институт «Открытое Общество Фонд Сороса». – Худжанд: Сомониен, 2004. -116с.
2. Авезов А.Х. Методологические аспекты устойчивости региональной экономики. // Вестник Волгоградского института бизнеса. -Волгоград, 2014. -№ 3(28). - С. 23-27.
3. Авезов А.Х. Методология формирования стратегии устойчивого развития экономики региона: монография. Глава 2. «Формирование стратегии устойчивого развития региональной экономики». – Худжанд: ТГУПБП, 2014. - С. 42-74.
4. Авезов А. Х. Экономическая устойчивость развития региона: сущность и основные понятия // Вестник ТГУПБП. - 2013. -№3. - С. 64-69.
5. Авезов А.Х. Муниципальная экономика / Ответственный редактор проф. А.А. Назаров. Центр подготовки муниципальных работников. Институт «Открытое Общество Фонд Сороса».- Худжанд: Сомониен, 2004. - 119 с.
6. Жихаревич, Б.С. Методы оценки параметров хозяйственного климата. –СПб.: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2002. – 42 с.
7. Чистяков В.М. Прогнозно-аналитические исследования и проектирование сценариев при разработке концепции социально-экономического развития города (на примере Новосибирска). – СПб.: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2001. – 126 с.

Reference Literature:

1. Avezov A.H., Dzhabarov D.H., Sharipov A.K. *Municipal finances / Editor-in-charge: Professor A.A. Nazarov Training center for municipal employees. Open Society Institute of Soros Foundation, Khujand, "Somon", 2004. - 116 pp.*
2. Avezov A.H. *Methodological aspects of the stability of the regional economy. - Bulletin of the Volgograd Institute of Business - Volgograd, Russian Federation, 2014 № 3 (28). -PP.23-27.*
3. Avezov A.H. *The methodology of forming a strategy for sustainable economic development in the region. Chapter 2. Monograph. Formation of a strategy for sustainable development of regional economy. - TGUPBP - Khujand, 2014. - PP. 42-74.*
4. Avezov A.H. *Economic sustainable development of the region: essence and basic concepts. Scientific and technical journal "Bulletin TGUPBP" (Journal of the Tajik State University of Law, Business and Politics), 2013. №3. - PP. 64-69*
5. Avezov A.H. *Municipal Economy / Editor in charge: Professor A.A. Nazarov. Training center for municipal employees. Open Society Institute of Soros Foundation, Khujand, "Somon", 2004. - 119 pp.*
6. Zhikharevich B.S. *Methods of estimating the parameters of economic climate. "Leontief Centre", SPb., 2002. - 42 pp.*
7. Chistyakov V.M. *Forecast-analytical studies and design scenarios in the development of the concept of socio-economic development of the city (for example, Novosibirsk). "Leontief Centre", SPb., 2001. - 126 p.*

УДК 33М (069) 2Т
ББК 65.290.33

**ВЛИЯНИЕ
ВНЕШНЕТОРГОВОЙ
ПОЛИТИКИ НА
СОСТОЯНИЕ ОТРАСЛЕЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН**

**THE IMPACT OF
FOREIGN POLICY ON THE STATE
OF INDUSTRY OF THE
REPUBLIC
OF TAJIKISTAN**

*Авезова Махбуба Мухаммадовна,
доктор экономических наук, доцент
кафедры экономической теории и
управления Политехнического института
Таджикского технического университета
им. акад.М.С. Осими
(Таджикистан, Худжанд)*

*Avezova Mahbuba Muhammadovna,
Doctor of Economics, Associate Professor of the
department of economic theory and management
under the Tajik Technical University named after
academician M.S. Osimi (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: avezova@rambler.ru*

Ключевые слова: внешняя торговля, экономическая политика, внешнеторговая политика, импортный тариф, отраслевая структура промышленности, участники рынка

Целью исследования является оценка влияния участников отраслевых отечественных рынков на процесс формирования внешнеторговой политики Республики Таджикистан. Задачи исследования: проведение группировки отраслей промышленности, взаимодействующих с импортом по товарным и отраслевым рынкам; определение показателей рынков, адекватно описывающих влияние его участников; соотнесение величины показателей рынков с размерами отраслевых импортных таможенных тарифов. Оценка влияние участников товарных и отраслевых рынков на ставки средневзвешенного тарифа по топливно-энергетической отрасли показала разнонаправленное и дифференцированное воздействие участников рынка на процесс принятия решений в области внешнеторговой политики. Доказано, что при установлении отраслевых таможенных тарифов преимущественно рассматривались показатели импорта товаров в страну и влияние функции правительства по участию в интеграционных переговорах. При формировании импортной политики в целом по промышленности приоритетными являются показатели состояния отечественных рынков.

Key words: foreign trade, economic policy, foreign trade policy, import tariff, the sectoral structure of industry, market participants

The goal of the research is an assessment of the influence exerted by the participants of branch home markets over the process of the formation of foreign trade policy in the Republic of Tajikistan. The goals of the research are: grouping of industry branches interacting with import

according to commodity markets and those ones related to branches, definition of market indices adequately reflecting an influence of participants; correlation between the magnitude of market indices and the dimensions of branch import custom's tariffs. The assessment of the influence of the participants of the markets in question over the rates of an average tariff in the fuel-energy branch showed that the participants' impact on the process of taking resolutions in the sphere of foreign trade policy is differentiated being of diverse directions. It is proven that by the establishment of branch custom's tariffs preference was given to the indices concerned with the goods imported to the country; hereby, the sway of the government's functions over integrational negotiations being taken into account. Under a formation of import policy over industry upon the whole the state of home markets is of the first priority.

С провозглашением рыночных принципов хозяйствования, многие страны переходного периода встали перед проблемой оценки степени рациональности и эффективности экономической политики регулирования как экономики в целом, так и ее внешнеторгового сектора. Эффективность внешнеторговой политики можно определить путем соотнесения уровня и характера экспортно-импортных операций национальным интересам государства. Кроме того, эффективная внешняя торговля должна отражать степень выигрыша от международного сотрудничества, участия в международном разделении труда. В долгосрочной перспективе международная специализация экономики должна быть направлена преимущественно на достижение стратегических целей, а не решать достаточно важные, но текущие задачи.

Как показывает опыт функционирования экономики Таджикистана, за последние два десятилетия наблюдаются существенные изменения в области формирования и реализации внешней экономической политики. Данный процесс во многом связан с необходимостью учета глобализационных и интеграционных факторов экономического развития, которые наряду с позитивными результатами сопряжены с серьезными рисками и негативными последствиями [3, с. 4].

Для ответа на поставленные вопросы необходимо выявить количественные связи между экономическими показателями и характеристиками экономики в целом и отдельных ее отраслей, с одной стороны, и параметрами внешнеторговой политики - с другой.

Такой подход возможен при выполнении следующих условий:

1. Необходима группировка отраслей промышленности, взаимодействующих с импортом по товарным и отраслевым рынкам.
2. Определить показатели товарных и отраслевых рынков, адекватно описывающих влияние его участников: отечественных товаропроизводителей, импортеров и экспортеров товаров, потребителей и соответствующих государственных структур.
3. Соотнести величины показателей товарных и отраслевых рынков с размерами отраслевых импортных таможенных тарифов.

Таким образом, в качестве объекта исследования используются товарные и отраслевые рынки, описываемые как отрасли промышленности. Такой выбор не случаен и обусловлен состоянием существующей статистической базы переменных. В настоящее время товарные характеристики различных источников полностью не совпадают, например, данные по статистике Таможенной службы при Правительстве Таджикистана и данные, публикуемые Статистическим агентством, имеют иногда существенные отличия. Для

первой характерна классификация товаров по товарным группам для облегчения идентификации с таможенным законодательством, и в этом случае под одним кодом могут объединяться товары, произведенные в разных отраслях. Информация по товарному импорту публикуется Статистическим агентством в виде «Импорта товаров производственно-технического назначения, сырья и товаров народного потребления» по товарным секторам [1, с. 60-71]. Вместе с тем, по данным Статистического агентства также можно определить объемы внутреннего производства по отраслям промышленности. Исходя из этого, исследование базируется на группировке товаров по отраслям промышленности.

В качестве основного параметра политики в сфере регулирования торговли выступает уровень и структура импортных таможенных пошлин по отраслям промышленности.

Таким образом, данные по отраслевым рынкам сгруппированы по восьми отраслям промышленности ($i = 1, 2, \dots, 8$):

1. Топливо-энергетическая отрасль;
2. Metallургическая отрасль;
3. Машиностроительная отрасль;
4. Химическая отрасль;
5. Отрасль деревообработки и стройматериалов;
6. Текстиль, кожевенная и швейная отрасли промышленности;
7. Пищевая отрасль;
8. Товары прочих отраслей промышленности.

В составе каждой из 8 отраслей независимыми переменными выступают показатели отраслевых рынков, в которых учитывается конкуренция с импортом и показатели, отражающие состояние отраслевых отечественных производителей. В качестве описанных переменных для характеристики механизма формирования импортной торговой политики для отраслей промышленности используются следующие:

Таблица 1. Основные экономические показатели товарных и отраслевых рынков по отраслям промышленности

№	Обозначение	Экономическое содержание
1.	Imp_i	Стоимостный объем импорта по отраслям, млн.долларов США
2.	Out_i	Стоимостный реальный объем национального производства по отраслям, млн.сомони
3.	$ShImp_i$	Доля импорта i – той отрасли к общему объему импорта, индекс
4.	$NEnt_i$	Количество предприятий по отраслям
5.	$ShMi$	Доля предприятий монополистов i –той отрасли в общем объеме производства данной отрасли, индекс
6.	$Profb_i$	Средняя рентабельность предприятий i –той отрасли, %
7.	Emp_i	Численность занятых по отраслям промышленности, тыс.чел.
8.	$ShExp_i$	Удельный вес экспорта соответствующих товаров в совокупном объеме экспорта страны

Составлено автором

В результате построены годовые матрицы по отраслям промышленности Республики Таджикистан, представляющие собой годовой набор наиболее значимых показателей товарных и отраслевых рынков, а также зависимую переменную.

Рассмотрим годовую матрицу по группе отраслей промышленности, например, за 2013 год (таблица 2). Как показывает анализ, объем импорта промышленных товаров в республику составил 3252,07 млн. долларов США. Наибольший удельный вес в структуре импорта занимает продукция топливно-энергетической отрасли (ТЭО) – 0,23 балла (4 столбец) в виде минерального топлива и продукции перегонки нефти. При этом средневзвешенный импортный таможенный тариф этой отрасли имеет относительно низкое значение – 5,94%, при том, что объем производства аналогичной продукции в республике в 3,3 раза меньше объемов импортируемой продукции (столбец 3). Такое положение можно объяснить выполнением социальной функции государством по наполнению внутреннего рынка необходимыми топливными ресурсами. Отрасль характеризуется высокой рентабельностью производства, что обуславливает относительно большое количество предприятий: из 1473 предприятий, функционировавших в республике в 2013 году, 315 имели профиль работы энергетического характера.

Таблица 2. Пример годовой матрицы по отраслям промышленности Республики Таджикистан

2013	Imp _i млн.\$	Out _i млн. сомони	Sh Imp _i	N enti	Sh Mi %	Profb i %	Emp _i тыс. чел	Sh Expi %	Timp i %
ТЭО	740,2	222,5	0,23	315	0,41	38,10	4,93	0,06	5,94
Металлургическая отрасль	94,23	533,2	0,03	96	0,80	26,80	12,18	0,57	4,44
Машиностроительная отрасль	694,9	38,83	0,21	59	0,51	5,10	7,99	0,04	5,90
Химическая отрасль	664,7	7,47	0,20	35	0,12	5,50	2,87	0,07	8,63
Деревообработка и строй-материалы	259,7	74,68	0,08	155	0,47	4,30	2,87	0,00	7,05
Текстиль, кожевенная и швейная отрасли	47,92	197,14	0,01	179	0,50	13,90	26,35	0,20	11,31
Пищевая отрасль	631,9	412,21	0,19	612	0,68	16,50	12,12	0,01	7,48
Прочие	118,4	7,47	0,04	22	0,45	5,70	0,69	0,05	9,72
Всего	3252,1	1493,5	1,00	1473	0,49	14,49	70,01	1,00	7,56

Рассчитано автором

Касательно металлургии следует отметить, что это одна из ведущих отраслей промышленности страны, представленная крупнейшим предприятием по производству первичного алюминия: показатель доли предприятий - монополистов ShEntMi равен 0,8. Это свидетельствует о том, что на долю 3 крупнейших предприятий отрасли: ТАЛКО,

ГОК «Зарнигор» Кайраккума и ООО «Анзоб» Айни приходится 80% от общего объема выпуска отрасли.

Металлургическая отрасль имеет самый низкий показатель средневзвешенного тарифа, равного 4,44%, что характеризует возможность стимулирования производства мерами тарифной политики, так как основное сырье алюминиевого производства, глинозем, поставляется из – за рубежа. Рентабельность производства данной отрасли также одна из самых высоких в стране: 26,8%, что позволяет предприятиям металлургической отрасли успешно конкурировать на внешнем рынке: доля экспорта продукции отрасли в общем объеме вывоза страны составляет 0,56.

Удельный вес продукции машиностроения в структуре импорта республики составляет 21%. В республику завозятся электрические машины, оборудование и аппаратура, транспортные средства. При этом отечественное производство данной группы товаров в промышленности составляет всего несколько процентов. Это обуславливает достаточно низкий коэффициент отраслевого тарифа, составляющего 5,9%.

Схожее положение наблюдается на рынке товаров химической отрасли, а также деревообработки и строительных материалов, когда доля отраслевого импорта достаточно весома при незначительных объемах внутреннего производства.

Интересная ситуация складывается на рынке текстильных, кожевенных и швейных изделий. Отрасль характеризуется самым высоким уровнем импортного тарифа, в среднем составляющим 11,31%. По нашему мнению, это вызвано выполнением государством функции стимулирования отечественного производства, так как Таджикистан обладает в данной отрасли потенциальными конкурентными преимуществами. На этот сектор промышленности приходится порядка пятой части экспорта страны, что требует от соответствующих государственных структур адекватных мер регулирования.

Кроме того, можно предположить, что высокий уровень барьера при ввозе аналогичной продукции вызван выполнением государством социальной функции, так как в данной отрасли задействовано наибольшее количество занятых в сфере промышленности, порядка 26,35 тыс. человек, что составляет 37,6 % от общего количества.

Пищевая промышленность характеризуется наибольшим количеством предприятий: более 40% предприятий промышленности приходится на данную отрасль. Кроме того, следует отметить, что здесь наблюдается достаточно высокая степень концентрации отечественного производства – показатель доли рынка трех крупнейших производителей составляет в общем объеме производства отрасли 0,68. В то же время это не означает высокого уровня монополизации рынка, так как импорт пищевых товаров превышает объемы внутреннего производства и отечественным производителям приходится функционировать в достаточно конкурентной среде. Исходя из этого, государством установлен относительно высокий уровень тарифных барьеров.

Аналогичные матрицы с выбранными переменными и зависимым показателем – средневзвешенным тарифом по отраслям промышленности - составлены на период с 2001 по 2013 годы. В целом следует отметить, что средневзвешенный тариф на импорт промышленных товаров в 2013 году составил 7,56 % от таможенной стоимости, что на пространстве СНГ является одним из либеральных. Такое положение подтверждает проведение правительством страны стратегии достижения положительных результатов переговоров с торговыми партнерами, в том числе при вхождении Республики

Таджикистан в зону Таможенного Союза и членство во Всемирной торговой организации. Последнее осуществилось в конце 2012 года.

Первый этап определения влияния показателей товарных и отраслевых рынков на средневзвешенный тариф показал, что все 8 выбранных переменных: Imp_i , Out_i , $ShImp_i$, $Nenti$, $ShMi$, $Profbi$, $ShEmp_i$ и $ShExp_i$ являются значимыми.

Существует тесная взаимосвязь между данными независимыми переменными и ставками отраслевых средневзвешенных тарифов: например, коэффициент детерминации R^2 между ними составляет от 0,99 для топливно-энергетического сектора до 0,94 для деревообрабатывающего сектора. Проверка существенности полученных моделей по F-критерию Фишера показала, что расчетные значения больше табличных. Оценка статистической гипотезы по t - критерию студента также имеет положительный результат.

Рассмотрим более подробно влияние выбранных показателей 8 отраслей промышленности Республики Таджикистан на примере топливно – энергетической отрасли.

Построение и оценка экономико-математической модели корреляционно-регрессионного анализа для ТЭО показывает, что при действующих ставках средневзвешенных таможенных пошлин на продукцию данной отрасли промышленности, варьирующихся в диапазоне 0,09% от таможенной стоимости товара в 2001 году до уровня 5,94% в 2013 году, переменные товарных и отраслевых рынков составили следующие значения:

$$Timp_i = 24,6 - 7,6ShImp_i + 2,9ShM + 1,7ShEmp_i + 0,1Profbi - 0,1Out_i,$$

где $Timp_i$ - размер адвалорных таможенных ставок импортного тарифа по ТЭО, %

$ShImp_i$ – доля импорта товаров ТЭО в общем объеме импорта Таджикистана;

$ShMi$ – доля объема производства 3 крупных предприятий в общем объеме производства ТЭО, %

$Profbi$ – средняя рентабельность продукции ТЭО

Out_i - показатель реального объема производства в ТЭО, млн.сомони.

Коэффициент множественной детерминации для данной модели равен $R^2 = 0,99$, т.е., содержащиеся в данной модели независимые переменные на 99,0% определяют изменение зависимой переменной.

Анализ показывает, что для топливно-энергетической отрасли наиболее значимой переменной является доля импорта данной отрасли в общем объеме стоимостного импорта $ShImp_i$. Коэффициент при данной переменной равен (7,6), что обуславливает высокую зависимость уровня средневзвешенного тарифа в ТЭО от данного показателя, причем зависимость обратную.

По определению, в этом случае следует рассматривать приоритетное влияние выполнения государством функции по развитию интеграционных процессов на установление уровня таможенного тарифа.

Как было отмечено выше, в настоящее время Республика Таджикистан принята во Всемирную Торговую Организацию, куда страна подавала заявление о вхождении в 2001 году. За данный период было проведено несколько раундов переговоров, направленных на дальнейшую либерализацию внешнеторговой политики страны. Одним из ключевых требований по вхождению в данную организацию является выполнение условия достижения высокого уровня унификации импортных тарифов, в первую очередь за счет сокращения числа тарифных «пиков». Кроме того, важное значение придается снижению средневзвешенного уровня тарифной ставки.

Эти меры достигаются правительством страны за счет установления низких уровней тарифов на те виды товаров, которые имеют наибольший удельный вес в совокупном объеме импорта, измеряемого показателем $ShImp_i$. Применительно к ТЭО значение данного показателя - самое высокое среди всех секторов и составляет 0,23. Таким образом, устанавливая низкие уровни таможенных пошлин (одни из самых низких по промышленности) для ТЭО, государство выполняло условия ведения торговых переговоров по включению страны в ВТО. Данными мерами правительство обеспечивает низкий уровень тарифной ставки в целом по промышленности. При этом сохраняется возможность установления сравнительно высокого уровня защиты по товарам других отраслей, более нуждающихся во введении тарифных барьеров для импортной продукции.

Второй по значению переменной для ТЭО является показатель $ShMi$, равный 2,9 и определяемый как отношение объема производства 3 наиболее крупных предприятий отрасли к общему объему производства ТЭО. Данная переменная отражает влияние «бизнес - групп». Предприятия - монополисты, обладающие относительно большими ресурсами, и соответственно, большими возможностями лоббирования тех решений, которые направлены на поддержку производства их специализации, заинтересованы в высоких ставках таможенных тарифов при увеличении объема импорта конкурентной для них продукции.

На уровень среднеотраслевого таможенного тарифа также оказывает прямое влияние переменная $ShEmp_i$ – численность занятых в отрасли работников. Здесь налицо влияние выполнения социальной функции правительства по поддержке отечественного производства с большим числом занятой рабочей силы. Таким образом, чем выше численность занятых, тем выше заинтересованность правительства в облегчении ситуации в соответствующих отраслях.

Интересная ситуация складывается с влиянием переменной $Profbi$ – средней рентабельности отрасли - на уровень таможенного обложения импорта. Согласно действию функции поддержки значимых отраслей, это влияние должно быть обратным, т.е. чем ниже уровень рентабельности продукции отрасли, тем выше уровень тарифных ставок. Но, как показывают расчеты, как для топливно-энергетической отрасли промышленности, так и для текстильной, пищевой отраслей и промышленности в целом, влияние данного показателя положительное, т.е. увеличение средней рентабельности сопровождается увеличением уровня таможенного тарифа. Это свидетельство такого экономического положения отраслей, когда текущий уровень развития предприятий промышленности Таджикистана не позволяет ее продукции на равных конкурировать с дешевым импортом, что обуславливает необходимость государственной поддержки путем установления высоких уровней тарифа.

Можно также говорить об уровне влияния состояния промышленного производства по отраслям - Out_i на уровень таможенного обложения импорта в ТЭО. Отрицательная зависимость между рассматриваемыми показателями отражает действие сразу двух функций правительства: «фискальной функции» и «поддержки», а также воздействие «бизнес - групп». Чем больше снижение доли производства отрасли относительно всей промышленности, тем в большей мере как правительство, так и отраслевые производители будут заинтересованы в сохранении за собой национального рынка.

В то же время причины снижения выпуска не всегда могут лежать в плоскости сильной конкуренции со стороны импорта, это могут быть факторы внутреннего характера, например уменьшение внутреннего спроса, снижение конкурентоспособности продукции. Тем не менее, все отечественные участники процесса принятия решения в области внешнейторговой политики будут склонны к мерам по увеличению тарифного обложения импорта.

Таким образом, можно заключить, что оценка влияния участников товарных и отраслевых рынков на ставки средневзвешенного тарифа по топливно-энергетической отрасли показала состоятельность проведенной оценки. Это подтверждает суждение о разнонаправленном и дифференцированном воздействии участников рынка: отечественных производителей и импортеров, потребителей, правительственных структур на процесс принятия решений в области внешнейторговой политики.

В целом можно заключить, что построенная эконометрическая модель отражает воздействие на таможенный тариф переменных, характеризующих современное состояние промышленности Таджикистана. Если при установлении отраслевых таможенных тарифов в первую очередь рассматривались показатели импорта товаров в страну и влияние функции правительства на участие в интеграционных переговорах, то при формировании импортной политики в целом по промышленности приоритетами являются показатели состояния отечественных рынков. В настоящее время состояние промышленности страны находится в упадке и требует поддержки отечественного производства через разработку и реализацию стратегии развития конкурентоспособных отраслей и производств в рамках инвестиционной, промышленной и внешнейторговой политики [2, с.76].

Безусловно, это исключительно сложная задача, учитывая упадок обрабатывающей промышленности страны, низкую конкурентоспособность большей части выпускаемой ею продукции, высокий износ основных фондов, неразвитость отечественной сферы услуг, особенно использования информационных технологий. Но приступать к ее практическому решению необходимо как можно скорее, принимая во внимание нарастающее отставание в этой сфере и ухудшение внешнейторговых позиций страны.

Список использованной литературы:

1. *Внешиэкономические связи Республики Таджикистан: статистический сборник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан.* –Душанбе, 2014.
2. *Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2015 года.* - Душанбе, 2006.
3. *Полтерович В. М., Попов В. Макроэкономическая политика: теория и практика. Часть 1. Эволюционная теория экономической политики. Опыт быстрого развития.* -М: ИНФРА-М, 2003.

Reference Literature:

1. *External Economic Relations of the Republic of Tajikistan. Statistical Compilation. Statistical Agency under the President of the Republic of Tajikistan.* 2014
2. *National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the Period up to 2015.* -Dushanbe, 2006.
3. *Polterovich V.M. Popov. Macroeconomic Policy: Theory and Practice. Part 1: Evolutionary Theory of Economic Policy. Rapid Development Experience.*-M: INFRA-M, 2003

**УДК 33 СЗ
ББК 65.010.11**

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К УПРАВЛЕНИЮ СИСТЕМОЙ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ**

Газибеков Садриддин Арсланбекович,
д.э.н, профессор, ведущий научный сотрудник
Центра Университета Шанхайской
Организации Сотрудничества ТГУПБП
Юсупов Аюбджон Кенджабоевич,
к.ф.-м.н., доцент, замдиректора Института
экономики и торговли Таджикского
государственного университета коммерции
(Таджикистан, Худжанд)

**THEORETICAL APPROACHES
TO THE MANAGEMENT WITH
THE SYSTEM OF HIGHER
EDUCATION UNDER THE
CONDITIONS OF MARKET
TRANSFORMATION**

Gazibekov Sadridin Arslanbekovich,
Dr. of Economy, Professor, leading scientific officer
of UShOS Centre under the Tajik State University
of Law, Business and Politics
E-MAIL: gazibekov@mail.ru
Yusupov Ayubjon Kendjaboyevich,
Candidate of Physico-Mathematical Sciences,
director deputy of the Institute of Economy of
Tajikistan under the Tajik State University of
Commerce, Tajikistan, Khujand
E-MAIL: ayubjony@gmail.com

Ключевые слова: система, системный подход, трансплантация, трансформация, институты

В работе исследованы теоретические основы применения системного подхода к проблеме управления системой высшего профессионального образования в условиях рыночной трансформации экономики в Республике Таджикистан. В новой парадигме образования основное место занимает культивация у студентов личностного развития (человеческий капитал), привитие таких качеств, как креативность и лидерство, которые совместно становятся характеристикой компетентности выпускников вузов. Показано, что в процессе трансплантации образовательных систем развитых стран в новую институциональную среду, необходим учет социально-культурных и институциональных особенностей общества. Использование опыта создания образовательных систем успешно развивающихся стран, которые имеют близкие исторические и социокультурные особенности к институциональной структуре Республики Таджикистан, будут способствовать их эффективной трансплантации и адаптации.

Key words: system, systemic approach, transplantation, transformation, institutes

The authors explore the theoretical grounds of an application of systemic approach to the problem of management with the system of higher professional education under the conditions of market transformational economy in Tajikistan Republic. In a new paradigm of education cultivation of individual development in regard to students (human capital) occupies the central place, students are imbued with such qualities as creativity and leadership which in their combination become a characteristic of graduates' competence. It is shown that in the process of transplantation of educational systems of developed countries into a new institutional environment one should take into consideration socio-cultural and institutional peculiarities of society. The usage of the experience of the creation of the educational systems worked out by developing countries, close with their historic and sociocultural specificities to the institutional structure of Tajikistan Republic will promote their effective transplantation and adaptation.

Переход от командно-административной системы к рыночной экономике в Республике Таджикистан произошел под влиянием деструктивных процессов в республиках бывшего СССР, а не явился результатом эволюции рыночных отношений и институтов. Вследствие этого в экономической теории постсоветских стран произошел крутой поворот от марксистско-ленинской политической экономии (хотя, в сущности, эволюционной теории) к ортодоксальной экономической теории. Не подвергая проверке границы применимости ортодоксальной экономической теории или не имея достаточной информации о существовании альтернативных теоретических подходов (парадигм) в экономической теории, почти все экономисты без оглядки ринулись к обоснованию свободной рыночной экономики. Из-за этого переоценивалась возможность «трансплантации институтов» западной рыночной системы в институциональную среду новых независимых республик, в том числе Республики Таджикистан.

По определению академика РАН В.М. Полтеровича [8, с. 24-50], трансплантацией называется «процесс заимствования институтов, развившихся в иной институциональной среде», хотя институты, эффективно функционирующие в одной институциональной среде, могут не адаптироваться в новой среде или даже могут стать деструктивным фактором экономического развития. Им же была поставлена задача: «выявить принципы отбора трансплантируемых институтов и эффективные технологии трансплантации». Этот же вопрос можно перефразировать в случае управления системой высшего профессионального образования в условиях коренной трансформации экономики от плановой к рыночной: какие институты образовательной системы промышленно развитых стран можно эффективно трансплантировать в институциональную среду Республики Таджикистан с учетом её социокультурных и исторических особенностей?

Учитывая все возрастающую роль образования в современных условиях как движущей силы инновационного развития страны, необходимо теоретически осмыслить ход трансформации системы высшего профессионального образования (ВПО) Республики Таджикистан и исследовать проблемы трансплантации западных образовательных институтов с позиции различных парадигм и теоретических подходов. Выявление ключевых факторов, влияющих на адаптацию заимствованных образовательных институтов в новые социально-культурные условия страны, позволит эффективно управлять системой образования в условиях трансформации экономики.

Слово «парадигма» происходит от греческого слова (paradeigma), означающего «пример, образец», а в более общем смысле – «теория, модель, концепция, система взглядов, точка зрения» и др. Парадигма включает в себя представления, ценности, концептуальные установки, которые несут отпечаток культуры эпохи, определенного этапа развития науки и технологий, а в целом - всей цивилизации. В некотором смысле ученые-экономисты, как и другие ученые, находятся под влиянием системы взглядов, теорий, концепций и практик, доминирующих в научных школах, представителями которых они выступают. Историк науки Томас Кун под парадигмами подразумевает «признанные всеми достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [3].

Становление и формирование рынка образовательных услуг вузов в Республике Таджикистан происходит под влиянием глубокой трансформации социально-экономической системы, быстрых изменений в глобальной экономике и мировом образовательном пространстве, а также расширения влияния информационно-коммуникационных технологий на образовательные технологии и парадигмы. Увеличение скорости этих изменений порождает неопределенность и непредсказуемость дальнейшего сценария развития ВПО с помощью ортодоксальных парадигм и концепций.

Роль изменчивости и неопределенности среды была отмечена многими учеными - экономистами. Так, Поль Самуэльсон в книге «Экономика» отмечает, что «экономический мир чрезвычайно сложен. ...Эту систему никто не изобрел. Она просто развивалась, и, подобно человеческой натуре, эта система изменяется» [9]. Также Ф. Найт рассматривал неопределенность как неотъемлемую характеристику экономической среды [6]. В условиях неопределенности и изменчивости исследование проблем управления ВПО требует новой парадигмы в экономической теории, которая формируется под влиянием работ по теории систем таких ученых, как Л. Фон Берталанфи, У. Эшби, Н. Винер, А.А. Богданов, Я. Корнай, Г. Клейнер и трудов по синергетике И. Пригожина, И. Стенгерс, Г. Хакена, С.П. Курдюмова, Д.С. Чернавского, Г. Николиса и др.

В работах Г. Клейнера развита концепция системной экономики, рассматривающая экономику «в виде процессов созидания, функционирования, взаимодействия и трансформации экономических систем» [1, с.2]. При этом, если в неоклассической теории основной единицей анализа является индивидуум, а в институциональной экономике – институт, то системная экономика анализирует экономические системы в их взаимосвязи и взаимодействии. В этом случае процесс бифуркации системы происходит безболезненно, что даёт возможность получить наибольший синергетический эффект.

Неоклассическая парадигма, механистическая по природе, которая развивает аналитическую дедуктивную модель, фокусирует внимание на проблеме эффективности и оптимизации, при предположении, что экономические агенты рациональны, эгоистичны и действуют в рыночной среде, стремящейся к равновесию. С другой стороны, как отмечает академик РАН В. Маевский, альтернативная эволюционная теория занимается исследованиями процессов, существенная характеристика которых - меняющееся разнообразие, неоднородность агентов, неравновесие, неопределенность развития, неустойчивость, в то время как ортодоксия делает «акцент на прямо противоположных принципах застывшего многообразия, однородности агентов, равновесия, детерминизма, устойчивости и т.д.» [4].

Обратим внимание на тот факт, что на протяжении 70 лет централизованно – плановой экономики основной задачей вузов в Республике Таджикистан была подготовка кадров для традиционных отраслей промышленности, сельского хозяйства, а также сфер образования и здравоохранения (Таблица 1).

Таблица 1. Перечень первых вузов в Таджикистане

№	Наименование вуза	Год образования	Специальности по сферам экономики
1.	Сталинабадский педагогический институт (ныне - Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни)	1931	образование
2.	Ленинабадский государственный педагогический институт им. С. Кирова (ныне – Худжандский государственный университет им. академика Б. Гафурова)	1932	образование
3.	Таджикский государственный медицинский институт (ныне - Таджикский государственный медицинский университет им. А. Сино)	1939	здравоохранение
4.	Таджикский сельскохозяйственный институт (ныне – Таджикский аграрный университет им. Ш. Шотемура)	1931	сельское хозяйство
5.	Кулябский государственный педагогический институт (ныне – Кулябский государственный педагогический университет им. А. Рудаки)	1945	образование
5.	Таджикский государственный университет им. В.И. Ленина (ныне – Таджикский национальный университет)	1948	образование, наука
6.	Таджикский политехнический институт (ныне – Таджикский технический университет им. С. Осими)	1956	Строительство, транспорт, энергетика и др. отрасли промышленности

Источник: Статистические данные по РТ и собственные исследования.

Как показано в таблице 1, первые вузы, организованные в 30-х годах XX века, были ориентированы на подготовку учителей для сферы образования. Это было необходимо для молодой республики в процессе ликвидации безграмотности населения и развития сети школ. Только в 1948 году был организован первый университет, а в 1956 году - первый политехнический институт, призванные осуществлять подготовку национальных научно-педагогических и инженерных кадров. Номенклатура специальностей, план приема в вузы, распределение специалистов, а также бюджет вузов определялись централизованно. Необходимо отметить, что почти все учебники и методические пособия, наряду с учебными планами, утверждались и обеспечивались централизованным образом.

Ситуация изменилась с переходом к рыночным отношениям в 90-х годах XX века, когда финансирование вузов резко сократилось, а высшее образование стало временно невостребованным. Гражданская война 1991- 1997 гг. усугубила ситуацию в системе высшего образования – «утечка мозгов» за рубеж лишила многие вузы опытных ученых, преподавателей и талантливых студентов. Вузы не были подготовлены к своевременной

реакции на вызовы времени и происходившие перемены – приходилось стихийно адаптировать программы образования и номенклатуру специальностей к требованиям рынка труда, очертания которого пока не были ясны.

Конъюнктурные изменения рынка образовательных услуг порождают новые вызовы, которые формируют новые требования к управлению вузами, так как современная экономическая деятельность вузов происходит в период постоянных изменений, неопределенности и нарушения непрерывности (или скачков). В этих условиях концепции стабильности, предсказуемости, равновесия и контроля становятся малопригодными для управления учреждениями ВПО, постоянно подвергающимися влиянию внешних сил, угроз и ожиданий. Как отмечено [5], эта среда может быть описана в терминах действия четырех мощных сил: изменений, комплексности, хаоса и противоречий.

Именно комплексность, изменчивость среды порождают хаос, который практически неуправляем, но его можно направить к достижению цели системы, если знать ее характерные особенности (например фракталы, странные аттракторы). Система - это целое, содержащее две или более частей и обладающая определенными свойствами и функциями, которые не присущи ни одной ее части. В системе все части находятся во взаимосвязи и взаимозависимости, деятельность которых необходима для системы, но недостаточна.

Таким образом, система представляется как целое, которое невозможно разделить на независимые части без утери существенных свойств или функций. Также система понимается как множество объектов с набором связей между ними, обладающее определенными свойствами целостности, отличающимися от свойств отдельных объектов или совокупности некоторых объектов. Особенностью системы является совместное функционирование во времени объектов системы для достижения единой цели. В связи с этим Н.В. Шаланов кратко определил систему «как средство достижения цели» [10]. В этом смысле примерами систем могут быть человеческий организм, организация, социально-экономическая система, система образования, вуз и другие.

В целях исследования проблем ВПО мы принимаем определение системы, данное Г. Клейнером: «Под системой (в рамках новой теории экономических систем) понимается относительно обособленная и относительно устойчивая в пространстве и во времени часть окружающего мира (рассматриваемая как системосодержащее пространство), характеризующееся целостностью и внутренним многообразием» [2].

Проблему реформы образования в РТ часто рассматривали с механистической точки зрения - редуционализма, когда она рассматривалась как «механические часы», подразумевая возможность изоляции проблемы как одной из частей целостного процесса. Например, при таком подходе реформатор, стремящийся улучшить процесс образования в вузе, может предложить заменить того или иного преподавателя, учебник или предложить новый метод преподавания, что представляют собой частичные реформы, хотя реальность требует целостной реформы. Такой подход, основанный на частичных трансформациях системы, до сих пор является преобладающим в управлении институтами высшего образования, да и всей системы ВПО.

С точки зрения холистического, или системного подхода, вуз или система образования рассматриваются как подсистемы открытой социально – экономической системы, когда между ними постоянно происходит обмен материей, энергией и информацией. При этом

трансформация системы образования должна основываться на формулировке четкого и убедительного определения роли образования на постиндустриальном этапе развития, который именуют также веком экономики, основанном на знании, или информационным веком. Выявление перспективы системы образования основывается на анализе ее современного состояния, определения тенденций развития, стратегических целей государства и предвидения ее состояния в отдаленном будущем, при самых благоприятных и/или нежелательных сценариях развития общества. Очевидно, что обычным методом линейной экстраполяции, на основе предыдущего состояния системы образования, невозможно правильно прогнозировать будущее ее развитие.

На современном этапе развития, для достижения целей по решению задач, направленных на реализацию государственной политики в области образования, система образования должна содействовать инновационному развитию экономики. А без четкой научно обоснованной формулировки видения и миссии системы образования в республике, невозможно определить направления ее трансформации, изменение структуры, роли, функции и услуг, которые отвечали бы вызовам постиндустриального развития. Решение этой задачи требует разработки новой парадигмы образования на основе зарождающейся системной экономики и синергетики. Изменившиеся условия экономики знаний, как отмечает Т.В. Петренко, «требуют формирования новых научных подходов, изменения стиля самого научного мышления, поиска нового понятийного аппарата, принципов и методов исследования, т. е. речь идет о трансформации парадигмы экономической науки» [7].

В этом контексте особое значение приобретает разработка новых теоретических подходов к исследованию системы ВПО как сложной, открытой и динамически развивающейся системы в условиях турбулентности современного этапа трансформации экономики. В новой парадигме образования основное место занимает культивация у студентов личностного развития (человеческий капитал), привитие таких качеств, как креативность и лидерство, которые совместно становятся характеристикой компетентности выпускников вузов. В этом процессе необходим учет исторических, социокультурных, демографических и других особенностей страны для эффективного управления системой ВПО и эффективной трансплантации новых образовательных институтов.

По нашему мнению, использование опыта создания образовательных систем успешно развивающихся стран, которые имеют близкие исторические и социокультурные особенности к институциональной структуре Республики Таджикистан, будет способствовать их эффективной трансплантации и адаптации.

Список использованной литературы:

1. Клейнер Г. Б. Системная парадигма в экономических исследованиях: новый подход. // <http://kleiner.ru/arpab/sisparad.html> . (дата обращения 20.09.2014).
2. Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // *Вопросы экономики*. -2013. -№6. -С. 31-40.
3. Кун Т. Структура научных революций. / Перев. с англ. И. Налетова. - М.: АСТ, 2009.- 310 с.
4. Маевский В. Эволюционная теория и макроэкономика. // *Вопросы экономики*. -1997. -№3. - С. 27-41.

-
5. Moris M., Kuratko D., Cornwall J. *Entrepreneurship programs and the modern university*. Northampton, MA, USA: Edward Elgar. 2013.-292с.
 6. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль / Пер. с англ. Каждана М.Я. -М.: Дело, 2003.- 360 с.
 7. Петренко Т.В. Трансформация экономической системы и эволюция парадигмы экономической науки // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. -2012. -№2. -С. 40-45.
 8. Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов. //Экономическая наука современной России. -2001.-№3. -С.24-50.
 9. Самуэльсон П. Экономика. т.1. -М.: НПО «Алгон», «Машиностроение». - 1997.-333 с.
 10. Шаланов Н.В. Системный анализ. Кибернетика. Синергетика: математические методы и модели. Экономические аспекты. -Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008. – 288с.

Reference Literature:

1. Kleiner G.B. *Systemic Paradigm in Economic Explorations: New Approach / In the book: "Civilization of Knowledge: Russian Realias". The works of the Eighth scientific conference. Moscow, April 20-21, 2007.: Russian New University (Rus NU), 2007 (20.09.14)*
2. Kleiner G.B. *Systemic Economy as a Platform for a Development of Modern Economy Theory // Issues of Economy. – 2013, #6. –PP.31-40.*
3. Kun T. *The Structure of Scientific Revolution / Translation from English by I. Nalyotov. – М.: AST, 2009. – 310 pp.*
4. Mayevsky V. *Evolutionary Theory and Macroeconomics // Issues of Economy. – 1997, #3.- PP. 27-41.*
5. Moris M., Kuratko O., Cornwall J. *Entrepreneurship Programs and the Modern University*. Northampton, MA, USA: Edward Elgar, 2013. – 292 pp.
6. Night F.H. *Risk, Uncertainty and Profit / Translation from English. – М.: Business, 2003. – 360 pp.*
7. Petrenko T.V. *Transformation of Economic System and Evolution of Economy Science Paradigm// AGTU Bulletin, Series: Economics. – 2012, #2. –PP. 40-45.*
8. Polterovich V.M. *Transplantation of the Institutes of Economy // Economy Science of Contemporary Russia. – 2001, #3. – PP. 24-50.*
9. Samuelson P. *Economics. V.1. #90 "Algon", "Machine-Building", 1997.- 333pp.*
10. Shalanov N.V. *Systemic Analysis. Cybernetics. Synenergetics: Mathematical Methods and Models. Economy Aspects. – Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University (NSTU) publishing house, 2008. – 288 pp.*

УДК 333
ББК 65.32-59.(2Т)

**КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
СИСТЕМЫ ТЕХНИЧЕСКОГО
СЕРВИСА АПК РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ
ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ**

**THE CONCEPT OF THE
FORMATION OF AIC TECHNICAL
SERVICE OF TAJIKISTAN
REPUBLIC UNDER THE
CONDITIONS OF TRANSITIVE
ECONOMY**

Орипов Абдукахор Абдухамидович,
кандидат экономических наук, доцент,
проректор по науке Таджикского
государственного университета
права, бизнеса и политики
(Таджикистан, Худжанд)

Oripov Abdukahhor Abdukhamidovich,
Candidate of economy sciences, rector
deputy of the Tajik State University of Law,
Business and Politics
(Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: oripov_abdukahor@mail.ru

Ключевые слова: система технического сервиса, лизинг, совместное использование техники, дехканские (фермерские) хозяйства, формирование системы, вторичный рынок техники, рынок поддержанной техники

Целью статьи является изложение концепции формирования новой системы технического сервиса с учётом особенностей сельского хозяйства регионов Республики Таджикистан. Концепция включает создание зональных МТС на базе сельхозпредприятий, что играет важную роль в выполнении различных работ сельскохозяйственного производства. При этом целесообразно учесть материальные, энергетические и трудовые ресурсы того предприятия, где планируется создавать зональную базу технического сервиса. В современных условиях огромное значение имеет создание пунктов обмена машин, запасных частей и развитие лизинга техники. Было бы целесообразно в разных регионах страны создать дилерские фирмы совместно со снабженческими предприятиями и машиностроительными заводами стран, выпускающих сельхозтехнику. Реализация выдвигаемой концепции на практике может способствовать формированию эффективной системы технического сервиса сельского хозяйства республики.

Key words: technical service system, leasing, joint utilization of technique, dekhans` (farmers`)
households, second-hand technique market

The article dwells on the concept of the formation of a new system of technical monitoring with taking into consideration the specificities of agriculture in the regions of Tajikistan Republic. The concept includes a creation of zonal MTS (machine-tractor stations) on the basis of agricultural outfits that plays an important role in effectuation of different jobs referring to agricultural production. Hereby, it is expedient to take into account a creation of material, energetic and human resources of that outfit where a zonal base of technical service is planned.

Under modern conditions units of exchange with machines and spare parts, development of leasing in regard to engineering are of great importance. It would be expedient to create dealers` firms jointly with supplying enterprises and machine-building plants of the countries manufacturing agricultural technique; the initiative being bound to encompass different regions of Tajikistan. Realization of the new conception in practice may promote a formation of effective system of technical service in agriculture.

Сельское хозяйство занимает главное место в национальной экономике Республики Таджикистан и играет огромную роль в обеспечении населения страны продовольственной продукцией. Наряду с этим сельское хозяйство страны является поставщиком сырья большинству предприятий различных отраслей народного хозяйства, которые, перерабатывая его, выпускают продукцию народного потребления.

Республика Таджикистан, вступая, наряду с другими странами СНГ, в рыночные отношения, испытывала значительные изменения в сельском хозяйстве. Ранее функционировавшие колхозы и совхозы реорганизовывались в другие организационно-правовые формы хозяйствования: дехканские (фермерские) хозяйства, кооперативы, товарищества, акционерные общества и т.д. Формирование этих форм хозяйств также привело к значительным изменениям в функционировании предприятий, выполняющих эксплуатационные, обслуживающие и ремонтные работы сельскохозяйственной техники, которые в целом входят в систему технического сервиса АПК. Кроме того, предприятия из-за сложности работ в сельском хозяйстве и для получения выгоды после приватизации, изменили направления своей деятельности, что отрицательно сказалось на эксплуатационных свойствах техники, её надежности, сохранности и работоспособности. Таких примеров очень много (1, с. 150). В связи с этим, с учетом нынешней ситуации в сельском хозяйстве страны и опыта стран с развитой рыночной экономикой, необходимо создание новых по форме и содержанию предприятий и организаций, входящих в систему технического сервиса АПК и в целом во всю систему (2, 113-115).

На первом этапе модернизацию системы необходимо начинать с районного уровня, при этом необходимо учитывать условия и специфику каждого района.

На уровне районе на базе ранее функционировавших предприятий АПК необходимо создать многофункциональный сельхозкооператив с долевым участием в собственности государства и сельхозтоваропроизводителей. Кооператив и сельхозтоваропроизводители должны заключать договор о совместной деятельности, при этом в будущем являющийся основой для формирования простого товарищества по производству сельхозпродукции, а далее переходящий в производственный сельхозкооператив районного уровня и впоследствии - в межрайонные потребительские сельхозкооперативы субъектов республиканского уровня. Это будет способствовать созданию кооперативной системы сельского хозяйства республики, являющейся подсистемой технического сервиса аграрного сектора, основанного на демократических принципах и управляющихся сельхозпроизводителями (3).

Центральным звеном данной системы является сельхозкооператив районного уровня. Учитывая, что на практике более широко внедряются новые формы использования техники, такие как машинно-технологические станции (МТС), использование их в структуре технического сервиса сельского хозяйства является более целенаправленным.

При кризисном положении сельхозпроизводителей МТС в рыночных условиях способствует решению проблем технического оснащения хозяйства и обеспечивает многофункциональность технического сервиса. Учитывая нынешнее положение сельского хозяйства страны, целесообразнее создать МТС на базе крупного специализированного предприятия, способного выполнять основные функции технического сервиса. Исследованием установлено, что создание зональных МТС на базе сельхозпредприятий играет важную роль в выполнении различных работ сельскохозяйственного производства, для чего целесообразно учесть материальные, энергетические и трудовые ресурсы того предприятия, где планируется создавать зональную базу технического сервиса.

В хозяйствах, основная деятельность которых направлена на производстве хлопка – сырья, целесообразнее сохранить прежнюю форму использования техники, для чего подразделения технического сервиса должны организовать свою деятельность на основе аренды, хозрасчёта или создать на их базе внутрихозяйственные кооперативы по механизации, выполняющие работы по договору. Арендным подразделениям или внутрихозяйственным кооперативам по механизации целесообразно было бы передать универсально-пропашные тракторы и простые сельхозмашины, а для выполнения сложных спецработ (пахота, химическая обработка, уборка и т.д.) полеводческие бригады могли бы заключить договор с МТС или кооперативом по механизации. На базе функционирующих ремонтных мастерских хозяйств возможно создание кооперативов по ремонту и содержанию техники, но и в этом случае они будут нуждаться в услугах спецтехники и проведении капитального ремонта. Эти услуги невозможно выполнять силами самих хозяйств, поэтому эти работы на основе договора выполнимы для МТС районного уровня. Данную организационную структуру также можно использовать в крупных хозяйствах, акционерных обществах и ассоциации кооперативов, но и эти хозяйства нуждаются в услугах кооперативов, помощи соседей и предприятий технического сервиса.

Исследованием установлено, что образованные новые формы хозяйства: дехканские (фермерские) хозяйства, малые частные предприятия, личные хозяйства, самостоятельные кооперативы - в настоящее время обеспечены тракторами, находящимися в изношенном и неисправном состоянии, или эти формирования вовсе не имеют в наличии технику, места для хранения тракторов и машин сельскохозяйственного значения, ремонтные мастерские и нефтесклады (3, с. 83-92).

Одним из способов кооперации при выполнении механизированных работ для дехканских (фермерских) и малых хозяйств является помощь соседей, однако этот процесс никем не управляется. На практике взаимная помощь оказывается на основе джентльменских (устных) соглашений. Для совместного использования техники с гарантией её получения в указанные агротехнические сроки, было бы целесообразно на базе нескольких хозяйств создать товарищество по машинопользованию, союз фермеров по взаимному оказанию услуг (в радиусе не более 5-10 км), но при этом управлять процессом должно ведущее хозяйство.

Взаимная помощь соседей – это соглашение между двумя и более хозяйствами для совместного использования имеющейся в наличии, а также покупаемой техники.

Хозяйство, нанимая технику соседа, одновременно помогает ему окупить приобретенную новую машину, при этом используя определенное количество часов в период сезона. Владелец и наниматель одновременно получают выгоду от совместного

использования, поскольку техника будет загружена на весь период сезона работ, затраты на содержание техники будут обходиться дешевле, чем если бы каждый имел технику в отдельности. Кроме того, платежи найма техники способствуют покрытию издержек на выплату процентов за кредит в банке, на ремонт, приобретение запасных частей, покупку горюче-смазочных материалов и т.д., что способствует повышению производительности труда и экономической эффективности использования техники.

В сельском хозяйстве республики взаимное оказание помощи только начались практиковаться, но при этом внедряется медленно, без достаточных обоснований и планирования. Постепенно, с усложнением форм взаимной помощи, эти формирования (товарищества, союзы и т.д.) могут превратиться в машинные станции со строгими коммерческими взаимоотношениями и будут обслуживать не более 15-20 мелких хлопководческих хозяйств (4, с. 45-47).

Ныне в сельском хозяйстве республики большинство дехканских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов имеют отдельную изношенную технику или вовсе не имеют надлежащей техники. В этом случае они должны использовать следующие варианты ее получения или приобретения:

1. Заключить договор с частным предприятием или предпринимателем, предоставляющим услуги в виде выдачи техники.
2. Стать участником общества взаимопомощи по использованию техники.
3. Стать участником кооператива по механизации.
4. Купить, взять напрокат или в аренду необходимую технику.

В сельском хозяйстве регионов республики наблюдается резкое сокращение количества единиц техники, увеличение числа неисправных машин, необоснованное распределение и списание техники, её скупка представителями других отраслей и лицами, не относящимися к сельскому хозяйству и т.д., что является основой для создания и развития вторичного рынка техники (2). Для этого на уровне района или региона специалисты из числа госинспекторов по надзору над техникой должны составлять банк данных неиспользуемой, списанной и не состоящей на учете техники, что будет основой для создания вторичного рынка техники.

На уровне района выбирается одно из ремонтно-технических предприятий или создается новое предприятие для проведения восстановительных работ с получением лицензии на проведение операций по купле-продаже техники. Представители ремонтного предприятия и сельхозпредприятий заключают договор на восстановление подержанной техники, составленный представителями трех заинтересованных сторон, но при этом стоимость техники определяют до её восстановления.

В этом случае создается фонд восстановленной техники: отремонтированная техника; техника для лизинга. Предприятие, обслуживающее этот фонд, играет роль фондодержателя, задача которого заключается в продаже и лизинге техники. Техника после восстановления остается на территории предприятия и переоформляется на имя фондодержателя.

Сельхозпредприятие продает ремонтному предприятию неиспользуемую или неисправную технику и получает взамен денежный эквивалент или его услуги. Также возможен вариант получения от фондодержателя отремонтированной техники после оплаты ремонта, либо передачи неисправного трактора взамен одного отремонтированного, либо на условиях лизинга.

Покупку техники для восстановления и последующей продажи фондодержателю ремонтное предприятие осуществляет самостоятельно, либо оно получает финансовые средства через фондодержателя из бюджета. Далее восстановленная техника выкупается у ремонтного предприятия фондодержателем для последующей продажи или передачи в лизинг. Для развития рынка подержанной техники необходимо совершенствовать экономические отношения и усилить роль государства в поддержке участников, расширить обмен информацией, инвестирование этой деятельности и разработать комплекс оптимальных взаимоотношений.

В современных условиях создание пунктов обмена машин, запасных частей и развитие лизинга техники имеет огромное значение.

Сельхозпроизводители при покупке техники с учетом своих финансовых, организационных, технических и технологических возможностей должны выбрать посредника или дилера, обеспечивающего деятельность начиная с предпродажной подготовки и до гарантийного и послегарантийного снабжения запчастями, ремонта и технического обслуживания покупаемой техники. Но в республике нет предприятия сельхозмашиностроения, естественно, поэтому не будет и дилерских снабженческих фирм. В основном сельское хозяйство обеспечивается тракторами, производимыми за пределами страны (Россия, Белоруссия, Узбекистан, Китай). Поэтому было бы целесообразно в разных регионах страны создать дилерские фирмы совместно со снабженческими предприятиями и машиностроительными заводами вышеназванных стран. Таким образом можно улучшить снабжение техникой, запчастями и обеспечить её ремонт и техническое обслуживание. При этом заводы-изготовители увеличат объем продаж и будут иметь связь с непосредственными потребителями (4, с. 55).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что реализация выдвигаемой концепции на практике может способствовать формированию эффективной системы технического сервиса сельского хозяйства республики.

Список использованной литературы:

1. Базаров Ш.Ш. *Экономические основы организации технического агросервиса* / Ш.Ш. Базаров. – Душанбе: ТАСФЭГО, 2000. – 194 с.
2. Мадаминов А.А. *Проблемы устойчивого развития аграрного сектора Таджикистана* / А.А. Мадаминов. – Душанбе, 2006. – 300 с.
3. Насыров Р. *Рынок сельскохозяйственной техники депрессивного региона: развитие, регулирование, оценка эффективности* / Р. Насыров. – Душанбе, 2009. – 232 с.
4. Оripов А.А. *Формы совместного использования техники в сельском хозяйстве: состояние, зарубежный опыт, пути формирования* / А.А. Оripов. – Худжанд, 2008. – 96 с.

Reference Literature:

1. Bazarov Sh.Sh. *Economic Foundations of Organization of Technical Service* // Sh.Sh. Bazarov. – Dushanbe: TASFEGO, 2000. – 194 pp.
2. Madaminov A.A. *The Problems of Sustainable Development of Tajikistan Agrarian Sector*. – Dushanbe, 2006. – 300 pp.
3. Nazarov R. *The Market of Agricultural Technique of a Depressive Region: Development, Regulation, Assessment of Effect*. – Dushanbe, 2009. – 232 pp.
4. Oripov A.A. *Forms of Joint Utilization of Technique in Agriculture: State, Foreign Experience, Ways of Formation*. – Khujand, 2008. – 96 pp.

УДК 330.1.334.7.336.6
ББК 65.011.12

**ПРОБЛЕМЫ
РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ И
ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И
СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМА-
ТЕЛЬСТВА В РОССИИ**

**PROBLEMS OF REALIZATION
OF STATAL POLICY
CONCERNED WITH
DEVELOPMENT AND SUPPORT
OF SMALL AND MEDIUM
BUSINESS IN RUSSIA**

Исоков Анваржон Абдуманнонович,
к.э.н., доцент кафедры менеджмента
МГУ им. Н.П. Огарева (Россия, Саранск)
Лебедева Дарья Владимировна,
соискатель кафедры бухгалтерского
учета, финансов и аудита Московского
государственного университета
приборостроения и информатики
(Россия, Москва)

Isokov Anvarjohn Abdumannonovich, Candidate
of economy sciences, Associate Professor of the
department of management under Mordovian State
University named after N.P. Ogaryov
(Russian Federation, Saransk)
E-MAIL: isanv79@mail.ru;
Lebedeva Darya Vladimirovna, claimant for
candidate's degree of the department of
accounting, finances and audit under Moscow
State University of Instrument Engineering and
Computer Science (Russian Federation, Moscow)
E-MAIL: lena_leb-61@mail.ru

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка, инновации, модернизация экономики, институциональная среда

В работе рассматривается состояние развития предпринимательства в России и предложены основные направления государственной политики в отношении МСП, направленные на повышение общей институциональной зрелости российской экономики. Несмотря на предпринимаемые усилия, доля МСП в экономике России продолжает оставаться на уровне менее 25%. При этом доля занятых в данном секторе тоже остается на низком уровне. Доля МСП в хозяйственном обороте промышленности составляет около 6,5-7%. Направления имеют целью создание общей благоприятной предпринимательской и инвестиционной среды, в основе которой - дееспособная правоохранный и судебная система; дальнейшая борьба с коррупцией и иррациональными административными барьерами; качественная статистическая информация о развитии российского МСП на всех уровнях и максимальная привязка доходных источников региональных и местных бюджетов к динамике развития некрупных форм хозяйственной деятельности на территориях.

Key words: small and medium entrepreneurship, state support, innovations, modernization of economy, instittational milieu

The article dwells on the state of entrepreneurship development in Russia, the author suggests basic streamlines of statal policy in reference to small and medium business aimed at an elevation of general institutional maturity of Russian economy. In spite of the efforts undertaken the share of SMB in Russian economy continues to remain at the level of less than 25%. Hereby, the share of those employed in this sector is at the low level too. The share of SMB in economic circulation of industry makes up about 6,5-7%. The streamlines are aimed at a creation of a general favourable enterprising and investitive environment founded on the following factors: properly functioning law enforcement bodies and forensic systems, further combat with corruption and irrational administrative bars, qualitative statistical information about Russian SMB at all levels and maximal connection with profitable revenues of regional and local budgets to the dynamics of the development of minor forms related to economic activities on the territories in question.

Нестабильность ситуации на мировых рынках вынуждает национальные экономические системы быть более гибкими, своевременно вносить корректировки во все уровни экономики. Модернизация экономики, которая отвечает долговременным приоритетам, в этой связи должна способствовать стимулированию предприимчивости хозяйствующих субъектов. Однако на данном этапе развития трудно оценить макроэкономические результаты модернизации российской экономики, так как она реализуется в замедленном темпе.

Развитие малого и среднего предпринимательства является важнейшим фактором, способствующим ускорению процесса модернизации экономики. Следует отметить, что государство обращает особое внимание на развитие этого сектора. Так, до 2012 г. были поставлены ключевые цели, которые были представлены в «дорожной карте» «Развитие малого и среднего предпринимательства». Согласно этому документу, ведущую позицию занимали две цели: увеличение доли малых и средних компаний в ВВП России в 1,5 раза и увеличение доли занятых в малых и средних компаниях по отношению к занятым в экономике в два раза [1, с. 45].

Несмотря на предпринимаемые усилия, доля МСП в экономике России продолжает оставаться на уровне менее 25%, в то время как в развитых странах данный показатель составляет 40, а иногда 60%. При этом доля занятых в данном секторе тоже остается на низком уровне по сравнению с развитыми странами.

В реальном секторе экономики доля МСП незначительна, за исключением строительной отрасли. Доля МСП в хозяйственном обороте промышленности составляет около 6,5-7%.

Одним из главных влияющих факторов на развитие МСП является ориентированность экономики на экспорт топлива и сырья, где доминируют крупные предприятия. Если на Западе сотрудничество между крупными, малыми и средними предприятиями является мотивирующим фактором для развития МСП, то в России все обстоит иначе.

Причина подобной ситуации заключается в том, что, несмотря на успех курса на модернизацию (включая и потенциально возможный вклад в развитие МСП), сложилось стереотипное мнение о растущем «давлении» на этот тренд структур государственного управления. Институты развития, которые существуют или создаются на данном этапе, рассматриваются как бюджетно-ориентированный инструмент практики государственного регулирования экономики. Но почему эти институты не рассматриваются как самостоятельные функционирующие единицы рыночной системы хозяйствования? Ресурсы даль-

нейшего развития арсенала бюджетно-зависимых институтов для развития предпринимательства, а также для модернизации экономики, уже истощены. В последние годы наблюдается тенденция уменьшения возможностей бюджетного финансирования, исчезли некоторые ступени бюджетно-зависимой инфраструктуры развития малого и среднего предпринимательства, следствием чего явилось неприемлемое состояние институтов поддержки инновационной деятельности МСП.

Указанные выше тенденции можно скорректировать путем улучшения взаимодействия государственных институтов поддержки с предприятиями МСП, повышением качества работы системы государственного управления. Очевидно, что без государственной поддержки малый бизнес не всегда может успешно противостоять крупному бизнесу в конкурентной борьбе и отстаивать свои интересы.

В то же время исследование зарубежного опыта поддержки малого предпринимательства позволяет сделать вывод о том, что в наиболее передовых в этом вопросе странах (Япония, США, Германия и др.) наблюдается преобладание косвенных методов поддержки и предоставление государственной финансовой помощи только на платной, конкурсной основе [3, с.146].

Хочется обратить внимание, что сегодняшняя экономическая теория уделяет достаточно большое внимание специфике развития малых форм хозяйствования, а главное - их значимости в современной экономике.

За последние три года в рамках государственной политики поддержки МСП было реализовано большое количество предложений, поступающих от общественных организаций, которые выражали интересы российского малого бизнеса, такие как: снижение административных барьеров, увеличение бюджетного финансирования, запуск целого ряда ведомственных программ, которые включали бы в себя интересы развития МСП.

По результатам опросов ВЦИОМ в мае 2013 г., в последние годы посткризисного развития экономики граждане РФ стали негативнее оценивать условия для развития частного предпринимательства. К примеру, в 2009 г. эти условия считали неподходящими для развития предпринимательства 44% опрошенных, а сегодня уже - 55 %. Особо резко реагируют на эту ситуацию жители сел и маленьких городов. Кроме того, большое количество граждан, не имеющих собственного бизнеса, сообщают, что не планируют им заниматься в будущем. По опросам видно, что люди, принадлежащие к возрастной группе от 18 до 24, более позитивно настроены, в них еще сохранился оптимизм.

В конце 2012 - начале 2013 г. произошла самоликвидация около 500 тыс. индивидуальных предприятий. Причина массового официального отказа граждан от статуса предпринимателя кроется в том, что малейший отказ или даже просто сужение сферы льготирования ведет к тому, что субъекты хозяйствования оказываются нежизнеспособными.

Кроме того, как считают исследователи: «Значительная часть поддержки для сектора малого бизнеса «растворяется» в самой структуре его поддержки и не поступает прямо к тем, кому она необходима» [2, с.77].

Долгие годы экономических реформ создали некое стереотипное представление о необходимости прямой поддержки государством субъектов малого и среднего предпринимательства. Государственную поддержку, исходя из сложившейся ситуации, следует изменить в сторону использования инструментов косвенной поддержки, развития организационно-структурной и имущественной поддержки МСП.

В 2007 г. был принят новый целевой федеральный закон, из которого было исключено понятие «поддержка». Однако само содержание закона по-прежнему заключало в себе большую часть всё той же идеологии государственного патернализма в отношении МСП. Стратегические цели могут быть реализованы лишь благодаря мерам поддержки, которые будут сфокусированы на самом секторе МСП. Они могут быть достигнуты преимущественно при создании государством благоприятных рыночных условий, которые позволили бы субъектам МСП обрести экономическую устойчивость, занять рыночную и естественную нишу в развитии национальной экономики, а также в решении социальных проблем страны. Сейчас видно, что в перспективе прямые и косвенные формы влияния бюджетных средств на сферу МСП нарастать не будут, основное внимание будет уделяться эффективности влияния этих средств. Данная политика нацелена на активизацию, а не на подавление естественно-рыночных стимулов и механизмов саморазвития малых форм хозяйствования. Также это касается и практических путей реорганизации институтов развития и инфраструктуры, которые в свою очередь способствуют формированию МСП и стимулируют приобретение ими институциональной и экономической зрелости.

Исследования также показали целесообразность налоговых льгот и иных, косвенных форм государственной поддержки для крупных предприятий, активно использующих механизмы кооперационных взаимодействий с МСП, особенно кооперации инновационного характера. На субфедеральном уровне управления инновационные МСП могут быть более эффективно поддержаны в рамках закупок товаров и услуг для государственных и муниципальных нужд [4, с. 38]. Таким образом, поддержка МСП должна быть направлена на развитие и поддержку инфраструктуры этого сектора, оказывающего необходимые услуги малому и среднему предпринимательству. При этом инструменты поддержки должны быть не только финансовыми, но и организационно-правовыми, имущественными и структурными.

Список использованной литературы:

1. Бухвальд Е.М. Модернизация экономики и новые подходы к политике поддержки малого и среднего предпринимательства // *Общество: политика, экономика, право*. - 2014. - №1. - С. 45-52.
2. Вдовенко А.А. Проблемы развития малого бизнеса в России // *Вопросы экономики и права*. - 2013. - № 2. - С. 74-77.
3. Исоков А.А. Методологические подходы к анализу проблем финансирования и поддержки предпринимательства в зарубежных странах // *Вестник ТНУ*. - №2/6 (95). - С. 145-152.
4. Рыжова Е. Госзакупки для малого бизнеса: реалии и перспективы // *Рынок ценных бумаг*. - 2013. - № 2. - С. 36-38.
5. Сайт Правительства РФ: <http://www.regulation.gov.ru>

Reference Literature:

1. Bukhvald E.M. Modernization of economy and new approaches to the policy of support of small and average business // *Society: policy, economy, law*. -2014. -№1. -PP.45-52
2. Vdovenko A.A. The problems of small business in Russia // *Problems of Economics and Law*. -2013. -№ 2. -PP. 74-77.
3. Isokov A.A. Methodological approaches to the analysis of problems of financing and support of business in foreign countries//*Bulletin of the Tajik National University*. -# 2/6 (95). -PP. 145-152.
4. Ryzhov E. Public procurements for small businesses: realities and prospects // *Securities market*. -2013. -№ 2. -PP. 36-38.
5. Government website of Russian Federation: <http://www.regulation.gov.ru>.

УДК 331
ББК 65.240.7(2Т)

**НЕКОТОРЫЕ ПУТИ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ
МИГРАЦИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ**

**SOME WAYS OF
IMPROVEMENT OF
REGULATION OF
MIGRATIONAL
PROCESSES IN
TAJIKISTAN**

*Азимов Абдумавлон Джалилович,
к. э. н., доцент, завкафедрой
экономической теории Института
экономики и торговли Таджикского
государственного университета
коммерции (Таджикистан, Худжанд)*

*Azimov Abdumavlon Djalilovich,
Candidate of Economy Sciences,
Associate Professor, head of the
department of economic theory of the
Institute of economy and trade under the
Tajik State University of Commerce
(Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: mavlon_1954@mail.ru*

Ключевые слова: трудовая миграция, внешняя миграция, внутренняя миграция, миграционное поведение, рынок труда, сельское население, городское население

Статья посвящена анализу общности некоторых экономических факторов, вызывающих перемещение граждан Таджикистана по территории республики, внутренней и внешней миграции с учетом их особенностей, требующих разных управленческих решений. В статье освещаются актуальные вопросы: пути совершенствования и регулирования миграции в Таджикистане, её цели и меры, направления миграционного движения населения с учетом сложившейся социально-экономической ситуации в современных условиях рыночных отношений. Автор доказывает, что необходимо предусмотреть осуществление комплекса мер, направленных на создание дополнительных рабочих мест и повышение уровня жизни в районах исхода населения. Обосновано, что сложившаяся экономическая ситуация в Таджикистане требует от правительства нахождения дополнительных источников развития и разработки новых подходов к регулированию миграционных потоков.

Key words: labour migration, outward migration, inward migration, migrational behaviour, labour market, rural population, urban population

The article dwells on some economy factors causing migration of the citizens of Tajikistan along the territory of the republic; the peculiarities of inward and outward migration should be taken into consideration as they require different managerial solutions. Actual issues are elucidated in the article: ways of improvement and regulation of migration in Tajikistan, its goals and measures; streamlines of migrational movement of population with taking into account the formed social-economic situation under modern conditions of market economy. The author proves that one ought to envisage an implementation of a complex of measures aimed at a creation of additional working places and an elevation of living standard in the areas marked with population's exodus. It is grounded well that the shaped economic situation in Tajikistan demands that the government should

find additional sources of development and elaborate new approaches to regulation of migrational streams.

В современных условиях становления и развития рыночной экономики Республики Таджикистан, рынок труда следует рассматривать не только как фактор решения проблем занятости, но и как важнейшую предпосылку и элемент процесса формирования новых социально-экономических отношений, качественной трансформации всей общественной системы. То, что правительством республики уделяется большое внимание этой проблеме, можно увидеть в Послании Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23 января 2015 года: «Регулирование вопросов, связанных с трудовой миграцией, является одной из основных целей Правительства, руководителей исполнительных органов государственной власти областей, городов и районов. В этом направлении в целях сокращения миграции необходимо как можно больше создавать новых рабочих мест внутри страны, а по вопросам регулирования трудовой миграции, в том числе защиты прав наших граждан, углублять сотрудничество с соответствующими органами стран, принимающих рабочую силу. Кроме того, необходимо принять дополнительные меры по освоению гражданами профессий и ремесел, отвечающих требованиям рынка труда, и изучению языков, а также до конца текущего года подготовить и представить в Правительство страны проект закона «О трудовой миграции» в целях совершенствования политики в сфере трудовой миграции и обеспечения защиты прав и интересов мигрантов за рубежом». Миграция населения в РТ имеет свои особенности, заключающиеся в том, что число прибывших в страну намного отличается от числа выехавших из страны, что показано в табл. №1 «Миграция населения в 2013 году» [4, с. 61].

Таблица №1. Миграция населения в 2013 году (число зарегистрированных в органах внутренних дел при перемене постоянного места жительства, тысяч человек)

	Число прибывших в страну		Число выехавших из страны	
	2012	2013	2012	2013
Таджикистан	0,7	0,7	4,2	3,5
Казахстан	366,1	361,4	367,5	361,7
Кыргызстан	49,3	35,8	56,8	44,2
Россия	4196,1	4496,9	3901,2	4201,0
Узбекистан	169,7

(В таблице №1 некоторые расхождения итоговых данных возможны за счет лиц, не указавших страну прежнего проживания. Миграционные процессы, указанные в таблице в расчетах численности населения, отличаются от отчетных данных за счет поправок в связи с имеющимся недоучетом миграционных потоков)

Различия в уровне экономического развития и, соответственно, в уровне доходов в различных странах могут рассматриваться как основной побудительный мотив для трудовой миграции. Этот фактор можно проследить на основании данных таблицы №2 [4, с. 65]. Как видно из таблицы №2, Россия имеет наиболее благоприятные условия для

** Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан 23 января 2015 года // Народная газета. №4 (19974) от 28 января 2015 года. С. 3.*

трудоустройства мигрантов из-за своих экономических, социальных, исторических и других факторов. Рост неформальной трудовой занятости мигрантов в странах пребывания и, как следствие, отсутствие их социально-правовой защищённости приводит к ущемлению их прав.

Таблица №2. Основные источники денежных доходов домашних хозяйств
(по данным выборочных обследований домашних хозяйств; в процентах к денежному доходу)

	Оплата труда работающих по найму	Доход от самостоятельной занятости и предпринимательской деятельности	Поступления от продажи сельско-хозяйственной продукции	Социальные выплаты	В том числе пенсии
Таджикистан					
2012	19,3	30,0	9,5	5,6	5,4
2013	18,4	31,3	8,8	6,2	6,0
Казахстан					
2012	71,0	8,0	2,3	14,9	11,9
2013	70,1	8,9	2,2	15,1	12,2
Кыргызстан					
2012	42,9	22,6	13,3	16,7	16,1
2013	39,9	23,9	14,4	17,2	16,5
Россия					
2012	66,0	8,6	18,3	12,7
2013	66,1	8,3	18,3	12,7

(В таблице №2 расчеты по России произведены без учета сельскохозяйственной деятельности)

Внутренняя и внешняя миграция в Республике Таджикистан отличается своими особенностями, что необходимо учесть при принятии решений в области управления этим процессом. Для стабилизации внутренних миграционных процессов, где преобладающим направлением является «село-город», необходимо предусмотреть осуществление комплекса мер для создания дополнительных рабочих мест, повышения уровня жизни в районах исхода населения (например в сельской местности) [1, с.101-108]. Уровень бедности, который сохранился до сегодняшнего дня, вызывает усиление миграционных настроений и, как следствие, рост оттока сельского населения в города, что повысило напряженность на рынках труда места пребывания в использовании рабочей силы. Для этого необходимо поддержать сельскохозяйственных производителей в виде предоставления льготных кредитов, целевых инвестиций, что в некоторой степени позволит решить проблемы с трудоизбыточностью, бедностью, оттоком сельского населения из мест постоянного проживания.

Инвестиции как один из факторов выхода из трудной ситуации можно направлять на создание предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья в местах его производства, на развитие народных промыслов, бытового обслуживания и т.д. Для стабилизации внутренней миграции и роста уровня жизни населения необходимы усилия государства по решению имеющихся социальных проблем в сельской местности, без чего невозможно преодолеть современные тенденции миграционного процесса и изменить положение в структуре рынка труда в Республике Таджикистан.

В современных условиях государству при проведении миграционной политики необходимо осуществлять регулирование процессов стихийной и неупорядоченной миграции. Сложившаяся ситуация на рынке труда и в экономике республики не позволяет государству в полной мере осуществлять регулирование миграционных потоков [2, с. 172-174]. В целях осуществления цивилизованной интеграции Республики Таджикистан в международный рынок труда необходимо: придать трудовой миграции организованный характер; принять закон о внешней трудовой миграции, направленный на защиту прав трудящихся-мигрантов и определяющий порядок привлечения иностранных специалистов в Таджикистан [1, с. 136-140].

В целях защиты внутреннего рынка труда, в миграционной политике страны необходимо разработать соответствующий механизм по осуществлению: введения разрешительной системы по найму иностранных специалистов; установлению квот по импорту рабочей силы; обеспечению приоритетного права граждан Республики Таджикистан на занятие вакантных рабочих мест по сравнению с прибывшими из-за рубежа. Процессы миграции в период перехода к рыночным отношениям носят волнообразный характер и прошли три этапа: 1991-1993 годы, когда шло увеличение масштабов миграционной убыли населения, достигшей пика в 1993 году, когда из республики выехали 143,6 тысячи человек. Второй этап: 1994-1998 годы, когда шел процесс спада темпов миграции и её убыли; 1999-2009 годы, когда усиливался процесс постепенного роста эмиграции. Особенностью внешней миграции населения в 1990-2008 годах было преобладание русскоязычного населения среди выезжающих за пределы республики [1, с.23-29].

Цель регулирования рынка труда и сферы занятости - это эффективное, рациональное использование трудового потенциала республики. Важное значение в сфере распределения трудовых ресурсов имеет обеспечение сбалансированности развития отдельных регионов республики. Несоответствие качественного состава трудовых ресурсов современным требованиям будет сдерживать экономическое развитие регионов. Решение этой проблемы во многом зависит от организации государством внутренних миграционных потоков. В Таджикистане в современных условиях внутренние миграционные процессы противоречивы и неустойчивы и определяются динамикой рыночных преобразований, ситуацией в сфере занятости, территориальными различиями в уровне жизни населения и другими факторами.

Зоной притяжения в республике выступают центры Согдийской, Хатлонской областей и г. Душанбе. Зонами оттока трудящихся-мигрантов выступают все другие регионы республики. Широкий поток миграции наблюдается из сельской местности, где уровень жизни ниже, чем в городах. Сёла республики теряют наиболее молодую, активную и образованную часть, что изменяет в негативную сторону трудовые ресурсы сельской местности [1, с. 205-210]. На основе проведенной оценки процессов внутренней миграции в РТ можно предложить следующие меры по управлению внутренней миграцией:

- развитие малого бизнеса в сельских районах по инициативе населения, предоставление долгосрочных кредитов на выполнение жизненно важных проектов (животноводство, перерабатывающее производство);

- привлечение инвестиций на развитие сельской экономики и её социальной инфраструктуры, обеспечив дозорскую поддержку, техническую и гуманитарную помощь;

- активизация деятельности органов местного самоуправления и неправительственных организаций для стабилизации центростремительных миграционных потоков населения внутри страны, а также принять меры для осуществления защиты их прав и интересов;

- принять программы по преодолению бедности в регионах, где наблюдаются значительные миграционные потоки (создание новых рабочих мест, развитие на этих местах перерабатывающих отраслей промышленности, туризма, производств по переработке полезных ископаемых и т.п.) [1, с. 65-77].

Чтобы остановить значительный отток сельского населения в города внутри республики, необходимо создавать рабочие места в сельской местности. Как отмечал Ф. Энгельс, «...Чтобы эти вытесненные из земледелия люди не оставались без работы или не были вынуждены скапливаться в городах, для этого необходимо занять их промышленным трудом в самой деревне, а это может быть с выгодой для них организовано только в крупных масштабах» [3, с.345]. То есть, необходимо осуществить агропромышленную интеграцию, создавать в республике агропромышленные холдинги, где будут сочетаться производство, переработка и сбыт сельскохозяйственной продукции.

Низкий уровень производства негативно влияет на социально-экономическую обстановку в стране, поэтому обеспечение экономической безопасности является основной задачей социально-экономического развития страны. Социально-экономическая ситуация в Республике Таджикистан требует от правительства принятия мер по нахождению дополнительных источников развития, как эндогенных, так и экзогенных. В Таджикистане, в связи со сложившейся тенденцией в миграционных процессах («утечка умов», отток высококвалифицированной рабочей силы, специалистов и т.д.), назрела необходимость разработки новых подходов к регулированию миграционных потоков.

Список использованной литературы:

1. Азимов А.Д. Трансформация миграционного поведения и процессов в трудоизбыточной стране (на примере Таджикистана): вопросы теории и методологии исследования. – Душанбе, 2014.- 329 с.
2. Азимов А.Д. Взаимодействия рынков труда Таджикистана и стран СНГ в условиях трансформационной экономики/ Миграционные мосты в Евразии: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции «Роль миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылающих и принимающих стран Евразии: регионы Восточной Европы и Центральной Азии». Москва, 5 ноября 2014 г.; 6-7 ноября 2014 г., Ереван. - С. 171-176.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. – С. 345.
4. Таджикистан и страны СНГ: статистический справочник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. – 84 с.

Reference Literature:

1. Azimov A.D. Transformation of Migrational Behaviour and Processes in the Country Sustaining Labour Surplus (on the example of Tajikistan): issues of theory and methodology of research. –Dushanbe, 2014. – 329p.
2. Azimov A.D. Interaction of Labour Markets of Tajikistan and CIS Countries under the Conditions of Transformational Economy /Migrational Bridges in Eurasia. Collection of the materials of the VI-th International scientifico-practical conference “The Role of Migration in Social Economic and Demographic Development of Referring and Accepting Countries of Eurasia: Regions of Eastern Europe and Central Asia”. Moscow, November 5, 2014; November 6-7, 2014. Yerevan. – pp. 171-176.
3. Marx K., Engels F. Compositions. V.19. –P. 345.
4. Tajikistan and CIS Countries: Statistical Reference-book of the Statistics Agency under the Auspices of the President of Tajikistan. – Dushanbe, 2014. –p. 84.

УДК 330.1
ББК 65.010.11 (2Т)

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ
ФАКТОРЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ
РАЗВИТИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
ТАДЖИКИСТАНЕ**

*Аллашукуров Бехзод Эргашалиевич,
аспирант Таджикского
государственного университета
права, бизнеса и политики
(Таджикистан, Худжанд)*

**INSTITUTIONAL FACTORS
OF REGULATION IN
REFERENCE TO THE
DEVELOPMENT OF
ENTREPRENEURSHIP**

*Allashukurov Bekhzod Ergashalievich,
postgraduate of the Tajik State
University of Law, Business and Politics
(Tajikistan, Khujand)*

E-MAIL: behz87@mail.ru

Ключевые слова: институт, институциональные факторы, малый бизнес, реформирование экономики, экономическая система

В статье рассмотрена роль внутренних и внешних институциональных факторов в создании реальных условий для развития малого бизнеса. Исследовано влияние государственной поддержки на эффективное использование институциональных факторов, накопление и удержание конкурентных преимуществ в переходной экономике.

По мнению автора, именно конкурентоспособность хозяйственных субъектов будет обеспечивать перспективу развития малого предпринимательства в республике. Используются средства и методы теоретического описания для обоснования основных факторов обеспечения институциональной плотности на основе укрепления взаимосвязи между институтами малого бизнеса. При этом сделан вывод, что укрепление институциональной среды малого бизнеса зависит от выявления приоритетности стратегии национальной экономики, что прямым образом влияет на эффективность деятельности всех форм хозяйствования.

Key words: institute, institutional factors, small business, economic reforming, economic system

The article dwells on the role of internal and external institutional factors in creating real conditions for the development of small businesses. The author explored the impact of public support upon an efficient use of institutional factors, on accumulation and retention of competitive advantages in transitional economy.

According to the author, the competitiveness of economic entities will provide the prospect of development for small business in the country. Means and methods used for theoretical description serve for providing the main factors of institutional density based on the relationship

between the institutions of small businesses. The author comes to the conclusion that the strengthening of the institutional environment of small business depends on identifying priority strategies of the national economy, which directly affects the effectiveness of all forms of economic activity.

В Таджикистане основными стратегическими документами, на базе которых реализуется процесс реформ и развития, являются два документа: Национальная стратегия развития до 2015 года (НСР) и Стратегия сокращения бедности. Изучение указанных стратегий показывает, что Правительством Республики Таджикистан на основе учета сложившейся ситуации в экономике поставлена реальная задача по формированию институциональной среды для партнеров различных уровней для достижения устойчивого развития. В НСР отмечено, что производственный блок Таджикистана переживает сложный период своего развития, обусловленный последствиями системного кризиса и прошедшей гражданской войны, удаленностью страны от морских путей и развитых мировых центров, ограниченностью внутреннего рынка, недостаточным опытом рыночного менеджмента, расторжением прежних производственных связей, ростом цен, накоплением сложных отраслевых проблем [6, с.26].

Слабость государственной политики в производственных отраслях связана с отставанием в проведении коренных экономических и институциональных реформ, недостаточной развитостью механизмов привлечения инвестиций и внедрения инноваций, снижением уровня производственного и человеческого потенциала, ухудшением качества услуг общей инфраструктуры.

Наличие большого числа внутренних и внешних административных барьеров и значительное налоговое бремя в дополнение к другим проблемам ограничивают предпринимательскую активность производственного характера.

Проблемы производства усугубляются недостаточными объемами и качеством услуг общей и частной инфраструктуры, в первую очередь ограниченностью электро-, газо- и теплоснабжения, ростом цен на энергоносители, высоким уровнем энергетических потерь, недостаточным уровнем развития микро- и малого бизнеса производственной направленности.

Все эти негативные явления, в конечном счете, отрицательно повлияли на формирование в республике господствующей общественной идеологии, предусматривающей однозначность понимания правил и норм в достижении желаемых результатов.

При этом необходимо отметить, что сложность реформирования экономики обуславливается отсутствием в историческом прошлом рыночного опыта хозяйствования. Кроме того, до сих пор отсутствуют предпосылки для взаимного эффективного партнёрства государственного и негосударственных секторов экономики в стимулировании развития добросовестной конкуренции. На наш взгляд, эти факторы определяют ключевую проблему современного социально-экономического развития Таджикистана, и в частности сектора малого бизнеса.

Следовательно, современное состояние экономики страны требует разработки новых подходов к формированию стабильной среды для развития малого предпринимательства. В этой связи особую значимость приобретает исследование проблемы формирования

эффективного механизма управления и регулирования малого предпринимательства и методологического обоснования развития его институциональной среды.

Мировой опыт показывает, что объективная необходимость формирования и развития институциональной среды в любой национальной экономике обусловлена специфическими особенностями экономического и социального характера.

Как отмечает М.М. Исмаилова: «Установки структурных реформ в странах СНГ носят вторичный характер и отражают цели и задачи системных преобразований. При этом они отличаются большим национальным разнообразием, проявлениями особенностей национальных экономик, спецификой покупателей и критериев реформирования. Следовательно, таджикскому народу свойственны национальные особенности, которые тем или иным образом влияют на процесс экономических преобразований» [2, с.32].

На протяжении ряда лет важной составляющей структурной перестройки и рыночных реформ экономики Таджикистана выступает необходимость развития малого и среднего предпринимательства, и в особенности государственной поддержки малых предприятий (МП). Принятие законодательно-нормативных актов и программ, формирование ряда негосударственных структур, в названии которых словосочетание «поддержка предпринимательства» встречается повсеместно, в настоящее время определяет экономическую политику государства в отношении данного сектора.

Следует отметить, что при этом исток развития малого предпринимательства в республике характеризуется чрезмерной сфокусированностью на приватизации государственной собственности в производственной и финансовой сфере. В результате поспешного и непрозрачного проведения реформ произошло изъятие средств из производственного оборота, что привело к падению инновационной и инвестиционной активности. Проведенные социальные опросы показали, что у основной массы населения в 1991-2001 гг. произошло снижение жизненного уровня, что привело к формированию негативного отношения к предпринимательству как к фактору развития духовности и культуры.

Совершенствование управления экономической системой должно опираться на создание необходимых условий для формирования иерархической структуры институциональной среды. Определяющим условием при этом должна выступать плотность институтов общества в целом и его отдельных подсистем, так как именно показатель плотности (или насыщенности) позволяет каждому индивидууму ощущать степень регулирования его деятельности в любой отрасли экономики республики. Создание реальной институциональной среды позволит индивидууму заранее установить объём экономики транзакционных издержек в принятии управленческих решений.

Для повышения эффективности функционирования экономической системы важно учитывать те факторы, которые определяют плотность институциональной среды.

Основными факторами обеспечения плотности являются:

- увеличение численности функционирующих фирм, страховых и финансовых компаний, торговых союзов, инновационных центров, учебных заведений, различных форм предпринимательской деятельности в различных отраслях, которые во взаимодействии с органами государственного управления экономикой и другими экономическими агентствами создают основу для укрепления взаимоотношений между обществом и экономикой;

- создание законодательной базы и других социально-экономических условий для укрепления взаимосвязей и контактов между институтами, и прежде всего с человеком, для обеспечения им созидательной и новаторской деятельности.

Важным вопросом нынешней ситуации является проведение оценки хода реализации различных программ и стратегий, складывающейся ситуации в экономике республики, с целью выработки рекомендаций и корректировок экономической политики государства [7, с.72-80].

По нашему мнению, оценка должна опираться на анализ всего комплекса усилий, предпринимаемых государственными органами, бизнес средой и партнерами по развитию с целью гармонизации и обеспечения целенаправленности усилий для достижения поставленных целей.

Государственная политика поддержки прежде всего должна направляться на стабилизацию воздействия институциональных факторов на развитие малого бизнеса. Решение этой проблемы будет способствовать установлению принципиальных зависимостей между отдельными элементами системы малого бизнеса.

Известно, что экономическая система состоит из различных элементов, которые, взаимодействуя, образуют целостную, единую, обладающую новыми качественными характеристиками, элементами. Соответственно, субъекты и объекты экономической деятельности и образуют экономическую систему.

Поскольку малый бизнес представляет собой деятельность, связанную с рыночным оборотом стоимости, ее движение должно обеспечивать необходимые условия субъектам осуществления воспроизводственного процесса. Воспроизводственный процесс обеспечивается при наличии институциональных факторов.

Использование институциональных факторов прежде всего обеспечивает достижение необходимого уровня рентабельности и прибыльности для субъектов малого бизнеса. Именно обеспечение рентабельности заставляет их находить и использовать свои конкурентные преимущества с учетом имеющихся возможностей для обеспечения стабильного роста предпринимательства, что в свою очередь обуславливает эффективное функционирование организаций.

Институциональные факторы малого бизнеса подразделяются на внутренние и внешние факторы, и субъекты самостоятельно устанавливают их значимость. Внутренние и внешние институциональные факторы взаимно дополняют друг друга. Субъекты малого бизнеса для повышения конкурентоспособности особую роль отводят эффективному использованию внутренних институциональных факторов (рис. 1).

Основным внешним институциональным фактором является государственная поддержка малого бизнеса. Государственная поддержка эффективного использования институциональных факторов через гибкую систему налогообложения, кредитования и страхования позволит малому бизнесу находиться в непрерывном движении, т.е. строить свою политику для завоевания, накопления и удержания конкурентных преимуществ. В свою очередь это приведет к развитию институциональной среды в экономике Таджикистана и создаст реальные условия для подъема крупного бизнеса.

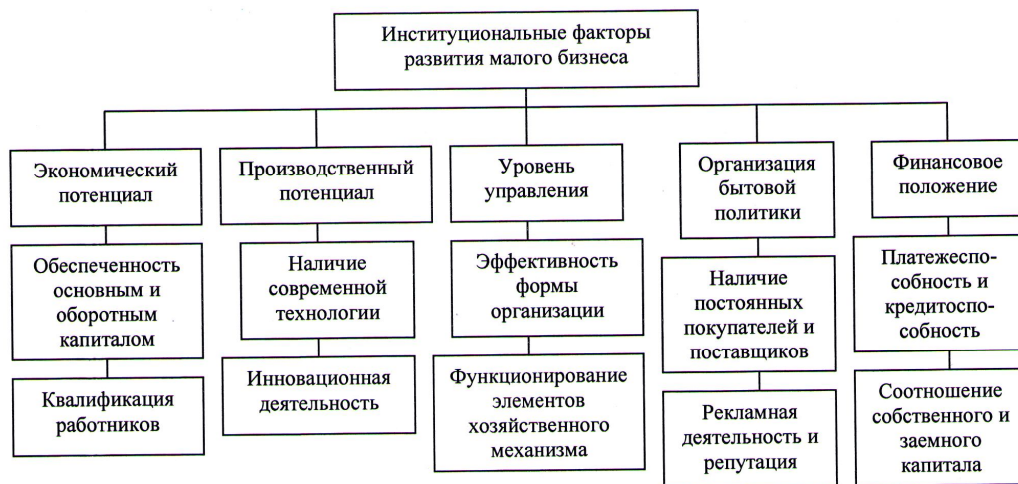

Рисунок 1. Внутренние институциональные факторы малого бизнеса

Социальными факторами экономических институтов являются: обеспечение нормального уровня заработной платы, способствующее материальной заинтересованности наемных работников, укрепление и развитие сети социальных учреждений в различных сферах для формирования индивидуума с учетом его интересов и склонностей.

Развитие малого бизнеса создаст условия для определения содержания деятельности большей части работающего населения, так как он будет опираться на возрастание роли специалистов, высококвалифицированных работников в сфере материального производства и услуг. Для республики важно, чтобы 40-50% от общей численности работающих в народном хозяйстве составляла именно эта категория работников [4, с. 56-67].

Развитие малого бизнеса будет способствовать не только формированию образованной и творчески активной части рабочей силы республики, обеспечивая ее квалификационной и территориальной мобильностью, но и появлению формальных и неформальных институтов рыночной экономики. В странах с развитой рыночной экономикой образованная и творчески активная часть рабочей силы является преобладающей, и, следовательно, большинство работодателей и государственные органы обеспечивают этой категории рабочих наилучшие производственные и жизненные условия. Социальная политика направлена на повышение уровня защищенности этой категории рабочих.

Создание реальных условий для развития малого бизнеса в республике будет создавать условия не только для привлечения квалифицированной рабочей силы в отрасли материального производства, но и эффективно управлять экономическим развитием общества. Именно развитие малого бизнеса в дальнейшем будет основой успешного развития взаимосвязанных эволюционных потоков – материально-технических элементов и структур и человеческого капитала в республике. Объединившийся в крупномасштабное предпринимательство, малый бизнес, разбросанный по всей территории, но имеющий общую цель в достижении экономических целей, может создать реальные возможности для развития национальной экономики [1, с.45-47].

Использование профессиональной культуры, творческих возможностей, нравственных качеств таджикского народа в развитии общественных отношений должно служить основой эффективного управления экономикой.

Известно, что уровень развития страны, повышение ее политического статуса в мире: в экономике, политике, обороноспособности и культуре, определяется высоким уровнем развития материального производства, т.е. производством высококачественных продуктов на душу населения. Достижение этой цели прежде всего должно опираться на использование инновационных технологий, которые не только способствуют росту производства материальных благ, необходимых для жизнедеятельности населения, но и увеличению количества рабочих мест, что позволит создать не только гибкую систему перераспределения рабочей силы между отраслями национальной экономики, но и регулировать демографическую ситуацию в республике. Предприниматель заинтересован в привлечении высококвалифицированных работников, так как от них зависит эффективность и качество реализации предпринимательских идей. Исследования развития малого бизнеса в странах с рыночной экономикой показывают, что в условиях рынка предприниматель нуждается в эффективных партнерских связях. Поэтому можно сделать вывод о том, что предприниматель должен действовать в союзе с другими предпринимателями, в результате чего у него появится возможность выбрать форму связи, обеспечивающую достижение высокого уровня эффективности деятельности, что очень важно для формирования новых институтов. Субъекты малого бизнеса могут создавать множество институтов низкого уровня (ассоциации предпринимателей, фермеров, профессиональные союзы).

Таким образом, в рамках постепенных эволюционных преобразований формирование институциональной среды малого бизнеса в республике может быть ускорено, если в методическом плане четко определяются приоритеты в направлениях развития национальной экономики, что даст возможность каждой форме собственности и хозяйствования занять свое место в экономической жизни общества [5, с. 16].

Опыт стран с рыночной экономикой показывает, что наиболее действенным механизмом, позволяющим эффективно развиваться экономическим отношениям как одной из основ формирования новых институтов, является развитие малого бизнеса. Именно малый бизнес посредством организации различных форм производства, способствует совершенствованию методов производства, принципов управления и форм обслуживания населения, что необходимо для формирования его норм и правил. Кроме того, у участников малого бизнеса появится возможность решения проблемы повышения образовательного уровня, квалификации работников и культурных характеристик рабочей силы.

Список использованной литературы:

1. Гельман В.Я. Институциональное строительство и неформальные институты в современной российской политике // *Политические исследования*. - 2003. - №4. - С. 45-47.
2. Исмаилова М.М. Особенности моделей реформирования экономики в странах с рыночной экономикой. // *Экономика Таджикистана: стратегия развития* – Душанбе, 2002. - №1. - С.32-36.
3. Клейнер Г.Б. *Эволюция институциональных систем*. – М.: Наука, 2004.

4. Назаров А А Региональные особенности формирования и развития предпринимательства // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. - Худжанд,- 2012 - №1 (49). - С. 56-67.
5. Назаров Т.Н. Некоторые проблемы развития рыночной экономики и повышение ее эффективности // Экономика Таджикистана: стратегия развития. 2006.- №6.-С. 16-22.
6. Постановление Правительства РТ от 3.04.2006, №67. Национальная стратегия развития РТ на период до 2015 г. – Душанбе, 2007. - С.26.
7. Турсунова Г.Н. Институциональная основа развития рыночных отношений в переходной экономике// Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. -Худжанд, 2011. - №4 (48) - с. 72-80.

Reference Literature:

1. Gelman VY *Institutional Building and Informal Institutes in Contemporary Russian Politics / / Political Researches*. - 2003. - № 4. - PP. 45-47.
2. Ismailova M.M. *Peculiarities of the Model of Economic Reforms in Countries with Market Economies. Tajikistan's Economy: Development Strategy*. – 2002. - № 1. - PP.32-36.
3. Kleiner G.B. *Evolution of Institutional Systems*. - Moscow: Science, 2004.
4. Nazarov A.A. *Regional Features of Formation and Development of Entrepreneurship. Khujand - 2012 - № 1 (49)*. - PP. 56-67.
5. Nazarov TN *Some Problems of the Development of Market Economy and Elevation of its Efficiency. Tajikistan's Economy: Strategy for Development*. -2006. - № 6.-PP. 16-22.
6. *The Enactment of Tajikistan Republic Government from 3.04.2006*. - № 67. *National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to 2015*. -Dushanbe, 2007. - p.26.
7. Tursunova G.N. *Institutional Framework for Market Development in Transitional Economys. Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics*. -Khujand, 2011 - № 4 (48) - PP. 72-80.

УДК 336.1
ББК 65.261.411

**НАЛОГОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ:
АНАЛИЗ И ПУТИ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

**TAX POTENTIAL
OF SUGH D VILOYAT:
ANALYSIS AND WAYS OF
IMPROVEMENT**

Сабуров Валишер Дустмахматович,
аспирант Худжандского
государственного университета
им. академика Б. Гафурова
(Таджикистан, Худжанд)

Saburov Valisher Dustmahmatovich,
post-graduate of Khujand State
University named of the akad. B. Gafurov
(Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: valisher_saburov@mail.ru

Ключевые слова: методика оценки, прогнозирование налогового потенциала, налоговый потенциал региона, налоговая администрация, налоговая система

Целью настоящей статьи является раскрытие особенностей и определение направлений совершенствования управления налоговым потенциалом региона, направленного на сглаживание пространственной поляризации региональной экономики. Выделяются и описываются характерные особенности и типологизация налогового потенциала Согдийской области Республики Таджикистан на основе оценки роста налоговых поступлений. Выявлены особенности налогового потенциала региона и стратегии территориальной налоговой политики по его реализации. Дан анализ и рассмотрена методика оценки налогового потенциала региона. В настоящее время большая часть сельских районов Республики Таджикистан имеет очень низкие налоговые поступления в бюджет и нуждается в субвенционной поддержке. Это предполагает пересмотр концепции оказания финансовой поддержки регионам в целях более полного раскрытия их потенциала и, в особенности, налогового потенциала. В противном случае налоговая система страны будет нуждаться в постепенном введении практики дифференциации механизма налогообложения регионов республики, особенно высокогорных территорий.

Key words: method of estimation and forecasting of tax capacity, tax potential of the region, tax administration, tax system.

The objective of the given article is a disclosure of the peculiarities of tax potential and a determination of streamlines aimed at an improvement concerned with its management in regional scales; hereby, spatial polarization is supposed to be smoothed over. The author singles out and describes characteristic features and typologization of tax potential of Sughd viloyat, the administrative-territorial unit of Tajikistan Republic, designing on the premises of estimation of growth in reference to tax entries. The elicited peculiarities afford to work out a strategy of territorial tax policy and carry it out. The author gives an analysis of the regional tax capacity and dwells on the methods of its estimation. At the present time the major part of Tajikistan rural areas are content with very low tax entries into the budget and, therefore, they need a

subventional support. So, it requires a reconsideration of the concept of financial support in regard to separate regions aimed at a more complete revelation of their capacities in general and tax potential in particular. Otherwise the policy of the country will need in differentiation of taxation mechanism in regard to the regions of the republic; the areas located amidst high mountains being taken into account first of all.

Как показывает анализ налоговых систем различных стран, эффективность налогового менеджмента и администрирования в немалой степени зависит от содержания и понимания налогового потенциала региона и методов его оценки. Многочисленность и разнонаправленность исследований, посвященных разработке категории «налоговый потенциал региона» и подходов к его оценке, свидетельствуют о том, что эта проблема остается актуальной как с теоретических, так и с практических позиций. В современной экономической литературе сложился определенный научный задел в оценке формирования, управления и прогнозирования налогового потенциала страны и регионов. Однако окончательно вопрос дефиниций и, соответственно, оценки и планирования данного показателя пока еще не решен.

Так, в некоторых исследованиях (И.В. Вачугова, Л.И. Гончаренко, В.И. Насыровой [2, 3, 4]) предлагается рассматривать налоговый потенциал в узком и широком смыслах. В широком смысле он рассматривается как оценка ресурсной составляющей определенного региона, способствующей наиболее полной его реализации. А в узкой трактовке налоговый потенциал рассматривается как фискальная возможность региона в пополнении государственного бюджета. Однако, на наш взгляд, такой двусторонний подход не отражает всей институциональной сложности налоговых отношений в переходный период, так как ограничивает анализ возможностей для привлечения существующих ресурсов региона с целью налогообложения действующей правовой средой, а именно – законодательством в области налогообложения. Налоговая система конкретной страны, как правило, формируется и непрерывно совершенствуется в зависимости от целей национального хозяйства, уровня развития производительных сил. Она адаптируется к реализуемой социально-экономической политике правительства посредством подбора и внедрения различных механизмов – изменения ставок, перечня налогов, их направленности – прямых и косвенных, а также от изменения содержания прочих неналоговых платежей, которые в каждой стране формируются в различных аспектах.

Анализ изменения объемов налоговых поступлений по районам и городам Согдийской области был проведен в разрезе промышленных и сельскохозяйственных районов и отдельно по городам, в подчинении которых не имеется сельхозпредприятий и сельхозпроизводства. Анализ выполнен исходя из положительных тенденций увеличения поступления налогов в Согдийской области, в результате чего за исследуемый период объем налоговых сборов в экономике области увеличился почти в 10 раз и составил 570,5 тыс. сомони в 2013 году против 57,5 тыс. сомони в 2005 году. Принимая эту величину за исходную, сравним темпы роста налоговых поступлений по городам и районам за этот же период. В сельскохозяйственных районах (таблица 1) только Матчинский район не смог выдержать среднеобластных темпов увеличения сборов налогов и обеспечил за этот период 8,15 кратное их увеличение. Остальные районы за этот период увеличили сбор налоговых поступлений в 22,13 раза (Айни), 11,5 раза (Ашт), 9,5 раза (Ганчи), 9,95 раза (Шахристан).

Таблица 1. Динамика налогов на душу населения в Согдийской области за период 2005-2013 гг. (тыс. сомони)

№	Районы и города	Соответствующий год								
		2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
1	Согдийская область	57,5	68,8	95,6	189,8	249,4	307,1	365,5	458,1	570,5
Первая группа 2005-2013 гг.										
1.	Айни	25,8	32,5	44,9	109,9	138,9	175,8	255,6	490,3	553,1
2.	Ашт	29,9	33,9	45,1	84,7	103,2	123,6	151,1	178,3	235,8
3.	Ганчи	18,8	23,9	29,7	60,5	75,5	97,9	115,9	140,8	172,3
4.	Горная Матча	23,5	25,4	26,9	65,7	80,4	100,1	121,1	160,4	192,6
5.	Шахристан	21,4	24,8	29,7	71,2	97,4	111,9	138,7	173,3	213,6
Вторая группа 2005-2013 гг.										
1.	Зафарабад	77,9	66,4	98,3	170,6	144,8	210,3	252,1	264,2	325,0
2.	Дж.Расулов	43,3	50,4	61,5	134,5	175,1	182,5	217,4	272,8	382,1
3.	Б.Гафуров	65,1	79,5	109,9	197,8	245,9	296,5	321,3	377,9	462,8
4.	Исфара	190,5	265,4	339,1	756,5	1009,5	1130,0	1291,3	1645,1	2197,6
5.	Истаравшан	62,4	81,6	111,8	209,3	283,5	329,0	975,8	1170,6	1511,1
6.	Канибадам	55,0	65,1	83,2	466,3	594,1	246,0	839,1	1024,8	1207,5
7.	Матча	38,1	57,2	68,7	98,1	157,2	183,7	219,9	240,7	310,9
8.	Пенджикент	294,3	367,8	492,6	983,7	1092,3	260,45	2275,1	3281,6	3990,2
Третья группа 2005-2013 гг.										
1.	Худжанд	187,9	212,1	328,7	743,2	1071,1	1319,7	1177,5	1367,6	1732,4
2.	Кайраккум	130,9	171,2	230,7	515,3	736,4	969,3	1034,1	1358,8	2002,5
3.	Истиклол	25,7	31,2	51,6	128,2	175,8	194,1	254,3	290,1	349,9
4.	Чкаловск	168,7	184,6	221,9	510,1	635,7	763,0	898,7	1041,6	1194,3

Рассчитано по оперативным данным Налогового управления по Согдийской области за соответствующие годы.

Таким образом, сельскохозяйственные районы по темпам увеличения налоговых поступлений опережают среднеобластные показатели. В промышленных районах дело обстоит по-другому. Так, по Зафарабадскому району рост за этот период составил в 4,1 раза, по Дж. Расуловскому - в 8,82 раза, Б. Гафуровскому – в 7,1 раза, по Исфаринскому – в 11,5 раза, Истаравшанскому - в 24,3 раза, Канибадамскому – в 21,9 раза, Матчинскому – в 8,7 раза, Пенджикентскому – в 13,5 раза. В городах без сельхозпредприятий и сельхозпроизводителей темпы роста налоговых поступлений составили 9,2 раза (Худжанд), 15,4 раза (Кайраккум), 13,9 раза (Истиклол) и 7,1 раза (Чкаловск).

Таким образом, наблюдается любопытная тенденция, согласно которой по сельхозрайонам практически не наблюдается интенсивного роста объемов налоговых сборов, а в промышленных районах в одних случаях наблюдается превышение темпов роста налогов

над средними показателями по области, а в других - некоторое отставание. Это видно на примере Зафарабада (в 4,1 раза), Дж.Расуловского - в 8,8 раза и Б. Гафуровского - в 7,1 раза.

По городам области наиболее слабо адаптированным к среднеобластным темпам сбора налогов являются г.Чкаловск (в 7,1 раза), а г. Худжанд (в 9,2 раза), Кайраккум (15,4 раза) и Пенджикент (13,9 раза) опережают среднеобластные темпы. Если рассмотреть изменения в темпах роста налоговых поступлений (таблица 2), то можно обнаружить, что переломным моментом в увеличении налоговых поступлений был 2008 год.

Таблица 2. Темпы роста налоговых поступлений на душу населения за период 2005-2013 гг. (в %)

№	Районы и города	Соответствующий год								
		2005 в %	2006 в %	2007 в %	2008 в %	2009 в %	2010 в %	2011 в %	2012 в %	2013 в %
1	Согд. обл.	100	1,2	1,3	2,0	1,3	1,2	1,2	1,2	1,2
Первая группа 2005-2013 гг.										
1.	Айни	100	1,2	1,3	2,4	1,2	1,2	1,4	1,9	1,1
2.	Ашт	100	1,1	1,3	1,8	1,2	1,2	1,2	1,2	1,3
3.	Ганчи	100	1,2	1,2	2,0	1,2	1,3	1,2	1,2	1,2
4.	Г. Матча	100	1,1	1,0	2,4	1,2	1,2	1,2	1,3	1,2
5.	Шахристан	100	1,1	1,2	2,3	1,3	1,1	1,2	1,2	1,2
Вторая группа 2005-2013гг.										
1.	Зафарабад	100	0,8	1,4	1,7	0,8	1,4	1,2	1,0	1,2
2.	Дж.Расулов	100	1,1	1,2	2,2	1,3	1,0	1,2	1,2	1,4
3.	Б.Гафуров	100	1,2	1,4	1,8	1,2	1,2	1,1	1,2	1,2
4.	Исфара	100	1,4	1,3	2,2	1,3	1,1	1,1	1,3	1,3
5.	Истаравшан	100	1,3	1,4	1,8	1,3	1,1	2,9	1,2	1,3
6.	Канибадам	100	1,2	1,3	5,6	1,2	0,4	3,4	1,2	1,2
7.	Матчинский	100	1,5	1,2	1,4	1,6	1,1	1,2	1,1	1,3
8.	Пенджикент	100	1,2	1,3	2,0	1,1	0,2	8,7	1,4	1,2
Третья группа 2005-2013гг.										
1.	Худжанд	100	1,1	1,5	2,2	1,4	1,2	0,9	1,1	1,3
2.	Кайраккум	100	1,3	1,3	2,2	1,4	1,3	1,1	1,3	1,5
3.	Истиклол	100	1,2	1,6	2,4	1,3	1,1	1,3	1,1	1,2
4.	Чкаловск	100	1,1	1,2	2,3	1,2	1,2	1,2	1,1	1,1

Рассчитано по оперативным данным Налогового управления по Согдийской области за соответствующие годы.

В этом году некоторые районы достигли увеличения налоговых сборов в 5,6 раза (Канибадам), и практически все районы (за исключением Матчинского, Истаравшанского, Б.Гафуровского, Зафарабадского, Аштского) достигли увеличения объёмов налоговых сборов в 2 и более раза. Расчеты показывают, что именно это и привело к резкому увеличению объёмов сборов в дальнейшем.

Отмеченное выше изменение места и роли сельскохозяйственных и промышленных районов, а также отдельных городов в формировании налоговых поступлений является результатом неравномерности изменения доли налогов в формировании разного налогового потенциала области. Так, согласно данным таблицы 3, доля налоговых поступлений городов и районов области имеет тенденцию к изменению при непрерывном росте объёмов налогов из каждого района или города. Так, согласно данным этой таблицы, город Худжанд непрерывно терял свои позиции в общей доле налоговых поступлений (24,0 в 2005 году и 21,5 в 2013 году). Тогда как Кайраккум и Табашар (Истиклол) в этот период несколько укрепили свои позиции в сборе налогов: Кайраккум увеличил свою долю с 4,0% в 2005 году до 6,3% в 2013 году, а Истиклол - с 0,3% в 2005 году до 0,4% в 2013 году.

Промышленные районы – Исфара, Пенджикент - за этот период увеличили свою долю в обеспечении налоговых сборов области. Однако большинство из промышленных районов – Канибадам (6,0:9,3), Истаравшан (8,0:6,5), Зафарабад (4,0:1,6), Спитаменский (4:3,2), Дж.Расуловский (4,0:3,4), Б.Гафуровский (16,0:11,5), наоборот, снизили объёмы своего участия в сборе налогов.

Таблица 3. Изменение доли налоговых поступлений городов и районов Согдийской области в совокупном налоговом потенциале региона (в %)

Наименование	2005	2011	2012	2013
Всего	100	100	100	100
Исфара	6,0	6,8	6,7	7,4
Кайраккум	4,0	5,1	5,3	6,3
Канибадам	6,0	4,7	4,6	4,3
Худжанд	24,0	23,2	21,3	21,5
Пенджикент	9,0	10,6	12,0	11,7
Истаравшан	8,0	6,5	6,2	6,5
Чкаловск	4,0	3,2	3,0	2,8
Табашар	0,3	0,4	0,4	0,4
Айни	2,0	2,2	3,4	3,1
Ашт	3,0	2,5	2,4	2,5
Ганчи	2,0	2,0	1,9	1,9
Зафарабад	4,0	1,9	1,6	1,6
Матчинский	3,0	2,7	2,4	2,5
Спитаменский	4,0	3,1	3,2	3,2
Дж.Расуловский	4,0	3,0	3,0	3,4
Б. Гафуровский	16,0	12,4	11,7	11,5
Шахристанский	0,6	0,6	0,6	0,6
Горная Матча	0,4	0,3	0,3	0,3

Рассчитано по оперативным данным Налогового управления по Согдийской области за соответствующие годы.

Как показывают данные таблицы 3, в период 2005-2013 гг., в пяти районах Согдийской области Республики Таджикистан (Табашар, Спитаменский, Горноматчинский, Шахристанский, Ганчинский), никаких структурных сдвигов по наращиванию экономического потенциала и, соответственно, формы проявления и реализации налогового потенциала не произошло. В таких районах, как Исфара, Пенджикент, Айни, Кайраккум, наблюдается тенденция роста собираемости налогов, что, однако, свидетельствует о незначительных структурных сдвигах в экономическом потенциале этих районов. К районам, где показатель объема налоговых поступлений устойчиво снизился, можно отнести такие районы, как Истаравшанский, г. Чкаловск, Аштский, Б.Гафуровский, г. Худжанд, когда наблюдаются изменения их доли в удельном весе районов Согдийской области. Так, например, собираемость налогов осталась относительно неизменной в Горноматчинском р-не, Шахристане и Дж.Расуловском р-не. Анализ причинно-следственных связей путем анализа фактологического материала позволяет выдвинуть мысль о том, что в сельскохозяйственных районах причина неизменности объемов собираемых налогов и неизменности налоговой базы (площадь земельных участков не увеличилась) кроется в двух факторах - повышении ставки налогов на землепользование и эффективном использовании земли земледельцами. Так как налоги собираются в незначительном объеме, то можно заключить, что культура земледелия за этот период особых изменений не претерпела и крупные инвестиции в земельные угодья не были реализованы.

Что касается сбора налогов в городах области, то на незначительные темпы увеличения объемов налогов повлияли два фактора – продолжающаяся попытка адаптации крупной промышленности области к современным условиям и инертность развития предпринимательства. Налоговый потенциал Согдийской области можно анализировать в разрезе нескольких видов налогов. С точки зрения предмета исследования настоящей работы, различные подотрасли промышленности имеют различную динамику развития (сокращения). Однако, как показывают данные таблицы 1, за период с 2005 по 2011 годы, т.е. до введения в действие нового Налогового кодекса, в области наблюдался постоянный рост налога на прибыль юридических лиц более чем в шесть раз, а по налогу на добавленную стоимость - более чем в четыре раза. Однако если сравнить с данными 2013 года, т.е. после введения нового Налогового кодекса, то рост составляет 30 и 7,5 раза соответственно.

Таблица 4. Динамика собираемости налога на прибыль юридических лиц и налога на добавленную стоимость в Согдийской области (млн. сомони)

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2013
Налог на прибыль юридических лиц	6,4	8,0	12,3	19,5	29,1	46,8	41,5	191,4
Налог на добавленную стоимость	19,3	21,8	33,4	51,9	65,2	80,7	82,2	144,6

Рассчитано по оперативным данным Налогового управления по Согдийской области за соответствующие годы.

Как показывают данные таблицы 2, косвенным подтверждением такой ситуации в Согдийской области является рост собираемости подоходного налога более чем в 9,5 раза,

налога с розничных продаж - в 9 раз (в 2013 году этот вид налога был исключен из Налогового кодекса), а налога по упрощенной системе - более чем в 132,4 раза.

Таблица 5. Сравнительная динамика роста подоходного налога, налога с розничных продаж и налога по упрощенной системе Согдийской области (млн. сомони)

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Подоходный налог	21,2	24,4	34,6	52,6	72,3	83,4	111,9	148,0	200,9
Налог с розничных продаж	5,3	7,4	11,5	18,4	21,8	34,9	47,5	55,3	Исключен из налогового кодекса
Налог по упрощенной системе	0,9	1,3	2,0	6,4	20,5	26,3	31,1	40,4	119,2

Источник: оперативные данные Налогового управления по Согдийской области за соответствующие годы.

С учетом вышеизложенного, в тех районах и городах, где наблюдается рост, на наш взгляд, происходят существенные изменения, связанные с оптимизацией налоговой базы с позиции развития малого предпринимательства. В тех районах и городах, где наблюдается относительная неизменность, наблюдается снижение значимости производственно-технологического предпринимательства как налоговой базы. А в тех районах, где наблюдается устойчивое снижение, происходит заметный подъем роли специализированных оптовых торгово-посреднических операций в предпринимательстве.

Таким образом, основной акцент при решении задач укрепления и усиления доходной базы Согдийской области целесообразно направить на повышение доходов населения, создание условий для рентабельной работы и укрепления финансово-экономического положения предприятий и организаций, всестороннюю государственную поддержку предприятий агропромышленного комплекса, развитие рынка недвижимости и учет подлежащего налогообложению имущества предприятий и физических лиц. Необходимо задействовать также резервы расширения потребительского рынка и сферы услуг, развития предпринимательского сектора экономики. Одним из важнейших направлений экономических преобразований в Согдийской области на среднесрочную перспективу является повышение эффективности управления общественными финансами, что может быть достигнуто на основе дальнейшего совершенствования налоговой системы, укрепления и развития налогового потенциала региона.

В целом, экономический потенциал региона определяется как возможность эффективного использования ресурсов, направленная на обеспечение желаемого роста экономики региона. Другими словами, экономический потенциал предстает как нереализованные возможности, а их реализация зависит от целеполагания в региональном развитии и механизмов его достижения. А также выявление налогового потенциала экономики Согдийской области Республики Таджикистан должно базироваться на анализе и прогнозировании экономического потенциала и состояния ведущих производственных отраслей экономики региона. В целом концепция налогового администрирования и, соответственно, развития налогового потенциала Согдийской области Республики Таджикистан должна обеспечивать основные цели, задачи и направления государственной политики страны в

отношении формирования и развития налогового потенциала, устойчивого роста экономики и социальной сферы, усиление мобилизующей роли бюджета и повышение финансовой самостоятельности региона, создание сбалансированной и стабильной налоговой системы. Ожидаемые результаты реализации указанной концепции позволят:

- повысить инвестиционную привлекательность региона и увеличить объем поступлений налогов и сборов в республиканский бюджет;
- обеспечить рост числа налогоплательщиков и объектов налогообложения;
- существенно сократить недоимки по налогам и сборам, а также задолженность по начисленным пеням и штрафам;
- максимально использовать налоговый потенциал области для эффективного и устойчивого развития экономики и социальной сферы (6).

В заключение можно отметить, что одним из важнейших направлений экономических преобразований в Согдийской области на среднесрочную перспективу является повышение эффективности управления общественными финансами, что может быть достигнуто на основе дальнейшего совершенствования налоговой системы, укрепления и развития налогового потенциала региона.

Список использованной литературы:

1. Статистические данные Налогового управления по Согдийской области за 2005-2013 гг.
2. Вачугов, И.В. *Налоги и налоговый потенциал региона* / И.В. Вачугов. - Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2003. - 72 с.
3. Гончаренко, Л.И. *Налоговое администрирование: учебное пособие* / кол. авторов, под ред. Л.И. Гончаренко.- М.: КНОРУС, 2009. - 448 с.
4. Насырова, В.И. *Оценка налогового потенциала региона и информационные основы его прогнозирования/ Сборник научных трудов аспирантов и докторантов КФЭИ.* / В.И. Насырова. Выпуск 1. - Казань: КФЭИ, 2002. – 93 с.
5. Стиглиц Дж.Ю. *Экономика государственного сектора.* - М.: ИНФРА-М, 1997.
6. www.shiragnet.ru/fin_reforma_2_1/one-1715.html (дата обращения: 12.12.2014)

Reference Literature:

1. *Statistical Data of the Taxation Managerial Office over Sughd Viloyat for the Period of 2005-2013.*
2. *Vachugov I.V. Taxes and Tax Capacity of the Region // I.V. Vachugov: monograph. –Novgorod: O.V.Gladkov's publishing-house, 2003. -72pp.*
3. *Goncharenko L.I. Tax Administering: Manual //a team of authors, under the editorship of L.I. Goncharenko. – М.: KNORUS, 2009. – 448 pp.*
4. *Nasyrova V.I. Assesment of Regional Tax Capacity and Informational Grounds of its Prognostication // I.V. Nasyrova. The collection of the scientific works of post-graduates and claimants for Dr.'s degree of KFEI (Kazan Financial-Economic Institute). Issue 1. – Kazan, KFEI, 2002. – 93 pp.*
5. *Stiglits Dj. Yu. State Sector Economy.* –М.: INFRA-M, 1992.
6. www.shiragnet.ru/fin_reforma_2_1/one-1715.html (date of addressing: 12.12.2014)

08 00 10 ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ
08 00 10 FINANCES, MONETARY CIRCULATION AND CREDIT

УДК 331.8
ББК 65.271-09

**ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ
МОДЕЛЕЙ РЕЙТИНГОВОЙ
ОЦЕНКИ СТРАХОВЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ
УПРАВЛЕНИИ РИСКАМИ
ИННОВАЦИОННО-
ОРИЕНТИРОВАННОГО
РАЗВИТИЯ¹**

**THE PROBLEMS OF ADAPTATION
IN REFERENCE TO THE MODELS
OF RATING ASSESSMENT OF
INSURANCE ORGANIZATIONS BY
MANAGEMENT WITH THE RISKS
OF INNOVATION-ORIENTED
DEVELOPMENT**

Аносов Андрей Владимирович,
*д.э.н., ведущий научный сотрудник
Института проблем рынка РАН
(Россия, Москва)*
Саркисов Сергей Эдуардович,
*к.э.н. соискатель докторантуры
Института проблем рынка РАН
(Россия, Москва)*

Anosov Andrey Vladimirovich,
*Dr. of Economics, leading scientific
officer of the Institute of market problems
under Russian Academy of Sciences (RAS)
(Russian, Moscow)*
E-MAIL: anosovandrei2012@mail.ru
Sarkisov Serghey Eduardovich,
*candidate of economy sciences, claimant
for Dr`s degree under RAS IMP Russian
Federation, Moscow*

E-MAIL:sergey.sarkisov@resoholding.com

Ключевые слова: рейтинговая оценка, страховая организация, инновационно-ориентированное развитие, управление рисками, корпоративное управление, финансовый менеджмент, акционеры компании.

В статье рассматривается адаптация моделей рейтинговой оценки страховых организаций при управлении рисками инновационно-ориентированного развития в современных условиях. Достоинством рассмотренной методики является ее универсальность и достаточная по широте охвата система основных и дополнительных показателей для анализа и оценки надежности страховой компании не только по

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект №14-02-00446 а).

параметрам финансовой устойчивости, но и по более широкому кругу показателей, характеризующих результативность бизнеса страховой компании, ее устойчивость к потенциальным рискам ведения бизнеса. Помимо рассмотренных показателей, характеризующих инновационно-ориентированное развитие страховой организации, целесообразно учитывать при оценке рейтингов надежности такие факторы, как отношения страховой компании с регулирующими и надзорными органами; уровень корпоративного управления, отношения между ключевыми акционерами компании, от чего зависит качество принимаемых решений, например, относительно инновационного развития компании, что непосредственно влияет на финансовое состояние и надежность страховой компании, а также другие факторы, которые могут быть значимыми для отдельных компаний.

Key words: *rating assessment, insurance organization, innovation-oriented development, risk management, corporative governance, management with finances, company's shareholders*

The article dwells on the adaptation of the models of rating assessment in regard to insurance organizations by management with the risks of innovation-oriented development. The merits of the methods in question are its universality and the system of the main and additional indices adequate by a range of encompassment for analysis and assessment of insurance company reliability not only according to the parameters of financial stability, but by a more broad scope of indicators characterizing a resultativeness of insurance company business, its stability able to resist potential risks beset with business running. Except the indices in question characterizing an innovation-oriented development of an insurance organization it is expedient, when estimating reliability ratings, to take into account such factors as relations of an insurance company with regulating bodies and those of surveillance, corporative management level, relations between major company's shareholders because a reasonability of resolution adopted depends on it; e.g., a resolution related to innovational development of the company that influences directly financial state and reliability of the company; other factors which may be significant for separate companies should be taken into consideration as well.

На устойчивость и результативность работы страховых компаний наряду с факторами прямого воздействия значительное влияние оказывают и слабоформализуемые факторы, такие как: общая стратегия и уровень корпоративного управления, качество финансового менеджмента, приоритеты принимаемых управленческих решений, в том числе относительно приоритетов инновационного развития: клиентская база, перестраховочная политика, состояние региональной сети, квалификация персонала, срок работы на рынке, деловая репутация и т.д.

Одним из методов оценки рисков, учитывающим ряд перечисленных слабоформализуемых факторов, является рейтинговая оценка надежности страховых компаний. Данный метод позволяет решать задачи комплексной оценки деятельности страховых компаний с учетом множества разнонаправленно действующих факторов, в том числе слабо поддающихся формализации, и ранжирование их по уровню влияния на финансовую устойчивость компании.

Рейтинги являются особым инструментом оценки рисков, их значимость состоит в том, что они преобразуют большой объем разнообразной информации в итоговые оценки,

отражающие реальное состояние объектов оценки на основе квалифицированного независимого мнения экспертов.

Агрегированная структура рисков в рейтинговых оценках унифицирована, в нее входят как суверенные, так и отраслевые, финансовые и деловые риски. Однако анализ финансовых и деловых рисков проводится с учетом специфики деятельности компаний различной отраслевой принадлежности. Традиционная рейтинговая процедура предусматривает проведение обследования и анализ внутренней информации. Методики рейтинговых агентств являются преимущественно закрытыми.

Независимая рейтинговая оценка надежности страховых компаний актуальна прежде всего для потребителя страховых услуг, что позволяет выбрать более надежного страховщика, способного предложить широкую линейку страховых продуктов по привлекательным тарифам, удобные формы обслуживания и коммуникаций и т.д. Рейтинги надежности представляют интерес для регулирующих и надзорных органов, а также для самих страховщиков. Метод рейтинговой оценки и его результаты в виде полученной компанией позиции в отраслевом рейтинге позволяют использовать эти результаты не только в маркетинговых целях, для продвижения своих страховых продуктов и расширения клиентской базы, но и в системе риск-менеджмента при управлении рисками страхового бизнеса, в том числе инновационными рисками.

Можно отметить несколько периодов в развитии и распространении метода рейтинговых оценок в России. На начальном этапе становления рыночных отношений рейтинги считались необходимым атрибутом компании, стремящейся продемонстрировать соответствие своего бизнеса западным стандартам. Развитие методик рейтинговой оценки отечественных страховых компаний началось с попыток независимого анализа финансовой устойчивости страховщиков на основе финансовой отчетности компаний.

Среди действующих российских агентств наиболее продолжительную историю имеют рейтинговое агентство «Эксперт РА», а также агентство «Рус-Рейтинг», деятельность которого активизировалась сразу после кризиса 1998 года. Аккредитацию при Минфине получили также Национальное рейтинговое агентство и АК&М.

Методология анализа и оценки финансовой устойчивости и надежности страховых компаний по модели агентства «Эксперт РА» основывается на предположении, что макроэкономические страновые риски и риски развития страхового рынка, формирующие характер внешней среды бизнеса, оказывают примерно равное влияние на всех участников рынка. Поэтому при оценке надежности компаний основное внимание уделено внутренним факторам риска компаний.

Основной принцип методики оценки надежности страховой компании «Эксперт РА» - сравнение ее показателей по каждому из рассматриваемых факторов со средними показателями по российскому страховому рынку в целом и выявление факторов позитивного и негативного влияния на платежеспособность. Такой подход позволяет отойти от «идеальных» характеристик и выявить наиболее надежные компании, действующие в существующих экономических условиях. Предлагаемая агентством «Эксперт РА» схема имеет несколько уровней, благодаря чему в рамках анализа каждого интегрального фактора рассматриваются несколько показателей. На основе анализа деятельности компании каждому фактору присваивается индекс, который может принимать одно из трех значений: -1, 0, 1.

Основное отличие методики «Эксперт РА» от международных моделей заключается в том, что шкала оценок ориентирована на специфику российских условий. Для определения рейтинга страховой компании используется модель зависимости рейтингового функционала от факторов, характеризующих различные аспекты деятельности компании. Финансовая устойчивость страховой компании определяется на основе построения модели для следующих слабоформализуемых интегральных факторов: размера компании, внешних факторов устойчивости, сбалансированности страхового портфеля, развитости и устойчивости клиентской базы, перестраховочной политики компании, сбалансированности финансовых потоков, инвестиционной политики и стратегии, состояния филиальной сети, срока работы компании на рынке и ее делового потенциала, достаточности собственных средств. Методика агентства «Эксперт РА» охраняется авторскими правами и подробно не раскрывается. Поэтому алгоритм сравнительной оценки компаний по уровню их надежности на страховом рынке можно реконструировать с относительной точностью.

Исходные данные для характеристики деятельности страховщиков могут быть представлены в виде матрицы (a_{ij}) , где по строкам записаны номера показателей ($i = 1, 2, 3, \dots, n$), а по столбцам - номера предприятий ($j = 1, 2, 3, \dots, m$). По каждому показателю находится максимальное или оптимальное значение и заносится в столбец условной эталонной компании ($m + 1$). Исходные показатели матрицы стандартизируются в отношении соответствующего показателя эталонной компании по формуле:

$$x_{ij} = \frac{a_{iy}}{\max .a_{iy}} \left(x_{ij} = \frac{a_{ij}}{\text{opt}.a_{ij}} \right), \quad (1)$$

где X_{ij} - стандартизированные показатели состояния j -той компании. Для каждой компании, включенной в систему, значение ее относительной рейтинговой оценки может быть определено по формуле:

$$R_j = \sqrt{k_1(1 - x_{1j})^2 + k_2(1 - x_{2j})^2 + \dots + k_n(1 - x_{nj})^2}, \quad (2)$$

где R_j - рейтинговая оценка j -той компании; $X_{1j}, X_{2j}, \dots, X_{nj}$ - стандартизированные показатели j -той анализируемой компании. Ранжирование производится в порядке возрастания значения R . Наивысший рейтинг имеет компания с минимальным значением R . k_1, \dots, k_n - весовые коэффициенты показателей, назначаемые экспертом.

Разработка весовых коэффициентов является важным аспектом системы рейтингования. Очевидно, что для одних и тех же показателей они будут существенно различаться в зависимости от принимаемых во внимание факторов (конкурентные позиции компании, структура портфеля, финансовое состояние, инновационный потенциал компании, качество менеджмента и т.д.).

Критериями отбора наиболее значимых показателей должны выступать следующие условия: показатели должны отражать наиболее существенные аспекты деятельности и финансового состояния компании; показатели можно рассчитать на основе доступной информации о деятельности страховщика.

Все эти показатели могут быть объединены в несколько групп, среди них, по мнению авторов, для управления рисками инновационно-ориентированной страховой организации

наиболее значимыми являются показатели платежеспособности компании и показатели, характеризующие инновационную деятельность и систему риск-менеджмента.

Учет показателей, характеризующих инновационную деятельность и систему риск-менеджмента компании, позволит интегрировать эти показатели в расчеты совокупного рейтинга надежности страховой организации, что повысит качество рейтинга страховых организаций в целом. Сопоставление текущего состояния компании на основе рейтинговых оценок со средними по отрасли значениями или с показателями компаний-лидеров обеспечит необходимые основания для совершенствования тех или иных направлений деятельности страховой организации в сфере управления рисками, в том числе управления инновационными рисками.

Показатели платежеспособности и финансовой устойчивости страховой организации являются ключевыми при оценке рейтинга компании. Поэтому представляется правомерным остановиться на определении платежеспособности страховых организаций с учетом подходов, содержащихся в рекомендациях Solvency II.¹

Риски инновационно-ориентированного развития страховой организации включают особую группу инновационных рисков, которые оказывают влияние (как прямое, так и опосредованное) на все процессы ведения бизнеса. Поэтому инновационно-ориентированные страховые организации подвержены большей вероятности снижения финансовой устойчивости.

Современный подход к оценке платежеспособности страховой компании, в том числе в соответствии с рекомендациям Solvency II, основан на том, что активы и обязательства оцениваются рыночными методами:

- активы оцениваются в размере суммы, за которую они могли бы быть проданы в свободной прямой сделке;
- страховые резервы оцениваются в размере суммы, которую страховщик должен был бы уплатить, чтобы выполнить свои обязательства или передать их другой компании в прямой и свободной сделке.

При оценке активов и обязательств за основу принимается оптимальное использование рыночной информации, что позволяет определить объективные рыночные цены на них на емком ликвидном рынке. На таком рынке сделки заключаются непрерывно, поэтому взаимодействие продавцов и покупателей определяет стоимость ценных бумаг. При отсутствии подобного рынка и, соответственно, единых объективных рыночных цен, определяются согласованные с рынком оценки, то есть это те цены, по которым можно было бы продать или купить данные активы и обязательства.

Согласованная с рынком стоимость обязательств равна их наилучшей оценке и должна соответствовать взвешенному по вероятности среднему значению будущих денежных потоков с учетом времени и стоимости денег, а также рисков надбавки (маржи). Маржа представляет собой часть резерва, равную величине, которую другая страховая компания

¹ Система оценки платежеспособности страховых компаний Solvency II*, разработанная в ЕС, содержит принципиально новую концепцию регулирования деятельности страховых организаций, основанную на принципах пруденциальности и учета рисков, с которыми сталкивается финансовое учреждение в процессе своей деятельности.

предположительно потребует за принятие на себя страховых обязательств. Рисксовая маржа рассчитывается как стоимость собственных средств, необходимых для поддержки страховых обязательств в течение всего оставшегося срока страхования и урегулирования убытков.

При таком подходе, чем рискованнее бизнес и, соответственно, выше неопределенность в отношении его убыточности, тем больший объем капитала необходим страховщику, чтобы принять этот риск, и выше рисксовая маржа. Бизнес инновационно-ориентированной страховой компании выше в силу присущих её деятельности инновационных рисков, поэтому при расчете рисксовой маржи представляется необходимым её увеличение на часть собственных средств, соответствующую возможным финансовым потерям по причине инновационных рисков.

В соответствии рекомендациями Solvency II, предписанный размер капитала (SCR) равен сумме, необходимой для того, чтобы через год активы страховой компании с вероятностью 99,5% превышали её обязательства.

При расчете величины предписанного размера капитала, согласно Solvency II, учитываются все присущие страховому бизнесу риски.

Потребность в капитале страховые организации определяют в соответствии со стандартной формулой либо на основе внутренних моделей страховой компании, при этом по отдельным субрискам¹ для расчета потребности в капитале используются методы стресс-тестов и коэффициентов. Стрессовые сценарии предполагают резкие изменения, например процентной ставки, курса акций, рост смертности и т.д.

Таким образом, показатель величины предписанного размера капитала характеризует платежеспособность и финансовую устойчивость страховой компании и служит одним из ключевых параметров при определении рейтинговой оценки рисков компании. Одной из методик определения рейтинга надежности страховой компании является публичная методика агентства АК&М [2], на основе которой определяется способность страховщика своевременно и в полном объеме исполнять текущие и среднесрочные обязательства перед страхователями, выгодоприобретателями и третьими лицами при сохранении требуемого уровня финансовой устойчивости.

Количественной характеристикой рейтинга является вероятность выполнения страховой компанией своих обязательств, а качественным показателем рейтинга является класс рейтинга в соответствии с принятой системой ранжирования. Рейтинг страховой компании присваивается по национальной шкале, что подразумевает определение кредитоспособности страховщика на внутреннем рынке без учета суверенного странового риска.

При определении рейтинга надежности страховой компании проводится анализ показателей за последние три года, либо с момента основания страховой организации. Источником информации являются данные, полученные от самого страховщика, а также внешняя информация, признанная достоверной.

¹ Например, рыночные риски включают риски, связанные с изменением процентной ставки, курса акций, цен на недвижимость, валютных курсов, концентрации и ликвидности инвестиций, кредитного спреда.

Рейтинг надежности присваивается страховой компании в соответствии с национальной рейтинговой шкалой на основании значения интегрального показателя. Последний оценивается на основании обобщенных показателей, характеризующих влияние факторов, а также частных показателей и балльных оценок.

Рейтинг надежности страховой компании определяется в следующем порядке, представленном в виде алгоритма действий (*рис. 1*).

Рис 1. Алгоритм определения рейтинга надежности страховой компании (составлено по материалам Агентства АК&М).

При определении рейтинга надежности страховой компании оцениваются текущие финансовые возможности и операционные ресурсы страховщика для своевременного исполнения обязательств по договорам страхования (перестрахования) в полном объеме при сохранении требуемого уровня финансовой устойчивости. В целях оптимизации аналитической работы все анализируемые показатели объединены в три группы:

1. Положение на рынке, корпоративное управление и менеджмент. В эту группу объединены показатели, характеризующие рыночные позиции страховой компании, географическую диверсификацию бизнеса, эффективность процедур управления и внутреннего контроля деятельности страховщика. В их числе следующие:

- размер активов страховой компании;
- размер собственного и уставного капиталов;
- динамика развития;
- уровень присутствия в регионах и эффективность филиальной сети;

- доступ к сильной сети каналов продаж;
- структура собственности и участие собственников в стратегическом управлении компанией;
- финансовый потенциал собственников, рейтинговые позиции материнской структуры;
- наличие и следование стратегии развития компании;
- организационная и функциональная структура;
- профессионализм и опыт работы топ-менеджмента;
- организация системы риск-менеджмента, службы внутреннего контроля;
- уровень регламентации и автоматизации бизнес-процессов и других вспомогательных процессов деятельности компании;
- информационная открытость (уровень прозрачности).

Результаты вертикального и горизонтального анализа по данной группе показателей позволяют в дальнейшем оценить риски, связанные с деятельностью компании и внешней средой.

По мнению авторов, данную группу показателей следует дополнить показателями, характеризующими инновационную деятельность компании, что позволит оценить влияние инновационных рисков на финансовую устойчивость и надежность компании.

II. Финансовое состояние (финансовая устойчивость).

При оценке финансового состояния страховой компании проводится анализ структуры баланса, доходов и затрат, динамики валовой и чистой прибыли, а также финансовых коэффициентов, и оценивается эффективность инвестиционной стратегии относительно размещения страховых резервов и прочих активов, обеспечивающих выполнение обязательств страховой компании. В данную группу объединены следующие основные показатели:

- достаточность капитала (балансовая и страховая);
- рентабельность активов;
- отклонение фактического значения маржи платежеспособности от требуемой (нормируемой) величины;
- ликвидность текущая;
- надежность, доходность (рентабельность) и ликвидность инвестиционных вложений;
- уровень дебиторской задолженности.

III. Организация и эффективность страхового бизнеса.

В данную группу показателей включены:

- диверсифицированность, стабильность и сбалансированность страхового портфеля;
- технические результаты по видам страхования;
- доля видов страхования с повышенными рисками;
- максимально возможные выплаты по видам страхования, наличие опыта осуществления соизмеримых выплат;
- наличие и зависимость от крупных клиентов;
- количество перезаключенных, вновь заключенных и расторгнутых договоров;

- доли входящего и исходящего перестрахования;
- надежность перестраховочной защиты;
- соотношение облигаторного и факультативного перестрахования;
- норма убыточности (уровень выплат);
- комбинированный коэффициент убыточности;
- уровень расходов на ведение дела;
- стабильность страховой ставки;
- число отказов от страховых выплат, количество заявленных и урегулированных страховых случаев.

Целесообразно дополнить данную группу показателями, относящимися к инновационной деятельности компании: доля инновационных страховых продуктов, количество сделок по секьюритизации страховых инновационных рисков, расходы на осуществление инновационной деятельности компании, структура клиентской базы с выделением доли клиентов, приобретших инновационные страховые продукты, динамика этого показателя и др.

Определение балльных оценок показателей надежности производится в соответствии с критериальными правилами по соответствию нижней и верхней границам соответствующих показателей, принятыми рейтинговым агентством АК&М. Их определенные установленные значения расцениваются как «риск-сигнал» или «стоп-фактор».

Например, значение доли ликвидных активов, принимаемых в покрытие страховых резервов, менее 0,5 свидетельствует о повышенных финансовых рисках, угрожающих надежности страховой компании. Доля собственного капитала в пассивах менее 0,15 расценивается как угрожающий «стоп-фактор».

Наибольший вес для оценки надежности страховой компании имеет показатель рентабельности страховой (кроме страхования жизни) и финансово-хозяйственной деятельности – 22,5.

Если доля страховых премий, переданных компанией в перестрахование, равна 0,85 или более, для оценки надежности страховой организации это является «риск-сигналом». В связи с этим, по нашему мнению, переориентация страховой организации с перестрахования на секьюритизацию страховых рисков в качестве дополнительного преимущества будет иметь возможность получения более высоких рейтингов надежности. Достоинством рассматриваемой методики рейтинговой оценки надежности страховой компании является дополнительная оценка устойчивости компании к бизнес-рisku, которая проводится по определенному кругу обязательных показателей и условно-обязательных показателей. Нулевая оценка отдельных показателей означает наличие «стоп-факторов», что учитывается при итоговой оценке рейтинга надежности страховой компании.

В зависимости от количества баллов, которые получает страховая компания по результатам анализа и оценки финансовой надежности, а также обязательных и условно-обязательных показателей оценки устойчивости к рискам ведения бизнеса, страховой компании присваивается соответствующий рейтинг в баллах от 1 до 10, причем наилучший – первый рейтинг - соответствует наибольшему количеству баллов (*табл. 1*).

Таблица 1. Итоговая рейтинговая оценка страховой компании по количеству баллов [2].

Количество баллов		Рейтинговая оценка
90	100	1
80	90	2-1
70	80	3-2
60	70	4-3
50	60	5-4
40	50	6-5
30	40	7-6
20	30	8-7
10	20	9-8
0	10	10-9

Достоинством рассмотренной методики анализа и оценки надежности страховой компании является ее универсальность и достаточная по широте охвата система основных и дополнительных показателей, характеризующих результативность бизнеса страховой компании, ее устойчивость к потенциальным рискам ведения бизнеса. Кроме того, адаптация данной методики к целям оценки рисков инновационно-ориентированного развития страховой организации не представляет, на наш взгляд, особой сложности.

Помимо указанных выше показателей, характеризующих инновационно-ориентированное развитие страховой организации, целесообразно учитывать при оценке рейтингов надежности такие факторы, как отношения страховой компании с регулирующими и надзорными органами (количество и объемы проверок, размеры штрафов и пени); уровень корпоративного управления, отношения между ключевыми акционерами компании, от чего зависит качество принимаемых решений, например, относительно инновационного развития компании, что непосредственно влияет на финансовое состояние и надежность страховой компании, а также другие факторы, которые могут быть значимыми для отдельных компаний [3-9].

Список использованной литературы:

1. *Материалы сайта рейтингового агентства «Эксперт РА»: URL: <http://www.raexpert.ru/>. (дата обращения: 12.04.2012)*
2. *Материалы рейтингового агентства АК&М. URL: <http://www.akm.ru/rus/>. (дата обращения: 12.04.2012)*
3. *Цветков В.А., Зоидов К.Х., Губин В.А., Зоидов З.К. Исследование социально-экономической циклической динамики России и совершенствование регулирования стратегии опережающего развития. – М.: ЦЭМИ РАН, 2012. – 207 с.*
4. *Цветков В.А. Корпоративный бизнес: теория и практика - СПб.: Нестор-История, 2011. – 504 с.*
5. *Качалов Р.М. Управление экономическим риском: теоретические основы и приложения - М. - СПб.: Нестор-История, 2012. – 248 с.*
6. *Зоидов К.Х. Экономическая эволюция и эволюционная экономика. – М.: ИПР РАН, 2003. – 156 с.*

7. Зойдов К.Х. *Инновационная экономика: опыт, проблемы, пути формирования.* – М.: ИПР РАН, 2006. – 168 с.
8. Зойдов К.Х., Моргунов Е.В., Биджамова К.В. *Особенности эволюции малого и среднего инновационного предпринимательства кризисной экономики в постсоветском пространстве.* – М.: ЦЭМИ РАН, 2009.-152 с.
9. Зойдов К.Х., Дурандин О.Г. *К проблеме формирования инновационной экономики в странах постсоветского пространства в условиях модернизации. Часть I - III // Региональные проблемы преобразования экономики, 2011.-. № 4; 2012. - № 1; № 3.*

Reference Literature:

1. Materials of the site of “Expert RA” rating agency: URL: <http://www.raexpert.ru/>.
2. Materials of rating agency AK&M. URL: <http://www.akm.ru/rus/>.
3. Tsvetkov V.A., Zoidov K.H., Gubin V.A., Zoidov Z.K. *Exploration of Social-Economic Cyclic Dynamics of Russia and Improvement of Outstripping Development Strategy Regulation.* – М.: Moscow Central Economics Institute (MCEI) under Russian Academy of Sciences (RAS), 2012. – 207 pp.
4. Tsvetkov V.A. *Corporative Business: Theory and Practice.* –SPb: Nestor-History, 2011.-504 pp.
5. Kachalov R.M. *Economy Risk Management: Theoretical Grounds and Appendices.* – М.-SPb: Nestor-History, 2012. – 248 pp.
6. Zoidov K.H. *Economic Evolution and Evolutionary Economy.* – М.: RAS MPI, 2003. -156 pp.
7. Zoidov K.H. *Innovational Economy: Experience, Problems, Ways of Formation.* – М.: RAS MPI, 2006. – 167 pp.
8. Zoidov K.H., Morgunov Ye.V., Bigjamova K.V. *The Peculiarities of the Evolution of Small and Medium Innovational Entrepreneurship in the Period of Crisis Economy in the post-Soviet Space.* – М.: RAS MCEI. 2009. – 152 pp.
9. Zoidov K.A., Durandin O.G. *On the Problem of Innovational Economy Formation in the Countries of post-Soviet Space under the Conditions of Modernization. Parts I-III.// Regional Problems of Economy Transformation. 2001. -#4, 2012. - #1. - #3.*

12 00 00 ИЛМҲОИ ҲУҚУҚ
12 00 00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
12 00 00 LAW SCIENCES

**12 00 01 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

**12 00 01 THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW;
HISTORY OF TENETS RELATED TO STATE AND LAW**

УДК 34С
ББК 67.022.1

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ФУНКЦИОНАЛЬНОГО
НАЗНАЧЕНИЯ НОРМАТИВНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ**

**THEORETICO-LEGAL
ANALYSIS OF THE FUNCTIONAL
ASSIGNMENT OF NORMATIVE
REGULATION**

Демиева Айнур Габдульбаровна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и
предпринимательского права
Казанского (Приволжского) федерального
университета
(Россия, г. Казань)

Demiyeva Aynur Gabdulbarovna,
Candidate of juridical sciences, Associate
Professor of the department of civil and
entrepreneurship law under Kazan
(Privolzhsk) Federal University
(Russia, Kazan)
E-MAIL: ademieva@bk.ru

Ключевые слова: функция, правовое регулирование, назначение, общественные отношения, динамика

Автором сделана попытка доказать, что научный анализ правового регулирования именно с позиций раскрытия содержания его функций предоставляет возможность для объективного определения его специфичного функционального назначения как системы подчиненных и взаимодействующих категорий и явлений, обеспечивающих правовое воздействие на общество.

Цель работы заключается в функциональном подходе к анализу государственно – правовых явлений. Анализ одного из центральных институтов общей теории - правового регулирования - ведет к раскрытию его сущности и социального назначения, что тесно

связано с его эффективностью исходя из признания важности и социальной ценности права. Основной задачей статьи является рассмотрение проявления функций правового регулирования в системе воздействия на общественные отношения, так как функции отражают элементы содержания современного права и характеризуют его в целом. Функции современного гражданского права вместе с методом гражданско-правового регулирования общественных отношений и отраслевыми принципами выражают социальное назначение современного гражданского права, своеобразии форм гражданско-правового регулирования.

Key words: *function, legal regulation, assignment, public relations, dynamics*

The author of the article attempts to prove that the scientific analysis of legal regulation is precisely the disclosure of its functions, which provides an opportunity for an objective determination of its specific functional objective as a system of interacting and subordinate categories and phenomena, ensuring law enforcement on society.

The aim of the work is in a functional approach to the analysis of state-legal phenomena. The corresponding analysis of one of the central institutions of the general theory in regard to legal regulation leads to the disclosure of its nature and social assignment that is closely related to its effective performance, proceeding from the importance and value of social rights. In accordance with the objective the main streamline of the paper is to examine manifestations of the functions in the system of legal regulation of the impact on social relations. After all, the function, along with the method of legal regulation and the principles of law, constitute the legal categories that reflect the content of the elements of modern law and characterize it as a whole. Accordingly, the functions of modern civil law, together with the method of civil law regulation of public relations and branch principles, express the social assignment of modern civil law, peculiarity of the forms of civil law regulation.

Постановка проблемы. Перед тем как обратиться к рассмотрению проявления функций правового регулирования в системе воздействия на общественные отношения, на наш взгляд, будет целесообразным установить соотношение понятий «функция», «функция управления», «функция государственного аппарата». В теории государства и права понятие «функция» ставится в зависимость от содержания и сферы конкретного вида юридической деятельности. Функция управления вообще получает содержание конкретного организма - его системы, отдельных ее частей. Влияние на все общество, а также на отдельные отрасли социальной жизни определяет главную функцию государственного аппарата [3, с. 6]. Социальное регулирование реализуется в процессе специфической общественной деятельности, которая состоит из функций по управлению.

Итак, понятие «функция» имеет достаточно разнообразное и даже противоречивое значение. Первый аспект такого определения заключается в том, что функция представляет собой соотношение между определенными элементами, а второй – означает действие, которое имеет определенный результат [5, с. 72]. Это отличие в философском понимании функций повлияло на определение функций права вообще, и функций правового регулирования частного права в частности.

Юридическое содержание категории «функция» имеет двойной, но внутренне согласованный смысл: во-первых, это роль, которую выполняет право или определенный

правовой институт; во-вторых – конкретные направления правового регулирования (влияния) на поведение субъекта [1, с. 267]. Ценность данной категории заключается в определении реальных действий субъекта по реализации целей правового регулирования, а также в выяснении зависимостей между нормами права, правоотношениями, нормативными актами и иными правовыми явлениями. Поэтому складывается представление о функционировании права, которое было основательно исследовано В.Н. Синюковым как взаимодействие, влияние, действие права на различные социальные изменения [6, с. 155].

Научное рассмотрение динамического аспекта нормативного воздействия, и в особенности его воздействия на частное право, выделяет его функциональную значимость и создает теоретический инструментарий для выявления негативных для правового регулирования отраслей общественных и предпринимательских отношений. Однако далеко не все общественные отношения могут и должны регулироваться правом и быть функционально связанными с ним. Чрезмерное вмешательство государства и права в общественную жизнь и в предпринимательскую среду влечёт за собой упрощение его собственных саморегуляционных механизмов, следствием чего является, например, неразвитость институтов гражданского общества, предпринимательского сектора и, как результат, - соответствующих государственно-регулирующих процессов, мешающих его полноценному существованию и развитию.

В этом плане целесообразно упомянуть о том, что наша страна уже имеет печальный опыт преувеличенного значения правового регулирования. Функциональное сочетание права с законом, общества с государством, предпринимательского сектора с государством привело к неразвитости юридических механизмов защиты от злоупотреблений и бездействия власти; к отсутствию эффективной системы контроля над государственной властью, а ведь именно эти вопросы являются первоочередными в развивающемся правовом государстве. С другой стороны, современная отечественная тенденция к увеличению количественного показателя «бумажного», декларируемого законодательства не всегда отражает реальный механизм функционирования права, что также является следствием пренебрежения проблемами функций правового регулирования.

Широкая интерпретация функций правового регулирования базируется на том, что право, его отрасли определяются как элементы не одной, а нескольких совместных систем (например общество, предпринимательский сектор, политическая система, сфера общественной жизни, семья и т.д.). Однако в правовой науке преобладает другой взгляд на функции права. Как правило, ученые выделяют регулятивную и охранную функции права (С.С. Алексеев, А.М. Васильев, В. Н. Синюков, В.В. Копейчиков, Л.С. Явич). Такая классификация функций, по нашему мнению, недостаточна для конкретизации социального назначения права, хотя не теряет своей важности для познания специфики регулирующего воздействия отдельных правовых норм, институтов, отраслей права на общественные и предпринимательские отношения. В таких условиях возникла необходимость углубленного познания функций правового регулирования, а это, в свою очередь, обусловило переход от их формальной классификации к содержательной.

Функцию можно рассматривать и как внешнее проявление свойств определенного объекта в данной системе отношений [7, с. 103]. Другими словами, функции отражают направления обратного действия права на общественные отношения, а показателем их

реализации служат экономические, социальные, политические, идеологические последствия, которые наступают благодаря действию права. Право имеет самостоятельное значение в жизни общества и выполняет свои функции с помощью методов и средств, соответствующих его свойствам, соответственно, основные виды общественных отношений можно рассматривать в качестве оснований для классификации функций правового регулирования, вследствие изучения которых можно осуществить попытку проанализировать социальное действие права.

Поскольку, с одной стороны, правовое регулирование осуществляется в одном системном образовании – обществе, а с другой – оно само является системой подчиненных элементов, то можно говорить о наличии двух уровней функций правового регулирования: внешних (общесоциального характера, которые определяют содержание общерегулятивного влияния на общество) и внутренних функциях (направления правового воздействия на общественные отношения). В юридической науке нет единого мнения по поводу названий, содержания и классификации функций гражданско-правовой ответственности.

В своих исследованиях ученые-цивилисты подчеркивают преимущества восстановительной функции и выдвигают ее на первое место, и наряду с этим существует тенденция отрицания карательной функции гражданско-правовой ответственности. Другие ученые с некоторым предостережением признают наличие карательной функции, считая, что карательная (штрафная) функция заключается в штрафных санкциях (штраф, пеня, неустойка).

Также следует отметить, что у цивилистов нет единства мнений относительно самостоятельности превентивной функции. Некоторые авторы вообще не выделяют ее в своих классификациях. Например, М.С. Малейн сводит предупредительное, превентивное, воспитательное воздействие имущественной ответственности к одной функции – стимулирующей [4, с. 43].

Другие ученые также объединяют несколько функций гражданско-правовой ответственности в одну и называют ее предохранительно-воспитательной. Это связано с тем, что функции гражданско-правовой ответственности взаимодополняют друг друга и могут действовать одновременно. Так, стимулируя правомерное поведение, законодатель одновременно предотвращает правонарушения и воспитывает граждан. Но, как справедливо отмечал Б.Т. Базылев: «Институт ответственности в праве прежде осуществляет функцию общей превенции правонарушения» [2, с. 103].

Некоторые ученые выделяют общеправовые функции на уровне гражданского права и специфические цивилистические функции. К первой группе относят: информационно-ориентационную, воспитательную (превентивную), регулятивную и защитную функции. К другой группе относят уполномоченные и компенсационные функции.

Задачей информационно-ориентационной функции является ознакомление субъектов гражданских отношений с концепцией прав человека, основами определения положения частного лица, общими тенденциями правового регулирования в указанной сфере.

Следующей функцией является воспитательная, или, как ее еще называют, превентивная. Сущность превенции в праве часто сводят к санкциям, в которых содержится угроза.

На наш взгляд, превентивное воздействие гражданско-правовой ответственности должно быть связано с конкретным формированием гражданско-правовых обязанностей,

поскольку четкое понимание лицом предъявляемых к нему требований является гарантией предотвращения правонарушения. Диспозиция гражданско-правовой нормы убеждает субъекта действовать правомерно. Это своеобразный добровольный способ осуществления превентивной функции. А для граждан, которые не уважают закон, убедительным фактором будет уже санкция.

При этом прямая регламентация ответственности начинается не с условия возникновения, а с установления общего долга надлежащего поведения и с обязанности предотвращать или уменьшать вред. Эта обязанность распространяется на всех участников гражданских правоотношений.

Таким образом, правовая система должна быть инструментом интеграции элементов политической системы, укрепления связей между ними, служить юридическим основанием для деятельности общественных организаций, базой непосредственной демократии [3, с. 8]. Именно с этих позиций следует оценивать социальную значимость и эффективность правового регулирования, выбора того или иного метода регулирования. Это означает, что правовая система может успешно выполнять в обществе задачи не только по укреплению правопорядка, но и эффективно обеспечивать другие задачи.

Основой регулирования выступает законодательная деятельность государства. Однако даже наиболее разветвленное и совершенное действующее законодательство не может охватить всю многообразность общественных отношений. При регулировании различных сфер человеческой деятельности всегда будут возникать пробелы, коллизии и нечеткости. Поэтому важную роль в осуществлении функций выполняет правоприменительная система. Правотворческая деятельность не обеспечивает решения проблем регулирования, а только формирует его главные принципы, создает общие условия и предпосылки для конкретной регламентации. В окончательном виде правовое регулирование отражается в том массиве конкретных решений, бремя ответственности за которые берут на себя должностные лица и органы, осуществляющие правоприменительную деятельность.

Отдельные функции правового регулирования определяются тем, что целью правового воздействия на общественные отношения является вытеснение социальных связей и таких явлений, которые тормозят общественное развитие. Такие направления нормативного воздействия опираются на весь комплекс правовых норм. Установка любого правила поведения, в том числе и позитивного, включает в себя требование к субъекту действовать в соответствии с этим правилом, что принято называть негативными функциями. Задачей правовых норм в этом случае является не запрет, а указание на желаемые варианты действий.

Несмотря на то, что негативная функция предполагает принуждение - усиление запрета и санкций за правонарушения, ее содержание этим не исчерпывается.

Важную роль в воздействии права на общество играет также охранная функция, которая определяется как направленность правового регулирования на охрану общественных и личных интересов. Данная функция обеспечивает неуклонное выполнение субъектом права требований закона и наказания лиц, виновных в совершении противоправных деяний. В свою очередь, существует функция правового регулирования, характеризующая современный этап его развития, связанный с провозглашением верховенства прав и свобод человека и интересов непосредственной и представительной демократии - гуманистическая. При сочетании в условиях трансформации российского

общества развития демократии с ответственностью, повышением доверия населения к государству, роль этой функции должна постоянно расти.

Гуманистическая функция способствует формированию и реализации нормативно-правовых актов на основе общечеловеческих ценностей, международных стандартов прав человека, созданию условий и механизмов их воплощения в жизнь общества и государства. Таким образом, устанавливаются положительные правила поведения, обеспечивается координация социальных взаимосвязей субъектов права в целях развития таких отношений, которые соответствуют интересам общества, государства и отдельных граждан [4, с. 56].

Карательная функция правового регулирования направлена на наказание правонарушителя и предупреждение новых правонарушений, выражается в установлении и обеспечении государством мер юридической защиты и юридической ответственности, порядка их возложения и исполнения. Не все нормы права соблюдаются и выполняются добровольно, в силу внутреннего убеждения. Значительная часть населения подчиняется требованиям правовых норм только потому, что за правом стоит государство, поддерживающее общие правила, которые признаются им правовыми. Государственная охрана правовых норм включает в себя легальное принуждение и организационные, организационно-технические, педагогические, превентивные (предупредительные) меры.

Именно возможность применения мер государственного принуждения создает режим социальной защищенности, безопасности и законности в обществе. Функции правового регулирования общественных отношений – это способы правового воздействия, которые отражают существенные признаки определенного направления (регулятивного, охранного) или характеризуют социальную направленность действия права. В реальной жизни все функции правового регулирования сочетаются между собой, обеспечивая в совокупности единый целенаправленный процесс правового воздействия на различные области общественных отношений.

Выводы. Каждая из функций правового регулирования постоянно находится в стадии непрерывного изменения. Одна из новых развивающихся форм – стимулирование выбора оптимального варианта поведения. Новейшие тенденции в нормативно-правовом регулировании обуславливают необходимость применения новых форм воздействия, дальнейшее развитие и совершенствование «правового инструментария».

Из изложенного выше можно сделать вывод о том, что функции правового регулирования - это важнейшие качественные характеристики, в которых отражается и конкретизируется его социальная сущность и предназначение. Критерием разграничения функций единого процесса правового регулирования служит их социально-юридическая направленность и специфика содержания каждой функции. Все функции правового регулирования, и в особенности функции частного права, тесно связаны между собой, благодаря чему обеспечивается полная эффективность действия права на поведение конкретных субъектов и создание условий для функционирования общества как согласованной социальной системы.

Список использованной литературы:

- 1. Афанасьев, В.Г. Общество: системность, познание и управление / В.Г. Афанасьев. - М., 1981.- 300 с.*

-
2. Базылев, Б.Т. *Ответственность в советском праве: учеб. пособие* / Б.Т. Базылев. – Красноярск, 2011. – 200 с.
 3. Горшенев, В.М. *О разновидностях юридического процесса // Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве* / В.М. Горшенев. – Ярославль, 2013. – №2 (61). Вып. 1. – С. 6-9.
 4. Малеин, Н.С. *Правонарушение: понятие, причины, ответственность* / Н.С. Малеин. – М.: Юрид. лит., 2010. – 74 с.
 5. Мельник, А.Н. *Правовое регулирование и пути повышения его эффективности: дис. канд. юрид. наук: 12.00.01* / Мельник А.Н. – К., 2004.
 6. Синюков, В.Н. *Функции права // Теория государства и права: курс лекций* / В.Н. Синюков. – М., 2013. – 120 с.
 7. Халфина, Р.О. *Право как средство социального управления* / Р.О. Халфина. – М., 2012. – 157 с.

Reference Literature:

1. Afanasyev V.G. *Society: Systemity, Cognition and Management*. – M., 1981. – 300 pp.
2. Bazylev B.T. *Responsibility in the Soviet Law: educational text-book*. – Krasnoyarsk, 2011. – 200 pp.
3. Gorshenyov V.M. *On the Varieties of Juridical Process // Actual Problems of Juridical Process in Common National State*. – Yaroslavl, 2013, #2(61). Issue 1. – pp. 6-9.
4. Malein N.S. *Law Break: Notion, Reasons, Responsibility* // N.S. Malein. – M.: Juridical Literature, 2010. – 74 pp.
5. Melnik A.N. *Law Regulation and the Ways of Elevation of its Effect. Dr's dissertation in jurisprudence: 12.00.01*. – Kazan, 2004.
6. Sinyukov V.N. *Functions of Law // Theory of State and Law: the course of lectures*. – M., 2013. – 120 pp.
7. Khalфина R.O. *Law as a Means of Social Regulation*. – M., 2012. – 157 pp.

ББК - 67.99 (2Т) - 3 (32.98)

УДК - 34Т (602)

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ЭЛЕКТРОННЫХ СПРАВОЧНО-
ПРАВОВЫХ СИСТЕМ ПРИ
СИСТЕМАТИЗАЦИИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

**UTILIZATION OF ELECTRONIC
REFERENCE-LAW SYSTEMS
UNDER LEGISLATION
SYSTEMATIZATION**

Шокиров Гайбулло Абдуллоевич,
кандидат юридических наук, старший
преподаватель кафедры теории,
истории государства и права
Таджикского государственного
университета права, бизнеса и
политики (Таджикистан, Худжанд)

Shokirov Gaybullo Abdulloyevich,
candidate of juridical sciences, senior
teacher of the department of theory,
history of state and law under the
Tajik University of Law, Business and
Politics (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: Shga1959@mail.ru

Ключевые слова: информационные технологии, правотворческая деятельность, систематизация законодательства, электронно-справочно-правовые системы, электронный документ, информационно-правовые нормы

В данной статье рассматривается традиционное понятие систематизации законодательства, формирование понятия систематизации законодательства, ее формы, роль систематизации законодательства в правовой политике государства, проанализированы мнения ученых-юристов по определению понятия систематизации законодательства, а также сделаны выводы о возможности введения официального электронного опубликования нормативных правовых актов, организации информационно-правовых систем, справочно-правовых компьютерных систем, справочно-информационно-правовых систем, справочно-поисковых систем или организации сайтов органов государственной власти, а также о введении единого электронного источника опубликования. В статье также исследованы проблемы развития информационных технологий в условиях глобализации, т.е. компьютеризация данной правовой деятельности, оперативный доступ к необходимой правовой информации в Таджикистане и к законодательной базе этой сферы, непосредственная практика использования справочно-правовых систем и Интернет-сайтов органов государственной власти в Таджикистане и сделан ряд предложений по этому поводу.

Key word: informational technology, law creative activity, systematization of legislation, electronic-law reference systems, electronic document, law informational norms

The article dwells on the formation of the traditional notion of systematization of legislation, its forms and roles in law policy of the state; the author analyzes the opinions of scientists-jurists on this problem and makes inferences on a potentiality of introducing official electronic publication of normative law acts, organization of law informational systems, reference-law-

computer systems, reference-law-informational systems, reference-quest systems or organization of sites of statal power bodies, introduction of a unified electronic source of publishing. He also explores the problems of development of informational technologies under the conditions of globalization, i.e., computerization of a certain juridical activity, operative access to a needed law information in Tajikistan, legislative base of this sphere, immediate usage of law reference systems and Internet-site of state power bodies in Tajikistan; a number of suggestions on this occasion being made.

В нынешний период особенностью развития правовой системы Таджикистана является быстрый рост объема нормативной базы, усложнение нормативной базы и ее структуры, а также отсутствие стабильности в правовом регулировании. Возможности современной техники и технологий, особенно Интернета, играют важную роль в развитии науки и культуры и в целом в прогрессе общественной жизни [13].

Постоянно меняющаяся правовая система, ее развитие и совершенствование, принятие новых нормативных актов, внесение в них изменений, отмена устаревших норм права требуют «упорядочения нормативных актов, приведения их в определенную систему» [6, с.188], «расчистки накопившихся массивов нормативно-правовых актов» [1, с. 495], «приведения в определенную научно обоснованную систему законов и иных нормативных актов» [12, с.390], «придания законодательному массиву упорядоченного, четко структурированного характера, решения задач, связанных с развитием юридической (государственно-правовой) системы общества» [5], а также «целенаправленной деятельности законодателя по приведению действующих законодательных актов в единую систему» [11, с.184]. Такая юридическая деятельность называется систематизацией законодательства. Систематизация законодательства относится как к правотворческой, так и к информационно-правовой деятельности [4, с.40]. В Республике Таджикистан за годы государственной независимости происходило интенсивное развитие всей системы законодательства, которое привело к накоплению огромного массива законодательных актов. В таких условиях остро ощущалась потребность в комплексной систематизации законодательства.

На сегодняшний день в теории права одним из актуальных и центральных вопросов является выработка понятия систематизации законодательства и определение её роли в правовой политике государства. Среди ученых - юристов прослеживается неоднозначный подход к указанному вопросу, что получило отражение в действующем законодательстве. Таким образом, данное понятие трактуется по-разному.

Анализируя сущность систематизации законодательства, А.А. Кирилловых пишет, что «роль теории в определении подходов к систематизации трудно переоценить. Она, безусловно, занимает основное место в ряду аргументов и инструментария при оценке и сопоставлении применимости конкретных форм систематизации нормативной базы в соответствующей сфере. Сама же систематизация законодательства дает целостное представление о праве в его статике и динамике, что важно для учета его поступательного развития. Системность как качество законодательства оценивается специалистами через эффективность его применения в процессе воздействия на общественные отношения и одновременно характеризует развитие правовой системы через деятельность по упорядочению нормативного материала» [3].

А.Б. Венгеров определяет систематизацию законодательства как специализированную правотворческую деятельность [1, с.496].

По мнению С.В. Кодана, «систематизация законодательства как разновидность правовой деятельности выражается в проведении работ по упорядочению действующих нормативных правовых актов и имеет своей целью придание законодательному массиву упорядоченного, четко структурированного характера, а также решение задач, связанных с развитием юридической (государственно - правовой) системы общества» [5].

Используя широкое определение понятия систематизации законодательства, академик В.С. Нерсесянц вместо понятия «систематизация законодательства» использует категорию «систематизация правоустановительных актов». По мнению автора, под «правоустановительными актами» понимаются нормативно-правовые и иные акты, в которых выражено и представлено нормативно - правовое содержание различных источников позитивного права [9, с. 445-446].

Исследуя проблемы систематизации законодательства в области железных дорог, Н.В. Мишина пишет, что «повышения качества российского железнодорожного законодательства можно добиться путем проведения его полной систематизации, для чего прежде всего следует осуществить тщательную «инвентаризацию» всего имеющегося законодательства, регулирующего деятельность железнодорожного транспорта, его инфраструктуры и регламентирующих правоотношения, возникающие между субъектами, пользующимися их услугами. Поскольку, пишет она, нормативные акты выступают, как правило, фундаментом для всех иных правовых актов, то вносить принципы системности следует, начиная с них [7].

По мнению В.Н. Хропанюка, систематизация нормативных правовых актов (законодательства) – это деятельность, направленная на упорядочение и совершенствование правовых норм [14, с. 244 - 245].

Из таджикских ученых-юристов по поводу понятия систематизации законодательства, а также отдельных отраслей законодательства, свои суждения высказали Ф.Т. Тахиров, О.У. Усманов, Р.Ш. Сативалдыев, Ш.М. Менглиев, М.З. Рахимов, С.Х. Хасанов, А.Р. Нематов, Т.Ш. Шарипов, З. Ализода, Р.М. Раджабов, Г.А. Шокиров и др.

Таким образом, плюрализм подходов к определению понятия систематизации законодательства обусловлен главным образом множественностью субъектов систематизации, ее формами, а также сферой охвата систематизированных актов. Поэтому, при помощи данной юридической деятельности предполагается упорядочение нормативных правовых актов, т.е. данная правовая деятельность представляет собой упорядочение действующих нормативных правовых актов посредством их приведения в единую согласованную систему на основе специальных правил и приёмов юридической техники с целью содействия правотворческой и правоприменительной практике, повышения правовой информированности и правовой культуры.

Кроме того, в результате систематизации устраняются противоречия между правовыми нормами, отменяются или изменяются устаревшие нормы и создаются новые, более совершенные, отвечающие потребностям общественного развития. На основании проведения данной юридической деятельности, правовые нормы группируются по определенным системным признакам, сводятся в кодексы, своды законов, собрания законодательства и другие систематизированные акты.

В условиях глобализации и развития информационных технологий встает вопрос о компьютеризации данной правовой деятельности, т.е. процесса систематизации законодательства. Это упрощает и облегчает процесс работы с нормативными правовыми материалами. Роль современных информационных технологий, особенно компьютерной техники, в деле учета, сортировки, отбора и хранения нормативных правовых актов по видам и формам огромна. Особенно велико значение современных информационных (компьютерных) технологий в распространении правовой информации.

На практике до недавнего времени самыми распространенными формами учета правовой информации были журнальный, картотечный учет. Однако уже сегодня самым разумным и эффективным видом учета, регистрации и предоставления правовой информации выступают компьютерные технологии.

Изучая роль «электронных документов», которые создаются при помощи компьютерных технологий, А.А. Павлушина и И.В. Гавриленко подчеркивают, что данная тема вызывает научный интерес в современном правоведении. Ссылаясь на мнение И.Ю. Вострикова, они пишут, что под «электронным документом» следует понимать документ, созданный при помощи электронных аппаратно - технических (ЭВМ) и программных средств, фиксируемых в цифровом коде в форме идентифицируемого именованного файла (файлов) или записи данных, доступный для последующей обработки в электронных системах (справочно - правовых компьютерных системах, информационно - правовых системах), использования, воспроизведения, отображения и виртуального* восприятия, а также для передачи и получения по телекоммуникационным линиям связи [10].

Исследуя проблемы официальных источников публикации нормативных правовых актов в Республике Таджикистан и зарубежный опыт, А.Р. Нематов пишет о том, что в «процессе глобализации и развития информационных технологий ставится вопрос об официальном опубликовании законодательных актов на электронных носителях, что может позитивно отразиться на модернизации законодательного процесса на стадии опубликования, а также на их общедоступности гражданам» [8, с. 95].

Анализируя проблемы информационной службы по законодательству, В.Н. Хропанюк выделяет автоматизированный способ обработки и поиска правовой информации. По его мнению, данная цель достигается при использовании достижений компьютерной технологии и преимущество данной технологии заключается в том, что быстро обрабатывается чрезвычайно большой объем нормативно-правовых актов [14, с. 249-250].

Действительно, на сегодняшний день использование компьютерных технологий в процессе правотворчества, систематизации нормативных правовых актов, учета и хранения нормативных правовых актов и, тем самым, совершенствования законодательства постепенно становится предметом изучения новой, смешанной отрасли юридической науки-информационного права.

Данная отрасль юридической науки под названием «Информационное право» впервые вводится в план преподавания многих вузов России. Этот курс вызван к жизни современной стратегией университетского образования, направленной на усвоение

* См.: *Виртуальный (от лат. слова virtualis)-возможный; который может или должен проявиться / Словарь иностранных слов // Под ред. И.В. Лехина и проф. Ф.И. Петрова. 4 - е изд. перераб. и доп. М., Изд. иност. и нац. словарей, 1954.- С.141.*

студентами информационно - правовых норм в многообразных информационных отношениях, ставших уже традиционными институтами массовой информации, документированной информации, информации ограниченного доступа по Интернету [6].

Размышляя над юридической техникой и юридическим языком, профессор А.Б. Венгеров отмечает, что большая и отдельная тема-использование в правотворчестве электронно-вычислительной техники. Ее использование для подготовки законопроектов (учет правовой информации), для хранения, выдачи самостоятельно изучается в рамках так называемой правовой информатики. Здесь, действительно, появилось множество интересных правовых проблем, и отпочкование правовой информатики от теории права, кажется, становится полезным и объективным процессом [1, с.495].

Таким образом, традиционно во все времена систематизация законодательства считалась специализированной правотворческой деятельностью. При проведении данного вида юридической деятельности проводилась расчистка накопившихся массивов нормативных правовых актов. И традиционно она проводилась в различных формах: инкорпорации, кодификации и консолидации права. Ныне на практике стали использоваться электронно - справочно - правовые системы. Тем самым, идет переход данного вида правовой деятельности к созданию электронной формы систематизации законодательства.

Нужно подчеркнуть, что использование достижений компьютерных технологий при систематизации нормативных правовых актов имеет ряд преимуществ и недостатков. Ссылаясь на мнение В.М. Хургина и В.Б. Исакова и исследуя проблемы официального опубликования нормативных правовых актов, А.В. Червяковский пишет о том, что традиционные «бумажные» технологии при официальном опубликовании нормативных актов имеют ряд существенных недостатков, например данная юридическая деятельность не позволяет осуществить поиск необходимой правовой информации. В связи с тем, что нормативные правовые акты публикуются в разных источниках официального опубликования, граждане и организации для ознакомления с текстами нормативных правовых актов органов государственной власти и органов местного самоуправления должны иметь доступ к нескольким источникам официального опубликования [15].

У нас в Таджикистане оперативный доступ к необходимой правовой информации обеспечивается ныне посредством централизованного банка правовой информации (электронного ресурса) «Адлия» («Юстиция»), обслуживание которого осуществляет Министерство юстиции Республики Таджикистан, и ресурса «Правоконсультант», обслуживанием которого занимается коммерческая организация «Контракт», а также Интернет - сайтов органов государственной власти (например Маджлиси Милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Президента Республики Таджикистан, Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан и др.).

Сегодня преимущества компьютерных справочно-правовых поисковых систем заключаются в том, что они предлагают значительный по объему законодательный материал и тем самым предоставляют большие возможности для самостоятельного получения первичной правовой информации для всех лиц, даже тех, которые не имеют достаточной подготовки.

Анализируя доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2006 года «О состоянии законодательства Российской Федерации», А.В. Червяковский подчеркивает, что «официальное опубликование в бумажном виде не позволяет познакомиться с актуальной редакцией нормативного правового акта, когда нет единого

официального текста нормативного правового акта, в случае внесения в базовый текст каких - либо изменений или дополнений». По мнению автора, «в настоящее время для российского законодательного процесса характерно принятие законов, вносящих поправки в уже действующие законы. Объем принятых законов (федеральных и субъектов Российской Федерации) о внесении изменений в действующие законодательные акты многократно превышает объем самостоятельных (первичных) законов - проект федеральных законов, подготовленных в виде их полнотекстовых редакций». Далее автор пишет, что «в официальных источниках публикуются лишь законы о внесении изменений и дополнений, а измененный и дополненный закон в актуальной редакции не публикуется» [15].

Другая существующая проблема в исследуемой теме - это выяснение официальности или неофициальности публикуемых правовых актов в электронной форме и их правовая база. В литературе высказываются мнения разных исследователей по поводу этой проблемы.

Требования официального опубликования, т.е. «бумажного» опубликования законов и иных нормативных правовых актов, закреплены в ч. 3 ст. 10 Конституции Республики Таджикистан. Кроме того, законодателем определен порядок официального опубликования нормативных правовых актов. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 26 марта 2009 г. [2] регулирует данную юридическую деятельность. Вопросам официального опубликования нормативных правовых актов посвящена глава 6 данного закона. На основании норм ч. 1 ст. 52 нормативные правовые акты, а также международные акты, признанные Таджикистаном, кроме нормативных правовых актов, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну, публикуются в официальных изданиях. В ч. 2 данной статьи законодатель указывает на то, что при опубликовании нормативных правовых актов Республики Таджикистан в других средствах массовой информации ссылка на официальный источник издания обязательна.

Существует порядок официального опубликования нормативных правовых актов. На основании норм ч. 1 ст. 53 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» официальными источниками публикации нормативных правовых актов в Республике Таджикистан являются газеты «Джумхурият» и «Садои мардум», Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Свод законов Республики Таджикистан и Единый государственный реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан. Кроме того, в ч. 3. ст. 53 установлено, что порядок официального опубликования актов Президента Республики Таджикистан, Правительства Республики Таджикистан, местных органов государственной власти, органов самоуправления, актов министерств, государственных комитетов и иных государственных органов устанавливается Правительством Республики Таджикистан. Проблема электронного опубликования становится тем более актуальной, что в настоящее время от государственных органов требуется размещать тексты нормативных актов на своих официальных сайтах, которые регулируют их деятельность.

Исследователи, рассматривая недостатки традиционного способа официального опубликования нормативных правовых актов в печатном виде, тем самым обосновывают свои выводы о возможности введения единого электронного источника опубликования, т.е. официального электронного опубликования данных документов. В связи с этим А.Р. Нематов предлагает признать официальными источниками публикации электронных нормативных правовых актов сайты правотворческих органов Республики Таджикистан и

официальных изданий «Джумхурият» и «Садои мардум», а также сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан [8, с. 96].

В законе Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» данному вопросу посвящена ч. 1 ст. 57, где законодатель определил, что нормативные правовые акты могут быть опубликованы в печатных и электронных изданиях, не являющихся официальными. Кроме того, в ч. 2 ст. 57 законодатель подчеркивает, что неофициальное опубликование нормативного правового акта должно осуществляться после его официального опубликования и в электронных изданиях обязательно должен быть указан источник официального опубликования данного нормативного правового акта.

Таким образом, у нас в Таджикистане данная проблема тоже является спорной, и мы, присоединяясь к мнению других авторов, предлагаем рассмотреть данный вопрос и придать статус официальности электронному опубликованию нормативных правовых актов. По нашему мнению, придание опубликованию нормативных правовых актов в электронной форме официального статуса является гарантом реализации прав граждан Республики Таджикистан на доступ к правовой информации.

Список использованной литературы:

1. Венгеров, А.Б. *Теория государства и права: учебник* / А.Б. Венгеров. 6 - е изд., стер. –М.: Омега - Л, 2009. -607 с.
2. *Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 26 марта 2009 г.* // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -2009. -№ 3. Ст. 99.
3. Кирилловых, А.А. *Систематизация норм о социальной защите граждан: проблемы и перспективы развития законодательства* // Законодательство и экономика, 2010. -№ 7 [Электр. опт. диск (CD-ROM)] -СПС «Консультант Плюс», 2012.
4. Казаков, Д.А. *Систематизация российского законодательства на основе использования современных информационных технологий: дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.01* / Дмитрий Анатольевич Казаков. -М., 2007. -168 с.
5. Кодан, С.В. *Акты систематизации законодательства: место и роль в системе источников российского права* [Электронный ресурс] /С.В. Кодан// *Научный вестник УрАГС.* -2008. -№ 1(2). -С.107-115. – Режим доступа: URL:<http://vestnik.uara.ru/issue/> (дата обращения: 20.01.2008).
6. Лапина, М.А., Ревин, А.Г., Лапин, В.Г. *Информационное право: Учеб.пос.* / под ред.: д.ю.н., проф. И.Ш. Киясханова // «ЮНИТА-ДАНА», «Закон и право», 2004 / [Электр. опт. диск (CD-ROM)]- СПС «Консультант Плюс», 2012.
7. Мишина, Н.В. *О целесообразности систематизации законодательства в области железнодорожного транспорта* // *Право и политика* 2007. № 6 / [Электр. опт. диск (CD-ROM)]- СПС «Консультант Плюс», 2012.
8. Нематов, А.Р. *Законотворчество в Республике Таджикистан: монография.* -Душанбе: Дониш,2013. -152 с.
9. Нерсесянц, В.С. *Общая теория права и государства.* -М., 1999. -552 с.
10. Павлушина, А.А., Гавриленко, И.В. *Электронный документ в юридическом процессе // Уголовное судопроизводство,* -2010. -№ 3 /[Электр. опт. диск (CD-ROM)]- СПС «Консультант Плюс», 2012.
11. Первалов, В.Д. *Теория государства и права.* -М., 2006. -384 с.

-
12. *Словарь иностранных слов // Под ред. И.В. Лехина и проф. Ф.Н. Петрова. М.: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1954. С. 141.*
 13. *Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон Маджлиси Оли Республики Таджикистан [электронный ресурс]/ режим доступа: <http://www.prezident.tj>. 23.04.2014, г. Душанбе.*
 14. *Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений / Под ред. проф. В.Г. Стрекозова. -М.: Интерстиль, Омега - Л, 2008. -384 с.*
 15. *Червяковский А.В. Печатное и электронное официальное опубликование нормативных правовых актов // Современное право, 2011. № 3 / [Электр. опт. диск (CD-ROM)]- СПС «Консультант Плюс», 2012.*

Reference literature:

1. *Vengerov A.B. The theory of state and law. The textbook / A.B. Vengerov. The 6-th edition. – M. Publishing-house «Omega-L», 2009. -607 pp.*
2. *The Law of Tajikistan Republic «On Normative Law Acts from the 26-th of March, 2009. The News of Majlisi Oli of Tajikistan Republic” 2009. -№ 3. –pp.99.*
3. *Kirillovykh A.A. Systematization of norms on social defence of citizens: problems and perspectives of developing legislation // «Legislation and Economics», 2010. - № 7 // SPS «Consultant plus», 2012.*
4. *Kazakov D.A. The systematization of Russian legislation on the basis of using modern informative technologies. Candidate dissertation on jurisprudence. -M., 2007. -168 pp.*
5. *Codan S.V. The acts of systematization of legislation: the place and role in the source system of Russian Law. Scientific Bulletin of UREGS, 2008. Edition № 1 (2). -PP. 107 - 115. URL:http://vestnik.uapa.ru/issue_o/2008/01/20.*
6. *Lapina M.A., Revin A.G. The informative law: the textbook for students of higher schools learning on speciality 021100 «Jurisprudence» / Prof. I.Sh. Kilyaskhanova // «Yunita-Dane», «Law and State», 2004. // SPS «Consultant and plus», 2012.*
7. *Mishina N.V. On expediency of systematization of legislation in rail way transport // Statue and Politics, 2007. // SPS «Consultant plus», 2012.*
8. *Nematov A.R. Law Creation in the Republic of Tajikistan: monograph. Dushanbe: Donish, 2013. - 152 pp.*
9. *Nersyants V.S. The general theory of law and state. -M. 1999. -552 pp.*
10. *Pavlushina A.A., Gavrilenko I.V. Electronical document in the law process «Criminal Proceedings», 2010. № 3 // SPS «Consultant plus », 2012.*
11. *Perevalov V.D. The theory of state and law. -M., 2006. 384 pp.*
12. *The dictionary of foreign words. Under the editorship of I.V. Lyokhin and Professor F.N. Petrov. - M.: State publishing-house of foreign and national dictionaries. -M., 1954. -854 pp.*
13. *[Http://www.prezident.tj / rus / index.htm](http://www.prezident.tj/rus/index.htm) / The message of the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rakhmon to Majlisi Oli of Tajikistan Republic // 23.04.2014, Dushanbe.*
14. *Khropanyuk V.N. The theory of state and law. The textbook for higher schools. - M.: Interstyle», «Omega-L», 2008. -384 pp.*
15. *Chervyakovsky A.V. Printed and electronic official publication of normative law acts // «Modern Law», 2011.- № 3 // SPS «Consultant Plus», 2012.*

**12 00 03 ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

**12 00 03 CIVIL LAW; ENTREPRENEURSHIP LAW, FAMILY LAW,
INTERNATIONAL PRIVATE LAW**

**УДК 34С4
ББК 67.041**

**СОДЕРЖАНИЕ
ГРАЖДАНСКИХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ В
ИНТЕРНЕТЕ**

Абдуджалилов Абдуджабар,
*к.ю.н., заведующий отделом частного права
Института философии, политологии и
права Академии наук Республики
Таджикистан (Таджикистан, Душанбе)*

**THE CONTENTS OF CIVIL
LEGAL RELATIONS IN
INTERNET**

Abdugalilov Abdujabar,
*candidate of juridical sciences, Head of the
Department of Private Law of the Institute of
Philosophy, Political Sciences and Law under
the Academy of Sciences of Tajikistan Republic
(Tajikistan, Dushanbe)*
E-MAIL: debtresolution@mail.ru

Ключевые слова: Интернет, правоотношение, структура, субъективное право, правомочия, юридическая обязанность

Компьютерные технологии, важнейшей составляющей которых является глобальная всемирная сеть Интернет, являются одной из важнейших составляющих новой, постиндустриальной экономики. Статья посвящена анализу малоисследованной проблемы содержания гражданских правоотношений в виртуальном пространстве Интернета. Рассмотрены структура гражданского правоотношения, особенности проявления субъективного права и юридических обязанностей как содержание гражданских правоотношений в сфере Интернета. На основании анализа сделан вывод об изменении структурных элементов традиционных гражданских правоотношений в Интернете, в особенности элементов субъективного права. Субъективное право в Интернете (мера дозволенного поведения) складывается из двух правомочий: правомочия на собственные действия (самостоятельного совершения юридически значимых действий) и правомочия требования (возможность требования от стороны обязательства исполнения обязанностей). В этой связи, объем субъективных прав управомоченного лица определяется не нормативными актами, а условиями интернет-компании, которые являются исчерпывающими.

Key words: Internet, legal relations, structure, subjective law, powers, juridical obligation

Computer technologies whose mostly important constituent is the world global Internet are the most significant factors of the new post-industrial economy. The article dwells on the scantily explored problem of the contents of civil legal relations in the virtual space of Internet. It touches upon such issues as the structure of civil legal relations, the peculiarities of the invincement of subjective right and juridical obligations as the contents of civil legal relations in the sphere of Internet. On the analysis basis the author makes a conclusion concerned with the change of the structural elements referring to civil legal relations in Internet, especially the elements of subjective right. Subjective right in Internet (measure of permitted behaviour) is formed from two powers an individual is entitled to: powers for one's own actions (self-sufficient effectuation of juridically valid actions) and those ones of claims (possibility of demanding an obligation of effectuation of duties from an opposite party). In this connection a volume of subjective rights of an empowered person is determined not by normative instruments, but by the terms of the Internet-company which are conclusive.

Содержание правового отношения традиционно включает в себя субъективное право и юридическую обязанность. Как мера возможного и дозволенного поведения участников правоотношения, субъективное право и юридическая обязанность составляют юридическое содержание правоотношения. Фактическое же поведение субъектов правоотношения в форме действия или бездействия составляет материальное содержание правоотношения (1, с.68).

Элементами юридического содержания правоотношения, таким образом, являются субъективное право и юридическая обязанность.

Наиболее удачная структура субъективного права сформулирована Л.С. Явичем, который при этом связал воедино три конкретные правовые возможности: право на собственные положительные действия, право требования и право притязания.

Праву на собственные действия (праву правомочия) Л.С. Явич придавал важное значение, считая его центральным элементом субъективного права.

Право требования – правомочие, содержание которого состоит в возможности требовать исполнения или соблюдения юридической обязанности.

Право притязания – право на защиту, возникающее в связи с нарушением юридической обязанности (17, с. 176). Субъективная обязанность – это мера должного поведения.

Деление содержания правоотношения на материальное и юридическое восходит к Ф.К. Савиньи: «В каждом правоотношении можно выделить две части: во-первых, материю, т.е. это отношение само по себе, и, во-вторых, юридическое определение этой материи. Первую часть мы можем назвать материальным элементом правоотношений, или чистым фактом в таковых; вторую – формальным элементом, т.е. тем, что возвышает фактическое отношение до юридической нормы» (8, с.457).

«Каждое юридическое отношение, – писал Н.М. Коркунов, – предполагает субъекта права, субъекта обязанности и объект. Этими элементами и определяется структура юридических отношений» (5, с.207). Такое же мнение о содержании правоотношения высказывал и Ф.В. Тарановский: «В построении юридического отношения различаются четыре элемента: 1) субъект (права, с одной стороны, и обязанности, с другой), 2) право, 3)

обязанность, и 4) объект, то есть то, что составляет предмет, или содержание права, с одной стороны и обязанности, с другой» (10, с.148).

Г.Ф. Шершеневич сводил содержание гражданского отношения к интересу: «Гражданское право представляет собой совокупность юридических норм, определяющих частные отношения отдельных лиц в обществе. Следовательно, область гражданского права определяется двумя данными: 1) частные лица как субъекты отношения; 2) частный интерес как содержание отношения» (15, с.14). Теория интереса, выдвинутая Г.Ф. Шершеневичем, получила развитие в науке гражданского права позже, уже в постсоветский период.

Ю.К.Толстой определяет содержание правоотношения как совокупность прав и обязанностей его участников: «Определяя содержание правоотношения, необходимо исходить из того, что всякое правоотношение состоит из прав и обязанностей его участников, что в правоотношении правам одних лиц соответствуют обязанности других» (11, с.32).

Структуру правоотношения достаточно подробно проанализировал С.И. Ушаков. По С.И. Ушакову, содержание правоотношения как способа, формы перевода абстрактных норм в реальную жизнь выражается в его функциях. Как особый компонент механизма правового регулирования правоотношение выполняет три функции.

Во-первых, оно конкретизирует круг лиц, на которых распространяет свое действие соответствующая норма права. В правоотношении участвуют не абстрактные гражданин или организация, а поименно определенные лица.

Во-вторых, оно переводит абстрактные права и обязанности в сферу прав и обязанностей конкретных лиц.

И, в-третьих, правоотношение создает конкретные ситуации для применения мер государственного принуждения в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей (12, с.17).

Ю.С. Гамбаров определял понятие субъективного права через фактические отношения, защищенные объективным правом: «Если под правом в объективном смысле понимают совокупность действующих в данном обществе юридических норм, то правом в субъективном смысле будет всё то, что нам дается или, точнее, обеспечивается действием того или другого объективного права. Это прежде всего – каждое отдельное отношение, в котором мы состоим к окружающему нас миру, насколько это отдельное отношение закреплено за нами и защищено объективным правом» (3, с.371).

Г.Ф. Шершеневич обращал исследовательское внимание на содержание субъективного права: «Из юридического отношения обнаруживается прежде всего право, которое называется субъективным, или правомочием. Под именем права в смысле субъективном понимается обусловленная объективным правом возможность осуществления интереса» (16, с.100).

И.А. Покровский видел в субъективном праве возможность дозволенного поведения. «Для осуществления той свободы и инициативы, которая составляет основную задачу гражданского права, субъектам прав предоставляются субъективные права, общая сущность которых заключается в известной юридически обеспеченной возможности действовать по своему усмотрению» (7, с.108).

Понятие субъективного права достаточно подробно описано Н.М. Коркуновым: «Устанавливая запрещение известных способов осуществления одного из сталкивающихся интересов, юридическая норма тем самым расширяет фактическую возможность осуществления другого из них. Субъект этого интереса не только может осуществлять его в границах фактической для него возможности, но и может требовать, чтобы установленный юридической нормой запрет был соблюдаем, чтобы возложенная ею обязанность не делать запрещенного была действительно соблюдаема. Такое влияние юридических норм, выражающееся в расширении фактической возможности осуществления, обусловленном установлением соответствующей обязанности, мы и называем субъективным правом или правомочием. Или, короче, правомочие есть возможность осуществления интереса, обусловленная соответствующей юридической обязанностью» (5, с.214).

Позитивистские позиции в определении субъективного права, характерные для дореволюционных теоретиков права, мы наблюдаем и у советских ученых. «Субъективное право, – пишет Ю.К. Толстой, – может быть определено как закрепленная за управомоченным в целях удовлетворения его интересов мера возможного поведения в данном правоотношении, обеспеченная возложением обязанностей на других лиц» (11, с.45-46). Налицо коррелятивная связь прав и обязанностей субъектов правоотношения. Примерно такая же мысль высказана и Г.М. Вельяминовым. При этом ученый проводит обязательную коррелятивную связь в правоотношении между субъективным и объективным правом, которая наблюдалась и во взглядах Ю.С. Гамбарова. По мнению Г.М. Вельяминова, субъективное право - это «совокупность всех правоотношений, существующих в данном юрисдикционном поле, действительность которых обеспечивается применимым объективным правом». Объективным же правом Г.М. Вельяминов считает «систему правил (норм) поведения, устанавливаемых в порядке должностования феноменом власти для применения в пределах подвластного юрисдикционного поля» (1, с.86-87).

Структура субъективного права объемно проанализирована А.В. Власовой. Принципиальной разницы в подходе к проблеме с мнением Ю.К. Толстого в дефиниции А.В. Власовой не наблюдается: «Субъективное гражданское право можно определить как представленную лицу в целях удовлетворения его законного интереса меру возможного поведения, которая заключается в возможности совершения определенных действий самим управомоченным и возможности управомоченного требовать определенного поведения от обязанного лица или лиц» (2, с.30).

Л.А. Чеговадзе характеризует субъективное право в русле естественноправовой концепции: «Как модельный элемент юридической конструкции гражданского правоотношения, субъективное гражданское право характеризуется через совокупный набор полномочий, необходимых для правового опосредствования фактических возможностей, заключаемых в том или ином виде социально значимого поведения» (14, с.14).

Из всех приведенных определений следует вывод: субъективное право связано с волей субъекта и конкретной ситуацией, поэтому оно сложнее и богаче по своему содержанию, нежели объективное. Есть резон утверждать, что субъективное право нередко рождается раньше объективного. Сначала возникает притязание, потом правила рассмотрения подобных притязаний, обобщение, анализ и, наконец, закрепление модели на официальном уровне в виде нормы объективного права (9, с.255). Таким образом,

субъективное право есть элемент правоотношения и проявляется в рамках структуры правоотношений. В целом схема субъективного права такова: объективное право, соединенное с юридическим фактом, рождает правоотношение, которое ведет к возникновению субъективного права (9, с.262)

В виртуальном пространстве Интернета конструкция субъективного права как мера возможного поведения либо как совокупный набор полномочий меняет свое содержание. Правомочие на защиту в большинстве обязательственных правоотношений в виртуальном пространстве носит чисто декларативный характер. Правомочие на защиту нарушенных прав, обусловленных договором (имеется в виду договор на оказание услуг), ограничивается только разрывом договорных отношений. Требование использования государственно-принудительных мер в случае нарушения субъективного права в данном случае становится трудно выполнимым. По этой причине в «Правилах пользования» интернет-компания упоминают лишь об одном виде своих правомочий – правомочии прекратить оказание услуг в случае нарушения пользователем условий договора. Объем субъективных прав в виртуальном пространстве Интернета у управомоченного лица, таким образом, ограничивается только требованием «не совершать определенных действий» без возможности реализации права на судебную защиту. Таким образом, субъективное право субъекта гражданских правоотношений в Интернете (мера дозволенного поведения) складывается из двух правомочий: правомочия на собственные действия (самостоятельного совершения юридически значимых действий) и правомочия требования (возможность требования от стороны обязательства исполнения обязанностей).

Правомочие на защиту в виде реализации государственно-принудительных мер в данном случае становится декларативным правомочием, поскольку интернет-компания считает достаточным прекращение оказания услуг конкретному пользователю, нарушившему условия, озвученные компанией. Таким образом, объем субъективных прав управомоченного лица определяется не нормативными актами, а условиями интернет-компания, которые являются исчерпывающими.

Субъективному праву соответствует субъективная обязанность, определяемая, в противовес субъективному праву, как мера должного поведения. В системе «субъективное право – осуществление субъективного права – субъективная обязанность – исполнение обязанности» все элементы взаимосвязаны (4, с.6).

Субъективная обязанность относится к правоотношениям так называемого пассивного типа. Правоотношением пассивного типа являются отношения, в которых обязанный субъект воздерживается от действий, чтобы не препятствовать управомоченному лицу своими действиями осуществлять субъективное право. Эти отношения выражают статистическую функцию права (6, с. 44). При этом ни одно из этих правовых понятий не имеет превалярующего значения. Это положение выражено Р.О. Халфиной, которая, опираясь на понятие структуры правоотношения, считает субъективное право и субъективную обязанность равнозначными элементами правоотношения (13, с.156).

Осуществление субъективных прав и исполнение субъективных обязанностей в виртуальном пространстве Интернета в самом общем виде такое же, как и в реальном физическом пространстве. Самым распространенным правовым способом осуществления субъективных прав и исполнения субъективных обязанностей здесь является совершение разнообразных сделок, абсолютным большинством из которых являются договоры по

оказанию разнообразных услуг. Обязательства по оказанию услуг сами по себе являются довольно важной проблемой, требующей отдельного исследования.

Список использованной литературы:

1. Вельяминов, Г.М. К вопросу о понятии состава права как сочетания объективного и субъективного права. // Государство и право. М., 2013. № 11. – С. 86-87.
2. Власова, А.В. Структура субъективного гражданского права. /А.В.Власова. – Ярославль, 1998. – 116 с.
3. Гамбаров, Ю.С. Курс гражданского права. Том 1. Часть общая. / Ю.С. Гамбаров. – СПб., 1911. – 780 с.
4. Дмитрик, Н.А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. /Н.А. Дмитрик. – М.: Волтерс Клувер. 2006. – 200 с.
5. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права. /Сост. А.Н. Медушевский.- М.: РОССПЭН. 2010. – 520 с.
6. Новикова, Ю.С. Общая теория правоотношения: Учебное пособие. /Под ред. Е.А.Киреевой. Челябинск: Фрегат. 2004. – 144 с.
7. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права. / И.А. Покровский. – М.: Статут, 2009. – 351 с.
8. Савиньи, Фридрих Карл фон. Система современного римского права. В 8 т. Т. 1. /Под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. - М.: Статут. 2011. – 510 с.
9. Сорокина, Ю.В. Актуальные проблемы теории и философии права: Курс лекций. / Ю.В.Сорокина. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013.– 304 с.
10. Тарановский, Ф.В. Энциклопедия права. 3-е изд. / Ф.В. Тарановский. – СПб.: Лань, 2001. – 560 с.
11. Толстой, Ю.К. К теории правоотношения / Ю.К.Толстой. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1959. – 87 с.
12. Ушаков, С.И. Правоотношения: теоретико-правовой и структурно-функциональный анализ: монография. / С.И. Ушаков. – М., 2013.– 116 с.
13. Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношении. /Р.О. Халфина. – М.: Юридическая литература. 1974. – 254 с.
14. Чеговадзе, Л.А. Система и состояние гражданского правоотношения: дисс. доктора юр. наук. / Чеговадзе Л.А. – М., 2005. – 585 с.
15. Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права. / Г.Ф. Шершеневич. – Тула: Автограф, 2001. – 720 с.
16. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права. В 2 т. Т.1. / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2005. – 461 с.
17. Явич, Л.С. Общая теория права. / Л.С. Явич. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1976. – 286 с.

Reference Literature:

1. Velyaminov G.M. On the concept of law as a combination of objective and subjective law. // State and law. М .: 2013. № 11. - PP. 86-87.
2. Vlasova A.V. The structure of subjective civil rights. /A.V.Vlasova. - Yaroslavl, 1998. - 116 pp.
3. Gambarov Yu. S. The course of subjective civil law. Volume 1. General part / Y.S.Gambarov. - SPb., 1911. - 780 pp.

-
4. Dmitrik N.A. *Implementation of subjective civil rights with using of Internet.* / N.A.Dmitrik. - M.: Volters Kluwer. 2006. - 200 pp.
 5. Korkunov N.M. *Lectures on the general theory of law.* / Compiler A.N.Medushevsky. M.: ROSSPEN. 2010. - 520 pp.
 6. Novikova Y. *The general theory of legal relations. Textbook.* / Under the editorship of E.A.Kireeva. Chelyabinsk: Fregat. 2004. - 144 pp.
 7. Pokrovsky I.A. *Problems of civil law.* / I.A.Pokrovsky. - M.: Statute. 2009. - 351 pp.
 8. Saviny, Friedrich Karl von Saviny. *The system of modern Roman law. In 8 v. V. 1.* / Under the editorship of O.Kutateladze, V.Zubar. M.: - Statute. 2011. - 510 pp.
 9. Sorokina Y. V. *Actual problems of the theory and philosophy of law. Lectures.* / Y.V.Sorokina. - M.: Norma: INFRA-M. 2013.- 304 pp.
 10. Taranovsky F.V. *Encyclopedia of law. The 3-d edition.* / F.V.Taranovsky. - SPb.: Lan. 2001. - 560 pp.
 11. Tolstoy Yu.K. *On the theory of law relations. Publishing-house of Leningrad University.* / Yu.K.Tolstoy. - Leningrad, 1959. - 87 pp.
 12. Ushakov S.I. *Legal relations: theoretico-legal and structural-functional analyses. Monograph.* / S.I. Ushakov. - M., 2013.- 116 pp.
 13. Khalfina R.O. *General theory of legal relations.* /R.O. Khalfina. - M.: Juridical Literature. 1974. - 254 pp.
 14. Chegovadze L.A. *System and state of civil legal relations. Dr.'s dissertation in juridical sciences.* / L.A. Chegovadze - M.: 2005. - 585 pp.
 15. Shershenevich G.F. *The course of civil law.* / G.F.Shershenevich. - Tula: Autograph. 2001. - 720 pp.
 16. Shershenevich G.F. *The manual on civil law. In 2 volumes. V.1.* / G.F.Shershenevich. - M.: Statute. 2005. - 461 pp.
 17. Yavich L.S. *General Theory of Law. Leningrad University publishing-house* / L.S.Yavich. - Leningrad, 1976. - 286 pp.

**12 00 08 УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

**12 00 08 LAW ON CRIME AND CRIMINOLOGY;
EXECUTION OF THE LAW ON FELONY**

УДК 336:34

ББК 67.408.12 (Т)

**МУҚАРРАРОТИ УМУМӢ
ДАР БОРАИ ҚИНОЯТҲО ДАР
СОҲАИ ФАЪОЛИЯТИ
ИҚТИСОДӢ**

**ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О
ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**GENERAL PROVISIONS OF
CRIME IN THE SPHERE OF
ECONOMIC ACTIVITY**

Саидов Шохин Нурович, н. и. ҳ.,
доценти кафедраи ҳуқуқи қиноятӣи
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Сафаров Анвар Исломович, н.и.ҳ.,
доценти кафедраи ҳуқуқи қиноятӣи
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Саидов Шохин Нурович, к.ю.н.,
доцент кафедри улоовного право ТНУ
Сафаров Анвар Исломович, к.ю.н., доцент
кафедры уголовного право ТНУ
(Таджикистан, Душанбе)

Saidov Shokhin Nurovich,
Safarov Anvar Islomovich, Candidates of
juridical sciences, Associate Professors of the
department of the law on felony under
the Tajik National University (Tajikistan,
Dushanbe)
E-MAIL: Anvar-safarov85@mail.ru

Ключевые слова: преступления в экономической деятельности, классификация преступлений, объект преступления, субъект преступления, объективная сторона преступления, субъективная сторона преступления

В статье анализируются общие положения о классификации преступлений в сфере экономической деятельности, раскрывается современное состояние уголовного законодательства в области защиты экономики, изложены точки зрения ученых о классификации преступлений в сфере экономической деятельности. С учётом общепризнанных теоретических основ и в зависимости от непосредственных объектов предложена новая классификация подобных преступлений в соответствии с уголовным законодательством Республики Таджикистан. Это преступления против предпринимательской деятельности и другой экономической деятельности; преступления в сфере денежно-кредитной и финансовой деятельности государства; преступления против внешнеэкономической деятельности и налогово-таможенных отношений; преступления

против законного порядка банкротства; преступления против интересов коммерческих предприятий и других организаций.

Key words: *crimes in economic activity, crime classification, object of crime, subject of crime objective aspect of crime, subjective aspect of crime*

The article dwells on general provisions concerned with crime classification in the sphere of economic activity, the authors elucidate the modern state of the legislation on felony in the sphere of economy advocacy, they expound the scientists' viewpoints in reference to crime classification in the sphere of economic activity. With taking into consideration the commonly acknowledged theoretical grounds and respective of immediate objects the authors suggest a new legislation on felony of Tajikistan Republic. These are the crimes versus entrepreneurship activity and other types of the latter, crimes in the sphere of monetary-crediting and financial activity of the state, crimes versus outward economic activity and tax-custom's relations, crimes versus a legal order of bankruptcy, crimes versus the interests of commercial enterprises and other organizations.

Мутобиқи моддаи 12 Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон давлат фаъолияти озодаи иқтисодӣ ва соҳибкориро барои ҳар як шахс дар ҳудуди Тоҷикистон кафолат медиҳад. Ҳар як кас дар доираи қобилияти шахсӣ ва молиявӣ метавонад ба ҳама гуна фаъолияти иқтисодӣ ва соҳибкорӣ, ки қонунгузории кишвар иҷозат додааст ё манъ накардааст, машғул шавад. Аммо ин маънои онро надорад, ки соҳибкорон ҳангоми ба амал баровардани озодаи иқтисодӣ аз роҳи усулҳои ғайриқонунӣ истифода кунанд. Чунки ба татбиқи фаъолияти иқтисодии дар доираи қонун муқаррагашта аз як тараф давлат манфиатдор буда, аз тарафи дигар шаҳрвандон чун истеъмолкунандагони хизматрасонии соҳибкорон ба он ниёз доранд. Танзими муносибатҳои иқтисодӣ яке аз самтҳои муҳими сиёсати давлат буда, онро бо роҳҳои гуногун ба амал бароварда, дар ҳолатҳои зарурӣ ҳифз менамояд. Яке аз воситаҳои ҳифзи муносибатҳои иқтисодӣ аз ҷониби давлат тавассути қонунгузории ҷиноятӣ сурат мегирад. Вобаста ба ин, фасли XI-и Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷиноятҳо дар соҳаи иқтисодиёт бахшида шудааст, ки он ду боб - боби 26 - ҷиноятҳо ба муқобили моликият ва боби 27-ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти иқтисодиро дар бар мегирад.

Ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ – ин маҷмӯи ҷиноятҳои дар боби 27 ва дигар бобҳои КҶ пешбинигардида мебошанд, ки манфиатҳои давлат, ҷомеа ва шахсони алоҳидаро ҳангоми ба амал баровардани фаъолияти иқтисодӣ ҳалалдор месозанд. Ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ аз ҳама боби калонтарини Кодекси ҷиноятӣ ҳозирамалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад, ки аз 39 моддаи мустақил иборат аст. Ҳар як моддаи ин боб дорои хусусиятҳои ба худ хос буда, вобаста ба дараҷаи хавфнокиаш ба ҷамъият ва тарафи объективӣ аз ҳамдигар фарқ мекунанд.

Барои пурра муайян намудани моҳияти ҷинояти дилхоҳ бояд таҳлилро аз объекти он оғоз намуд. Объекти ҷиноят - ин муносибатҳои муҳими ҷамъиятӣ мебошанд, ки аз ҷониби қонунгузории ҷиноятӣ мавриди ҳифз қарор гирифтаанд. Аввалин бор ақидаи муносибатҳои ҷамъиятиро чун объекти ҷиноят соли 1924 олими намоёни

Иттифоқи Шӯравӣ А.А. Пиантовский пешниҳод намуд [9, с. 129-130]. Ӯ таъкид намуда буд, ки «...вобаста ба таълимоти умумии марксист-ленинӣ оид ба ҷиноят, объекти ҳама гуна кирдорҳои ҷиноӣ муносибатҳои ҷамъиятӣ баромад мекунад, ки аз ҷониби дастгоҳи маҷбурсозии ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳифз карда мешавад» [13, с.130]. Баъдан ин ақидаро олимони дигар, ба монанди Н. Д. Дурманов [4], А.Н. Трайнин [11], Б.С. Никифоров [8], Н.И. Коржанский [5], В.Я. Татсий [10] дар асарҳои худ инкишоф доданд ва он то барҳамхурии Иттиҳоди Шӯравӣ бетағйир боқӣ монд.

Бо фурӯпошии Иттифоқи Шӯравӣ, барҳам хӯрдани идеологияи ҳукмрони Ҳизби коммунист ва қабул намудани қонунгузориҳои нави ҷиноятӣ дар назарияи илми ҳуқуқи ҷиноятӣ масъалаи объекти ҷиноят будани муносибати ҷамъиятӣ низ мавриди баҳс қарор гирифт. Масалан, А.В. Наумов қайд менамояд, ки назарияи муносибатҳои ҷамъиятӣ чун объекти ҷиноят дар замони муосир ҷавобгӯи талабот нест. Бинобар ин, бояд дар баробари муносибатҳои ҷамъиятӣ ашёро низ чун объектҳои мустақил эътироф намуд [7, с. 6]. Г. П. Новоселов бошад дар он ақида аст, ки “объекти ҷиноят - он чизе, ки ба муқобили он кирдорҳои ҷиноятӣ равона гаштааст, яъне шахсони алоҳида ё гурӯҳи шахсон, неъматҳои моддӣ ё ғайримоддӣ, ки зери ҳимояи ҳуқуқи ҷиноятӣ аз таҷовузи ҷинояткорона қарор дода шудаанд, ба ҳисоб меравад” [15, с. 213]. Аммо ба ақидаи мо, ин гуна фикрронӣ як навъ мудерн намудани масъалаи омӯзиши объекти ҷиноят ва ҷалби диққати муҳаққиқин ба ин самт мебошад. Чунки омӯзиши адабиёти илмии солҳои охир доир ба масъалаи объекти ҷиноят нишон медиҳад, ки муносибатҳои ҷамъиятӣ чун объекти ҷиноят аҳамияти худро гум накардаанд ва ҳама гуна неъматҳои муҳими ҷамъиятии муосирро дар бар гирифтааст [2].

Таснифи объектҳои ҷиноят низ мавриди таҳқиқот қарор гирифтааст [10]. Мутобиқи ин тасниф объекти ҷиноят ба амудӣ (аз боло ба поён) ва уфуқӣ (аз чап ба рост) ҷудо мешавад.

Кодекси ҷиноятӣ амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон низоми чорзинагии таснифоти ҷиноятҳоро муқаррар намудааст. Вобаста ба ин, объекти ҷиноят аз рӯйи таснифоти амудӣ ба объектҳои умумӣ, хелӣ, намудӣ ва бевосита ҷудо мешавад.

Объекти умумии ҷиноят - ин маҷмӯи муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошад, ки аз ҷониби қонунгузориҳои ҷиноятӣ мавриди ҳифз қарор гирифтааст. Чун қоида ба ҳайси объекти умумии ҷиноят гурӯҳи муносибатҳои ҷамъиятии дар қисми 1-и моддаи 2-и Кодекси ҷиноятӣ Тоҷикистон пешбинигардида, эътироф карда мешаванд.

Объекти хели ҷиноят - гурӯҳи муносибатҳои ҷамъиятии хусусияти якхеладошта мебошанд, ки аз ҷониби қонунгузор дар фаслҳои Қисми махсуси КҶ вобаста аз арзиши объект муқаррар карда шудаанд.

Объекти намудии ҷиноят гурӯҳи мушаххаси муносибати ҷамъиятӣ доништа мешавад, ки дар вобаста ба алоқаи байни худ ин ё он намуди манфиатҳоро ифода намуда, дар бобҳои Қисми махсуси КҶ муқаррар шудааст. Объекти намудӣ чун қисми объекти хелӣ баромад намуда, намуди гуногунхели онҳо мебошад [10, с. 58].

Объекти бевосита - ин муносибати ҷамъиятии мушаххас мебошад, ки тавассути моддаи алоҳидаи Қисми махсуси КҶ ҳифз карда мешавад.

Ба тариқи уфуқӣ дар сатҳи объекти намудӣ объекти ҳатмӣ (асосӣ, иловагӣ) ва факултативиро ҷудо мекунад.

Ба сифати объекти асосӣ он муносибатҳои ҷамъияти баромад мекунад, ки моҳияти ҷинояти мушаххасро ифода намуда, барои ҳифзи он дар қисми махсуси КҶ моддаи муайян муқаррар карда шудааст.

Объекти факултативӣ аломати ҳатмии таркиби мушаххас ба ҳисоб намеравад. Мавҷудияти он ба бандубасти ҷиноят таъсир надошта, дараҷаи барои ҷамъият хавфнокиро зиёд нанамуда, танҳо ҳангоми таъйини ҷазо ба инобат гирифта мешавад [10, с. 58].

Дар маъхазҳои илмӣ оид ба объекти ҷиноят дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ ақидаи ягона вучуд надорад. Масалан, баъзе олимони ҷиноятҳои иқтисодиро чунин тафсир мекунад: Объекти ҳелии ҷиноятҳои иқтисодӣ – ин маҷмӯи муносибатҳои иқтисодӣ мебошад, ки дар шакли истехсол, мубодила, тақсимот ва истеъмоли зоҳир мегарданд. Вобаста ба ин объектҳои намудии ҷиноятҳои иқтисодӣ ба чор гурӯҳ ҷудо мешаванд:

- а) ҷиноятҳои, ки ба муносибатҳои истехсоли таҷовуз мекунад;
- б) ҷиноятҳои, ки ба муносибатҳои мубодилавӣ таҷовуз мекунад;
- в) ҷиноятҳои, ки ба муносибатҳои тақсимот таҷовуз мекунад;
- г) ҷиноятҳои, ки ба муносибатҳои истеъмоли таҷовуз мекунад [1, с. 27-28].

Ба ақидаи мо, маъмулан объекти ҳелӣ аз рӯи фасл ва объекти намудӣ бошад аз рӯи боби қисми махсуси КҶ муқаррар карда мешавад. Бояд гуфт, ки ҷиноятҳои таҳлилшавандаи соҳаи иқтисод дар фасли 11 -и КҶ ҚТ «Ҷиноятҳо дар соҳаи иқтисодиёт» ва дар боби 27-и КҶ ҚТ «Ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ» муқаррар карда шудааст. Аз рӯи мантиқи нигоҳи қонунгузор объекти ҳелии ҷиноятҳои иқтисодӣ, ки дар фасли 11-и КҶ ҚТ муқаррар карда шудааст, иқтисодиёте мебошад, ки ҳамчун маҷмӯи муносибатҳои истехсоли дар раванди истехсоли, мубодила, тақсимот ва истеъмоли неъматҳои моддиву ғайримоддӣ фаҳмида мешавад. Ҳамин тариқ, аз рӯи мантиқи зикршуда, объекти ҳелии ҷиноятҳои иқтисодиро бо дарназардошти фасли 11-и КҶ чун муносибатҳои ҷамъиятӣ дар соҳаи иқтисодиёт фаҳмидан мумкин аст, ки онҳо ба истехсолот, мубодилот, тақсимот ва истеъмоли неъматҳои моддию ғайримоддӣ равона карда шудаанд.

Вобаста ба объекти намудии ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ дар байни олимони фикру ақидаҳои гуногун ҷой доранд. Масалан, Б.В. Ятселенко ақида дорад, ки объекти намудии ҷиноятҳои иқтисодӣ - ин муносибатҳои ҷамъияти мебошад, ки дар вақти муайян қардани фаъолияти муътадили иқтисодӣ ҳангоми истифода, мубодила, тақсимот ва истеъмоли маҳсулот ба миён меояд [12, с. 143].

Аммо чунин муайянкунии объекти намудӣ мазмуни ҳоси муносибатҳои ҷамъиятии вайроншавандаро кушода намедихад. Аз мафҳуми додашуда муайян нест, ки маҳз кадом манфиатҳо дар ҷараёни содир намудани ҷиноятҳои иқтисодӣ мавриди таҷовуз қарор дода мешаванд. Ғайр аз ин, мафҳуми «фаъолияти муътадили иқтисодӣ» ҷи маъно дорад ва он кадом паҳлуҳои муносибатҳои иқтисодиро дар бар мегирад, кушода дода нашудааст.

Ба ақидаи Б.М. Леонтйев объекти намудии ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ муносибатҳои ҷамъиятии таъминкунандаи манфиатҳои давлат ва субъектони алоҳидаро дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ ташкил мекунад [14, с.246]. Ба ақидаи ӯ то дараҷае розӣ шудан мумкин аст, вале аз нигоҳи мо манфиатҳои

субъектони алоҳида дар фаъолияти иқтисодӣ метавонанд ба талаботи қонунгузорӣ ба таври ҷиддӣ муҳолифат кунанд.

Яке аз мутахассисони омӯзишу таҳлили ҷиноятҳои иқтисодӣ Н.А Лопашенко объекти намудии ҷиноятҳоро дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ муносибатҳои ҷамъияти меҳисобад, ки дар асоси принципҳои гуногуни иқтисодӣ амалӣ мегарданд. Ба рӯйхати чунин принципҳо ӯ принципҳои зеринро дохил намудааст:

- а) принципи озодии фаъолияти иқтисодӣ;
- б) принципи амалисозии фаъолияти иқтисодӣ дар асоси қонун;
- в) принципи рақобати бовичдононаи субъектони фаъолияти иқтисодӣ;
- г) принципи рафтори бовичдононаи субъектони фаъолияти иқтисодӣ;
- д) принципи манъи рафтори бармалои ҷиноятӣ ҳангоми ба амал баровардани фаъолияти иқтисодӣ [6, с. 214-216].

Ба ақидаи Б.В. Волженкин объекти намудии ҷиноятҳои иқтисодӣ ин муносибатҳои ҷамъиятии аз тарафи давлат муҳофизатшавандае мебошанд, ки асоси фаъолияти иқтисодиро дар ҷараёни инкишофи иқтисодӣ бозаргонӣ ташкил медиҳанд [3, с. 53].

Объекти намудии ҷиноятҳои иқтисодиро низоми муносибатҳои дар ҷомеа мавҷуда, ки ба инкишофи иқтисоди бозорӣ равона карда шудаанд, ташкил мекунад. Давлат тавассути қонунҳои соҳавӣ ин ё он намуди муносибатҳои иқтисодиро ба танзим дароварда, қоидаҳоро барои фаъолияти озоди иқтисодӣ муқаррар намуда, шароити мусоидро ҷиҳати инкишофи онҳо дар оянда фароҳам меорад. Дар баробари ин, бо истифода аз қонунгузорию ҷиноятӣ муносибатҳои мавҷудаи иқтисодиро дар ҷомеа ҳифз мекунад.

Ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ манфиатҳои давлат, ҷомеа ва шаҳрвандон (истеъмолкунандагон)-ро вайрон мекунад. Баъди қабули ҚҶ ҚТ соли 1998 оид ба намудҳои ҷиноятҳои дар боби «Ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ» дар байни олимони соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ то ҳол фикру ақидаҳои ягона вучуд надорад.

Ба ақидаи Б.В. Ятселенко, аз сабаби он ки объектҳои бевоситаи ҷиноятҳои иқтисодӣ ин муносибатҳои мушаххаси ҷамъиятии дар рафти ҷараёни баамалбарории фаъолияти иқтисодӣ ба вучудоянда мебошанд, ҷиноятҳои иқтисодиро ба намудҳои зерин тақсим намудан мумкин аст: 1) ҷиноятҳо дар соҳаи соҳибкорӣ ва дигар фаъолияти иқтисодӣ; 2) ҷиноятҳо дар соҳаи пулӣ -молиявӣ ва кредитивӣ; 3) ҷиноятҳо дар соҳаи молиявии давлат ва 4) ҷиноятҳо дар соҳаи савдо ва хизматрасонии давлат [12, с.143-146]. Ҳамаи намудҳои ҷиноятҳои фаъолияти иқтисодӣ, ки муаллиф нишон додааст, дар соҳаи соҳибкорӣ ё дигар фаъолияти иқтисодӣ содир мешаванд.

Олими дигар Б.В. Леонтев ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти иқтисодиро чунин тасниф намудааст:

- 1) ҷиноятҳо дар соҳаи соҳибкорӣ ва фаъолияти бонкӣ;
- 2) ҷиноятҳое, ки бо муфлисшавӣ алоқаманданд;
- 3) ҷиноятҳое, ки ба пул ва қоғазҳои қимматнок алоқаманданд;
- 4) ҷиноятҳо дар соҳаи гумрук;
- 5) ҷиноятҳое, ки ба асъори милли ва хориҷӣ алоқаманданд;
- 6) ҷиноятҳо дар соҳаи андоз;
- 7) ҷиноятҳое, ки ба вайрон кардани манфиатҳои истеъмолкунандагон алоқаманданд [13, с. 247-248].

Вобаста ба объекти бевоситаи ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ олими рус Н.А. Лопушенко онҳоро ба навъҳои зерин тақсим намудааст:

- 1) Ҷиноятҳое, ки ба принсипи озодии фаъолияти иқтисодӣ таҷовуз мекунанд;
- 2) Ҷиноятҳое, ки ба принсипи амалисозии фаъолияти қонунии иқтисодӣ таҷовуз мекунанд;
- 3) Ҷиноятҳое, ки ба принсипи рақобати бовичдононаи субъектони фаъолияти иқтисодӣ таҷовуз мекунанд;
- 4) Ҷиноятҳое, ки ба принсипи рафтори бовичдононаи субъектони фаъолияти иқтисодӣ таҷовуз меоваранд;
- 5) Ҷиноятҳое, ки ба принсипи манъи рафтори бармалои ҷиноятӣ хангоми ба амал баровардани фаъолияти иқтисодӣ таҷовуз меоваранд [6, с. 214-216].

Ҳамин тариқ, ҷиноятҳои иқтисодиро ба чунин гурӯҳҳо тақсим намудан мумкин аст:

1. Ҷиноятҳо ба муқобили фаъолияти соҳибкорӣ ва фаъолияти дигари иқтисодӣ. Ба ин гурӯҳ ҷиноятҳои зерин дохил мешавад: монъе шудан ба фаъолияти қонунии соҳибкорӣ; соҳибқориҳои ғайриқонунӣ; истехсол, ба даст овардан, нигоҳдорӣ, ҳамлу нақл ё ба муомилот баровардани мол ва маҳсулоти тамғаношуда; соҳибқориҳои сохта; бақайдгирии аҳди ғайриқонунӣ бо замин; ба расмият даровардани (қонунӣ гардонидани) маблағҳои пулӣ ё молу мулкҳои дигари ғайриқонунӣ ба даст овардашуда; фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ; истифодаи ғайриқонунии нишонаи мол; дидаю доништа додани рекламаи бардурӯғ ва фиреб додани истеъмолкунандагон.

2. Ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти пулию кредитӣ ва молиявии давлат. Ба ин гурӯҳ ҷиноятҳои зерин дохил мешаванд: ғайриқонунӣ гирифтани ва додани кредит; саркашии бадқасдона аз адои қарзи кредиторӣ; ғайриқонунӣ истифода бурдани маблағ; тайёр кардан ё ба муомилот баровардани пул ё қоғазҳои қалбаки (сохта); тайёр кардан ё ба муомилот баровардани картаҳои сохтаи (қалбакии) кредитӣ ё ҳисоббаробаркунӣ ё дигар асноди пардохт; сӯиистифода хангоми баровардани қоғазҳои қиматнок (эмиссия); бастанӣ аҳди ғайриқонунӣ барои металлҳои қиматбаҳо, сангҳои қиматбаҳои табиӣ ё марворид; вайрон кардани қоидаҳои ба давлат супоридани фулузот ва сангҳои қиматбаҳо.

3. Ҷиноятҳо ба муқобили фаъолияти иқтисодии хориҷӣ ва муносибатҳои андозу гумрук. Ба ин гурӯҳ дохил мешавад: додугирифтӣ ғайриқонунӣ бо асъори хориҷӣ; аз хориҷа барнагардонидани воситаҳо бо асъори хориҷӣ; контрабанда (қочоқ); ба худуди Ҷумҳурии Тоҷикистон барнагардонидани сарватҳои бадеӣ, таърихӣ ё бостоншиносӣ халқҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мамлакатҳои хориҷӣ; саркашӣ аз пардохтҳои гумрукӣ; саркашӣ аз супоридани андозҳо ва (ё) пардохтҳо аз шахси ҳуқуқӣ; саркашии шахси воқеӣ аз пардохти андоз.

4. Ҷиноятҳо ба муқобили тартиби қонунии фаъолияти муфлисшавӣ, рақобатӣ ва инҳисорӣ. Ба ин гурӯҳ дохил мешавад: ҳаракати ғайриқонунӣ хангоми муфлисшавӣ; муфлисии бадқасдона; муфлисии сохта; кирдори инҳисорӣ (монополистӣ) ва маҳдуд кардани рақобат.

5. Ҷиноятҳо ба муқобили манфиатҳои корхонаҳои тиҷоратӣ ва дигар ташкилотҳо. Ба ин зергурӯҳ ҷиноятҳои зерин дохил мешаванд: бадқасдона вайрон кардани қоидаҳои баргузориҳои тиҷоратии оммавӣ, тендер ё музоядаҳо (ауксион); истифодаи ғайриқонунии нишонаи мол; ғайриқонунӣ ба даст овардани маълумоти

дорои сирри тичоратӣ ё бонкӣ; ифшои сирри тичоратӣ ё бонкӣ; ришвадиҳии тичоратӣ; ришвадиҳӣ ба иштирокчиён ё ташкилотчиёни мусобиқаҳои касбии варзишӣ ва озмунҳои намоиши тичоратӣ; сӯиистифодаи ваколат аз ҷониби кормандони ташкилотҳои тичоратӣ ва дигар ташкилотҳо; сӯиистифодаи ваколат аз ҷониби аудиторҳо, судяҳои ҳакамӣ (адвокат); аз ҳадди ваколат гузаштани кормандони ҳадамоти муҳофизати хусусӣ ва детективӣ.

Тарафи объективии ҷиноятҳои иқтисодӣ бештари вақт дар намуди ҳаракат содир мегардад. Масалан, соҳибқории ғайриқонунӣ (м. 259 КҶ), соҳибқории сохта (м. 260 КҶ), фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ (м. 263 КҶ) танҳо дар намуди ҳаракат содир мегарданд. Дар баробари ин боби 27 ҷиноятҳоеро пешбинӣ намудааст, ки мумкин аст дар намуди беҳаракатӣ содир гардад. Чунончи, саркашии барқасдона аз адои қарзи кредиторӣ (м. 266 КҶ), ба ҳудуди Тоҷикистон барнагардонидани сарватҳои бадеӣ, таърихӣ ё бостоншиносии халқҳои Тоҷикистон дар мамлакатҳои хориҷӣ (м. 290 КҶ) ва дигар моддаҳо.

Ҷониби субъективии ҷиноятҳои иқтисодӣ аз тарафи олимон баҳои якхела нагирифтааст. Як гурӯҳи олимон ақида доранд, ки ҷиноятҳои иқтисодӣ на танҳо қасдан, балки аз беэҳтиётӣ низ содир мегарданд. Гурӯҳи дигар қайд мекунанд, ки ҷиноятҳои иқтисодӣ танҳо қасдан содир мешаванд. Чунки он аз махсусияти ин гурӯҳ ҷиноятҳо бармеояд. Ақидаи гурӯҳи дуюми олимон ба воқеият наздиктар аст. Чунки дар бисёре аз таркибҳои ҷиноятҳои иқтисодӣ барқасдона содир намудани онҳо бевосита зикр шудааст. Ғайр аз ин, дар таркибҳои, ки чунин муқаррарот вучуд надорад, аз беэҳтиётӣ содир гардидани онҳо мутобиқи қ.2 моддаи 27 КҶ номумкин аст.

Ҳамчун субъектони ҷиноятҳои иқтисодӣ соҳибқорон баромад намуда, дигар субъектоне, ки бар зидди манфиатҳои соҳибқорон таҷовуз менамоянд, ба чунин сифат эътироф мегарданд. Субъекти ҷиноятҳои иқтисодӣ шахси ҷисмонии ба синни 16 расида мебошад. Аммо дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ақидае вучуд дорад, ки барои баъзе аз ҷиноятҳои иқтисодӣ ҷавобгарии ҷиноятӣ на аз 16-солагӣ, балки аз 18 ё 14-солагӣ оғоз меёбад. Масалан, фаъолияти соҳибқориро шахс аз 18 солагӣ ба роҳ менамояд. Ё ҷавобгарии субъекти моддаи 262 КҶ бояд аз 14 солагӣ муқаррар карда шавад. Ба ғайр аз ин бояд шахс дорои қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалқунӣ бошад. Ин ақидаҳоро дастгирӣ намуда, қайд кардан зарур аст, ки субъекти ҷиноятҳои иқтисодӣ бояд дорои аломатҳои махсус бошад. Масалан, барои сӯиистифодаи ҳангоми баровардани қоғазҳои қиматнок (м. 283 КҶ), субъекти он бояд соҳиби ҷамъияти саҳомӣ бошад. Ба ғайр аз ин, баъзе аз таркибҳои субъекти махсусро пешбинӣ менамоянд. Масалан, монетаризм ба фаъолияти қонунии соҳибқорӣ (м.258 КҶ), бақайдгирии аҳди ғайриқонунӣ бо замин (м. 261 КҶ) ва муфлисӣ сохта (м.270 КҶ).

Боби 27-и КҶ – ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ яке аз қисматҳои қалони КҶ ҚТ соли 1998 буда, 38 моддаро дар бар мегирад, ки дорои махсусиятҳои зерин мебошад:

– аз 38 модда, 12 таркиб аломатҳои бандубастшаванда надошта, 16 таркиб аломатҳои бандубастшаванда ва 10 таркиб аломати махсуси бандубастшаванда доранд;

– ду модда – моддаҳои 262 ва 279-и КҶ асосҳои махсуси озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятиро пешбинӣ менамояд;

– як модда – моддаи 295-и КҶ меъёри мурофиавиро оид ба огози парвандаи ҷиноятӣ муқаррар намудааст.

Моддаҳои боби 27-и КҶ чунин сохта шудаанд, ки барои кушодани мафҳумҳои онҳо бояд ба дигар соҳаҳои ҳуқуқ муроҷиат намуд.

Қисмати зиёди мафҳумҳои ҷиноятҳои иқтисодӣ хусусияти бланкетӣ доранд, ки яке аз нишонаҳои фарқкунандаи ин боб аз дигар бобҳои КҶ мебошад. Вобаста ба ин, дар амалияи тафтишотию судӣ зарур аст, ки ба КГ, Кодекси андозу гумрук, Қонуни ҶТ «Дар бораи рақобат ва маҳдуд кардани инҳисор дар бозорҳои мол», «Дар бораи фаъолияти бонкӣ», «Дар бораи асьор ва назорати асьор дар бозорҳои мол» ва дигар қонунҳову санадҳои зерқонунӣ муроҷиат намуд.

Калидвожа: ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ, иқтисодиёт, таснифи ҷиноятҳо, объекти ҷиноят, субъекти ҷиноят, тарафи объективӣ ва субъективӣ ҷиноят

Пайнавишт:

1. Асланханов, А.А. Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики (криминологический и уголовно-правовой аспекты): автореф. дисс. д-ра юрид. наук. -М., 1998.
2. Винокуров, В.Н. Объект преступления: способы конкретизации, установления и закрепления в законе / В.Н. Винокуров. –Красноярск, 2010.
3. Волжекин, Б.В. Экономические преступления / Б.В. Волжекин. –СПб., 1999.
4. Дурманова, Н.Д. Понятие преступления / Н.Д. Дурманова. -М., 1948.
5. Коржанский, Н.И. Объект и предмет уголовно- правовой охраны / Н.И. Коржанский. - М., 1980.
6. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономики. Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). -М., 2006.
7. Наумов, А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / А.В. Наумов. - Волтерс Клувер, 2005.
8. Никифоров, Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б.С. Никифоров. -М., 1960.
9. Пионтковский, А.А. Уголовное право РСФСР: Часть общая./ А.А. Пионтковский. -М., 1924.
10. Тацкий, В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве / В.Я. Тацкий. - Харьков. 1988.
11. Трайнин, А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву / А.Н. Трайнин. - М., 1951.
12. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник /Под ред. А.И. Рарога. -М., 1996.
13. Уголовное право РФ. Особенная часть. /Под ред. Г.Н. Борзенков, В.С. Комиссарова. - М., 1997. -С. 247-248.
14. Уголовное право РФ. Особенная часть. /Под ред. В.С. Комиссарова. -М., 1997.
15. Уголовное право. Общая часть: Уч. для вузов/ Под ред. И.Я. Козаченко. - М., 2008.

Reference Literature:

1. Aslankhanov A.A. The Problems of Combat with Crime in the Sphere of Economy (criminological and felony-law aspects): Synopsis of Dr. 's dissertation in jurisprudence. –М., 1998
2. Vinokurov V.N. Object of Crime: Ways of Concretization, Establishments and Fortification in Law // V.N. Vinokurov. – Krasnoyarsk, 2010.

3. *Volzhekin B.V. Economy Crimes // B.V. Volzhekin. – SPb. 1999.*
4. *Durmanova N.D. Notions of Crime // N.D. Durmanova. – M., 1984*
5. *Korzhansky N.I. Object and Subject of Protection in Regard to Felony // Korzhansky N.I. – M., 1980*
6. *Lopashenko N.A. Crimes in the Sphere of Economy. Author's commentary to the law on (section VIII to RF PC). – M., 2006*
7. *Naumov A.V. Practice of Application in Regard to the Penal Code of Russian Federation: commentary to forensic practice and doctrinal interpretation // A.V. Naumov: Volters Kluver, 2005*
8. *Nikiforov B.S. Object of Crime according to the Soviet Law on Felony // B.S. Nikiforov. – M., 1960.*
9. *Piontkovsky A.A. RSFSR Law on Felony: general part // A.A. Piontkovsky. – M., 1924.*
10. *Tatsiy V.Ya. Object and Subject of Crime in the Soviet Law on Felony // V.Ya. Tatsiy. – Kharkov, 1988.*
11. *Traynin A.N. Corpus Delecti according to the Soviet Law on Felony // A.N. Traynin. – M., 1951.*
12. *Law on Felony in Russia. Especial part: text-book / under the editorship of A.I. Rapog. – M., 1996.*
13. *RF Law on Felony. Especial part // under the editorship of G.N. Borzenkov and V.S. Komissarov. – M., 1997. – pp. 247-248*
14. *RF Law on Felony. Especial part: manual for higher schools // Under the editorship of V.S. Komissarov. – M., 2008.*
15. *RF Law on Felony. General part: manual for higher schools // Under the editorship of I.Ya. Kozachenko. –M., 2008.*

УДК 34 С5
ББК 67.410.207

**БАЪЗЕ МАСЪАЛАҶОИ
ҲУҚУҚИИ ТАТБИҚ
НАМУДАНИ ЧОРАИ
ПЕШГИРӢ ДАР
НАМУДИ ГАРАВ**

**НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ
МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ
В ВИДЕ ЗАЛОГА**

**CERTAIN LEGAL
PROBLEMS CONCERNED WITH
APPLICATION OF OFFCUTTING
MEASURES IN TERM OF BAIL**

Қобилов Ботурхоҷа Қобилхоҷаевич,
номзади илмҳои ҳуқуқ, сармуаллими
кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва кримина-
листикаи Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ,
бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
(Тоҷикистон, Хучанд)

Кабиров Ботурходжа Кабилходжаевич,
к.ю.н., ст. преподаватель кафедры
уголовного права и криминалистики
Таджикского государственного
университета права, бизнеса и политики
(Таджикистан, Худжанд)

Kabilov Boturkhoja Kabilkhojayevich,
candidate of juridical sciences, senior
professor of the department of criminal law and
the science of crime detection under the Tajik
State University of Law, Business and Politics
(Tajikistan, Khujand)

Ключевые слова: меры пресечения, залог, подозреваемый, обвиняемый, судебное разбирательство

Представляется, что залог как мера пресечения эффективен на судебных стадиях уголовного процесса, и ему должно отдаваться предпочтение перед заключением под стражу. Мы разделяем точку зрения о том, что должна быть установлена минимальная сумма залога для различных категорий преступлений. При совершении обвиняемым (подозреваемым) преступлений в сфере экономики, как нам кажется, обязательно следует рассмотреть возможность применения залога. В ст.109 УПК РТ целесообразно внести дополнение с указанием о том, что предмет залога могут быть не только денежные средства, а также имущество и другие ценности. При совершении обвиняемым (подозреваемым) тяжких и особо тяжких преступлений, залог в качестве меры пресечения применять лишь в крайних случаях. Хотелось бы также порекомендовать законодателю отразить в нормах о залоге положения, которые дают возможность установить легальность происхождения закладываемых денег и ценностей.

Следует отметить, что роль суда в применении этой меры пресечения достаточно велика. Статья 109 УПК РТ также обязывает суд при вынесении приговора, а также определения, постановления о прекращении уголовного дела решать вопрос о возвращении залога залогодателю.

Key words: *offcutting measures, bail, suspect, the accused, court hearing*

We proceed from the assumption that bail as a measure of offcutting is effective at criminal stages of a criminal process and it should be preferred to taking into custody. We share the viewpoint that there should be established a minimal sum of bail for different categories of crimes. If an indictee (a suspect) perpetrates a crime in the sphere of economy it is obligatory, as we presume, to resort to an application of bail. It would be expedient to include an addendum into article 109 of RT PC with the indication that not only monetary means, but property and other valuable things can serve as subjects of bail either. But incases with especially heavy crimes bail as an offcutting measure may be applied only under extreme situations. We'd like to recommend to legislators that they should reflect such provisions in the norms concerned with bail which enable to ascertain a legality of an origin of the money and valuables pawned.

It is worth remarking that the role of courts in an application of this offcutting measure is great enough. Article 109 of RT PC binds the court when passing a sentence or an enactment to consider the question of about a cessation of a criminal affair.

Дар муруфиаи ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти вожаи «гарав» чораи маҷбурии (пешгирии) молу мулкӣ фаҳмида мешавад, ки ба суратҳисоби мақомотҳои судӣ-тафтишотӣ гузаронидани маблағҳои пулӣ, моликият ва чизҳои қимматнок барои таъмини ҳозир шудан ба мақомоти тафтишот ва рафтори дахлдори айбдоршаванда ва судшавандаро ифода мекунад.

Дар Кодекси муруфиавии ҷиноятӣ ҚШС Тоҷикистон (с. 1961, м. 94) ба гарав меъёри алоҳида муайян шуда буд, ки тибқи он гаравро маблағҳои пулӣ ва ё чизҳои қимматнок, ки ба суратҳисоби суд аз ҷониби айбдоршаванда (гумонбаршаванда) ва ё дигар шахсон, ташкилотҳо барои таъмини ҳозиршавии айбдоршаванда, гумонбаршаванда бо даъвати шахси таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор ва суд гузаронида мешавад, ташкил меод. Қарор дар бораи татбиқи ин намуди чораи пешгирӣ аз ҷониби прокурор иҷозат дода мешуд. Андозаи гаравро мақомоти татбиқкунандаи ин чораи пешгирӣ вобаста аз ҳолатҳои парвандаи ҷиноятӣ муайян менамуд. Онро ба ғайр аз айбдоршаванда (гумонбаршаванда) ҳамчунин ҳешовандони ӯ, дӯстон, ташкилотҳо супорида метавонистанд. Хангоми пардохти гарав, гаравсупоранда ба моҳияти парванда, ки аз рӯи он ин чораи пешгирӣ татбиқ карда шудааст, шинос карда мешуд. Оид ба татбиқи гарав протокол тартиб дода шуда, нусхаи он ба гаравсупоранда дода мешуд. Дар ҳолати саркашӣ қардани айбдоршаванда (гумонбаршаванда) аз ҳозир шудан бо даъвати шахси таҳқиқбарандаи ибтидоӣ, муфаттиш, прокурор ва суд маблағи ба гарав гузошташуда бо таъиноти суд ба ғайри давлат гузаронида мешуд.

Дар кодекси муруфиавии ҷиноятӣ амалкунанда низ ба гарав як модда бахшида шудааст, ки дар он чунин омадааст: гарав аз супоридани маблағ ба депозити мақомоти тафтишот ё судӣ аз тарафи ҳуди гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда ё дигар шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ барои таъмини ҳозир шудани гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда бо даъвати мақомоти таъкиби ҷиноятӣ ва суд иборат аст. Намуд ва андозаи гаравро мақомот ва ё шахсе, ки ин чораи пешгириро татбиқ намудааст, вобаста ба характери ҷинояти содиршуда, маълумотҳо дар бораи шахсияти гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда ва вазъи молумулкии гаравгузор муайян менамояд.

Агар гарав ба чораи пешгирии пештар татбиқшуда дар намуди ба ҳабс гирифтани ва ё ҳабси хонагӣ иваз карда шавад, дар ин ҳолат гумонбаршаванда, айбдоршаванда то ба суратҳисоби депозитии суд гузаронидани маблағи гарав, ки аз ҷониби мақомот ва ё шахси татбиқкунандаи он муайян карда шудааст, дар ҳабс ва ҳабси хонагӣ боқӣ мемонад. Оид ба татбиқи гарав протокол тартиб дода мешавад ва нусхаи он ба гаравгузоранда супорида мешавад. Агар гарав на аз ҷониби гумонбаршаванда ва ё айбдоршаванда, балки аз ҷониби дигар шахсон пардохт карда шавад, дар ин ҳолат ба онҳо моҳияти гумонбарӣ, айбдорӣ, ки вобаста ба он ин чораи пешгири интиҳоб карда шудааст, ҳамчунин ўҳдадориҳо ва оқибатҳои марбут ба иҷро накардан ва ё вайрон кардани онҳо фаҳмонида дода мешавад. Дар ҳолати аз ҷониби айбдоршаванда ва ё гумонбаршаванда иҷро накардан ва ё вайрон намудани ўҳдадориҳои вобаста ба гарави супоридашуда, гарав бо қарори суд ба ғоидаи давлат гузаронида мешавад [2] (м.109 КМЧ ҚТ).

Ҳамасола нисбати бисёр судшавандаҳо чораҳои пешгирии бо ҷудо нигоҳ доштан аз ҷамъият вобаста буда, интиҳоб карда мешаванд ва онҳоро дар толори суд аз ҳабс озод мекунад. Аз ин бармеояд, ки ин шахсон ба ҷамъият ҳеҷ хавфе нашофта, дар ҳабси пешакӣ мунтазири ҳукми суд будаанд. Имкон дошт, ки қисми зиёди онҳо бо татбиқи гарав аз ҳабс озод шаванд. Аз дигар тараф, садҳо ҷинояткорон дар ҷустуҷӯ қарор доранд. Аммо нисбати зиёди онҳо забонхат дар бораи тарк накардани маҳалли истиқомат татбиқ карда шуда буд. Агар нисбати қисме аз онҳо гарав татбиқ карда мешуд, бе шубҳа шумораи дар ҷустуҷӯбудагон камтар мегашт.

Дар қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 ноябри соли 1996, № 2 тавсия дода шуда буд, ки «ба таври қатъӣ шароити дар ҳабс нигоҳ доштан сабук карда шавад, чораи нави пешгири - ҳабси хонагӣ ворид карда шавад ва гарав васеътар ҳамчун чораи пешгирии альтернативии ба ҳабс гирифтани татбиқ карда шавад» [4].

Зарурати васеъ намудани номгуи чораҳои пешгирии мавҷудбударо аз ҳисоби ҳабси хонагӣ дастгири намуда, натиҷабахшии гаравро нисбат ба ҳабси хонагӣ, ҳамчунин кафолати амволиро қайд намудан лозим аст. Ҳабси хонагӣ ҳамчун чораи пешгири, амалан ҳатто дар давраи ташаккули мурофиаи ҷиноятӣ дар давлатҳои Осиеи Миёна, ки дар Низомномаи Судии соли 1864-и Империяи Русия оғоз ёфтааст, татбиқ намешуд. Ҳангоми кафолати амволӣ мумкин аст, шахси судшаванда аз сабаби муфлисӣ аз пардохти он саркашӣ намояд, бо роҳи амволи кафилро ба номи дигар шахс гузаронидан, фуруҳтан ва ё пинҳон кардан, кӯчидан ва ё фирор кардани худӣ кафил ин чораи пешгири амалӣ карда нашавад. Гарав дар аксарияти ҳолатҳо аз ҷониби худӣ айбдоршаванда ва ё судшаванда (соҳиби амвол ва ё чизҳои қимматнок) пардохт карда мешавад ва худӣ айбдоршаванда кафил шуда наметавонад.

Аз ҳисоби гарав барқарор кардани зарари аз ҷиноят ба миёномада, ба амал баровардани мусодираи минбаъдаи чизҳои ба гаравгузошташуда бо ҳукм ва таъиноти суд ва ё ҳалли дигар масъалаҳои моддӣ, ки дар мурофиаи ҷиноятӣ ба вучуд омадаанд, манъ аст.

Қонунгузори амалкунандаи мурофиаи ҷиноятӣ асосҳои махсуси татбиқи гарав, тартиби ҳисоб кардани маблағ, номгуи ҷиноятҳое, ки барои онҳо гарав татбиқ карда мешавад, мўҳлати ҳадди аксари татбиқ, кафолати ҳуқуқии гаравгузор, ҷавобгарӣ барои ғайриқонунӣ нигоҳ доштани гарав ва ғайраро пешбинӣ намекунад.

Табиатан, ҳамаи ин сабабгори ба таври дахлдор татбиқ накардани гарав ҳамчун чораи пешгирӣ шуда метавонад, қатъи назар аз он, ки борҳо дар сарчашмаҳои илмӣ оид ба зарурати васеъ намудани татбиқи гарав, бо мақсади иваз намудани он бо чораҳои нисбатан вазнинтари пешгирӣ қайд гардида буд [5, с. 244].

Новобаста аз он, ки ин чораи пешгириро ба ғайр аз суд, ҳамчунин метавонанд муфаттиш, таҳқиқбаранда, прокурорҳо татбиқ намоянд, нақши суд дар татбиқи ин чораи пешгирӣ калон аст. Мувофиқи Кодекси нави мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (м.109) таҳқиқбаранда ва муфаттиш гаравро бо ризоияти прокурор татбиқ мекунанд. Судя метавонад ҳангоми таъини маҷлиси судӣ ва ҳангоми баровардани ҳукм ин чораи пешгириро татбиқ ва ё бекор намояд. (м. 262, 289, 335 КМЧ ҚТ). Моддаҳои 268 ва 335 КМЧ ҚТ ҳамчунин судро вазифадор менамояд, ки ҳангоми баровардани ҳукм, ҳамчунин таъинот, қарор оид ба қатъ кардани парвандаи ҷиноятӣ масъалаи баргардонидани гаравро ба гаравгузор ҳал кунад.

Чораи пешгирӣ дар намуди гарав мувофиқи барномаи ислоҳоти судӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд ҳамчун чораи ивазкунандаи ба ҳаёс гирифтани баррасӣ шавад. Дархостро оид ба интиҳоби чораи пешгирӣ дар намуди ба ҳаёс гирифтани тартиб дода, шахси мансабдоре, ки тафтишоти пешакиро мебарад, бояд масъалаи интиҳоби гаравро низ дида барояд.

Дархост оид ба дароз намудани мӯҳлати дар ҳаёс нигоҳ доштани айбдоршавандаро пешниҳод намуда, муфаттиш, таҳқиқбаранда, прокурор, ҳамчунин суд вазифадоранд, масъалаи ивази ин чораи пешгириро ба гарав баррасӣ намоянд. Агар асосҳо барои бекор кардан ва тағйир додани чораи пешгирии нисбатан сабуктар аз гарав мавҷуд бошад ва агар аз маводи парванда чунин бар ояд, ки мақсади чораи пешгирӣ мумкин аст дар ҳолати дар озодӣ будани айбдоршаванда ба даст меояд, бояд он иваз ва ё бекор карда шавад. Чунин имконият бо сабаби он, ки мақомотҳои тафтишоти пешакӣ ва прокурор наметавонанд чораи пешгирии татбиқ намудаи судро бекор кунанд ва ё тағйир диҳанд, ба миён меояд.

Яке аз масъалаҳои муҳиме, ки дар назди судяҳо ҳангоми интиҳоби чораи пешгирӣ дар намуди гарав меистад, ин интиҳоби амволи (предмети) гарав мебошад. Ба сифати гарав метавонад, амволи гуногун ба истиснои амволи аз муомилот бардошташуда баромад намояд (қ.2 м. 141, м. 360 КГ ҚТ) [3]. Гарав метавонад дар шаклҳои зерин баромад кунад: а) маблағҳои пулӣ; б) қоғазҳои қиматнок; в) дигар чизҳои қиматнок; г) ҳамчунин амволи арзишнок, аз қабилҳои автомобил ва ғайра.

Дигар масъалае, ки ҳангоми татбиқи ин чораи пешгирӣ ҳам аз ҷониби суд ва ҳам дигар мақомотҳо ба вучуд меояд, ин ба сифати гарав қабул намудани ашёи дигар ба ғайр аз воситаҳои пулӣ (қоғазҳои қиматнок ва дигар арзишҳо) ба ҳисоб меравад. Гап дар сари он аст, ки ин предметҳо арзиши устувор надоранд. Нархи онҳо мумкин аст, паст шавад, ки дар ин ҳолат маблағи гарав кам мешавад, дар акси ҳол бошад гаравгузор зарар мебинад.

Олимон роҳҳои гуногуни ҳалли ин масъаларо пешниҳод мекунанд. Масалан, Шаповалова Т.Н. чунин ақида дорад, ки «барои кам кардани меҳнати иловагӣ, вақт ва харҷи модии мақомотҳои мурофиавӣ вобаста ба татбиқи гарав ба сифати чораи пешгирӣ, бояд ба зиммаи айбдоршаванда, гумонбаршаванда, гаравгузор ўҳдадорӣ муайян намудани арзиши амволи ба гарав гузошташаванда ва ба муфаттиш пешниҳод намудани ҳуҷҷати дахлдори молиявӣ вогузор карда шавад» [10, с. 7].

Чунин талабот дар қонунгузории Ҷумҳурии Қазоқистон дар қисми 1, моддаи 148 КМЧ мустаҳкам карда шудааст, ки дар он омадааст: «Исбот намудани нархи гарав ба зиммаи гаравгузор гузошта мешавад» [6]. Ба ақидаи мо, шахсоне, ки ӯҳдадорӣ муайян намудани арзиши амволи ба гарав гузошташуда ба зиммаи онҳо вогузор мегардад, ашхоси манфиатдоранд ва метавонанд ба амвол нархи дилхоҳ гузоштанро «ташқил» наоянд. Бинобар ин, ба андешаи мо, бояд барои муайян намудани арзиши воқеии амволи мавриди гарав, дар ҳар як ҳолати муайян экспертизаи молшиносӣ таъин кардан қобили қабул аст. Аз ҷониби дигар, муайянкунии андозаи гарав низ мушкilotро ба вучуд меорад. Қонунгузории давлатҳои ИДМ бо роҳҳои гуногун ин масъаларо ҳал намудааст. Масалан, дар Ҷумҳурии Беларусия, Молдавия, Қазоқистон андозаи гарав вобаста аз андозаи маоши ҳадди ақалл пасту баланд мешавад. Дар Молдова ҳам андоза ҳадди ақалл ва ҳам андозаи ҳадди аксар муқаррар карда шудааст, ки аз 300-50000 маоши ҳадди ақалл (аз 5400 то 900000 лей) иборат аст [7]. Дар Беларусия танҳо ҳадди ақалли гарав муқаррар карда шудааст, ки камаш панҷсад маоши ҳадди ақаллро ташқил медиҳад (қ.1м. 124 КМЧ ҚБ) [8]. Қонунгузории Федератсияи Русия масъалаи андозаи гаравро бо дигар роҳ ҳал намудааст: намуд ва андозаи гарав аз ҷониби мақомот ва ё шахсе, ки онро интиҳоб намудааст, бо назардошти характери ҷинойти содирнамуда, маълумот дар бораи шахсияти гумонбаршаванда, айбдоршаванда ва ҳолату шароити амволии гаравгузор муайян карда мешавад. Маҳз аз ҳамин сабаб, дар амалияи қунунӣ андозаи гарав аз якҷанд ҳазор рубли русӣ то якҷанд ҳазор доллари ИМА ҳам барои як модда, ҳам барои ягон парвандаи дигар бе ягон фарқият муайян карда мешавад [9].

Масъалаи дигари нисбатан муҳим, ки дар амалияи татбиқи чораи пешгирӣ дар намуди гарав ба вучуд меояд, ин масъалаи ҳангоми содир намудани кадом намуди ҷинойтҳо ба сифати чораи пешгирӣ татбиқ кардани гарав ва ё баръакс татбиқ накардани он мебошад. Қонунгузории мурофиавӣ- ҷинойтии Русия (м. 106) дар ин хусус чизе намегӯяд. Мувофиқи муқаррароти моддаи мазкур ин чораи пешгириро нисбати намудҳои мухталифи ҷинойт татбиқ намудан мумкин аст. Дар як вақт, қонунгузории мурофиавии ҷинойтии Ҷумҳурии Тоҷикистон (м.109 КМЧ ҚТ) нишондодҳои асоснокро ба ҷинойтҳои пешбинӣ мекунад, ки ҳангоми содир намудани онҳо гарав ба сифати чораи пешгирӣ татбиқ карда намешавад.

Бо назардошти ҳолати қонунгузории мамлакатҳои хориҷӣ ва ақидаҳои олимони меҳостем нисбат ба татбиқи чораи пешгирӣ дар намуди гарав баъзе фикрҳои пешниҳод намоем. Ҳангоми интиҳоби чораи пешгирӣ дар мавриди аз ҷониби айбдоршаванда (гумонбаршаванда) содир намудани ҷинойт дар соҳаи иқтисодиёт, имконияти татбиқи гарав бояд ҳатман баррасӣ гардад. Дар сурати аз ҷониби айбдоршаванда (гумонбаршаванда) содир намудани ҷинойти вазнин ва махсусан вазнин (махсусан, ҷинойтҳо ба муқобили ҳаёт ва саломатӣ, ба муқобили озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии шахсият) гарав ба сифати чораи пешгирӣ танҳо дар ҳолатҳои истисноӣ татбиқ карда шавад. Ин ҳолат аз он вобаста аст, ки агар маводи парванда зарур набудани аз ҷамъият ҷудо намудани айбдоршавандаро дар ҳақиқат тасдиқ кунанд.

Зимнан, бояд дигар норасоии моддаи 109 КМЧ ҚТ-ро, ки татбиқи чораи пешгирӣ дар намуди гаравро мушқил мегардонанд ва ё натиҷабарзиши онро паст мекунанд, гуфта гузарем.

Дар маъхазҳои илмӣ оид ба камбудихоӣ қонунгузориӣ мурофиавӣ-ҷиноятиӣ ватанӣ дуруст қайд мекунад, ки «амалан дар он масъалаи сарчашмаи пайдоиши пул ва ё дигар чизҳои арзишноқ, ки ба гарав гузошта мешаванд, безътибор мондааст. Худсарона ҳал намудани он метавонад, натанҳо барои ба сифати гарав истифода бурдани маблағҳои пулии бо роҳи ҷиноятқорӣ ба даст овардашуда, балки барои бо шакли ба худ хос ситонидани он шароит фароҳам орад» [1, с.235]. Дар ин ҳолат қонунгузоро зарур аст, ки дар меъёрҳои марбут ба гарав имконияти муайян кардани қонунӣ будани сарчашмаи даромад, пул ва дигар чизҳои қиматноки ба гарав гузошташударо фароҳам созад.

Ба ақидаи мо, дар қонунгузориӣ амалкунандаи ҚТ қайд карда шавад, ки гаравгузор - шахси сеюм бояд ба талаботи зерин ҷавобгӯ бошад: надоштани доғи судӣ; доштани ҷои истиқомат ва қори доимӣ; доштани тавсифномаи мусбат; доштани сарчашмаи маълуми даромад ва ғайра. Пешниҳод намудани талаботи муайян ба гаравгузор, агар ӯ айбдоршаванда ва ё судшаванда набошад, кӯшиши гурӯҳҳои ҷиноятқорро оид ба пардохт намудани гарав пешгирӣ мекунад.

Агар ҷавобгарии шахрвандии айбдоршавандаро (гумонбаршавандаро) дар назди гаравгузор муайян намоем, ин амал дурусттар мебуд.

Қоидаҳои умумии татбиқи ҷораи пешгириро дар намуди гарав дида баромада, тартиби бевоситаи онро аз ҷониби суд чунин шарҳ медиҳем.

Интиҳоб ва татбиқи ҷораи пешгирӣ дар намуди гарав, моҳиятан бастанӣ созишномаи дутарафа, дар баъзе ҳолатҳо сетарафа мебошад, ки аз як тараф суд ва аз тарафи дигар айбдоршаванда ва гаравгузор баромад мекунад. Аҳдномаи мазкур дар он ҳолат басташуда эътироф мешавад, ки агар миёни субъектони нишондодашудаи мурофиаи ҷиноятӣ аз рӯи ҳамаи бандҳои моддаи 109 КМҚ ҚТ, ки дар поён зикр мегарданд, созиш ба миён омада бошад:

а) суд дар хусуси татбиқи гарав ба сифати ҷораи пешгирӣ қарор қабул мекунад ва дар мувофиқа бо гаравгузор андозаи гарав ва предмети онро муайян менамояд;

б) гаравгузор ҳамчун шахси айбдоршаванда ва ё дигар шахс оид ба моҳияти парванда, ки аз рӯи он ин ҷораи пешгирӣ татбиқ карда шудааст, огоҳ карда мешавад;

в) гаравгузор ӯҳдадор карда мешавад, ки маблағи муайянро ба сифати гарав ба суратҳисоби депозитии суд гузаронад.

г) гаравгузор ба суд розигии худро медиҳад, ки дар ҳолати аз ҷониби айбдоршаванда вайрон кардани ӯҳдадорихоӣ ба зимма гирифтааш гарав бо қарори суд ба ғоидаи давлат гузаронида шавад.

Ҳангоми ҳал намудани масъала оид ба интиҳоби ҷораи пешгирӣ дар намуди гарав бояд нуктаҳои зерин ба назар гирифта шаванд: характери ҷинояти содиршуда; маълумот оид ба шахсияти гумонбаршаванда ва ё айбдоршаванда; синну сол ва ҳолати саломатӣ; намуди машғулият; ҳолати оилавӣ ва амволӣ; мавҷуд будани ҷои истиқомати доимӣ ва ғайра. Риоя намудани ин талабот ҳам барои таъмин намудани ҳозир шудани гумонбаршаванда (айбдоршаванда) бо даъвати мақомотҳои тафтишоти ҷиноятӣ ва ҳам барои аз ҷониби суд муайян намудани маблағи муайяни гарав зарур аст.

Бар замми ин муайян карда мешавад, ки гаравро кӣ месупорад: худи гумонбаршаванда (айбдоршаванда) ва ё шахси сеюм – яъне гаравгузор. Вобаста аз ин амал ҳулосаҳои минбаъда муайян карда мешаванд.

Агар гумонбаршаванда (айбдоршаванда) гаравро худаш супорад, дар ин ҳолат суд дар бораи татбиқи гарав қарор (таъинот) қабул мекунад, ки он бояд асоснок бошад ва барои ҳамин ҷиноят татбиқи гарав пешбинӣ шуда бошад. Ҳамчунин дар қарор, бояд асоси интихоби маҳз ҳамин чораи пешгирӣ ва чунин андозаи гарав нишон дода шавад.

Агар гаравро шахси сеюм пардохт намояд, суд бояд муносибати умумии байни айбдоршаванда ва гаравгузorro муайян намояд: то ки муомила ғайриқонунӣ набошад; ба кори айбдоршаванда ва шарикони ӯ ва ё аъзои гурӯҳи муташаккили ҷиноятӣ мусоидат накунад; ба азониҳудкунии воситаҳои пулӣ роҳ надиҳад.

Дар қарор (таъинот) оид ба интихоби гарав ба сифати чораи пешгирӣ, бояд он ӯҳдадорихое, ки ин чораи пешгирӣ талаб мекунад, қайд карда шавад: ба даъват сари вақт ҳозир шудан; аз тафтишот ва суд пинҳон нашудан; ба тафтишот ва баррасии судӣ мамониат накардан; ҷиноятҳои нав содир накардан: аз иҷрои ҳукм саркашӣ нанамудан. Дар протокол бояд ин ҳолатҳо қайд карда шаванд: айбдоршаванда (гумонбаршаванда) огоҳ карда шудааст, ки дар ҳолати вайрон намудани ин ӯҳдадорихо дар ҳаққи ӯ чораи нисбатан вазнинтари пешгирӣ татбиқ карда, гарав ба ғайридаи давлат гузаронида мешавад.

Оид ба қабули гарав протокол тартиб дода мешавад, ки нусхаи он ба гаравгузор супорида мешавад.

Гарав ба ғайридаи давлат бо қарори суд бо тартиби зерин гузаронида мешавад. Мувофиқи моддаи 118 КМҚ ҚТ оид ба вайрон намудани ӯҳдадорихо протокол тартиб дода мешавад, ки дар он вақт ва ҷои тартиб додани он, маълумот оид ба шахсияти ӯ, ҳолатҳои вайроншуда, моддаи КМҚ ҚТ, ки ҷавобгариро пешбинӣ мекунад, нишон дода мешавад. Дар протокол шахси онро тартибдода ва шахси ӯҳдадориро вайроннамуда имзо мегузоранд. Дар ҳолати аз имзогузори саркашӣ намудани гумонбаршаванда ва ё айбдоршаванда оид ба он дар протокол қайд карда мешавад. Протокол оид ба вайрон намудани ӯҳдадорӣ ба суди шаҳрӣ ва ё ноҳиявӣ фиристонида мешавад, ки он аз ҷониби судя дар алоҳидагӣ дар мӯҳлати панҷ шабонарӯз аз лаҳзаи ворид гардиданаш баррасӣ карда мешавад. Ба маҷлиси судӣ шахси уҳдадориро вайроннамуда ва шахси протоколро тартибдода ва ё прокурор даъват карда мешаванд. Бе сабабҳои узрнок ҳозир нашудани шахси уҳдадориро вайроннамуда ба баррасии протокол монет шуда наметавонад. Бояд ба ҳимоятгари гумонбаршаванда ва айбдоршаванда, агар ӯ иштирок дошта бошад, дар бораи ҳамаи ҳолатҳо хабар дода шавад. Баъди хондани протокол, судя баёни гумонбаршаванда ва айбдоршаванда, ҳамчунин ақидаи шахси протокол тартибдода ва ё прокурорро шунида, дар бораи ба ғайридаи давлат гузаронидани гарав ва ё рад кардани он қарори асоснок мебарорад.

Нусхаи қарор ба шахси протоколро тартибдода ва шахси ӯҳдадориро вайроннамуда фиристонида мешавад. Дар қонун зикр нашудааст, ки агар чораи пешгириро дар намуди гарав суди шаҳрӣ ва ё ноҳиявӣ татбиқ намуда бошад, протокол аз ҷониби кӣ баррасӣ карда мешавад. Ба ақидаи мо, дар ин ҳолат протоколро бояд суди зинаи болоӣ баррасӣ намояд, то ки бегаразӣ таъмин ва манфиатдорӣ аз байн бурда шавад.

Калидвожаҳо: чораи пешгирӣ, гарав, гумонбаршаванда, айбдоршаванда, баррасии судӣ

Пайнавиит:

1. Григорьев, В.Н. Совершенствование нормативного регулирования залога в качестве меры пресечения по уголовным делам как одно из направлений в борьбе с отмыванием денежных средств, приобретённых незаконным путём/ *Международное сотрудничество в борьбе с отмыванием доходов, полученных незаконным путём: сборник статей.* - М., 1991. –С. 234-239.
2. Кодекси муурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон: матни расмӣ – Душанбе, 2012.
3. Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон: матни расмӣ. - Қ. 1. – Душанбе: Шарқи озод, 1999.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 13 ноября 1996 г. № 2.
5. Петрухин, И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. - М., 1989. – 290 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13. 12. 1997. № 206-1. /электронный ресурс [режим доступа] www.finance.co.kz/zakon/.(дата обращения: 01.06.2003)
7. Уголовно-процессуальный кодекс Молдовы. / электронный ресурс [режим доступа] www.vlevonevslti.by/ru/pravo/kodeksy7upk. (дата обращения: 02.06.2003).
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. 16 июля 1999 г. N 295-3 // электронный ресурс: [режим доступа] www.vlevonevski.by.ru/pravo/kodeksy/upky. (дата обращения: 02.06.2003).
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в редакции федеральных законов от 29.05.2002. N 58-ФЗ, от 24.07.2002. N 98-ФЗ, от 24.07.2002. N 103-ФЗ).
10. Шаповалова, Т.И. Залог как мера пресечения в уголовном процессе и его применение следователями органов внутренних дел: автореф. дисс. канд. юрид. наук:12 00 08. – СПб., 2001.

Reference Literature:

1. Grigoryev V.N. *Perfection of a Normative Regulation of Bail as an Offcutting Measure in Criminal Affairs as one of the Streamlines in Combat with Offwashing Monetary Media Acquired by Illegitimate Ways// International Collaboration in Combat with Offwashing of Incomes Acquired in Illegitimate Ways: collection of articles.* –М., 1991.
2. *Criminal-Procedural Code of RT.* – Dushanbe, 2011.
3. *Civil Code of RT. Section 1.* – Dushanbe, 1999.
4. *Enactment of the Supreme Court Plenum of Tajikistan Republic from November 13, 1996.* -#2.
5. Petrukhin I.L. *Immunity of Individual and Coercion in Criminal Process.* – М., 1989. – 290 pp.
6. *Criminal-Procedural Code of Kazakhstan Republic from 13.12.1997.* -# 206-1. www.finance.co.kz/zakon (01.06. 2003)
7. *Criminal-Procedural Code of Moldova.* www.vlevonevslti.by/ru/pravo/kodeksy7upk. (date of addressing: 02.06. 2003)
8. *Criminal-Procedural Code of Belarus. July 16, 1999.*-#295/3 www.vlevonevski.by.ru/pravo/kodeksy/upky. (date of addressing: 02.06.2003)
9. *Criminal-Procedural Code of Russian Federation (in the recension of federal laws from 29.05.2002. #58-F3 from 24.07.2002. #103-ФЗ)*
10. Shapovalova T.I. *Bail as a Measure of Coercion in Criminal Process and its Application by Investigators of Home Affairs Bodies. Synopsis of Dr. ` dissertation in jurisprudence:12 00 08 – Spb, 2001.*

12 00 15 ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС
12 00 15 CIVIL PROCESS; ARBITRARY PROCESS

УДК 34С64 (2Т)
ББК 67.410.1-2 (2Т)

**ПРИНЦИП
СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В
ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ПО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Рахматуллоева Райхон Рашидовна,
*старший преподаватель кафедры
судебного права и прокурорского надзора
Таджикского государственного
университета права, бизнеса и политики
(Таджикистан, Худжанд)*

**THE PRINCIPLE OF
CONTROVERSY IN CIVIL
PROCESS IN PURSUANCE WITH
TAJIKISTAN REPUBLIC
LEGISLATION**

Rakhmatulloyeva Raykhon Rashidovna,
*senior teacher of the department of
forensic law and prosecutor`s surveillance
under the Tajik State University of Law,
business and politics
(Tajikistan, Khujand)*

Ключевые слова: суд, состязательность, равноправие сторон, диспозитивность, доказательства, ответственность

В статье рассматривается гражданско-процессуальная форма реализации принципа состязательности в стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Автором проанализирована и подвергнута теоретическому осмыслению, изучению и оценке практика отечественного судопроизводства, намечены возможные пути преобразования судебного разбирательства на основе состязательности, осуществлена попытка выбора реальной формы судебного разбирательства, в наибольшей степени соответствующей социальным потребностям, современному состоянию общественных отношений и перспективам их развития, где активные и равноправные стороны имеют гарантированную возможность представить суду свои выводы об обстоятельствах спора, имеющие значение по рассматриваемому делу.

Key words: court, controversy, equality of rights, dispositiveness, proofs, responsibility

The article dwells on the civil procedural form of a realization of controversy principle at the stage of case preparation for court hearing. The author has analyzed the practice of home legal proceedings having subjected it to theoretical comprehension; she has studied and given assessment to home legal proceedings, outhined potential ways of coutr hearing perfection on the basis of controversy. She has made an endeavour in regard to an option of a form court hearing which would correspond to social needs, modern state of social relations and prospects

of their development to the highest degree when active litigants enjoying equal rights have a warranted availability to present considerations of their own to the court concerning the circumstances of a dispute and being related to the case analyzed.

Одно из направлений судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан связано с расширением состязательного начала [10, с.22]. В юридической литературе стран СНГ принцип состязательности рассматривается обычно в контексте совершенствования судебной системы и системы принципов судопроизводства [9, с.208; 13, с.20] без глубокого анализа составляющих его элементов, механизма реализации и процессуальных гарантий.

Реализация гражданских процессуальных принципов в отечественном судопроизводстве во многом зависит от правильного их понимания и применения, в том числе в ходе подготовительного этапа гражданского судопроизводства. Подготовка дела к судебному разбирательству создает основу для правильного рассмотрения и разрешения дела в судебном заседании [6, с.133]. Некоторые изменения в подготовке к судебному разбирательству под влиянием принятого в 2008 г. ГПК РТ требует особого внимания к проблеме гражданских процессуальных принципов. Несмотря на противоречия в подходах к осмыслению принципов гражданского процессуального права, отечественная наука располагает достаточно взвешенными определениями. Таким, на наш взгляд, является понятие, отражающее взгляды целого ряда ученых: принципы гражданского процессуального права представляют собой обусловленные социально-экономическими и политическими устоями государства и общества, закрепленные непосредственно в нормах гражданского процессуального права или вытекающие из его содержания правовые идеи (основные, руководящие начала), отражающие его сущность и характерные черты [14, с.118; 17, с.22-23; 2, с.132; 17, с.28; 18, с.29; 4, с.62-63; 2, с.89-90]. Из данного понятия следует, что принципы гражданского процесса одновременно являются и идеей, сформировавшейся в результате научного и обыденного представления, и «инструментом» гражданского процессуального регулирования общественных отношений [14, с.118].

Вместе с тем, в понимании принципов гражданского процесса пока еще не получили должного обоснования новации, связанные с проникновением в национальное право идей общечеловеческого характера, заимствованных из зарубежной теории и практики. В этой связи попытаемся дать обобщающее понятие принципов гражданского процесса с учетом взаимодействия национального и наднационального права. Согласно такому подходу, принципы гражданского процесса представляют собой правовые идеи, отражающие цивилизационную специфику научных и обыденных представлений о праве, а также заимствованные идеи общечеловеческого характера, являющиеся базовым элементом в отправлении правосудия, своеобразным вектором в деятельности судей и участников судебного процесса.

Ограничение допустимого объема статьи не позволяет осветить все многообразие гражданских процессуальных принципов, отражающих особенности подготовки дел к судебному разбирательству, в связи с чем позволим себе остановиться на исследовании двух основополагающих принципов: принципа диспозитивности и принципа состязательности.

Принцип диспозитивности практически пронизывает всю систему норм гражданского

процессуального права. Принцип диспозитивности принадлежит к числу безусловных и непреложных начал гражданского процесса [3, с.125]. Он означает инициативу сторон и иных заинтересованных лиц в выборе варианта поведения в рамках закона, действующих под контролем суда. Как справедливо отметила Н.Ю. Полянская, в современных условиях произошло расширение границ функционирования и начала диспозитивности [16, с.125]. Именно принцип диспозитивности обеспечивает динамизм гражданского процесса, возможность перехода от одной стадии к другой.

Спорящие субъекты действуют свободно, при этом суд обеспечивает им равенство в защите прав, сборе доказательств, в получении информации. Так, истец предъявляет иск, определяет размер исковых требований. Уже на этапе подготовки дела к судебному разбирательству истец может отказаться от иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований, ответчик вправе признать иск, предъявить встречный иск, стороны могут заключить мировое соглашение (ст. 37 ГПК РТ). При подготовке производства истец имеет право отказаться от иска, ответчик может признать иск, стороны могут заключить мировое соглашение. Следовательно, реализация принципа диспозитивности позволяет гражданам самостоятельно распоряжаться процессуальными правами. При этом свобода выбора варианта поведения всегда ограничена рамками закона и находится под контролем суда. Так, суд не принимает отказ от иска, признание иска ответчиком, не утверждает мирового соглашения, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Суд рассматривает дело в связи с инициативой заинтересованного лица. Круг заинтересованных лиц является достаточно широким. В отдельных случаях судопроизводство может быть возбуждено по инициативе прокурора, органов государственной власти, органов местного самоуправления, граждан, уполномоченных законом на защиту чужого права или интереса (ст. 47, 49 ГПК РТ). При этом субъекты, указанные в ч. 1 ст. 49 ГПК РТ, могут обращаться в суд только по просьбе заинтересованных лиц, за исключением случаев защиты интересов недееспособных и несовершеннолетних граждан.

Наиболее распространенными фактами обращения прокурора в суд являются заявления по защите трудовых прав граждан. Принцип диспозитивности проявляется на всех стадиях гражданского процесса. Заявитель может отказаться от поддержания кассационной, надзорной жалобы, прокурор может отозвать кассационное, надзорное представление. Таким образом, реализация принципа диспозитивности позволяет гражданам самостоятельно распоряжаться процессуальными правами. При этом они всегда могут рассчитывать на помощь и контроль суда, а также защиту своих прав прокурором.

Становление подготовки дела к судебному разбирательству как состязательному этапу судопроизводства началось с принятием в 2008 г. ГПК РТ. При подготовке дела к судебному разбирательству состязательность проявляется в действиях сторон по собиранию и предъявлению доказательств в суд. Каждый участник спора, используя предоставленные ему права, отстаивает свою позицию, представляет сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. В задачи суда входит распределение бремени доказывания, суд оказывает помощь и содействие сторонам в подготовке материалов доказывания, разъясняет права и обязанности. Обеспечению принципа состязательности

способствуют: ознакомление с материалами дела, возможность делать выписки и снимать копии, заявлять ходатайства. Лица, участвующие в деле, обязаны непосредственно знакомить иных участников процесса с имеющимися доказательствами. Обеспечивая принцип состязательности, судья при подготовке дела к судебному разбирательству должен произвести такие действия, как вызов сторон, выяснение достаточности представленных доказательств, истребование доказательств, которые стороны или их представители не могут получить самостоятельно. Задача судьи состоит в создании условий для полного и всестороннего исследования доказательственного материала, установления фактических обстоятельств дела.

На практике встречаются случаи, когда подготовка к рассмотрению дела велась формально, неполно определялись обстоятельства и доказательства сторон. Фактически речь идет не столько о праве, сколько об обязанности сторон сообщать суду все необходимые факты, имеющие значение для дела. Задача суда состоит в том, чтобы побуждать стороны к состязательности. Активность суда в собирании доказательств при подготовке дела к судебному разбирательству в некоторых случаях прямо предусмотрена законодательством. Так, в соответствии с ч.1 ст.153 ГПК РТ судья при подготовке дела об усыновлении обязывает органы опеки и попечительства по месту жительства или месту нахождения несовершеннолетнего ребенка представить в суд заключение об обоснованности и о соответствии усыновления интересам усыновляемого ребенка. При подготовке дела о признании гражданина безвестно отсутствующим судья должен выяснить, кто может сообщить сведения об отсутствующем гражданине, а также запросить об этом соответствующие организации, органы внутренних дел, воинские части ст. 283 ГПК РТ. В соответствии со ст. 288 ГПК РТ, судья в порядке подготовки дела о признании гражданина недееспособным при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина назначает судебно-психиатрическую экспертизу.

Анализ различных подходов к пониманию принципа состязательности позволяет судить о совокупности прав, которыми обладают участники процесса. Среди них: право сторон распоряжаться фактическим материалом [16, с.22], право на доказательства по делу [16, с.47], право избирать процессуальную форму состязания, высказывание мнения и соображений [7, с.21-25], право на помощь со стороны суда [19, с.56]. Таким образом, стороны в ходе подготовки дел к рассмотрению являются активными субъектами состязательности, а роль суда сводится к руководству процессом состязательности и обеспечению правильного использования данного принципа. В этом плане весьма поучительным может быть опыт других стран. Например, австралийский процесс ставит в центр судью, в обязанности которого входит определение подлежащих доказыванию обстоятельств дела, назначение экспертиз и т.д. Наиболее положительный эффект такая процедура имеет при разрешении семейных споров. Результаты, получаемые с принятием модели уменьшенной состязательности, позволяют достаточно быстро решать многие проблемы подготовительного этапа. Уже с первого дня после возбуждения дела судья проводит встречу, на которой помогает сторонам определить предмет спора. Определяется также круг вопросов и необходимые доказательства. Судья назначает семейного консультанта, который действует как профессиональный эксперт суда и сторон.

В США стороны наделяются правом обращения к противной стороне с вопросами на стадии досудебного представления объяснений по делу под присягой. Стороны также

могут требовать друг от друга представления определенных доказательств. Процедуры судопроизводства в федеральных судах позволяют запрашивать документы и использовать для рассмотрения дела любые сведения, относящиеся к делу, без установления ограничений допустимости поступления таких запросов [1, с.47].

Близким к отечественному опыту является осуществление принципа состязательности в Кыргызской Республике, где стороны участвуют в представлении доказательств, высказывают собственное суждение относительно своей позиции, вместе с тем суд определяет круг подлежащих доказыванию фактов. Анализ практики деятельности судов показал, что большинство респондентов склонны полагать, что цель подготовки дела к судебному разбирательству – обеспечение правильного и своевременного рассмотрения дела – не достигается ввиду нежелания сторон активно участвовать в процессе подготовки, обмениваться доказательным материалом. Аналогичная оценка дана и предварительному судебному заседанию. Преобладающее количество судей считает, что нет необходимости в его проведении.

Весьма неоднозначно и отношение судей к примирительным процедурам. С одной стороны, почти все они согласны, что наряду с обеспечением правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дел целью подготовки дела к судебному разбирательству должно стать примирение сторон. С другой стороны, оценивая процедуру медиации, большинство респондентов считают ее либо ненужной, либо отдаленной перспективой судопроизводства.

Таким образом, налицо явное противоречие законодательства и правоприменения. Наделяя стороны правами состязательности, современное законодательство поставило судью в сложное, противоречивое положение.

С одной стороны, он должен своевременно разрешить спор между сторонами, с другой – его действия при подготовке дела к судебному разбирательству сковываются пассивностью сторон, нежеланием представлять необходимые доказательства. В этой связи судьи единодушны в своих требованиях законодательно установить ответственность сторон за неявку в суд и за непредставление доказательств.

Как справедливо отмечает Д.Я. Малешин, «важным фактором развития гражданского процесса является социокультурный тип общества. Коллективизм предполагает активность суда, а индивидуализм, наоборот, ее не требует. В коллективистских обществах инициативность граждан недостаточно развита, а в индивидуалистских, наоборот, имеет место развитие самосознания личности и, как следствие, инициативность сторон» [12, с.409].

Проявлением отечественного социокультурного типа являются и нежелание сторон участвовать в сборе доказательств, и трудности судей в распределении бремени доказывания между сторонами, и желание с помощью ужесточения законодательства активизировать стороны в ходе подготовки дел к судебному разбирательству. Можно сделать вывод о том, что принцип состязательности не может считаться всеобъемлющим. Его ограничения обусловлены либо слабой активностью сторон, либо спецификой рассматриваемых дел.

В целом можно констатировать, что принципы диспозитивности и состязательности фиксируют наиболее важные взаимосвязи государственных, общественных и личностных отношений. В них отражается социальная сущность реализации прав, свобод и

обязанностей как граждан, так и государства. Следовательно, как и право в целом, так и правовые принципы представляют собой одновременно и объективное, и субъективное явление. Происходящие изменения в правовой системе Таджикистана свидетельствуют о взаимосвязи объективного и субъективного начала в реализации принципов гражданского процесса. Поэтому необходимо углубить анализ идеальной формы состязательности процесса, где активные и равноправные стороны имеют гарантированную возможность представлять суду свои выводы об обстоятельствах спор, имеющие значение по рассматриваемому делу. Следует проанализировать и подвергнуть теоретическому осмыслению, изучить и оценить практику отечественного судопроизводства в дореформенного состояния наметить возможные пути преобразования и выбрать из них единственный, в наибольшей степени соответствующий социальным потребностям, современному состоянию общественных отношений и перспективам их развития.

Список использованной литературы:

1. Аболонин, Г.О. Гражданское процессуальное право США / Аболонин Г.О. -М., 2010. –125с.
2. Алексеев, С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. - М., 1975. -156 с.
3. Васьковский, Е.В. Учебник гражданского процесса / КубГУ. – Краснодар, 2003. -225 с.
4. Гражданский процесс / Под ред. М.К. Треушников. - М., 2006. – 163 с.
5. Гурвич, М.А. Принципы советского гражданского процессуального права (система и содержание) // Советское государство и право. -1971. -№ 12. – С. 22 – 28.
6. Гурвич, М.А. Рецензия на монографию В.К. Пучинского «Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству» // Правоведение. -1964. -№ 3. – С. 133-141.
7. Евдотьева, И.А. Принцип состязательности как правовая гарантия защиты прав граждан на различных стадиях гражданского процесса // Процессуальные средства реализации конституционного права на судебную и арбитражную защиту. - Калинин, 1982. – С. 21-25.
8. Елисейкин, П.Ф. Предмет и принципы советского гражданского процессуального права: Лекции для студентов. - 163 с.
9. Касымджанова, А.А. Совершенствование судебной власти в Казахстане как объективная потребность в целях эффективного действия государственного механизма // Вестник Академии МВД Кыргызской Республики. Вып. 2.- Бишкек, 2012. - С. 208 - 215.
10. Конституция Республики Таджикистан: офиц. текст. – Душанбе: Коғуният, 2012. – 32 с.
11. Курс советского гражданского процессуального права / Под ред. А.А. Мельникова. -Т. 1.- М., 1985. - 451 с.
12. Малешин, Д.Я. Гражданская процессуальная система России. - М., 2011. - 461с.
13. Мухиддинов, А.А. Процессуальное положение следователя в уголовном процессе (по материалам Республики Таджикистан): автореф. дисс. канд. юр. наук. 12.00.09 / Мухиддинов Алишер Абдувохидович. – Ташкент, 2009. – 34 с.
14. Осокина, Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. 2-е издание. - М., 2010. -248 с.
15. Полянская, Н.Ю. Реализация принципа диспозитивности на стадии подготовки дела к судебному разбирательству // Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки: Материалы научно-практической конференции // Отв. ред. Н.В. Кузнецов. - Саратов, 2003. – С. 125-132.
16. Рязановский, В.А. Единство процесса. - М., 1996. - 152 с.
17. Семенов, В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. - М., 1982. -128 с.
18. Ткачев, Н.И. Понятие принципов гражданского процессуального права (общеметодологические проблемы) // Вестник СГАП. -1998. -№ 1. – С. 29 - 35.
19. Треушников, М.К., Чечина, З. Основные принципы гражданского процесса. - М., 1991.- 148 с.

Reference Literature:

1. Abolonin G.O. *Civil Procedural Law of USA*. – M., 2010. –125 pp.
2. Alexeyev S.S. *Soviet Law Structure*. – M., 1975. – 156 pp.
3. Vaskovsky Ye.V. *Manual on Civil Process / Cub SU (Cuban)*. – Krasnodar, 2003. – 225 pp.
4. *Civil Process // under the editorship of M.K. Treushnikov*. –M., 2006. –163 pp.
5. Gurvich M.A. *Principles of Soviet Civil Procedural Law (system and content) // Soviet State and Law*. 1971. -#12. – pp. 22-28.
6. Gurvich M.A. *Review of V.K. Puchinsky Preparation of Civil Cases for Court Hearing // Law Knowledge*, 1964. -#3. – pp. 133-141.
7. Yevdotyeva I.A. *The Principal of Controversy as a Legal Warrant of Citizens` Rights Advocacy at Different Stages of a Civil Process // Procedural Media of Realization of Constitutional Right for Court and Arbitration Advocacy*. –Kalinin, 1982. – pp. 21-25.
8. Yeliseyin P.F. *Subject and Principles of Soviet Civil Procedural Law: Lectures for Students*. – 163 pp.
9. Kasymjanova A.A. *Perfection of Forensic Power in Kazakhstan as Objective Need Aimed at Effective Action of State Mechanism // Bulletin of Kyrgyz Republic of HAM Academy. Issue 2*. – Bishkek, 2012. – pp. 208-215.
10. *Constitution of Tajikistan Republic: official text*. – Dushanbe: **Conuniyat** (collection of laws), 2012. – 32 pp.
11. *The Course of the Soviet Civil Procedural Law // under the editorship of A.A. Melnikov*. –V.I. –M., 1985. – 451 pp.
12. Maleshin D. Ya. *Civil Procedural System of Russia*. – M., 2011. – 461 pp.
13. Mukhiddinov A.A. *Investigator`s Procedural Position in Criminal Process (based on Tajikistan Republic materials): synopsis of the thesis of the candidate dissertation on jurisprudence, 12.00.09 / Mukhiddinov Alisher Abduvakhidovich*. – Tashkent, 2009. – 34 pp.
14. Osokina G.L. *Civil Process. General Part. The 2-nd edition*. – M., 2010. – 221 pp.
15. Polyanska M.Yu. *Realization of Dispositiveness Principle at the Stage of Case Preparation for Court Hearing. // Actual problems of Procedural Civilistic Science: materials of the scientifico-practical conference // Editor-in-charge –N.V. Kuznetsov*. – Saratov, 2003. – pp. 125-132.
16. Ryazanovsky V.A. *Process Unity*. – M., 1996. – 152 pp.
17. Semyonov V.M. *Constitutional Principles of Civil Legal Proceedings*. – M., 1982. – 128 pp.
18. Tkachov N.I. *The Notion of the Principles Concerned with Civil Procedural Law (general methodological problems) // Bulletin of SGAP*, 1998. - # 1. – pp. 29-35.
19. Treushnikov M.K., Chechina Z. *Basic Principles of Civil Procedures*. – M., 1991. – 148 pp.

23 00 02 ИЛМҶОИ СИЁСАТШИНОСӢ
23 00 02 ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ
23 00 02 POLITICS SCIENCES

**23 00 04 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ,
ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

**23 00 04 POLITICAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL RELATIONS;
GLOBAL AND REGIONAL DEVELOPMENT**

УДК 9(М) 01
ББК 63.3 (54)

**ВОПРОСЫ ВЗАИМОВЫГОДНОЙ
ТОРГОВЛИ И СОПЕРНИЧЕСТВА
НАРОДОВ И СТРАН В
ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ
ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ
ШЕЛКОВОГО ПУТИ**

*Мамадазимов Абдугани,
кандидат политических наук,
доцент кафедры международных
отношений Таджикского
национального университета
(Таджикистан, Душанбе)*

**THE ISSUES CONCERNED WITH
MUTUALLY PROFITABLE TRADE AND
RIVALRY OF PEOPLES AND
COUNTRIES IN THE EASTERN PART OF
THE SILK ROAD BEING IN THE
PROCESS OF ITS FORMATION**

*Mamadazimov Abdugani,
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the department
of international relations under the
Tajik National University
(Tajikistan, Dushanbe)
E-MAIL: m_abdughani@mail.ru*

Ключевые слова: Центральная Азия, империя Хань, согдийцы, Кушанишахи, Шелковый путь

В данной статье рассматриваются вопросы взаимодействия между народами и странами Центральной Азии во времена формирования Шелкового пути, когда взаимовыгодная торговля сменялась жесткой конфронтацией. Все крупные государства стремились контролировать большие участки Шелкового пути. В налаживании беспребойного передвижения торговых караванов большую роль играли предки таджиков - согдийцы. Согдийцы, несмотря на политическую раздробленность в регионе, межгосу-

дарственные войны и частые смены правящих династий, обеспечивали относительно бесперебойное движение торговых караванов по этой части обширной территории Евразийского континента.

Key words: *Central Asia, Han empire, Sughdians, Kushanshakhi, Silk Road*

The article dwells on the issues related to the interaction between peoples and countries of Central Asia during the formation of the Silk Road when mutually profitable trade was passing into tough confrontation. All large-scale states strove to control big parts of the Silk Road. Sughdians – ancestors of Tajiks – played a great role in the adjustment of regular locomotion of trading caravans. In spite of political discords in the region, interstate wars and frequent changes of ruling dynasties Sughdians provided a relatively uninterrupted movement of caravans over this part of the vast territory of the Eurasian continent.

Из всего комплекса взаимоотношений между народами и странами Евразии выделяются, в основном, китайско-гуннское и китайско-кушанское противостояние, а также согдийско-китайское партнерство в период формирования Шелкового пути. В течение всего имперского периода функционирования Шелкового пути шла острая конкуренция за контроль над восточной частью Шелкового пути. Если во время ханьско (китайско)- дайюанской (ферганской) войны (104-101 гг. до н.э.) китайцы, совершив глубокий рейд на запад, дошли до ферганской столицы - города Эрши (совр. Коканд), результатом чего стала дипломатическая переориентация некоторых княжеств от гуннов к стране Хань (Китаю) [1, с.6], то узурпация власти в империи Хань Ван Маном (9-22 годы н. э.) привело, наоборот, к падению позиций Китая в "Западном крае". А военно-дипломатическая деятельность Бан Чао в "Западном крае" (совр. СУАР КНР) в 72-102 гг. восстановила китайское доминирование в нем, а последующее его ослабление вовлекло Кушаншахов во внутренние дела данного края и т.д. [2].

Ослабления политического господства гуннов в Центральной Азии ханьцы добились не только благодаря своей армии, которой постоянно остро не хватало боевых коней, а в основном за счет "шелковой" дипломатии, включая в нее и брачную дипломатию (хэ цинь). Китайская принцесса, выданная за правителя гуннов (усунь и других кочевников-варваров) со своей свитой со временем воспитала одного из наследников престола в китайских культурных традициях и ценностях, тем самым внеся раскол в единство правящего дома кочевых государственных образований. А китайские дипломаты, одаривая влиятельных членов правящего класса кочевых империй шелком, снижали их антикитайские настроения и стремления. Слабость государственных устоев и отсутствие достаточной практики и традиции управления государством вынуждали различные вновь возникшие кочевые государственные образования принять развитые китайские традиции и методы государственного управления и т.д.

Одновременно с формированием Шелкового пути началась, с одной стороны (с востока) административная колонизация Ганьсуйского коридора и Таримского бассейна ханьцами и, с другой стороны, (с запада) началась торгово-коммерческая колонизация региона согдийцами, проникшими сюда задолго до начала функционирования этой международной торговой дороги. Данное взаимопроникновение и взаимодействие ханьцев и согдийцев на восточном маршруте Шелкового пути (Ганьсу и Таримский бассейн), как

свидетельствуют достижения множества наук (археологии, нумизматики, лингвистики, религиоведения, ирригации, политической истории и др.), в основном носили мирный и взаимодополняющий характер.

Н.В. Пигулевская поддерживая эту версию, пишет: «Первоначально согды продавали лишь плоды своего сельского хозяйства, отчасти своих ремесел. Начав с посреднической торговли шелком, они сами переходят затем к изготовлению и выделке тканей из него, заимствуя их украшение, расцветку, рисунки из обихода своих потребителей, стремясь дать то, что могло найти сбыт. В этом отношении исключительно красноречивы и показательны археологические данные на всем протяжении Шелковой дороги от Китайской стены до берегов Нила» [3, с.206].

Позднее с формированием и расширением Шелкового пути, согдийцы были активно включены в эту международную торговлю. «Значительная роль в торговле на Шелковом пути принадлежала согдийцам, - пишет известный исследователь Любо-Лесниченко,- их проникновение в Восточный Туркестан и Западный Китай относится к IV- III вв. до н.э. Значительные согдийские колонии и поселения зафиксированы в главных центрах караванной торговли Средней Азии, Восточного Туркестана и Северного Китая с первых веков н.э. Письменные сведения о согдийской общине на узловом пункте Шелкового пути - в Дуньхуане - восходят к IV веку. По данным согдийских «старых писем», она насчитывала не менее 1 тыс. человек. Значительные согдийские колонии находились также в таких торговых центрах Западного Китая, как Лянчжоу и Сучжоу» [3, с.96]. Вполне возможно, что среди «купцов Западных земель, возводивших храм и совершивших жертвоприношения по усопшему императору Хань Гуану в 58 году», были и согдийские купцы.

Необходимо подчеркнуть, что постепенное и деятельное вовлечение согдийцев в орбиту Шелкового пути было обусловлено самим характером внешней политики Ханьской империи, которая стала использовать самый востребованный товар древности – шелк - не как монопольный товар во внешней торговле, а как дарственный товар, предназначенный для установления иерархического статуса дипломатии, во главе которой стояла персона императора Хань. Для этой цели империя Хань не жалела огромного количества шелка и других драгоценных товаров (золота, серебра и т.д.). Вспомним первое китайское посольство в Усунь, когда усуньский правитель (гуньмо) хотел сидя встретить данное посольство, то Чжан «Цянь [почувствовал себя] оскорбленным, однако, зная алчность варваров, сказал: «Сын Неба прислал подарки; если правитель не поклонится, но пусть их вернет». Гуньмо встал и поклонился в благодарность за подарки. Остальное было как раньше» [6]. Поэтому из-за многих объективных причин, когда многие мелкие княжества не могли снарядить свое собственное посольство (из - за дальности расстояния в Китай, незнания дипломатического церемониала ханьцев или из-за нежелания их выполнять и т.д.) они стали пользоваться услугами согдийских купцов, которые охотно за определенное вознаграждение выполняли дипломатическую миссию. Из-за отсутствия реальной конкуренции со стороны китайцев они стали монополистами почти на всей восточной части этой трансконтинентальной торговой дороги.

Тем временем в 91 году гуннам было нанесено тяжелое поражение, «после этого они перестали играть сколько-нибудь заметную роль в международных отношениях региона Центральной Азии и удалились неизвестно куда» [2, с. 259].

После этого разгрома гунны перестали быть упорными противниками ханьцев за доминирование в Таримском бассейне. Хотя они совершали набеги на Таримский бассейн в последующие годы (120-150 гг.), которые были во многом связаны с большими потерями, в последующем основное внимание они направили на запад.

Как пишет крупный российский исследователь С. Г. Кляшторный: «Началось постепенное овладение гуннами землями в степях между Тарбагатаем и Прикаспием. Единственное государственное образование, созданное тогда гуннами к северу от оз. Балхаш, получило в китайских источниках название Юэбань» (1, с.77). Именно с восточных берегов устья реки Волги позднее, во второй половине IV века, гунны вторглись на западный берег этой великой реки и, двигаясь вперед и вовлекая остальных кочевников, дошли до северной Италии. Отличительной чертой этой борьбы за доминирование было то, что если китайцы проводили политику умиротворения кочевников, когда временами они большими частями откалывались с прокитайским предводителем от основного ядра и превращались в союзников-федератов, то Великая степь, где обитало множество кочевых племен, регулярно и методично выдвигала новые и новые племена на противостояние с оседлыми государствами, расположенными в непосредственном соседстве с ними (гунны, сяньби, тоба, тюрки и многие др.).

В исследуемое время наблюдались активность купцов из Западных земель в столице империи (Поздняя) Хань в городе Лоянь, которые с новыми товарами привезли сюда также новые идеи, идеологии и религии. Согласно Любо – Лесниченко, «проникновение буддизма в Северный Китай явилось результатом торговых контактов по Шелковому пути. На связь буддийской пропаганды с торговой деятельностью указывает тот факт, что буддийская религия в Китае начала распространяться в среде знати, покупавшей предметы роскоши из Западных земель и попадавшей под влияние иноземной культуры. Первые буддийские общины появились в Лояне, где находилась главная колония иноземных купцов. Непосредственную роль западного купечества в распространении буддизма в Китае подтверждает биография парфянского торговца Ань Сюаня, прибывшего в 181 г. с торговой миссией в Лоянь и ставшего членом буддийской общины, основанной парфянским проповедником Ань Шигао. Сыном согдийского купца был и буддийский проповедник III в. Кан Сэнхуэй» [3, с.97].

Здесь уместно подчеркнуть, что, как свидетельствует этот отрывок известного специалиста по изучению Шелкового пути, уже ко II веку, т.е. к начальному периоду функционирования этой мировой торговой дороги, согдийцы основательно освоились в столице империи Хань, став известными уже с китайскими фамилиями Ань (выходец из Парфии, позднее из Бухары), Кан (выходец из Самарканда). Были и многие другие, которые удерживали доминирующее положение в качестве купцов-дипломатов более тысячелетия. В пользу этой мысли говорит сообщение другого российского специалиста, описывающего торговые дела и дипломатические связи в Китае времен «Пяти династий и десяти царств» (907- 960 гг.): «Среди согдийцев на первом месте по численности стоят выходцы из Бухары, носившие фамилию Ань; дальше идут представители Чача (или Шаш - совр. Ташкент –М.А.) (фамилия Ши) и только один посол был из Маймурга (фамилия Ми)» (4, с. 247).

Ослабление влияния Китая в "Западном крае" создало благоприятные условия для проникновения оседлых соседей- Кушаншахов в Таримский бассейн, так как в середине II

века резко ухудшается внутривосточная ситуация в Китае и он оказывается не в состоянии контролировать все процессы в новых землях.

Кушаншахи к этому времени, завоевав Бактрию, и расширив свои владения на севере (Согд и Кангдеж) и, в основном, на юго-востоке (северо-западная Индия с Кашмиром) обратили внимание на свою "историческую родину" (Таримский бассейн) и перешли Памирское нагорье. По мнению С. Г. Кляшторного, "еще до царствования Канишки кушаны предприняли попытку расширения своих владений на восток - в конце I в. н. э. они соперничали с империей Хань в Восточном Туркестане. Между 80 – ми гг. I в. и до 130-х г. н.э. кушаны контролировали часть территории Таримского бассейна и Кашгар, но постепенно утратили там свои позиции" (1, с.80).

Основное соперничество за контроль над торговыми маршрутами Кушаншахи вели в Вароруде, а также с новыми государственными образованиями, сформировавшимися после ослабления Китая в Западном крае. А согдийские купцы, будучи уверены в стабильном функционировании Шелкового пути, стремились взаимодействовать со всеми малыми и крупными государственными образованиями, расположенными вдоль восточных маршрутов Шелкового пути. Таким образом, согдийские купцы даже в годы нестабильности и междоусобицы стремились выступать в качестве приводного ремня этой мировой торговой дороги.

Список использованной литературы:

1. Кляшторный, С. Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей. – СПб., 2004. -282 с.
2. Крюков, М. В. Восточный Туркестан в III в. до н.э.-VI в. н.э. // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье/ Крюков М. В. - М.: Наука, 1988, с.255-261.
3. Любо-Лесниченко, Е.И. Великий шелковый путь // Вопросы истории. -1985. -№ 9. -С.88-100.
4. Малявкин, А.Г. Уйгурские государства в IX- XII вв. – Новосибирск: Наука, 1983, -297с.
5. Пигулевская, Н. В. Византийская дипломатия и торговля шелком в V-VII вв. // Византийский Временник, Т. I (XXVI), -М., . Изд. АН СССР, 1947, с. 184-214.
6. Сым, Цянь. Исторические записки (Ши цзи)/ Цянь, Сыма. -Т.IX. – М.: Восточная литература, 2010. -623 с.

Reference Literature:

1. Klyashtorny S. G., Sultanov T.I. States and Peoples of Eurasian Steppes. –SPb., 2004. -282pp.
2. Kryukov M.V. Eastern Turkestan in the III-d Century B.C. up to the VI-th Century A.D. // Eastern Turkestan in Ancient Times and Early Middle Ages / Kryukov M.V. – М.: Science, 1988. – pp.255-261.
3. Lyubo-Lesnichenko E.I. The Great Silk Road // Issues of History, 1985, #9. –PP. 88-100.
4. Mal'yavkin A.G. Uyghur States in the IX-th – XII cc.. – Novosibirsk.: Science, 1983. – 297pp.
5. Pigulevskaya N.V. Byzanthian Diplomacy and Silk Trade in the V-th – the VII cc. / Byzanthian Chronicles, V.1 (XXVI). – М., USSR AS Publishing-House, 1947, pp. 184-214.
6. Sym Tsyuan. Historical Notes (Shi Tsi) by Sym Tsyuan. V.IX. – М.: Oriental Literature, 2010. – 623 pp.

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

08 00 00 ИЛМҲОИ ИҚТИСОДӢ 08 00 00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08 00 01 Экономическая теория	5
<i>Аминджанова М.М. Предпринимательский сектор как экономическая система</i>	5
<i>Умматов И.А. Механизм распределения дохода в условиях переходной экономики</i>	12
08 00 05 Экономика и управление народным хозяйством	18
<i>Авезов А.Х. Стратегические ориентиры устойчивого развития региона: анализ ситуации и формирование системы показателей</i>	18
<i>Авезов А.Х., Азимова М. Стратегическое управление устойчивым развитием экономики региона</i>	31
<i>Авезова М.М. Влияние внешнеторговой политики на состояние отраслей промышленности Республики Таджикистан</i>	39
<i>Газибеков С.А., Юсунов А.К. Теоретические подходы к управлению системой высшего образования в условиях рыночной трансформации</i>	46
<i>Орипов А.А. Концепция формирования системы технического сервиса АПК Республики Таджикистан в условиях переходной экономики</i>	53
<i>Исоков А.А., Лебедева Д.В. Проблемы реализации государственной политики развития и поддержки малого и среднего предпринимательства в России</i>	61
<i>Азимов А. Некоторые пути совершенствования регулирования процессов миграции в Таджикистане</i>	62
<i>Аллашуккуров Б.Э. Институциональные факторы регулирования развития предпринимательской деятельности в Таджикистане</i>	67
<i>Сабуров В.Д. Налоговый потенциал Согдийской области: анализ и пути совершенствования</i>	74
08 00 10 Финансы, денежное обращение и кредит	82
<i>Аносов А.В., Саркисов С.Э. Проблемы адаптации моделей рейтинговой оценки страховых организаций при управлении рисками инновационно-ориентированного развития</i>	82

12 00 00 ИЛМҲОИ ҲУҚУҚ

12 00 00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12 00 01 Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	93
<i>Демиева А.Г. Теоретико-правовой анализ функционального назначения нормативного регулирования</i> ...	93
<i>Шокиров Г.А. Использование электронных справочно-правовых систем при систематизации законодательства</i>	100
12 00 03 Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	108
<i>Абдуджалилов А. Содержание гражданских правоотношений в Интернете</i>	108
12 00 08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право	115
<i>Саидов Ш.Н., Сафаров А.И. Муқаррароти умумӣ дар бораи ҷиноятҳо дар соҳаи ғабъолияти иқтисодӣ</i>	115
<i>Қобилов Б.Қ. Баъзе масъалаҳои ҳуқуқи татбиқ намудани чораи пешгирӣ дар намуди гарав</i>	124
12 00 15 Гражданский процесс; арбитражный процесс	132
<i>Рахматуллоева Р.Р. Принцип состязательности в гражданском процессе по законодательству Республики Таджикистан</i>	132

23 00 00 ИЛМҲОИ СИЁСАТ

23 00 00 ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

23 00 04 Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития	139
<i>Мамадазимов А. Вопросы взаимовыгодной торговли и соперничества народов и стран в восточной части формирующегося Шелкового пути</i>	139

CONTENTS

08 00 00 ECONOMIC SCIENCES

08 00 01 Economic Theory	5
<i>Amindjanova M. M. Entrepreneurship Sector as Economic System</i>	5
<i>Ummatov I.A. Mechanism of Income Distribution under the Conditions of Transitive Economy</i>	12
08 00 05 Economics and Management of National Economy	18
<i>Avezov A. Kh. Strategic Guiding Lines of Stable Development of the Region: Analysis of Situation and Formation of the System of Indices</i>	18
<i>Avezov A. Kh., Azimova M. Strategic Management of Sustainable Economic Development of the Region</i>	31
<i>Avezova M.M. The Impact of Foreign Policy on the State of Industry of the Republic of Tajikistan</i>	39
<i>Gazibekov S.A., Yusupov A.K. Theoretical Approaches to the Management with the System of Higher Education under the Conditions of Market Transformation</i>	46
<i>Oripov A.A. The Concept of the Formation of AIC Technical Service of Tajikistan Republic under the Conditions of Transitive Economy</i>	53
<i>Isokov A.A., Lebedeva D.V. Problems of Realization of Statal Policy Concerned with Development and Support of Small and Medium Business in Russia</i>	61
<i>Azimov A.D. Some Ways of Improvement of Regulation of Migrational Processes in Tajikistan</i>	62
<i>Allashukurov B.E. Institutional Factors of Regulation in Reference to the Development of Entrepreneurship</i>	67
<i>Saburov V.D. Tax Potential of Sughd Viloyat: Analysis and Ways of Improvement</i>	74
08 00 10 Finances, Monetary Circulation and Credit	82
<i>Anosov A.V., Sarkisov S. E. The Problems of Adaptation in Reference to the Models of Rating Assessment of Insurance Organizations by Management with the Risks of Innovation-Oriented Development</i>	82

12 00 00 LAW SCIENCES

12 00 01 Theory and History of State and Law; History of Tenets Related to State and Law	93
<i>Demiyeva A.G. Theoretico-Legal Analysis of the Functional Assignment of Normative Regulation</i>	93
<i>Shokirov G.A. Utilization of Electronic Reference-Law Systems under Legislation Systematization</i>	100
12 00 03 Civil Law; Entrepreneurship Law, Family Law, International Private Law	108
<i>Abdujalilov A. The Contents of Civil Legal Relations in Internet</i>	108
12 00 08 Law on Crime and Criminology; Execution of the Law on Felony	115
<i>Saidov Sh. N., Safarov A.II. General Provisions on Crime in the Sphere of Economic Activity</i>	115
<i>Kabilov B.K. Certain Legal Problems Concerned with Application of Offcutting Measures in Term of Bail</i>	124
12 00 15 Civil Process; Arbitrary Process	132
<i>Rakhmatullojeva R. R. The Principle of Controversy in Civil Process in Pursuance with Tajikistan Republic Legislation</i>	132

23 00 02 POLITICS SCIENCES

23 00 04 Political Problems of International Relations; Global and Regional Development	139
<i>Mamadazimov A. The Issues Concerned with Mutually Profitable Trade and Rivalry of Peoples and Countries in the Eastern Part of the Silk Road Being in the Process of its Formation</i>	139

БАРОИ ИТТИЛОЪ:

Маҷаллаи «Ахбори ДДХБСТ» нашрияи илмӣ-назариявии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон буда, аз силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ ва гуманитарӣ иборат мебошад ва тибқи «Қонун дар бораи матбуот ва воситаҳои ахбори умум» ба нашр омода мешавад.

Аҳдофи маҷаллаи илмӣ тақризишавандаи «Ахбори ДДХБСТ».

Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ

- инъикоси саривақтии натиҷаҳои фаъолияти тадқиқотии олимони ҶТ, ҳамчунин олимони мамолики хориҷаи наздику дур тибқи соҳаҳои зерини илм: улуми иқтисодӣ, улуми ҳуқуқшиносӣ, сиёсатшиносӣ;
- инкишофи ҳамкориҳои байналхалқӣ дар соҳаи иқтисодиёт, ҳуқуқшиносӣ, сиёсат (муносибатҳои байналхалқӣ);
- ба муҳаққиқон фароҳам сохтани имкони нашри натиҷаҳои ҷустуҷӯҳои илмӣ;
- инъикоси масоили мубрам ва самтҳои ояндадори улуми иқтисодӣ, ҳуқуқшиносӣ ва сиёсӣ;
- ҷустуҷӯи донишҳои нав барои рушди иҷтимоию иқтисодии ҶТ умуман ва минтақаҳои он;
- тарғиби дастовардҳои фаъолияти илмию тадқиқотии олимони ДДХБСТ, ҳамчунин олимони донишгоҳҳои дигар ва муассисаҳои маорифу илми ҶТ.

Шартҳои нашри мақола дар маҷаллаи «Ахбори ДДХБСТ». Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ

- ҳайъати таҳрири маҷалла мақолаҳои илмӣ, тақризи, обзорҳои илмӣ қаблан дар нашрияҳои ҷопию электронӣ нашрнашударо барои баррасию нашр қабул мекунад, ки ғояҳои илмӣ, натиҷаҳои дастовардҳои тадқиқоти бунёдии назарӣ амалиро оид ба соҳаҳои дониш дар улуми иқтисодӣ, улуми ҳуқуқшиносӣ ва сиёсатшиносӣ дарбар гиранд;
- қарор дар бораи нашр ё радди нашр дар асоси муҳимият, навоарӣ ва аҳамияти илмӣ маводи пешниҳодгардида қабул карда мешавад;
- муаллифон (ҳаммуаллифон) масъулияти саҳеҳии иттилооти илмӣ пешниҳодгардида ва ҳамаи додаҳоеро, ки мақола, обзорҳо ва тақризи дар бар мегиранд, ба зимма доранд;
- ҳамаи маводи ба идораи маҷалла омада ҳатман дар сомонаи antiplagiat.ru мавриди тафтиш қарор мегиранд, сипас ҳайати таҳрир муаллифон (ҳаммуаллифон)-ро дар бораи натиҷаи арзёбии дастнавис ва ба тақризи минбаъда қабул шудани мавод ё радди пешниҳоди он ба тақризи огоҳ мекунад;
- мақола, обзор ва тақризи ба идора омада дар сурати ҷавоби мусбат баъди тафтиш дар сомонаи antiplagiat.ru ба мақсади арзёбии онҳо аз ҷониби мутахассисони пешбари соҳаҳои дахлдори илм ба тақризи дохилӣ ирсол мегарданд;
- мақолаҳои ба тақризи дохилӣ пешкашшуда бояд пурра тибқи талаботе, ки дар сомонаи маҷалла: www.vestnik.tj зикр гардидаанд, таҳия карда шаванд;
- агар дар тақризи оид ба ислоҳу тақмили мақола тавсияҳо пешниҳод шуда бошанд, ба муаллиф эроду мулоҳизаҳои муқарриз (бе сабти ному насаби ӯ) барои тақмили ислоҳи мавод ирсол мешавад;
- муаллиф маводи тақмилидодаро ба идораи маҷалла мефиристад ва идора онро яқҷоя бо ҷавоби муаллиф тибқи ҳар моддаи эродҳо ба тақризи тақрорӣ мефиристад.
- ҳайати таҳрир ба таҳрири мақола бидуни тағйир додани мӯҳтавои илмӣ он ҳақ дорад. Ҳаҷми имлоию услубиро мусахҳеҳ бидуни мувофиқа бо муаллиф (ҳаммуаллифон) ислоҳ мекунад. Дар мавридҳои зарурӣ ислоҳҳо бо муаллиф (ҳаммуаллифон) мувофиқа карда мешавад;
- варианти барои тақмил ба муаллиф (ҳаммуаллифон) фиристода бояд дар мӯҳлати муқарраргардида, баъди ворид сохтани ислоҳу тағйирот дар намудҳои электронӣ ва ҷопӣ ба идора баргардонда шавад;
- мақолаҳое, ки ба ҷоп қабул нашудаанд, ба муаллиф (ҳаммуаллифон) баргардонда намешаванд. Дар мавриди радди ҷопи мавод идораи маҷалла ба муаллиф (ҳаммуаллифон) раддияи муаллиф ирсол мекунад;
- тибқи дархости шӯроҳои коршиносии ҚОА ВМИ ФР идораи маҷалла ба онҳо тақризи ҷорӣ пешниҳод мекунад.

Талабот ба таҳияи мақолаҳо (обзорҳо, тақризҳо), ки ба маҷаллаи илмию назариявии «Ахбори Дошиғзоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ» барои чоп ирсол мегарданд

1. Барои ҷойгир кардан дар маҷалла мақола, тақриз ва обзорҳои илмӣ тибқи ихтисосҳои илмӣ **08 00 00** – улуми иқтисодӣ; **12 00 00** – улуми ҳуқуқшиносӣ; **23 00 00** – сиёсатшиносӣ, ки қаблан дар ҳеч ҷой чоп нашудаанд, қабул мегарданд.

2. Муаллифон ба идораи маҷалла ҳатман бояд ҳуҷҷатҳои зеринро пешниҳод кунанд:

- матни мақола ба забонҳои русӣ ва англисӣ (ҳатталимкон бо тарҷумаи русӣ) ё забони тоҷикӣ, ки дар гунаи ҷопии он муаллиф (ҳаммуаллифон) имзо гузоштаанд;

- тақризи доктор ё номзади илм, ки ба он шӯъбаи кадрҳои ҷои кори муқаррарӣ мӯҳр гузоштааст;

- маълумотнома аз ҷои таҳсил (барои аспирантҳои магистрантҳо)

- гунаи ҷопии ҳуҷҷатҳо ба идора ба суроғаи зерин ирсол мешавад: 735700, ҚТ, вилояти Сугд, ш. Хучанд, микроноҳияи 17, бинои 1, ДДҲБСТ, бинои асосӣ, устои 307

Гунаи электронии мақола ба почтаи электронии info@vestnik.tj; vestnik-tsulbp@mail.ru ирсол мешавад. Телефон барои маълумот: 8 (3422) 2-05-63; суроғаи сомона www.vestnik.tj

Тибқи талаботи ҚОА ВМИ ФР мақола бояд унсурҳои зеринро дарбар гирад:

- индекси УДК (дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузошта мешавад);

- индекси ББК (дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузошта мешавад);

- ному насаби пурраи муаллиф (ҳаммуаллифон) ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

- унвони илмӣ, дараҷаи илмӣ муаллиф (ҳаммуаллифон), ном ва рамзи ихтисоси илмӣ (тибқи номгӯӣ), ки тадқиқот тибқи он сурат мегирад, ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

- аспирантон унвонҷӯён, муаллифон, докторантҳои номи кафедра ва муассисаи илмиро (магистрантҳо – самти тайёриро) ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикию русию англисӣ зикр мекунанд;

- зикри мансаб, ҷои кор, шахру мамлакат ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикию русию англисӣ;

- e-mail;

- номи мақола ба забонҳои русию англисӣ, ё тоҷикию русию англисӣ (бо ҳарфҳои калон, ҳуруфи Times New Roman 14 ё Times New Roman TJ 14, тароз дар марказ);

- чакида ба забонҳои русию англисӣ (ҳуруфи Times New Roman), аз 100 то 250 вожа бо сабти мақсаду вазифаи таҳқиқ, баёни мухтасари кор ва хулосаҳои асосие, ки навоари илмӣ корро дар бар мегирад;

- вожаҳои калидӣ ба забонҳои русию англисӣ оварда мешаванд (5-7 калима ё ибора, ки ду ё се вожаро дарбар мегирад; ҳуруфи Times New Roman 14, тарҳаш – курсив, тароз дар бар, вожаҳои ё ибораҳои калидӣ бо вергул аз ҳам ҷудо карда мешаванд);

- ба мақола ҳатман номгӯи маохизи мавриди истифода бо зикри танҳо сарчашмаҳои иқтибосгардида замиа мешавад. Рӯйхати адабиёт дар охири мақола бо назардошти саҳифаи умумии сарчашмаи истифодашуда навишта мешавад. Ҳангоми навиштани рӯйхати мазкур тартиби ҳуруфи алифбо ва талаботи ГОСТ бояд риоя шавад;

- иқтибосҳо дар қавсайн бо қайди рақами адабиёт аз рӯи рӯйхати сарчашмаҳо ва саҳифаи он бояд ишора шаванд;

- матни мақолаи пешниҳодшаванда нусаҳои ниҳой махсуб шуда, бояд пурра аз назари таҳрир гузаронида шавад ва аз ғалат тоза бошад.

Мақолаҳое, ки ба идораи маҷалла бо нақзи талаботи мазкур ирсол мегарданд, мавриди баррасӣ қарор намегиранд.

Масъулияти салоҳият, боэътимодии аснод ва мӯхтавои мақолот бар дӯши муаллифон ва муқаррарзон мебошад.

Идораи маҷалла

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

«Вестник ТГУПБП» - научно-теоретический журнал Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, публикующий материалы серии общественных и гуманитарных наук, издаётся согласно закону Республики Таджикистан «О печати и средствах массовой информации».

Целями научного рецензированного журнала «Вестник ТГУПБП.

Серия общественных наук» являются:

- оперативное освещение результатов исследовательской деятельности учёных Республики Таджикистан, а также учёных стран ближнего и дальнего зарубежья по следующим отраслям науки: экономические науки, юридические науки, политология;
- развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, политики (международных отношений);
- предоставление возможности исследователям публиковать результаты научных изысканий;
- освещение актуальных проблем и перспективных направлений экономических, юридических и политических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития Республики Таджикистан в целом и её регионов;
- пропаганда достижений научно-исследовательской деятельности учёных Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, а также исследователей других вузов и учреждений образования и науки Республики Таджикистан.

Условия публикации статей в журнале «Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук»:

- редакционная коллегия журнала принимает для рассмотрения и публикации ранее не опубликованные в печатных и электронных изданиях научные статьи, рецензии, научные обзоры, отзывы, содержащие научные идеи, результаты и достижения фундаментальных теоретических и прикладных исследований по следующим отраслям знания: экономические науки, юридические науки, политология;
- решение о публикации или об отказе в публикации принимается на основе актуальности, новизны и научной значимости представленных материалов;
- авторы (соавторы) несут всю полноту ответственности за достоверность представляемой научной информации и всех данных, содержащихся в статьях, отзывах, обзорах и рецензиях;
- все представленные в редакцию журнала материалы в обязательном порядке проходят проверку на сайте antiplagiat.ru, после чего редколлегия извещает авторов (соавторов) о результатах оценки рукописи и сообщает о приёме материала к дальнейшему рецензированию или об отказе от рецензирования;
- поступившие в редакцию статьи, отзывы, обзоры и рецензии в случае положительного ответа после проверки на сайте antiplagiat.ru направляются на внутреннее рецензирование с целью их экспертной оценки ведущими специалистами в соответствующей отрасли науки;
- статьи, допущенные к внутреннему рецензированию, должны быть оформлены в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, которые размещены на сайте журнала: www.vestnik.tj;
- если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению или доработке статьи, автору направляются замечания и предложения рецензента (без указания сведений о нём) для доработки и исправления материала;
- доработанный материал представляется автором в редакцию журнала и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний;
- редколлегия имеет право на редактирование статей без изменения их научного содержания. Орфографические и стилистические ошибки исправляются корректором без согласования с автором (авторами). При необходимости правка согласуется с автором (авторами);
- вариант статьи, направленный автору (авторам) на доработку, должен быть возвращён в редакцию в оговоренный срок с внесёнными исправлениями и изменениями в электронном и распечатанном виде;
- статьи, не принятые к опубликованию, автору (авторам) не возвращаются. В случае отказа от публикации материала редакция направляет автору (авторам) мотивированный отказ;

- редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам ВАК МОН РФ.

Требования к оформлению статей (обзоров, отзывов, рецензий), присылаемых для публикации в научно-теоретический журнал «Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук»

1. Для размещения в журнале принимаются ранее нигде не опубликованные научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: **08 00 00 – Экономические науки; 12 00 00 – Юридические науки; 23 00 00 – Политология.**

2. Авторы в обязательном порядке предоставляют в редакцию следующие документы:

- текст статьи на русском или английском (по возможности с переводом на русский язык), или таджикском языке с обязательной подписью автора (авторов) на печатном варианте статьи;
- рецензию доктора или кандидата наук, заверенную в отделе кадров по месту его работы;
- справку с места учёбы (для аспирантов и магистрантов).

Печатные варианты документов направляются в редакцию по адресу: 735700, Республика Таджикистан, Согдийская обл., г. Худжанд, 17 мкр-н, д.1, ТГУПБП, главный корпус, каб. 307. Электронные версии – по адресу электронной почты: info@vestnik.tj; vestnik-tsulbp@mail.ru.

Телефон для справок: 8 (3422) 2-05-63; адрес сайта: www.vestnik.tj

В соответствии с требованиями ВАК МОН РФ, статья должна содержать:

- индекс УДК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);
- индекс ББК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);
- фамилию, имя, отчество автора (авторов) полностью на русском и английском или таджикском, русском и английском языках;
- учёную степень, учёное звание автора (авторов), наименование и шифр научной специальности (согласно номенклатуре), по которой ведётся исследование, на русском и английском или таджикском, русском и английском языках;
- аспиранты, соискатели, преподаватели, докторанты указывают кафедру и учебное заведение (магистранты – направление подготовки) на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках;
- указание на должность, место работы, город, страну на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках;
- e-mail;
- название статьи на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт Times New Roman 14 или Times New Roman tj 14, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, от 100 до 250 слов с указанием цели и задач исследования, краткого хода работы и основных выводов, содержащих научную новизну);
- ключевые слова на русском и английском языках (5-7 слов или словосочетаний из двух или трёх слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);
- статья в обязательном порядке должна содержать список использованной литературы с указанием только цитируемых работ. Список литературы приводится в конце статьи с общим объемом страниц источника. Список использованной литературы оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.
- ссылки даются в скобках, в которых указывается номер использованного источника согласно списку использованной литературы, а затем цитируемая страница.

Статьи принимаются в течение года. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен. Статьи, направляемые в редакцию с нарушением вышеперечисленных требований, к рассмотрению не принимаются.

За компетентность и содержание публикуемых материалов несут полную ответственность авторы и рецензенты.

Редакция журнала

TO THE NOTICE OF THE AUTHORS

“**Bulletion of TSULBP**” is a scientific-theoretical journal of the Tajik State University of Law, Business and Politics which published the materials referring to the series of the socialities and humanities is it edited in pursuance with the law of Tajikistan Republic “On Press and Mass-Media”..

The Objective of the Scientific Reviewed Journal «Bulletin of TSULBP. Series of social sciences» are:

- operative elucidation of the results related to the research activities of the scholars living both in Tajikistan Republic and in the countries of far and near abroad on the following branches of sciences: economics, law, politology;
- development of international collaboration in the fields of economy, jurisprudence, politics (international relations);
- providing researchers with availabilities of publishing the results of scientific explorations;
- elucidation of actual problems and prospective trends of economic, juridical and political sciences;
- quest of new knowledge for social-economic development of Tajikistan Republic upon the whole and its separate areas in particular;
- propaganda of the achievements of scientific-research activities obtained by the scholars of the Tajik State University of Law, Business and Politics and also by these ones working in other higher schools and institutes of education and science of Tajikistan Republic.

Terms and Conditions of Publication of Articles in the Journal Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences

- the journal editorial board accepts for consideration and publication scientific articles, reviews, scientific surveys, comments reflecting scientific opinions, results and achievements of fundamental theoretical and applied researches on the following branches of knowledge: economics, law, politology:
 - solution on publication or on refuse in it is adopted according to the character of the materials submitted: their actualness, novelty and scientific significance;
 - an author (authors) bear all the completeness of responsibility for authenticity of the presented scientific information and all the data contained in articles, commentaries, surveys and reviews;
 - all the materials submitted to the editorial board are subjected to compulsory monitoring on **antiplagiat.ru** site after what the editorial board notifies authors (co-authors) about the results of a manuscript assessment and informs about an acceptance of materials for further review or of refuse in it;
 - articles, commentaries, surveys and reviews in case of a positive answer after the monitoring in question are referred to internal review with the aim of their expertise assessment by leading specialists in a respective branch of knowledge;
 - articles admitted to internal review should be framed in full correspondence with the requirements for the publications allocated on the journal site: www.vestnik.tj;
 - If a review contains recommendation on corrections or improvement remarks and suggestions of a reviewer (without information about him\ her) it is sent to the author (authors);
 - an improved material is submitted to the editorial board and referred to the second review together with the author s answer on every item of remarks;
 - the editorial board has a right for recension of articles without changing its scientific contents. Spelling and stylistic mistakes are corrected by a proof-reader without coordination with an author (authors);
 - a variant of the article sent to author (authors) for improvement should be returned to the editorial board in a stipulated term with amendments and alterations in the terms of a hard copy and e.mail.ru;
 - articles non-accepted for publication are not returned to the author (authors). In case of refusal in publication editorial board sends a motivated rejection to the author (authors);
 - the editorial board gives reviews to RT ESM HAC (Higher Attestation Commission under Education and Science Ministry of Russian Rederation) expert councils if requested.

Requirement for Framing Article (Surveys, Commentaries, Reviews) sent for Publication into the Scientific-Theoretical Journal (Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics). Series of Social Sciences

1. For allocation the journal accepts scientific articles (surveys, commentaries, reviews) on respective scientific specialities never published anywhere before: **08 00 00 – Economy sciences; 12 00 00 – Juridical sciences; 23 00 00 – Politology.**

2. The following papers ought to be submitted by authors to the editorial board compulsorily:

- the text of the article (in Russian and English with Russian translation) or in Tajik with an obligatory author's (authors') signature (-s) on a hard copy of the article;
- a review of Dr. or Candidate of sciences certified in a staff registration office under the establishment of a reviewer's place of work;
- certificate from the place of studies (for post-graduates and master's degree students).

Hard copies of documents are sent to the editorial board according to the address: 785700, Tajikistan Republic, Sughd viloyat, Khujand, microdistrict 17, building 1, TSULBP, main building, office 367. Electronic versions – e-mail address: info@vestnik.tj; vestnik-tsulbp@mail.ru. Telephone for reference, 8 (3422) 2-05-63, site address, www.vestnik.tj.

In accordance with RF ECM HAC requirements the article should contain:

- UDC index (to be located at the beginning of the article by a separate line from the left);
- SBC index (to be located **ibidem**);
- Author's last name, first name, patronymic, nomination and code of scientific speciality (according to the range) the research is conducted in Russian, English or Tajik, Russian and English;
 - post-graduates, claimants for Candidate's and Dr.'s degrees, teachers specify a department and an educational establishment (mater s degree students specify speciality of training) in English or Tajik, Russian and English;
 - position, place of work, city, country should be presented in Russian and English, or in Tajik, Russian and English;
 - E-mail.ru;
 - the title of the article in Russian and English or in Tajik, Russian and English (in capital letters, print **Times New Roman 14** or **Times New Roman Tj 14**, center alignment);
 - abstract in Russian and English (**print TNR 14**), italics alignment, width alignment in the range of 100-250 words with indication of goals and objectives of research, brief course of work and major conclusions containing scientific novelty;
 - key words in Russian and English (5-7 words or word-combinations of two or three words, through a comma, print TNR 14, italics alignment, width alignment);
 - the article should compulsorily contain a list of reference literature with indication of cited work only. The list of literature is adduced at the end of the article with a general amount of pages of the original source. The bibliographical list of the literature used is framed in alphabetical order in concordance with **GOST** (State Standart).
 - References are given in brackets where you should indicate the number of the used original source according to the literature list followed by a cited page.

Articles are accepted throughout a year. The editorial board is entitled to the right of selection in reference to materials and of reduction in regard to the article bound to being published.

The text of the manuscript sent is to be a final one, it must have been verified and corrected thoroughly.

Articles sent to the editorial-board with violation of the above-mentioned requirements are not accepted for consideration.

Full responsibility for competence and contents of the materials published rests on authors and reviewers.

Editorial-board of the journal

Ахбори ДДХБСТ
Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ
2015, №1 (1) 152 с.
Мухаррирон:
Шамуродова О.Б.
(муҳаррири русӣ),
Балтина С.П.
(муҳаррири англисӣ)
Мухаррири техникӣ:
Ҳакимхоҷаева М.К.

Вестник ТГУПБП
Серия общественных наук
2015, №1 (1) 152 с.
Редакторы: Шамуродова О.Б.
(редактор материалов
на русском языке)
Балтина С.П.
(редактор-переводчик)
Технический редактор:
Хакимходжаева М.К.

Bulletin of TSULBP
Series of Social Sciences
2015, №1 (1) 152 p.
Editors:
Shamuradova O.B.
(Russian texts)
Baltina S.P.
(English texts)
Technical editor:
Khakimkhojayeva M.K.

Суроғай маҷалла: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хучанд, микроноҳияи 17, бинои 1, ДДХБСТ. Тел. сармуҳаррир: 8(3422)2-38-11, тел. идора: 8(3422) 2-05-63; e-mail: info@vestnik.tj; vestnik-tsulbp@mail.ru
Гунаи электронии маҷалла дар сомонии www.tsulbp.tj ҷойгир аст.

Адрес редакции: 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, 17 мкр, дом 1, ТГУПБП. Тел. гл.редактора: 8(3422)2-38-11, тел. редакции: 8(3422) 2-05-63; e-mail: info@vestnik.tj; vestnik-tsulbp@mail.ru
Электронная версия журнала размещена на сайте www.tsulbp.tj

Address of the editorial-board: 735700, Tajikistan Republic, Khujand, microdistrict 17, building 1, TSULBP. Editor-in-chief's telephone: 8(3422) 2-38-11, editorial board's telephone: 8 (3422) 2-05-63 e-mail: info@vestnik.tj; vestnik-tsulbp@mail.ru
Full textual version of the journal is placed on site www.tsulbp.tj

Ба ҷопаш 06.03.2015 имзо шуд. Андозаи 84x108/16. Коғази офсет, ҷопи офсет. 15,75 ҷ.ч.
Теъдоди нашр 420 адад. Супориши №48. Нарҳаш шартномавӣ.

Наشريёти «Нури маърифат»-и ДДХ ба номи акад. Б.Ғафуров, 735700, ш. Хучанд, кӯчаи Ленин, 52
Полиграфия «Технопарк»-и ДДХБСТ

Подписано в печать 06.03.2015. Формат 84x108/16. Бумага офсет, печать офсетная. 15,75 п.л.
Тираж 420 шт. Заказ №48. Цена договорная.

Издательство «Нури маърифат» ХГУ им акад. Б.Ғафурова, 735700, г. Худжанд, ул. Ленина, 52
Полиграфия «Технопарк» ТГУПБП

Signed for printing 06.03.2015. Format 84x108/16. Paper offset, offset print. Circulation 420 copies.
Order 48. Price on contractual agreement

The publishing house "Nuri ma'rifat", 735700, Khujand, Lenin's street # 52

The publishing house "Technopark" TSULBP

